

**Александра Руда
Ола и Отто. Грани**

Ола и Отто – 3

Книга подготовлена для библиотеки HL (Scan, OCR, ReadCheck - FantoMKilleR; Conv, ReadCheck - JonVic, Check - Igorek67)

«Александра Руда. Ола и Отто. Грани»: Издательство АЛЬФА-КНИГА; Москва; 2011
ISBN 978-5-9922-0814-6

Аннотация

Стать бизнесменом легко. Куда тяжелее угодить самому придирчивому клиенту и не остаться при этом в убытке. Не трудно найти себе новый дом, труднее избавиться от

опасного соседства. Просто обижаться на родных, но очень сложно принять и полюбить их такими, какие они есть. Элементарно читать заклинания и взывать к помощи богов, но другое дело — расхлебывать последствия своей недалекости. Легко мечтать о красивой свадьбе и счастливой супружеской жизни, но что делать, если муж бросает тебя на следующее утро?..

Но ни боги, ни демоны, ни злодеи и даже нежить не сможет остановить того, кто верно следует своей цели и любит жизнь!

**Александра Руда
ГРАНИ**

*Моим бесценным и самым лучшим родителям Галине Михайловне
и Александру Александровичу посвящаю.*

Автор

Пролог МОЙ ЛУЧШИЙ ДРУГ ПОЛУГНОМ

Большинство любовных романов для барышень заканчиваются свадьбой. Говорят, пышное торжество — это то, что нужно для полного счастья. И так, за прекрасным принцем и его избранницей закрываются двери опочивальни, и жирным гномым шрифтом, изящной эльфийской вязью или стандартными печатными буквами человеческого языка далее написано одно слово: «Конец».

Я тоже когда-то читала такие романы. И мне всегда было интересно, что же дальше. Нет, происходящее в опочивальне волновало мало — достаточно было на книжном развале покопаться в литературе для взрослых, и любое любопытство было бы удовлетворено. Меня интересовало, что же происходит с прекрасным принцем и его избранницей после того, как открываются двери спальни. Может быть, молодая жена торопливо бежит в кухню, чтобы собственноручно приготовить супругу завтрак? Или вдруг выясняется, что неземная красавица любит поспать до полудня, а голодный муж ее совершенно не интересуется? Или же она с искаженным от ужаса лицом внезапно выясняет, что прекрасный принц мало того что громогласно храпит, так еще и по утрам у него противно пахнет изо рта, а небритые щеки больно колют нежную кожу?

Особенно меня волновал вопрос храпа. И особенно сейчас, когда на моем плече сладко спал мой лучший друг и партнер полугном Отто дер Шварт. Отто вообще никогда не спал беззвучно, но за нашу многолетнюю дружбу меня это никогда не раздражало так, как сейчас.

— Перестань храпеть! — рявкнула я, ткнув его локтем под ребра.

Полугном поднял голову и некоторое время непонимающе смотрел на меня сонными глазами.

— Ты чего? — наконец спросил он, сладко потянувшись и стукнувшись головой о крышу кареты.

— Ничего, — буркнула я, отворачиваясь к окошку.

Смотреть там было не на что. Еще много-много часов карета будет трястись по ухабистой лесной дороге, возвращая нас с Отто домой, в Чистяково, с преддипломной практики.

Почти год мы жили в маленьком провинциальном городишке, обеспечивая его жителей артефактами и оказывая мелкие магические услуги. Теперь от долгожданного диплома о высшем магическом образовании и квалификации Мастеров Артефактов нас отделяла лишь долгая лесная дорога.

— Да ты трусишь, золотце, — как всегда проницательно сказал полугном.

Я только вздохнула. В городе меня ждала встреча с моим — увы, уже бывшим — женихом Иргой Ирронтто. Этот одаренный некромант, умудрившийся вернуть меня к жизни после нападения на наш городок полчищ нежити, расторгнул помолвку после того, как застал меня в объятиях орка, его давнего противника. Я вовсе не хотела изменять жениху, просто таким образом отдавала долг, но Ирга не захотел слушать моих оправданий. Наверное, он был прав; я хотела вернуть любимого, но не представляла, как посмотреть ему в глаза.

— Ола, — успокаивал меня Отто, — не забывай, ты теперь у нас героиня. Ты даже премию получила, как спасительница городка. Вспомни, сколько людей остались живы только благодаря тому, что ты не побоялась сразиться с сумасшедшим некромантом.

— Лучше снова попасться в лапы к зомби, чем объясняться с Иргой, — проскулила я. И, поддавшись внезапно охватившей панике, попыталась открыть дверцу кареты, чтобы спрыгнуть на ходу.

— Куда?! — Полугном поймал меня за широкую разноцветную юбку.

— Обратно! В леса, в одинокий маленький городок, в котором жизнь течет плавно и спокойно...

— И нет горячей воды, и в туалет приходится бегать во двор по любой погоде, и магазинов мало, и новинки редко завозят, а столичный шоколад так вообще диковинка, — в тон мне продолжил Отто.

Я злобно взглянула на лучшего друга. Он всегда находил для меня правильные слова, заставлявшие сидеть в библиотеке в то время, когда подруги толпились по распродажам, или выжимать себя до остатка в противостоянии с заведомо сильнейшим противником — и побеждать. Отто с момента нашего знакомства был одним из стержней, на которых держался мой хаотичный мир.

— Возьми себя в руки, — посоветовал полугном. — У нас впереди много дел. Тем более, что ты, помнится, уже определилась с тем, что собираешься делать в ближайшем будущем. Вот и делай.

— Отто! Имею я право на сомнения или нет? Ведь когда мы приедем в город, сомневаться будет уже некогда!

— Хорошо, — разрешил полугном, — сомневайся.

Он откинулся на противоположном сиденье и через несколько минут опять захрапел. Ну что это такое? Как можно спать, когда я тут страдаю! «Сомневайся»! До чего же все мужчины бесчувственные чурбаки!

— Отто! Отто!

— Что? — буркнул он, не открывая глаз. — Я устал. Я наши вещи грузил, а у кого-то из нас двоих барахла так много, что работы на бригаду грузчиков хватило бы. И все бумаги заполнял, потому что у кого-то из нас двоих почерк корявый.

— Я не могу сомневаться в одиночестве! Мне нужна публика.

— Иди к кучеру поприставай.

— Он меня недолюбливает еще с той ночи, когда мы в этом лесу застряли и нас чуть орочьи волкодавы не съели.

— Значит, лошадям жалуйся, чем тебе не публика? — Отто явно не был расположен выслушивать мои стенания.

Я немного посомневалась в своем будущем, немного побоялась встречи с некромантом, но потом успокоилась. Страдать в одиночестве я никогда не умела.

Да и почему я страдаю? Разве сбежит избранница от прекрасного принца только потому, что он храпит? Ведь можно же закрыть ухо подушкой. И разве бросит принц свою любимую оттого, что она по утрам совершенно не расположена готовить ему завтрак? Ведь сделать себе яичницу сумеет даже самый криворукий принц. Или, на худой конец, может приказать приготовить слугам.

Сказки пишутся для того, чтобы их превращали в жизнь. Чтобы прекрасный принц и его избранница жили вместе долго и счастливо, несмотря на недостатки друг друга. Ведь когда рядом близкий и любимый человек, то можно выдержать любое испытание.

Я вздохнула и пересела на противоположную скамейку, аккуратно уложив голову верного друга себе на плечо. Его храп сейчас меня совершенно не раздражал.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1 ДОМ, МИЛЫЙ ДОМ

К концу весны в городе вошли в моду пушистые эльфийские шарфики. Казалось, что головы модниц плавно утопали в облаках пуха. В шарфиках было нестерпимо жарко, изделия эльфпрома стоили невероятные деньги, но никого это не останавливало.

Меня тоже это не остановило, потому что первое, что я сделала, вернувшись в город

после длительной преддипломной практики в отдаленном городке, — прошлась по магазинам.

— Глупая баба, — выразил свое критичное мнение мой лучший друг, полутном Отто, когда я пришла к нему в комнату общежития похвастаться обновкой. — Мы только приехали в город после более чем полугодового отсутствия. Нас выселяют из общежития. Нам надо искать помещение для жилья и мастерской, а ты идешь по магазинам!

— Должна же я как-то наградить себя за те лишения, которые я пережила, — ответила я. — Вещи у меня все собраны, помещение ты обещал найти, так в чем же моя вина?

Полутном только вздохнул. На этой неделе нас ждала церемония вручения дипломов, после которой выпускники ставили подписи под обязательствами отработать на благо государства на полевой практике три месяца, и мы были свободны. В сроках начала отработки нас никто не ограничивал, главное было в трехлетний период отчитаться, что путешествие по отдаленным городам и весям государства было совершено и население удовлетворено предоставленными услугами. Мы с Отто решили отложить данное событие на далекое будущее, занявшись более неотложными вещами.

После получения диплома мы должны были в трехдневный срок освободить комнаты студенческого общежития, а это значит, что на поиски подходящего обиталища у нас оставалась неделя. На предложение моих родителей повременить с этим, пожив немного с родными, мы дружно ответили категорическим отказом — Отто необходимо было начинать вести свое дело, как каждому уважающему себя гному, а мне нужно было доказать Ирге, что в моей жизни все наладилось. А потом уже начинать кампанию по возвращению любимого.

Некроманта я уже успела повстречать в городе. На мой радостный и полный надежды крик «Ирга!» парень обернулся, вежливо, как случайной знакомой, кивнул и пошел дальше. В принципе именно после этого события мне срочно потребовался приятный жизненный пустячок в виде эльфийского шарфика.

На церемонию вручения диплома приехало все мое семейство: бабушка с дедушкой, мама, папа и четыре младших сестры. Дария, вторая по старшинству, неуклюже обняла меня, оберегая огромный беременный живот.

— Лешек! — обратилась я к ее мужу. — Как ты мог позволить своей жене совершить такое длительное путешествие! Она же родить могла в дороге!

Зять пожал плечами. Как и мой папа, он покорно подчинился кипучей энергии женской половины семейства и считал, что лишние протесты только зря испортят ему нервы.

— Я так хотела побывать на вручении! — с горящими глазами поведала мне Дария. — Ведь ты становишься дипломированным магом, а это так почетно!

— Почетно — это да, — не могла не вмешаться бабушка, — а вот когда ты замуж наконец выйдешь?

Я машинально покрутила на пальце колечко, которое Ирга подарил мне на обручение, а после разрыва отношений не забрал. Если бы я сама знала, когда я выйду замуж! И удастся ли мне это вообще.

— Когда-нибудь, — туманно ответила я и убежала, сославшись на дела.

Церемония вручения дипломов, как обычно, была скучной и интересной только прибывшим на действо родственникам. Зрители бурно обсуждали, кто во что одет, кто как выглядит и обменивались сплетнями, пока вереница выпускников получала дипломы из рук ректора, на лице которого явственно читалось желание закончить это мероприятие побыстрее.

Специально же для родственников, жаждущих зрелищ, был устроен концерт, на этот раз, к всеобщему удивлению, не только силами местной самодеятельности, но и с артистами, приглашенными из лучшего ночного клуба города «Эльфийская стрелка». Во время небольшого фуршета, когда гости церемонии, как саранча, налетели на нехитрые бутерброды и дешевую выпивку, ко мне подошел Беф.

— Ольгерда, — серьезно сказал он, кивнув моим родным, — мне нужно с тобой поговорить.

— Конечно, наставник! — радостно ответила я, счастливая от представившейся возможности увильнуть от семейного собрания.

— Увы, — сказал маг печально, — с этого момента я уже не твой наставник. Но я хочу, чтобы ты знала: ты всегда можешь обратиться ко мне по любому вопросу.

— Вы всегда будете для меня наставником, — сказала я твердо.

— Замечательно, — улыбнулся Беф. — Я понимаю, что я лезу не в свое дело, но я хотел убедиться, что с тобой все в порядке.

— Да что со мной может случиться? — удивилась я.

— Просто я видел в городе Ирронтто... ммм... не одного, — деликатно ответил преподаватель.

— А, это... — беспечно сказала я, стараясь не показать, как мне больно. — У нас временный разрыв в отношениях. Решили отдохнуть друг от друга.

— Понятно. — Пытливые глаза наставника, казалось, заглянули мне в самую душу. — Надеюсь, ты не наделаешь глупостей?

«Я тоже на это надеюсь», — подумала я, подавив тяжелый вздох.

— Я уверен, что у вас все будет хорошо, — сказал Беф. — Я же помню, как смотрел на тебя Ирга еще в момент вашей первой встречи в приемной комиссии.

— Вы мне никогда этого не говорили, — пролепетала я.

— Это не дело преподавателя, — улыбнулся маг, — но дело друга.

— Наставник! — засияла я. Если *сам* Беф называет себя моим другом, то это значит, что в моей жизни все далеко не так плохо, как кажется! Даже лучше!

— Ола, — вынырнул из толпы Отто. — О, здравствуйте!.. Ола, мне предложили купить дом, как раз по нашим возможностям.

Ну да, это люди собираются, чтобы обменяться сплетнями, а гномы решают прежде всего деловые вопросы.

— Пойдем сегодня, посмотрим, — сказала я, попрощавшись с Бефом и пожав ему руку. (Не буду мыть после этого торжественного момента свою ладонь как минимум неделю, на счастье).

Мои родные собирались в поход по магазинам. Лица Лешека и папы уже заранее приняли мученическое выражение, а младшие уже начали канючить что-то страшно дорогое и в общем-то ненужное. Пообещав обязательно пригласить всех на новоселье в новом доме, я отправилась вслед за полугномом.

— Там уже год никто не живет, — невнятно проговорил Отто, стягивая официальную мантию через голову. Я свою уже давно сняла, и теперь она покоилась на дне маминой сумки, на память. — В доме жил старый гном, поэтому мы получаем даже мастерскую в придачу.

— Почему же, когда он умер, домом не завладел кто-то из его многочисленной родни? — удивилась я.

— Потому что он был одиночка, — печально сказал полугном. — Всю его родню уничтожила нежить из Сумеречных гор, когда они рискнули там поселиться, ведь в тех горах большие залежи полезных ископаемых. Сам Карл немного повредился в уме, поэтому за домом закрепилась дурная слава. Но мы же этого не боимся, правда?

— Не боимся, — подтвердила я. — С нашими сбережениями надо хвататься за то, что дают, а не носом крутить. Вот разбогатеет...

— Поставим тогда на участке два дома, — сказал Отто.

— Зачем?

— Потому что о нас и так болтают невесть что, а если мы еще и постоянно жить вместе будем...

— Что болтают? — насторожилась я.

— Что мы с тобой вместе не как друзья, — сообщил Отто. — Особенно актуальным это стало после того, как вы расстались с Иргой.

— А что? — вдруг развеселилась я. — Дружище, мы так давно вместе и знаем друг

друга как облупленные. Тем более еще и общим делом занимаемся. Из нас получится замечательная пара.

Полугном резко остановился, как будто налетел на стену:

— Ты серьезно?

— Абсолютно. Ну что же ты остановился, мы же собирались идти дом смотреть.

Отто мял в руках бороду, что являлось у него признаком сильного душевного волнения, и задумчиво топтался на месте.

— Идея хорошая, — наконец выдавил он чуть позже, наверное произведя в уме расчеты. — Идем дом смотреть.

Дом выглядел крепким и внушительным, несмотря на то, что в нем год уже никто не жил. Гномье строительство всегда отличалось капитальностью. У скрипящих ворот нас поджидал ярко-рыжий гном, дальний родственник бывшего владельца.

— Дом хороший, хороший, покупайте! — трещал он, без устали расписывая прелести жилища и мастерской.

— Если он такой хороший, почему вы сами в нем не живете? — С трудом, но мне все же удалось перебить продавца.

— Потому что я хочу его продать, — ответил гном. — У меня уже есть дом, а так бы сам в нем жил. Да вот семья слишком большая, тут все не поместятся.

Я смотрела в его кристально честные глаза и понимала, что дело нечисто. Это ощущение было на уровне подсознания, и облечь его в слова я никак не могла. Пришлось хватать Отто за руку и насильно волочить в сторону.

— Ты уверен, что нам нужен именно этот дом? — прошептала я.

— А больше мы ничего за имеющиеся деньги не найдем, — честно сказал Отто.

— Мы ведь можем занять деньги и купить себе что-то более пристойное, чем воняющий затхлостью дом на окраине города!

— Я не хочу ни у кого ничего занимать! — яростно зашипел полугном. — Это мой первый дом... ладно, моя половина дома и мое предприятие. Я хочу, чтобы все родственники меня уважали за то, что я смог начать сам. Сам, понимаешь! А если бы некоторые не пошли громить в свое время эльфийский квартал, у нас было бы намного больше денег.

— Ты меня этим до конца жизни попрекать будешь? — разозлилась я. — Не моя это была идея, и я стала жертвой толпы точно так же, как и ты.

— Вы так ругаетесь, — заметил продавец, — что я начал думать, что вы семейная пара.

— Не ваше дело! — огрызнулся Отто.

— Отто, — умоляюще дернула я его за рукав, — мне не нравится здесь.

— Это потому что во дворе запустение и в доме все паутиной заросло, — заявил лучший друг. — Посадим цветы, вымоем окна и пол — и сама не заметишь, как все изменится.

— Мне не поэтому тут не нравится, — попробовала я объяснить. — Мне не нравится где-то в глубине души. Предчувствие.

— Я ничего не чувствую, — сказал Отто, подумав. И обратился к рыжему гному: — Мы покупаем дом.

Мне пришлось покориться. Тем более что у нас действительно не было других вариантов. Если после выселения из общежития полугном еще мог какое-то время пожить у родственников, то мне деваться было некуда — я ведь раньше планировала жить с Иргой, который меня теперь совершенно не замечал.

Вечером я упаковывала вещи в своей комнате общежития. Стены неприятно кололи взгляд своей пустотой. Исчезли полочки, заваленные тетрадами и учебниками, баночками с косметикой и маленькими приятными мелочами. Платяной шкаф зиял распахнутыми дверцами и пустым нутром. На буфете громоздились обернутые в тряпочки чашки и тарелки. Моя соседка по комнате, целительница Лира бережно заворачивала в большой шерстяной плед свой любимый череп, который много лет простоял на полочке над ее кроватью. Полтора года назад череп бесследно сгинул в результате неудачно примененного бытового

заклятия, которое должно было избавить нашу комнату от пыли. Лира убивалась по нему, как по любимому питомцу. И вот при переезде череп абсолютно случайно нашелся. Возник на уже пустой полке посреди ночи и стоял там, как ни в чем не бывало, до утра. Да, то пробуждение я запомнила надолго, — никогда больше я не слышала от подруги такого ужасающего вопля. Я подскочила на кровати, готовая обороняться от полчищ нежити, воров, бандитов и насильников, вместе взятых. На соседней кровати очумело мотал бородатой головой Лирин парень Аксентий, а виновница переполоха танцевала по комнате с черепом в обнимку, приговаривая:

— Драгоценный мой, любимый мой, вернулся к хозяйке, вернулся!

Тогда мы молча распили с Аксентием остатки успокоительной настойки, решив, что всякий имеет право на свои собственные странности.

— Я хотела тебе кое-что сказать, — вдруг нарушила Лира наше молчание, — но все боялась, что ты расстроишься.

— Если ты о том, что Ирга гуляет по городу в обнимку с длинноногой блондинкой, то мне уже донесли, — скучным голосом отозвалась я.

— Я его ни с кем не видела, — удивилась подруга. — Сколько раз встречала, он все один и один.

— Не надо меня утешать, — перебила я.

— Вообще-то я не об этом, — смущенно призналась Лира. — Мы с Аксентием решили пожениться.

— О! — обрадовалась я. — Вот это новость! А почему же ты мне боялась об этом рассказать?

— Ну... — Подруга присела рядом на кровати. — Ты ведь теперь одна, а я...

— Лира! — горячо воскликнула я. — Это не имеет никакого значения! Ведь ты моя лучшая подруга, и я очень, очень за тебя рада! Почему я должна была расстроиться? Наоборот, я рада, что хотя бы у кого-то все хорошо.

Лира вздохнула с явственным облегчением.

— Тогда я приглашаю тебя на свадьбу, — сказала она. — Мы решили отметить очень скромно, в тесном кругу.

— Я рада, что попала в тесный круг.

— Конечно, ведь мы лучшие подруги. Даже больше: мы соседки по комнате!

— Бывшие, — с грустью уточнила я.

— Зато подруги — настоящие!

Мы обнялись и посидели так в тишине. На мою душу снизошли покой и благодать.

— Я правда очень за тебя рада, — сказала я. — Только скажи мне, как это — целоваться с бородатым?

— Очень интересные ощущения, — со смехом призналась Лира. — Когда ты его целуешь, еще ничего, а вот когда он тебя где-нибудь, борода так щекочется, так щекочется... Двойное удовольствие.

Я засмеялась. Лира переезжала жить в общежитие при Доме Исцеления, где уже несколько лет жил ее жених. Когда они поженятся, то им пообещали дать общую комнатушку, а после окончания Лириной практики пара собиралась уехать в родной городок Аксентия и там работать.

— Когда вы переезжаете в новый дом? — спросила меня подруга.

— Завтра. Утром оформим все необходимые бумаги и будем переселяться. Чем раньше, тем лучше. Там уйма работы по приведению жилища в порядок, а Отто хочет сперва заняться ремонтом мастерской, чтобы начать работать. Мы сейчас на нуле, ну хоть шарфик успела купить... — Я любовно погладила пушистую вещицу.

Завтрашний день оказался более хлопотным, чем я думала. Бесконечные очереди в различных инстанциях; чиновники с сонным выражением лица, которое тут же оживлялось, стоило лишь нам показать пару монет. Полупьяный возница на грузовой карете, куда мы сложили все наши вещи, и его старая лошадь, еле тащившаяся по улочкам города.

Чтобы облегчить кляче тяжкую участь, мы с Отто плелись за каретой пешком.

— Нам завтра не на что будет купить поесть, — печально сказал мне полугном. — Мы потратили все деньги до копейки.

— Насчет еды не беспокойся, — бодро ответила я. — Моя мама обеспечила нас продуктами как минимум на три недели. Сказала, что это подарок от семьи на мой выпуск. Типа покупка дома — дело очень дорогое, и они волнуются, как бы старшая дочь ноги с голодухи не протянула на заре магической карьеры. Только вот я не знаю, как мы будем ремонт делать.

Отто вдруг рассмеялся:

— А с ремонтом обещал помочь мой отец. Он и братьев моих к этому делу привлечет. Хорошо, что у нас есть семьи.

— Да уж, без их помощи нам бы совсем туго было, — согласилась я.

Когда мы разгрузили вещи — с помощью магии, потому что руки уже отваливались и спину ломило, — уже успело стемнеть.

— Сегодня спим в обнимку, — сказала я, выживая из тюков одеяла, — и на полу. Делать уборку у меня нет сил.

— У меня тоже, — признался Отто. — Только ты не сильно толкайся, когда я храпеть буду.

— Я так устала, что тратить силы на то, чтобы еще тебя толкать, не буду.

Полугном открыл дверь в дом и тут же ее захлопнул. Повернулся ко мне и хриплым шепотом сказал:

— Там вампир.

— Чего? — удивилась я.

— Вампир.

— Ну и шуточки у тебя, — рассердилась я, распахивая дверь.

В прихожей стояла длинная худая фигура с горящими углями красных глаз, дававших отблеск на длинных клыках. Вампир двинулся в мою сторону, протягивая руки с загнутыми когтями. Я быстро закрыла дверь, повернувшись, навалилась на нее спиной, чувствуя, как от ужаса шевелятся волосы на голове.

— Там действительно вампир, — признала я слабым голосом.

В дверь начали ломиться. Артефакты на шее стали горячими. Отто привалился рядом со мной и предположил:

— Он, наверное, только что проснулся и плохо соображает.

— Это ты со сна плохо соображаешь, — проскулила я. — Его дверь дубовая сдерживает, вампиры дуб не любят.

— А я думал, они осину не любят.

— Осину они ненавидят, — блеснула я познаниями и заголосила: — Я же тебе говорила, что мне тут не нравится! Говорила! Я чувствовала!

Отто пропыхтел, упираясь ногами в землю:

— Так днем же его нигде не было видно!

— А он спал в подвале! Ты туда заглядывал?

В тщедушном с виду теле вампира была огромная сила.

— Не-эт, — простонал Отто. — Что мы будем делать?

— Я не знаю! — взвизгнула я. — Что он вообще здесь делает, вампиров отродясь в Чистяково не было!

— Ладно, давай так: я держу дверь, ты бежишь за помощью.

— И вернувшись, нахожу от тебя одни кусочки? Дверь уже трещит, будем принимать бой, больше ничего не остается.

— Беги, хоть ты спасешься!

— Идиот!

— Ола, быстро отойди от двери! — рывкнул голос со двора.

— Ирга! — закричала я.

— Быстро, я сказал!

Я отбежала от двери. Ирга рывком, чуть не выдернув из плеча мою руку, спрятал меня за спину. Отто кряхтел, в одиночку сдерживая вампира. На кончиках пальцев некроманта зажглись голубые огоньки, он кивнул, и Отто ласточкой нырнул в кусты в углу двора.

Вампир вывалился во двор и взвыл, получив магический удар. Ловко уклонившись от следующего, огромным скачком взлетел на забор.

— Уйдет, — прошипел Ирга.

Однако вампир уставился горящими глазами на некроманта и прыгнул. Нас разметало по двору. Я покатила по земле, глотая горькую пыль. Не помню как, но Ирга успел отшвырнуть меня с траектории прыжка нежити. Повернувшись на спину, я увидела, как небо заслонила черная фигура и вампир наклонился надо мной, хватая холодными конечностями мои руки, вскинутые в защитном жесте. Разведя их в стороны, кровопийца открыл пасть — из нее пахло смрадом, — и укусил меня за шею. От ужаса и боли я даже не могла пискнуть.

Бах! Мощный удар оторвал нежить от меня. Вампир заскулил, а Отто, держа в руках кусок двери наперевес, еще и наподдал вампиру тяжелым ботинком. Тот вскочил и кинулся на полугнома, но Отто, ловко используя доски, как щит, уклонился от зубов. Дальнейшего я не видела — сжалась в комочек и меня стошнило. Сил хватило только на то, чтобы попытаться отползти в кусты.

— Ола, милая, ты жива? — Ирга перевернул меня на спину. Через все его лицо тянулась кровоточащая царапина.

Я, клацая зубами, прижала руки к горящему огнем горлу.

— Держи ее руки! — рявкнул бывший жених, и Отто весьма грубо развел мои руки в стороны. Ирга щелчком зажег огонек, почему-то дрожащий, и склонился надо мной. Я, забыв о том, что укушена вампиром и жить мне осталось недолго, с наслаждением втянула в себя знакомый и любимый запах разгоряченного мужского тела, запах длинной черной челки, которую некромант нетерпеливым движением отбросил с глаз.

— Я люблю тебя, — сказала я.

— Дура, — отозвался некромант, разрезая эльфийский шарфик. — Ёшкин кот!

— Умираю? — спросила я.

— Нет, — удивленно и с облегчением сказал Ирга, — будешь только мучиться.

— Он не укусил тебя! — завопил Отто. — Он только тебя поцарапал.

— Его клыки запутались в твоём шарфе! — Ирга нервно засмеялся. — Идем к целителям, они спасут от отравления вампирьим ядом.

Некромант легко поднял меня на руки, я обняла его и крепко-крепко прижалась.

— Что вампир делает в городе? — спросил Отто, шагая рядом. — Молот и Наковальня! Все руки в занозах, как я теперь работать буду?!

— Я не знаю, — ответил Ирга. — Я прибежал, отреагировав на вспышку черной магии.

— А... — начал полугном и умолк.

— Как ты мог так быстро прибежать? — прохрипела я. Шея горела огнем. — Ты был поблизости?

— Проходил мимо, — слишком равнодушно сказал некромант.

Я хотела высказать вслух предположение, что Ирге вовсе не безразлично то, что происходит в моей жизни, но вовремя посмотрела на полугнома. Он отрицательно покачал головой, и я решила просто наслаждаться моментом, положив голову на плечо парня.

В Доме Исцеления сегодня дежурила Лира.

— Что случилось? — испуганно подбежала она к нам.

— Олу вампир оцарапал, — объяснил Ирга.

Действие яда начало сказываться, у меня кружилась голова, а перед глазами плыли разноцветные пятна.

— Вампир? — вскрикнула Лира. — О Милостивый Анн!

На ее крик, судя по топоту, прибежали еще целители.

Меня попробовали уложить на кушетку, но я так вцепилась в Иргу, что его рубашка затрещала. Целители подналегли, я завопила, цепляясь за некроманта руками и ногами. Почему-то в этом вращающемся, цветном и громком мире он казался мне единственной надежной пристанью.

— Отпусти меня, Ола, задушишь, — уговаривал Ирга, разжимая мои пальцы.

Наконец в лицо мне дунули каким-то порошком, и свет померк перед глазами.

Я проснулась в мягкой кровати в палате Дома Исцеления. Руки затекли. Покрутив головой, поняла почему — я лежала, уцепившись двумя руками за руку Ирги. Некромант спал в мягком кресле возле моей кровати. Рубашка его носила следы ночного побоища, и я сомневалась, что ее можно будет зашить, проще выбросить. Через все лицо парня проходила багровая полоса царапины, обработанная каким-то поблескивающим в лучах солнца снадобьем. Я поняла, как соскучилась, и поэтому так и лежала, любуясь любимым и боясь пошевелиться.

Ирга глубоко вздохнул, потянулся всем телом, однако не забрал у меня руки, вздохнул и открыл глаза. Посмотрел на меня, вздохнул еще раз и осторожно высвободил свою ладонь.

— Ирга... — прошептала я.

— Доброе утро, — сказал он спокойно. — Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо.

— Тогда я пойду.

— Ирга, нам нужно поговорить.

— Слушаю. — Привставший было с кресла некромант опустил обратно.

— Я... Ты... Мы опять вместе? — выдавила я из себя.

— Нет, — ответил Ирга. — Почему ты так решила?

— Потому что... Ты так вел себя прошлой ночью... И сидел со мной рядом...

Ирга пожал плечами:

— Точно так же я бы вел себя с любым пострадавшим. Ведь это вина нашего Магического управления, что мы пропустили появление в городе вампира.

Некромант встал и направился к двери.

— А ты жесток, — с горечью сказала я ему в спину.

Ирга замер.

— А ты? — тихо спросил он и ушел, прежде чем я смогла что-то ответить.

Отвернувшись к стене, я сжала зубы. Я не сдамся. Все равно не сдамся.

— Что с тобой? — Лира осторожно потрепала меня по плечу.

— Лучше б я превратилась в вампира, — прохныкала я.

— Ты бы не превратилась, — успокоила меня подруга. — Вампирий яд действует на превращение, только если из жертвы выпивается большая часть крови, а так — просто отравляет организм и человек долго болеет. Но если своевременно обратиться к целителям, то ничего страшного не случится. Я повторяю тебе: у вас все будет хорошо. Когда-нибудь Ирга успокоится и выслушает тебя.

— Хорошо бы это было как можно раньше, — мрачно ответила я.

У входа в Дом Исцеления меня ждал Отто, жующий булку. Руки у него были перебинтованы, а вид сонный.

— А мне целительницы всю ночь занозы вытаскивали, — похвастался он. — Такие молоденькие девочки, конфетки просто. Ну как ты, кусаться не будешь?

Посмотрев на мое мрачное лицо, лучший друг вздохнул и протянул мне полбулки.

— Что, Ирга до сих пор в обиде?

— Да.

— Я его понимаю. Ночью в Дом Исцеления Живко заявился. Только-только тебя успокоили, как раз собирались из приемного покоя уносить, как вдруг — он. «Что с ней?» — спрашивает. Ирга даже в лице переменялся.

— Я убью проклятого орка! — разозлилась я.

— Он ни при чем, — сказал Отто. — Просто неудачное совпадение. У него псы внезапно тяжело заболели, он за целителем кинулся и никак не рассчитывал тебя увидеть. Но не мог Иргу не позлить.

— Ну за что мне это все? — взвыла я, обращаясь к небесам. — За что, а? Слушай, Отто, а наши вещи там за ночь не украли?

— Не, там стражник сидел, мы его по дороге в Дом Исцеления встретили, — успокоил полугном. — А вот твой шарфик, боюсь, пал смертью храбрых. Сначала его вампир клыками порвал, а потом еще и Ирга разрезал.

— Три золотых! — застонала я.

— Сколько? — завопил Отто. — Сколько? Да за эти деньги можно было новую дверь поставить!

— Вот уж не думала о двери, когда его покупала, — огрызнулась я, входя в калитку.

Посреди двора было огромное выжженное пятно.

— Это то, что от вампира осталось, — сказал полугном.

— Обведем мелом и будем посетителям показывать, — решила я. — Вампир в наших краях — диковинка. Жалко, что так мало от него осталось, можно было бы за деньги показывать.

— О, — уважительно поднял палец Отто. — Ты уже начала мыслить, как гном.

— Тогда уж как гномиха, — уточнила я, разыскивая у кустов останки своего шарфика.

— Интересно, откуда он вообще взялся, этот вампир? — спросил полугном, вольготно разваливаясь на тюках с вещами, так и лежащих у дверей.

— Это не у меня спрашивать нужно, — заявила я.

— Тут с утра уже половина Магического управления перебивала. Решили, что он тут давно спал в подвале, а наша магия, когда вещи сгружали, его разбудила, — сообщил Отто. — Не было бы счастья, так несчастье помогло. Теперь все знают, где можно купить качественные артефакты по приличной цене.

— У нас даже мастерской еще толком нет, — напомнила я, опасаясь, что в результате активной рекламной кампании на нас повалятся заказы.

— Ничего, сегодня мой отец придет, займемся мастерской, — махнул рукой Отто. — А ты заметила, что вампир именно на тебя кидался? Я бы над этим подумал на досуге.

— Вот и думай, если не хочешь напарницу потерять. Лично мне кажется, что у меня просто самая вкусная кровь из нас троих, — сказала я, подобрав героический шарфик. Осторожно постираю и повешу в рамочке над кроватью, он это заслужил, спасая мою жизнь.

— От тебя не избавишься, — сказал Отто довольно. — Ни вампир тебя не берет, ни сумасшедший некромант, ничего! Только от любви можешь зачахнуть, но этот вопрос мы решим.

— Правда? — обрадовалась я.

— Конечно, — уверенно заявил полугном. — Несмотря на обиды, Ирга колечко-то свое так и не забрал.

— Может, забыл?

— Ага, забыл, как же. Колечко своей матери. Которое к тому же сияет на твоём пальце. Ну да, забыл.

— Вот я от Живко избавлюсь, — угрожающе сказала я, — тогда посмотрим.

— Не надо от Живко избавляться, — умоляюще сказал Отто. — Мы с ним договорились о покупке собачки по сходной цене.

— Ты не будешь покупать у орка собаку! Лучше я буду сидеть у калитки и гавкать! Потому что тогда этот злодей найдет повод, чтобы сюда заглянуть, и тогда Ирга будет думать, что у нас продолжают отношения! — взбеленилась я.

— Вот в будке тебе и постелим, — улыбаясь, сказал Отто. — А то дом у нас маленький, с твоими шмотками тесновато будет.

— Ах ты!.. — возмутилась я, кидаясь на лучшего друга.

Мы барахтались среди шмоток, как вдруг над нами голос отца полугнома, Отторна дер

Шварта, весело спросил:

— Когда к алтарю Богини Рода?

— Папа... — смутился полугном и нагло заявил: — Так денег нет.

— Ну, на свадьбу я тебе подарю, — улыбнулся Отторн, помогая мне подняться. За его спиной младшие братья Отто всю зубоскалили.

— Не надо, — испугался лучший друг. — Папа, я сам.

— Молодец, настоящий гном! — обрадовался Отторн. — Ну что, давай работать? Время — деньги.

Пока гномы стучали и пилили, я убиралась в доме, нет-нет, да и поглядывая на колечко. Сегодня ночью Ирга мог снять его с моего пальца, но не сделал этого, даже несмотря на появление орка в Доме Исцеления. Вот если бы мой возлюбленный еще подсказал, что нужно сделать, чтобы его вернуть, было бы вообще замечательно. Но нет, придется думать самой. Как же это тяжело! Я с двойной энергией стала избавляться от пыли и паутины. Ненавистная домашняя работа по сравнению с проблемой возвращения Ирги стала просто мелкой неприятностью. Но радовало одно: после приведения этого жилища в порядок я сделаю еще один шаг к образу идеальной жены. Ведь я стану очень опытной уборщицей!

Глава 2 СУПЕРЭКСКЛЮЗИВ

Я сидела на летней площадке любимого кабачка «Больше пей!» и наслаждалась жизнью. Передо мной на столике стояли три запотевшие кружки с пивом, на тарелочке были разложены ржаные сухарики, а в мисочке — соленые орешки. Утром кабачок был почти пустой, и никто и ничто не мешало мне, прихлебывая пиво, наслаждаться зрелищем ясного голубого неба с неспешно плывущими облаками.

У меня был выходной. Первый выходной за три недели. За двадцать один день непрерывной, изматывающей работы на износ, когда вечером хочется только лечь и заснуть. Иногда мы даже засыпали с Отто за столом, роняя головы в недоеденную кашу. Зато результат был налицо: наш домик сиял чистотой, в комнатах было уютно, в трубах поселился огненный демон, и теперь у нас круглосуточно была горячая вода, во дворе росли цветы и появилась лавочка, калитка пахла свежей краской, а в мастерской можно было работать без боязни, что на голову упадет прогнившая балка или некуда будет положить инструменты. А самое главное — Отторн дер Шварт отбыл домой с партией артефактов, дающих прилив сил, которые он собирался продавать в своих оружейных магазинах.

А у нас появились деньги. Большую часть выручки Отто недрогнувшей рукой спрятал в жестяную банку с надписью «На развитие дела», но все же мне удалось уговорить его, что на развлечения тоже стоит потратиться.

Теперь я пропивала свои первые последипломные деньги и чувствовала себя почти счастливой.

— Привет, Ола! — За мой столик присела университетская подруга Томна, первая общежитская модница. Если я избрала себе специализацию Мастера Артефактов, то Томна, не обладающая большой магической силой, так и осталась теоретиком магии. Ее ждала работа в библиотеке либо преподавательская стезя в магическом Лицее.

— Здравствуй, — доброжелательно отозвалась я. — Чем ты сейчас занимаешься?

— В одном магазинчике работаю, подбираю гардероб клиентам, — сообщила Томна.

— И стоило ради этого столько лет учиться? — удивилась я.

— Конечно! Чтобы хорошо выглядеть, без магии не обойтись! — горячо сказала девушка. — Например, ты утром встала, а у тебя мешки под глазами после вчерашнего бурного вечера. Вот что ты сделаешь?

— Ничего.

— Нельзя быть такой равнодушной к собственной внешности, — нахмурилась Томна. — А если у тебя важная встреча? Свидание с мужчиной твоей мечты?

Ох-ох-ох, где-то сейчас мужчина моей мечты?

— Ну, если так стоит вопрос... Положу на глаза холодную примочку с настоем ромашки.

— Она слабо помогает, — махнула рукой с идеальным маникюром Томна. Я посмотрела на свои руки, огрубевшие после бесконечной тяжелой работы, и тяжело вздохнула. А одноклассница увлеченно продолжала: — Без легкой магии не обойтись. Раз! — и лицо сияет свежестью и молодостью.

— Тебе виднее, — согласилась я.

— Ола, я тебя искала не для того, чтобы лекцию о красоте прочитать. Мне нужна твоя помощь.

Говорить о делах мне не хотелось.

— У нас завтра приемный день, тогда и приходи.

— Мне не нужен артефакт, — нетерпеливо сказала Томна. — Мне нужна твоя помощь как подруги.

Я удивилась. Сказать, что мы с Томной были близкими подругами, нельзя. Впрочем, у меня вообще было очень мало близких друзей, среди которых была только одна девушка. Женской компании я наелась вдоволь и дома.

— Я слушаю.

— Понимаешь, — смущенно сказала Томна, — мой любимый — портной. Он днем шьет платья в ателье, а вечером дома придумывает свою коллекцию. Он очень талантливый и хочет показать свои авторские платья всему миру.

— Так в чем же проблема? Пусть расскажет хозяину ателье и в приемной повесит свои творения.

— Нет, хозяин ателье его не поймет. Как и клиентки. Они такие приземленные люди, им нужно что-то традиционное. А он — талант, настоящий гений. Его одежду может понять и принять только человек с широкими взглядами и развитой фантазией.

— А от меня ты что хочешь? Чтобы я купила платье и всем рассказывала у кого?

— Это было бы неплохо, — согласилась Томна. — Но у нас идея лучше. В это воскресенье на главной площади будет концерт, а у Вадима есть связи среди организаторов. И он решил устроить дефиле перед концертом. И мы приглашаем тебя стать моделью!

Я от удивления поперхнулась пивом и долго откашливалась.

— Меня? Ты шутишь! Какая из меня модель?

— Ну да, внешний вид у тебя не очень, — вздохнула Томна, — но ничего не поделаешь. У Вадима не хватит денег оплатить услуги профессиональных моделей. Вот я и приглашаю своих подруг. Денег мы не заплатим, зато я бесплатно сделаю тебе маникюр и наложу макияж на лицо. И когда Вадим прославится, ты будешь всем с гордостью рассказывать, что участвовала в его первом показе.

— А он прославится? — спросила я.

— Конечно! Скоро его модели будут носить в столице, и фаворитки короля будут драться за то, чтобы он их одевал.

В принципе у меня не было весомой причины для отказа, с этой недели мы с Отто решили работать с выходными. Тем более было интересно пройти по сцене перед глазами восхищенных зрителей в каком-нибудь симпатичном платьице. К тому же макияж и маникюр бесплатны.

— Хорошо, я согласна.

— Правда? — Томна восприняла эту новость с таким воодушевлением, что я заподозрила какой-то подвох, но отказываться было уже поздно.

— Интересно будет посмотреть, — сказал вечером Отто, когда я поделилась с ним последними новостями. — Тебя на сцене я еще не видел.

— Да уж, как-то упустила я этот момент на своем пути к славе, — пробурчала я. Хорошо поразмыслив, я поняла, что согласилась зря. При огромном количестве знакомых модниц, из которых она могла набрать моделей хоть на пять дефиле, Томна обратилась ко

мне. Почему?

— Я буду стоять в толпе, и только ты покажешься, расскажу всем окружающим, какие замечательные артефакты изготавливает эта прекрасная девушка на сцене, — вслух рассуждал Отто.

— Любой повод для рекламы? — спросила я.

— А как же иначе. Ты заметила, какая у нас конкуренция? Ты посчитала, сколько лавок артефактников в городе? Нет? А я посчитал! Чтобы получить нормальную прибыль, нам нужно завлекать клиентов любыми способами.

— Залезь голым на крышу, — посоветовала я.

Отто побагровел.

— А что? — развивала я мысль. — Мало кто из горожан видел голым гнома. Вот и повалят к нам во двор толпами. А внизу я на столике товар разложу, буду предлагать.

— Только с учетом того, что ты сегодня выпила, я не буду на тебя обижаться, — предупредил полугном. — Но попрошу тебя в дальнейшем воздержаться от подобных предложений, оскорбляющих мое достоинство!

— Ну я же не предлагаю тебе сбрить бороду, — засмеялась я.

— Спать, спать, спать, а то сейчас договоришься! — велел Отто.

Утром мне пришлось смиренно покаяться и признать, что идея рекламной кампании с голым гномом была не очень удачной. Без этого покаяния злобный полугном не давал предварительно спрятанный от меня рассол, а выпитое вчера пиво стучало в голове в барабаны.

В воскресенье утром я пришла на главную городскую площадь и спустилась под сцену. Там Томна и ее гений одежной мысли, тощий светловолосый парень с резкими, стремительными и слегка хаотичными движениями рук устроили что-то вроде гримерки и костюмерной в одном флаконе. Одет был Вадим в нечто, напоминающее гибрид орочьей безрукавки и эльфийской мужской туники. Я невольно начала уважать парня — совместить два разных стиля так, чтобы на это было приятно смотреть, по моему мнению, было тяжело. Свои творения портной хранил в высоком шкафу на колесиках.

— Вы их увидите, когда придет время, — сказал он мне и еще пятерым девушкам, согласившимся участвовать в показе.

Вадим нервно сжимал руки, пока Томна и ее помощница крутились вокруг нас, причесывая и подкрашивая. Было так приятно отдаться в руки профессионалов! Приятно до того момента, пока я не открыла глаза и не посмотрела на себя в зеркало. Вопль ужаса, вырвавшийся из моего горла, на миг прекратил суету возле другой модели.

— Что это? — просипела я, тыча пальцем в зеркало.

— Это ты, — недоуменно сказал Вадим.

Поверить в это было трудно. Наверное, побывав в зубах зомби и вернувшись из загробного мира, я бы выглядела лучше. Волосы стояли дыбом, напоминая старый веник, вокруг глаз были огромные темно-синие пятна, ярко-красные губы выделялись на выбеленном лице, как кровь на снегу. Сколько же мне придется смывать этот макияж?

— Твой внешний вид должен подчеркнуть мое платье, — сказал портной.

Я представила платье, подходящее к этому макияжу, и мне стало страшно. Силы Небесные, на что же я согласилась?

— Я так понимаю, к этому всему еще туфли на высоком каблуке полагаются? — жалобно спросила я. — Предупреждаю, я на них ни шагу не сделаю — упаду.

— Модели будут по сцене идти босиком, — сказала Томна, с обожанием глядя на гения.

Мы с остальными девушками переглянулись. Хорошо, что сейчас не зима, впрочем, я не думаю, что это остановило бы Вадима.

Наконец мастер открыл свой шкаф. В нем висели платья разнообразных мрачных оттенков, от пыльно-серого до угольно-черного.

— Мрачноватенько что-то, — выразила я свое мнение.

— А чему радоваться? — спросил Вадим. — Жизнь коротка и тяжела. Мои платья выражают мироощущение человека, поднявшегося над обыденностью, над простыми и приземленными людьми. Этот человек...

— Женщина, — поправил кто-то из моделей.

— Что? — сбился с мысли творец, не переставая, впрочем, ловко нас одевать.

— Ну платья же женские.

— Необязательно. Просто из мужчин никто не согласился участвовать в дефиле, — поделилась Томна. — Дорогой, ты говорил о концепции своей коллекции.

— Да, да. Так вот, этот человек, поднявшись над серой массой, понял, что впереди его ничего не ждет, что он навсегда обречен жить среди непонимания и неприятия.

— В жизни всегда есть место празднику, — пробормотала я, рассматривая себя в зеркало.

На мне была надета серая хламида, состоящая из связанных ленточек и обрывков разных тканей. Похожий наряд я видела на соседском пугале. Несмотря на внешнюю неказистость, платье выгодно подчеркивало фигуру, а при ходьбе за ним возникал серый развевающийся шлейф. Каждый шаг почти полностью обнажал ноги, и выглядело это на грани приличия. Мне понравилось. Во всяком случае, обыватели точно будут шокированы. На остальных девушках тоже было надето что-то подобное. Одна из моделей тщетно пыталась свести вместе разрезы, а портной удерживал ее руки, убеждая, что в этом вся соль наряда.

— Что-то сомневаюсь, что такое будут носить при дворе, — скептически сказала я, вполоборота рассматривая свою голую спину. Надо на пляж сходить, что ли. Лето на дворе, а я бледная, как недавно убитый в нашем дворе вампир.

— Будут, будут, — уверил Вадим. — После показа я устрою продажу моделей из коллекции.

— А нам процент будет? — алчно спросила я. — Иначе не согласна.

Остальные девушки дружно закивали.

— Будет вам процент, — великодушно сказал творец. — Пойдемте, пора начинать.

Мы выстроились гуськом у входа на сцену, а Вадим стал посередине помоста и закричал:

— Уважаемые граждане! Перед началом концерта предлагаем вам насладиться показом моделей из коллекции «Обыденность» начинающего, но уже весьма известного мастера Вадима Когно!

Публика слабо заплодировала. Музыканты заиграли какую-то плавную мелодию, а Томна подтолкнула в спину первую девушку.

Когда подошла моя очередь выходить на сцену, я на миг замерла, поразившись количеству народа, собравшегося на бесплатный концерт. Зрители шумели, обсуждая платья, а Вадим, радуясь успеху, с энтузиазмом рассказывал что-то про серость и возвышенность. Идти по теплым, отполированным от частых выступлений доскам было даже приятно. Ветерок обдувал обнаженные ноги, я чувствовала себя ужасно смелой и невероятно сексуальной. Надо будет как-нибудь прикупить шелковое белье, когда шелк касается кожи, это очень приятно...

Мы выстроились полукругом, а Вадим радостно прокричал:

— Сейчас состоится продажа моделей! Стартовая цена — три золотых! — Он жестом подозвал меня и поставил поближе к зрителям.

— Дороговато будет! — крикнул кто-то из толпы.

— Зато это эксклюзив! — парировал Вадим.

Пока он торговался, я, от нечего делать, обозревала толпу. Конечно же взгляд помимо моей воли начал искать высокую худую фигуру в черном.

Ирга был на представлении и стоял недалеко от сцены. Рядом с ним стояла русоволосая девица, которая льнула к некроманту, как приклеенная. То за пояс его обнимет, то за руку возьмет, то, привстав на цыпочки, челку за ухо заправит. Ирга стоял, не шевелясь, и его поза

выражала крайнее раздражение. Я понадеялась, что он зол на девицу. Конечно, на нее, ведь он утверждал, что ему нет до меня никакого дела, и то, что я стою полуголая перед толпой, некроманта не должно волновать. Ведь между нами все кончено, разве не так?

Я выставила вперед ногу, и стоящий в первом ряду мужик восхищенно присвистнул. Ирга скрестил руки на груди. Девица дергала его за рукав и что-то щебетала, указывая на сцену. Я порадовалась, что с ее фигурой ей такое платье не светит — слишком коротконога.

— Кто еще хочет купить эту модель? — надрылся тем временем Вадим. — Цена — шесть золотых!

— Я! — У самой сцены поднял смуглую руку орк. Ёшкин кот, принесли же Живко сюда демоны! — Двадцать золотых.

— О! — выпучил глаза Вадим. — Продано!

Живко легко вбежал на сцену и потянул меня за руку:

— Пойдем.

— Что значит «пойдем»? — возмутилась я. — Подожди, я переоденусь и заберешь свое платье.

— Не нужно мне платье, — отмахнулся Живко, пытаюсь сдвинуть меня с места так, чтобы это не выглядело слишком грубо.

— Простите, а что же вы тогда купили? — пришел мне на помощь Вадим.

— Модель, — ответил орк. — Вы же модели продавали? Вот я и купил.

Я испуганно поискала глазами Иргу. Он быстро проталкивался к сцене, забыв свою спутницу.

— Я продавал модель платья, — растерянно сказал портной. Толпа на площади притихла, с интересом наблюдая за развитием конфликта. — Модель девушки... в смысле, девушка не продается. Это же не Степь, у нас нет рабства.

Мне казалось, что это Живко знал очень хорошо. Я никак не могла понять мотивов его действий.

— Жаль, — громко вздохнул орк, обнимая меня за голую спину. — Я бы с удовольствием купил себе такую... — он с сомнением рассмотрел боевой раскрас на моем лице, — красавицу.

— Обойдешься, — заявила я, уворачиваясь от его объятий.

— Пропали мои двадцать золотых, — с грустью сказал Вадим, однако платье тут же купила очень тучная женщина, привлеченная пикантной сценой. Правда, она заплатила не двадцать золотых, а семь, но мастер был рад и этому.

Живко помог мне спуститься под сцену и, не обращая внимания на попытки вырваться, притянул к себе и предложил:

— Помочь снять платье?

— Убери от нее руки! — Голос Ирги был полон злости. — Разве ты не видишь, что ей это не нравится?

— Ах, бывший жених явился! — язвительно сказал орк, но обнимать меня перестал. — И что тебе надо?

Я быстро юркнула за шкаф и сдернула с себя платье, путаясь в ленточках. «Хоть бы они не поубивали друг друга», — думала я, торопливо натягивая свою одежду.

— Ола теперь девушка свободная, — говорил тем временем Живко. — С кем хочет, с тем и обнимается. Я, между прочим, на ней жениться хочу.

— Кажется, ей совершенно не нравится то, что ты делаешь, — возразил Ирга холодным голосом.

— Тебе-то какое дело? Возвращайся к своей новой страсти и не мешай мне строить отношения с моей любимой.

— Заткнись, Живко! — рывкнула я, выглядывая из-за шкафа. — Какая я тебе, к демонам, любимая? Что ты ко мне вообще прицепился?

— Я решил, что я тебя добьюсь, и я тебя добьюсь, — резко ответил Живко. — Я не как некоторые слабохарактерные некроманты.

Кулак Ирги с глухим стуком въехал орку в челюсть. Живко молча ответил, но Ирга успел уклониться. Из-за зеркала раздался испуганный и одновременно восторженный писк Томны. Я растерянно взирала на развернувшееся кулачное действо, совершенно не представляя, что мне делать. Я впервые видела, чтобы из-за меня дрались мужчины. Что делать? Кидаться между ними? Верещать? Дождаться конца и отдаться победителю? Мои размышления прервал поток воды, обрушившийся на соперников.

— Остыньте, — посоветовал Отто, держа в руках большое ведро. Из-за его плеча выглядывала испуганная русоволосая спутница некроманта.

— Ирга! — вскрикнула она, кидаясь к парню, вытиравшему кровь из разбитой губы.

Я подставила ей подножку, и девица шмякнулась на пол, успев только охнуть. Я почувствовала себя редкой скотиной, но допустить утешения героя нежной девицей у меня на глазах не могла. Ирга посмотрел на меня, удивленно подняв брови. Я развела руками:

— Надо под ноги смотреть.

— Пойдем, Ола, — позвал Отто.

— Ола останется здесь, — не совсем внятно произнес Живко, потирая челюсть. Правый глаз его постепенно заплывал.

— Что ты командуешь? — спокойно спросил полугном. — Не проще ли спросить у самой Олы, чего она хочет?

— Она должна сказать, чья она, — упрямо сказал орк. — Я ей предложил выйти за меня замуж.

Ирга промолчал, хотя на лице у него было написано колебание.

— Ну и что? Это ничего не значит, — заявил Отто. — Я, может, тоже хочу жениться на Оле.

— Что?! — в один голос закричали парни.

«Женихи плодятся как кролики», — ошеломленно подумала я.

В полной тишине, нарушаемой только всхлипами девицы, ободравшей ладони и колени, мы уставились на Отто. Для меня его заявление было тоже полной неожиданностью, но я постаралась как можно быстрее придать лицу нейтральное выражение. Как бы то ни было, Отто меня ни разу не подводил, и, не зная, что он затеял, я решила не портить ему задуманное.

— Мне кажется, сейчас самое время упасть в объятия избранника, — прокомментировала из-за моей спины Томна.

Я посмотрела на Иргу. Он скрестил руки на груди и, видимо, совсем не желал, чтобы в его объятия кто-то падал. Кровь с губы тонким ручейком сбегала на черную рубашку.

— Да ну вас всех! — чуть не плача сказала я и, выскочив из-за сцены, побежала куда глаза глядят.

— Ола! — закричали мне вслед, но я не останавливалась. Слезы застилали мне глаза.

Ну почему, почему он такой? Как собака на сене! Ведь я же вижу, вижу, что ему не все равно, что происходит со мной и в моей жизни, ну почему он тогда не отбросит свою дурацкую гордость и не вернется ко мне? Чего он ждет от меня?

Домой я добралась в совершенно расстроенном состоянии. Пока умывалась, пытаюсь смыть ужасный макияж, во мне вызрела, как называл это мой преподаватель по фехтованию, спортивная злость. Взрачивая в себе эту злость, я расчесала волосы и помчалась к дому Ирги.

Если бы некромант был дома, ему бы здорово не повезло. Я не знаю, что бы я с ним сделала, но что после этого мы на следующий день пошли бы к алтарю Богини Рода — это точно. Но его не было дома. Заходить в квартиру я побоялась — вдруг обида на меня заставила его перенастроить защитные артефакты, а валяться обугленными останками на пороге не хотелось.

Я села на ступеньки, ведущие на третий этаж, и прислонилась к перилам. Когда-то же Ирга должен объявиться!

Некромант появился в сумерках, когда я уже успела вздремнуть и изрядно

продрогнуть. Злость, которая заставила бы меня высказать парню все и сразу, успела утихнуть, поэтому я молча смотрела на него снизу вверх. Губы некроманта после драки были опухшими, на рубашке темнели засохшие пятна. Но в целом он выглядел неплохо.

Пристально посмотрев на меня, Ирга вздохнул и спросил:

— Что с тобой случилось на этот раз?

Я просто пожала плечами.

— А что тогда с глазами?

— А, это... — Голос от долгого молчания был хриплым. — Краску, видимо, после дефиле плохо смыла.

Ирга помолчал, тряхнул головой, видимо приняв для себя какое-то решение, и сказал:

— Заходи, умоешься хотя бы.

Я зашла в квартиру, порадовавшись, что некромант не трогал защитные заклятия на двери. Получается, он их не перенастраивал, а значит — хотя бы в подсознании, — он надеялся, что я еще войду к нему домой.

Направившись в ванную, я постаралась не давать воспоминаниям выбить себя из колеи. Все в моих руках. Я еще могу сделать так, чтобы все хорошее, что между нами было, повторилось и продолжилось.

Когда я вернулась, Ирга уже переоделся, вскипятил воду и даже успел заварить чай. Жестом он предложил мне сесть на стул. Я обхватила горячую чашку руками и молча смотрела, как вьется пар над ароматной жидкостью. Что говорить и как говорить, я не знала. Ирга тоже молчал. Одним движением руки он остудил свой чай и сейчас осторожно его пил, стараясь не травмировать лишний раз раненую губу.

— Это было очень некрасиво с твоей стороны — подставить подножку Таре, — наконец сказал он.

— Это было очень некрасиво с твоей стороны — появиться с ней так, чтобы я это увидела, — в тон ему ответила я. — Но в любом случае, передай ей мои извинения. Только я не обещаю, что в будущем этого не повторится.

Глаза Ирги блеснули, и я была готова поклясться, что он подавил смешок.

— Кто бы говорил. Это не мне приходится отбиваться от женихов, которых с каждым днем все больше.

— Тебе-то как раз и приходится от них отбиваться, — заметила я.

Некромант неожиданно горько засмеялся. Я смотрела на него, понимая, как безумно я соскучилась по его веселому, непринужденному и заразительному смеху, которым он раньше часто смеялся. Что же случилось с нами?

— Да, — сказал Ирга наконец, — не зря в гномьем квартале ходили слухи, что Отторн надумал женить старшего сына.

— Откуда ты это знаешь? — удивилась я.

— Гномам тоже иногда нужны услуги некромантов, — пожал плечами Ирга и мрачно добавил: — После заявления Отто мне стало понятно, на ком собирается женить сына Отторн. Впрочем, меня это уже не касается.

Эта фраза разозлила меня.

— А чего ты ждал? Что я буду днями и ночами проливать о тебе слезы? — закричала я, испытывая сильное желание вылить на голову некроманту чай.

— Ты говорила, что любишь меня, — напомнил Ирга. — Вот как тебе верить.

— Люблю! — рявкнула я. — Только я совсем не уверена в последнее время, что ты достоин моей любви.

— Тоже мне, королева нашлась, — язвительно проговорил бывший жених. — Чья вот только? Орочья? Гномья?

— Своя собственная, — прошипела я, швырнула чашку об стену и выбежала, так хлопнув дверью, что в комнате что-то со звоном упало и разбилось.

— Ненавижу мужчин, — бормотала я, несясь домой. — Ненавижу. Самовлюбленные, ревнивые, мелочные эгоисты. А еще этот, бородатый! Убью, как только найду.

Я влетела в нашу гостиную, воинственно потрясая ручкой от калитки, которая не выдержала напора моей злости.

— Прежде чем ты начнешь орать, — затараторил Отто, вскакивая и отгораживаясь от меня столом, — сначала выслушай меня.

— Да уж, — зловеще сказала я. — Сейчас послушаю, чтобы точно знать, за что тебя убивать. Благо у нас теперь свой участок есть, можно тебя там и закопать. Ты под каким кустом желаешь быть погребенным: сирени или бузины?

— Сирени, — машинально ответил полугном. — Э-э-э, стоп! Я же хотел как лучше! Мне показалось, что Иргу пора было встряхнуть. А то он заиклился на своей неприязни к орку и не видит самой сути.

— И какова же суть?

— Что надо разрешать разногласия с тобой, а не устраивать драки, — торжественно сказал Отто.

— Какие там разногласия, — горько сказала я, — когда он с новой девицей под ручку появляется.

— Новой девицей, — хмыкнул полугном. — Нужна ему та девица. Это Илесса попросила свою подружку выгулять брата, потому что Ирга в последнее время слишком мрачный. Бедную девушку вид молчаливо грустящего некроманта просто сразил наповал.

— Откуда ты знаешь? — Я устало присела на стул, сегодняшний день выдался невероятно длинным.

Поняв, что я больше не буду злиться, Отто тоже сел и принялся с аппетитом доедать ужин.

— Она мне рассказала. Когда ты убежала, я понял, что меня сейчас порвут на кусочки. Чтобы, так сказать, один соперник был, а не два сразу. Но меня спас твой мастер унылых платьев. Он спустился со сцены и стал вопить что-то типа «Спасибо за скандал, я распродал все платья». Он так кидался на Живко, чтобы его обнять, что бедняга решил, что лучше всего будет смыться. Ирга было пристал ко мне с расспросами, но я сказал, что нужно его девушку успокоить. А он сказал, чтоб я ее успокоил, и ушел. А я с девушкой познакомился, пива с ней выпил, за жизнь поговорил...

— Интересно, — сказала я, не слушая полугнома, — где он полдня ходил?

— К целителям губу подлечить, а где же еще?

— Неужели в гномий квартал ходил проверять твои слова? Кстати, Ирга сказал, мол, там все судачат, что Отторн старшего сына надумал женить.

— Что? — взревел Отто, переворачивая миску с кашей. — Что ты сказала?

— Что Ирге сказали в гномьем квартале...

— Как он мог! — вопил полугном, бегая по гостиной кругами. — Как он мог?! Не спросив меня! Я должен сам все услышать!

Отто схватил с вешалки жилетку и выбежал из дома.

— Подамся в монахини, — думала я вслух, собирая со стола кашу. — У них нет проблем с любовью.

В двери постучались, и вошла Томна.

— Спасибо тебе! А вот это за моральный ущерб, — прощebetала она, кладя на стол приятно звякнувший мешочек. — Я знала, что пригласить на показ Живко — это была прекрасная идея. Кстати, что с вашей калиткой? Там кто-то ручку оторвал, тяжело открывать теперь.

— Да уж, пригласить Живко была действительно прекрасная идея, — согласилась я, не зная, плакать мне или смеяться.

— Я идею в одном столичном журнале подсмотрела, — похвасталась Томна, — что скандал увеличивает популярность.

— А откуда ты знала, что если будет Живко, то будет скандал? — подозрительно спросила я, решив оставить обвинения на потом. В конце концов, в том, что произошло между парнями, подруга не виновата.

— Так я же была в кабачке, когда они с Иргой два месяца назад из-за тебя подрались, — ляпнула Томна. Потом она посмотрела на меня, и глаза ее округлились. — Ой... А ты не знала об этой драке?

— Томна, — умоляюще сложила я руки на груди, — я прошу тебя, расскажи, как было дело!

— Он тебя бросил после того случая? — спросила соученица.

— Не совсем, — уклонилась я от подробных объяснений. Не буду же я, в самом деле, рассказывать ей, что Ирга бросил меня после того, как застал в объятиях Живко.

— Дело было так. — Глаза девушки возбужденно заблестели. — Мы с девчонками сидели в кабачке, а Живко со своими друзьями — за соседним столиком, трепались, понятное дело, о женщинах, у них там кто-то недавно женился. И тут заходит Ирга со своими сослуживцами. А тот, что женился, говорит орку в этот момент, типа что ты понимаешь в том, как неудобно спать, когда у тебя на руке жена всю ночь лежит. А орк на Иргу оглянулся и говорит, типа у меня недавно одна такая красавица всю ночь на груди проспала, даже дышать тяжело было, но я ради нее терпел, знаешь, была тут такая завсегдательница, Ольгерда.

Я ахнула, прижав руку ко рту.

— Было такое, да, было? — Томна чуть не подпрыгивала от возбуждения.

— Рассказывай дальше, — простионала я.

— А Ирга подошел и говорит, думай, что языком треплешь, она невеста моя. А орк как ухмыльнулся и говорит, после такой ночи еще неизвестно, чья она невеста будет. Больно мне ее поцелуи понравились. А Ирга ему — хрясь! Тот вместе со стулом и улетел, я даже не думала, что Ирга такой сильный. А его друзья за руки хватают, типа осторожно, спалишь тут все, а Ирга — да я его и без магии побью, а орочья компания над Живко смеется. Тот вскакивает — и к Ирге, а тот ему опять — хрясь! — Томна взмахнула рукой, и злосчастная тарелка с кашей улетела на пол. — Ой, извини!..

— Ничего, — сказала я. — Спасибо за рассказ.

— Так я еще не закончила.

— Самое главное я уже услышала, — вздохнула я. Теперь мне было понятно поведение Ирги, стоило только вспомнить, как я бесилась, когда подумала, что он мне изменяет. А тут во всеуслышание объявили, что я с кем-то ночь провела, а потом он сам увидел, как я целуюсь с Живко. Вот только он не знал, что ночь эта была проведена в карете, ехавшей по холодному лесу, и жалась я к орку исключительно в поисках тепла, а поцелуем я просто отдавала плату за то, что орочьи мощные собаки вытащили нашу карету из грязи, в которой она намертво застряла. Конечно, это было некрасиво с моей стороны, но мы с Отто застряли в лесу, едва оправившись от ран, и были готовы на все, лишь бы снова тронуться в путь. И когда орк попросил в качестве платы за услугу поцелуй, я с дуру ляпнула: «Да хоть два». Вот во время второго поцелуя Ирга нас и застал.

А если я ему все объясню? Или его ненависть к Живко настолько сильна, что некромант не поверит мне? А ведь еще надо объяснить, что Отто неудачно пошутил насчет женитьбы.

Томна заглядывала мне в лицо и ждала продолжения пикантной истории. Наши отношения с Иргой так долго были безоблачными и расстались мы настолько неожиданно для общественности, что принесшему свежие сплетни будет долго обеспечено пристальное внимание.

— Ола, ну что у вас там? Я же твоя подруга, ты мне можешь довериться.

— У нас с Иргой перерыв в отношениях, — нашла я слова, чтобы хоть что-то сказать. — Просто для осмысления того, что было, чтобы сделать их еще лучше.

Томне объяснение не понравилось, она смотрела на меня с таким ожиданием, с такой надеждой на пикантные новости, что я с трудом подавила желание рассказать ей все подробности. То-то бы она порадовалась.

— Мне нечего тебе больше сказать, — сообщила я с любезной улыбкой. — Извини, но

я устала.

Подруга намеков поняла и попрощалась. А я осталась дожидаться Отто с новостями.

Полугном вернулся домой ближе к полуночи с таким лицом, будто он только что похоронил любимую кошку.

— Я только что от родственников, — сказал он трагичным голосом. — Мой отец действительно решил меня женить и сообщил им об этом.

— Зачем? — спросила я.

— Он подумал, что это будет хорошо. Я уже самостоятельный, у меня свое дело, самое время задуматься о семье. Папа заботится обо мне, — простонал Отто.

— Так откажись, — посоветовала я.

— У нас такое не принято, — буркнул полугном. — Родителей надо слушаться. Тем более я никак не могу придумать аргументы, чтобы обоснованно доказать отцу, что он ошибается и лучше предоставить мне самому решать.

— Но твой же отец женился по собственному желанию, — напомнила я. — Тем более наперекор родне, на человеческой женщине.

— Мой отец не был старшим сыном, — сказал Отто, кладя голову на скрещенные руки. — Быть старшим сыном — это большая ответственность. Я должен подать пример младшим.

— На ком он женить-то тебя задумал? — спросила я.

— На тебе, — глухо ответил Отто.

Я поковырялась в ухе, чтобы лучше слышать, и переспросила:

— На ком?

— На тебе, — повторил полугном, не поднимая головы.

— Так чего же ты переживаешь? — спросила я. — Я откажусь, и дело с концом.

— Ты не знаешь, как мой папа умеет убеждать, — пробормотал Отто, — и на какие меры он может пойти. Он считает, что для нас это будет большое счастье. Мы давно вместе, у нас общее дело, к тому же ты свободна. Я уверен, что он уже начал переговоры с твоими родителями.

— О, — простонала я. — О-о-о...

Моей маме, мечтающей выдать меня замуж — исключительно ради моего же блага, — предложение Отторна очень понравится.

— Поэтому, — сказал Отто, — нам нужно придумать, как тебя быстрее помирить с Иргой. А еще лучше — как тебя выдать за него замуж до того, как родители нас переженят.

Глава 3

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ КЛИЕНТ

— Сегодня к нам должен прийти перспективный клиент, — объявил Отто. — Мне его посоветовали знакомые гномы.

— Последний раз, когда тебе советовали что-то знакомые гномы, мы напоролись на вампира, — напомнила я. — Что-то мне слабо верится в то, что хорошего клиента так просто кому-то отдадут.

— Не надо подозревать моих соплеменников в желании обязательно кого-то обмануть, — возмутился Отто, игнорируя мое скептическое хмыканье, — в конце концов, я тоже гном. А своих у нас не обманывают... Только если этого требует дело. По острой необходимости... Чтобы не заставить семью голодать...

Полугном окончательно смутился под моим недоверчивым взглядом, но тем не менее довольно бодро закончил:

— Нам ничего не мешает хотя бы посмотреть на этого клиента.

— Хорошо, — смилостивилась я. — Посмотрим. В конце концов, ты прав: нам нужно набирать клиентскую базу, а это значит — подбирать то, что осталось от остальных Мастеров.

Клиент пришел, как только спала дневная жара. Это был представительный мужчина в дорожном светлом костюме из заграничной льняной ткани. Судя по повадкам, клиент был аристократом, но из недавних. Он не унаследовал титул в результате многовековой родовой истории, а получил его от короля в качестве награды. Клиент с пренебрежением оглядел наш дворик и, прежде чем сесть, смахнул с предложенного стула пылинки. Первые же его слова полностью подтвердили мои подозрения:

— Меня зовут виконт Ромуальд ня Луй. Вы конечно же обо мне слышали, — сказал он без тени сомнения.

Мы с Отто переглянулись. Нас нельзя было назвать вхожими в аристократические круги, но все же мы знали многие фамилии, которые были на слуху у широкой общественности.

— Э... мм... Не слышали, — промямлил друг, пока я раздумывала над «Ромуальдом». Это заграничное имя или переделанное для пущей важности наше «Ромек»?

— Странно. Хотя что с вас возьмешь — дикари.

— Ага, — весело согласилась я. Мужик мне настолько не нравился, что было даже интересно, что будет дальше.

— Король мне пожаловал дворянское звание недавно, — напыщенно произнес Ромуальд. — За большие заслуги перед отечеством.

— За какие? — поллюбопытствовал Отто.

— За большие. Вам перечисление того, чем я услужил королевству, все равно ничего не скажет. Или вы много знаете об особенностях внутренней политики?

Об особенностях внутренней политики мне были известны две вещи:

Первое: из-за прошлогоднего указа Министерства образования нам пришлось учиться лишний год.

Второе: король регулярно меняет фавориток, из-за чего очень страдает мода. Ведь каждая новая любовница имеет свои понятия о красоте, и этим понятиям приходится следовать всему двору.

Я посмотрела на Отто и поняла, что он знает примерно то же самое.

— Король меня очень ценит, — самодовольно сказал посетитель. — Впрочем, я пришел к вам не за этим. Мне нужен амулет, увеличивающий жизненную энергию. Светская жизнь требует так много сил!

— Хорошо, — обрадовалась я. Честно говоря, я думала, что новоявленный аристократ потребует себе что-то эдакое, ради чего придется изворачиваться, сидеть в библиотеках и просить помощи у знатоков. А обычный амулет — раз плюнуть.

— Только амулет должен соответствовать моему положению, — важно сказал Ромуальд. Немного помолчав, добавил: — И быть не очень дорогим, потому что светская жизнь требует так много денег!

Полугном понимающе кивнул.

— Я приду завтра утром, — произнес Ромуальд на прощание, постояв со слегка вытянутой рукой, как будто ожидал, что мы ее поцелуем. Ни я, ни Отто такого желания не испытывали, поэтому аристократ сделал вид, что просто отряхивает рукав от пыли.

Как только клиент ушел, друг извлек из книжного шкафа, стоявшего тут же в мастерской, журнал последней аристократической моды и принялся быстро листать страницы.

— Откуда у тебя этот журнал? — удивилась я, до сих пор не подозревавшая о подобном интересе.

— У Томны забрал, — ответил Отто, — после блистательного показа мод с твоим участием.

— За что я тебя ценю, — с чувством сказала я, — так это за предусмотрительность.

Полугном смущенно хмыкнул:

— На самом деле я не думал, что он нам пригодится. Просто мне было интересно выяснить, насколько платья Вадима отвечают современным представлениям о моде.

— И насколько?

— Можешь гордиться, ты участвовала в показе действительно самобытного мастера. При дворе не носят ничего даже близко похожего. Зато. — Отто ткнул пальцем в картинку, — при дворе носят украшения. И мы сделаем амулет похожим на вот эту бляху у придворного. Это же придворный?

Я посмотрела на картинку и ответила:

— Судя по одежде, да. Ни один нормальный человек так одеваться не будет. Неудобно.

— Все очень практично, — возразил полугном, — в широкие штанины удобно прятать кинжалы, ведь при дворе оружие запрещено. Многочисленные кармашки на куртке приспособлены под аптечные склянки — в каких-то яд, в каких-то противоядие.

— Откуда ты знаешь? — поразила я.

— Двоюродный брат когда-то изучал специфику одевания придворного. Я ему помогал. Дядя думал наладить поставки одежды в столицу, Хьюдор, но потом отказался от этой затеи.

Я понимающе кивнула и занялась другими заказами, пока Отто мудрил с куском серебра, из которого должен был появиться амулет.

Ромуальд явился в новом, эльфийского производства, летнем костюме. Оценив на глаз примерную стоимость одевания, я порадовалась, потому что запрошенная нами цена по сравнению со стоимостью костюма выглядела просто смехотворной.

Новоявленный аристократ долго крутил в руках амулет, пока, наконец, не сказал:

— Это не то, что я хотел.

— Но вы сказали, что он должен соответствовать вашему статусу. В украшениях подобной формы ходит весь двор, — попробовал защитить наше творение Отто.

— Да, но у придворных эти украшения во много раз дороже, а это просто кусок серебра.

— Серебро является лучшим проводником магической энергии, — возразила я. — Вы же хотите действенный амулет.

— Ну хоть драгоценными камнями его украсьте, — заявил клиент.

— Вы же хотели подешевле. Тем более что украшать камнями — не наше дело, обратитесь к ювелиру.

Отто, боясь, что я спугну перспективного клиента, дернул меня за руку и предложил:

— Давайте обсудим, какие камни вы бы хотели видеть на амулете.

— Ну, я не знаю, — протянул Ромуальд. — Вы же специалисты. Почему я должен выполнять за вас вашу работу?

— Мы просто хотим вам угодить.

— Вот и угождайте, — отрезал виконт. — В конце концов, я аристократ, а вы обязаны угадывать мои желания.

Я открыла рот, но полугном толкнул меня в бок и сказал:

— Мы постараемся.

— Только потом без претензий, — все-таки вставила я.

— Это мое право, — надменно сказал Ромуальд. — Ведь клиент всегда прав.

— Конечно, конечно, — заверил его Отто, провожая до калитки. А когда вернулся, сказал, подняв палец: — Клиент всегда прав, запомни это.

— Ну и неприятный тип, — высказалась я. — Даже Блондин рядом с ним кажется милее.

— Просто Блондин знает, чего хочет. Успокойся, золотце, мы только начали работать в сфере обслуживания. Не всегда попадаются милые люди, наоборот, большинство хотят вырасти у себя в глазах за счет унижения другого. Ты думаешь, кто придумал успокоительную настойку, которую ты всегда пьешь во время переживаний?

— Я была уверена, что ты или кто-то из целителей.

— Нет, — покачал головой Отто, доставая из маленького сейфа коробочки с камнями. На их покупку нам пришлось взять кредит в банке. — Я ее только усовершенствовал. На самом деле успокоительную настойку придумали очень давно гномы, работая с клиентами,

подобными нашему Ромеку.

Виконт стал приходить к нам три раза на день, изводя нас бесконечными придирками. Ему ничего не нравилось из того, что мы могли предложить. В отчаянии я было хотела уже указать Ромуальду далекий путь куда-нибудь в сторону Сумеречных гор, а еще лучше — за них, в самое сердце царства нежити. Однако Отто меня удержал.

— Золотце, — сказал он. — Если мы сможем угодить Ромуальду, то нам уже никто не будет страшен.

— Я теперь понимаю, почему его спихнули на тебя, — со вздохом ответила я, глотнув успокоительной настойки. — Никто с ним связываться не хочет.

— Зато ты представляешь, какой вес мы приобретем, если все-таки продадим ему амулет!

— Как великомученики? — уныло уточнила я.

— А что, святая Ольгерда — звучит.

В свой следующий приход Ромуальд довел меня до слез. Отто трусливо смылся, невнятно пробурчав что-то про готовые артефакты, которые нужно отнести заказчику.

— Вы что, совсем тупые? — сказал мне виконт. — Неужели за столько времени вы не смогли понять, что мне нужно?

— Это вы не можете толком объяснить, — попыталась возразить я.

— Вы профессионалы или кто? Сделать простой артефакт не в состоянии!

«Клиент всегда прав, клиент всегда прав», — твердила я себе, пока Ромек перечислял наши недостатки как Мастеров Артефактов.

— Я донесу весть о вашей безрукости в высшие круги города, — закончил виконт.

— Не надо, — испугалась я.

— Надо, — притворно вздохнул клиент. — Люди должны знать правду, чтобы к вам не обращаться и не тратить свое время и нервы.

У меня внутри все похолодело. Репутация, которую мы с Отто создавали себе, работая без перерывов и выходных и падая от усталости, висела на волоске.

— Хотя... — Ромуальд посмотрел на меня оценивающе, — мы можем договориться.

— Что вы хотите? — прошелестела я, раздумывая, сколько мне дадут за убийство.

— Я сделаю вам одолжение, — сказал он, лаская меня взглядом, — вы ведь еще так молоды, только начинаете жить. Надо вам помочь.

Я молча ждала продолжения, раздумывая над способом умерщвления этого козла. Задушить, отравить и зарезать казалось мне слишком милосердными способами.

— Отдайте мне бесплатно тот амулетик, который с камушками, — сказал неожиданно Ромуальд. — И я, так и быть, забуду о том, какие вы неумелые мастера.

Я продолжала молча смотреть на виконта, поражаясь его наглости. После всех усовершенствований изящный серебряный амулет, украшенный жемчугом, потянул бы на добрых четыре десятка золотых. Четыре месячных зарплаты моего отца, на которые живет вся семья. Трехлетняя стипендия студента Университета. Да даже если бы я хотела, я бы не могла отдать этот амулет, ведь мы с Отто еще не расплатились за камни.

— Мне нужно посоветоваться с моим партнером, — сказала я.

— Что ж, — с легким разочарованием в голосе сказал виконт. — У вас был шанс. Впрочем, я согласен подождать, пока вы принесете мне амулет, до завтрашнего утра. Только оденьтесь поприличнее, не хочу, чтобы в мой дом входило чучело.

Я молча кивнула, еле сдерживая слезы, и когда за виконтом закрылась дверь, заплакала. Было очень и очень обидно слышать от него про собственный не профессионализм. Впрочем, про чучело тоже. Я была одета в любимую широкую юбку и простую рубашку, волосы скручены на затылке в узел. Что тут чучельного? Нормальная одежда.

То, что Отто не отдаст артефакт, было ясно. Слишком он был дорогим, да и виконт был слишком наглым и неприятным типом, чтобы делать ему такие королевские подарки.

То, что Ромуальд постарается очернить нас в глазах потенциальных клиентов, тоже было ясно. Люди такой породы ни перед чем не остановятся, чтобы сделать другому плохо.

Как говаривала моя лицейская соученица Урья Наут, из-за которой я много ночей плакала в подушку: «Ах, какая это радость — сделать другому гадость!»

То, что проливать слезы и ждать избавления с Небес — глупо, мне тоже было понятно. Оставалось действовать. Так, кто у нас вхож в аристократические круги?

Такой знакомец был у меня только один — Блондин Лим. Несмотря на наши непростые отношения, я все же надеялась, что он мне поможет.

Лим отыскался в уютном ресторанчике «только для своих», где с комфортом отдыхал от необременительного рабочего дня в городской управе.

— Ола, — сказал он голосом, полным притворного ужаса, — неужели это ты? То-то я смотрю, у меня белая полоса в жизни затянулась и давно проблем не было. Принесли же тебя демоны на мою голову.

Несмотря на такой неласковый прием, я, не дожидаясь приглашения, уселась за его столик.

— Как тебя сюда пропустили? — спросил Блондин.

— Я сказала, что иду к тебе, — пожала я плечами, украдкой рассматривая изысканное убранство ресторанчика. До сих пор в подобных заведениях я не бывала.

— Я действительно жду одну особу, — сказал парень, — но ты слабо на нее похожа. Убирайся отсюда.

— Лим, Лим, — вздохнула я, — ты все еще злишься на меня?

— А как ты думаешь? Последний раз, когда мы виделись, ты упекла на долгосрочную каторгу моего друга детства. Подумать только, я сам тебе в этом поспособствовал!

— Твоему другу детства не стоило отдавать на растерзание нежити целые поселения и уж тем более не стоило пытаться меня убить, — огрызнулась я, но потом справилась со своим гневом и просительно добавила: — Ну прости меня, что пришлось тебя вовлечь в организацию ареста Левана. Но иначе я бы никогда до него не добралась. К тому же если ты помнишь, я даже высылала тебе письменное извинение!

— Да, я его получил. Это было очень мило с твоей стороны. Кстати. — Лим приглушил голос, — ходят слухи, что тогда тебя действительно убили.

Я посмотрела на аристократа, размышляя, стоит ли ему об этом рассказывать или нет. В конце концов, чтобы победить Ромуальда, мне нужен союзник.

— Да, — призналась я, — меня действительно убили. Точнее, почти разодрали на части зомби твоего дружка.

Блондин подался вперед. Ему не терпелось услышать историю.

— Лим, — доверительно сказала я. — Мне нужна твоя помощь.

Он молча аккуратно положил руки на стол, скучающе разглядывая идеально выглаженные салфетки.

— Мне нужно приструнить одного зарвавшегося аристократишку, — продолжала я.

— И ты думаешь, я тебе помогу? — восхитился Блондин. — Ольгерда, твоя наглость не имеет пределов!

— Это не совсем аристократ, — поправила я. — Особенно по сравнению с тобой. Это Ромуальд ня Луй, знаешь такого?

В глазах Блондина промелькнул интерес.

— А, заборник, — непонятно высказался он. — Знаю, и что?

Стараясь не выказывать обиду на виконта, я рассказала Блондину о сложившейся ситуации.

— И что же ты хочешь от меня? — спросил аристократ.

— Пойдем завтра утром со мной, — попросила я. — Покажи этому нахалу, кто такие настоящие аристократы.

— Что мне за это будет? — спросил Блондин, откидываясь на спинку стула. Насколько я знала, в высшем обществе это считалось неприличным. Насладившись моим недоуменным видом, парень рассмеялся: — Да брось ты, Ола! Вынужден признать, что у тебя есть положительное качество — с тобой можно быть самим собой. Так давай об оплате.

— А что ты хочешь? — начала я торги.

Блондин задумался.

— Во-первых, я хочу узнать, почему ты сейчас сидишь передо мной, — он положил свою руку на мою, — живая и теплая, если ты, как говоришь, мертва.

— Я не мертва, — поправила я, — меня убили.

Рука Блондина была мягкой, без единой мозоли и — кто бы сомневался — с идеальным маникюром. Сбрасывать ее со своей я не решилась, сначала нужно добиться своего.

— Хорошо, — согласился Лим, стараясь скрыть жгучее любопытство. — А во-вторых...

— Дорогой, — перебил его томный женский голос, — я думала, ты ждешь меня. А ты тут с какой-то девкой!

Я подняла голову. Надо мной возвышалась девица внушительного роста, одетая по последней придворной моде — теперь-то я в этом разбиралась. Рядом с этой девицей я выглядела, как серый утенок рядом с павлином.

— Отстань, Юлия, — раздраженно отмахнулся Блондин. — Я занят.

— Занят? — удивилась девушка, и ее пухлые губки недовольно скривились. — Отстань? Да как ты смеешь со мной так обращаться!

Я попробовала тихонько высвободить свою руку и спрятать ее под стол, но Лим ее так прижал, что я не смогла сдвинуть несчастную конечность с места.

— Иди, иди, — сказал Блондин нетерпеливо и улыбнулся мне: — Так о чем мы говорили? Ах да, о помощи. Конечно, я с удовольствием тебе помогу, ты всегда можешь на меня рассчитывать. Ведь мы же не чужие друг другу люди?

Я молча хлопала глазами, не понимая, в какую чужую игру я попала и что за роль отведена мне.

Девица попробовала протестовать. Лим проигнорировал ее с истинно аристократической невозмутимостью. Не добившись от парня никакой реакции, Юлия всхлипнула и убежала. Блондин тут же отдернул свою руку и внимательно ее рассмотрел, как будто боялся, что запачкался или, того хуже, к яду прикоснулся.

— Может, не стоило так с девушкой, — заикнулась было я.

— Стоило, она меня женить на себе хочет, — ответил Лим. — Я все думал, как от нее отделаться, а тут ты... просто подарок судьбы.

«Правильно, пусть она теперь меня ненавидит», — печально подумала я, но ничего не сказала.

— Итак, об условиях, — продолжал аристократ. — Во-первых уже было, а во-вторых, я беру с тебя обещание исполнить мою просьбу, когда мне понадобится. Будешь в долгу.

Ну уж нет, хватит с меня таких должков. Один раз попалась — до сих пор не расхлебала.

— На такое не согласна, — решительно сказала я.

— Ничего противозаконного я требовать не буду, — пообещал Лим.

— Видишь ли, — заметила я, — понятия о противозаконном у нас очень разнятся. Помнится, ты даже изнасиловать меня как-то пытался.

— Больше не буду, — Блондин приложил руку к сердцу. — Сама отдашься.

— Помечтай, — хладнокровно бросила я.

Он пожал плечами:

— Ты теперь девушка свободная, тебе нечего страшиться.

Я заскрежетала зубами, но сдержалась. Мне нужна помощь Блондина.

— Ну так как? Согласна?

— Хорошо, — медленно произнесла я. — Ты обещаешь охранять нашу идеальную репутацию в аристократических кругах и поставить на место Ромуальда, а я обещаю тебе рассказать, почему я жива, если меня убили, и за тобой остается право потребовать от меня исполнения твоей просьбы.

— Вообще-то я подписывался только поставить на место Ромека, ну да ладно, тем

большим будет мое желание.

Мы с Блондином церемонно пожали друг другу руки.

— Пойдем, — предложил Блондин, — я тебя провожу. Заодно расскажешь, как дело было.

«Вот скупердай, — подумала я, когда мы выходили из рестораника. — Хоть бы чаем угостил!»

— Рассказывать особо нечего. Твой друг Леван напустил на меня зомби, они меня загрызли насмерть, но разорвать не успели, спас Отто. Как только меня принесли в город, появился Ирга и оживил меня.

— Оживил? Так ты — зомби? — поразился Лим.

Ну не посвящать же его в подробности про участие в моей судьбе Ёшкиного кота, который ради развлечения не дал душе переступить через Грань? Только благодаря его вмешательству Ирга смог вернуть мою душу в тело.

— Я не зомби, я живая девушка. Просто Ирга — выдающийся некромант и превосходный маг.

— Даже после того, как он тебя бросил, ты продолжаешь его защищать?

— Откуда ты знаешь, что именно он меня бросил? Может быть, это я была инициатором расставания?

— Да потому что девушки не могут бросать таких парней, как я или Ирга — при всей моей нелюбви к нему. Женский пол слишком слаб, чтобы решиться на расставание с мужчиной. Думаешь, я не знаю вашей главной цели в жизни? Знаю. «Видишь мужика — цепляйся за него ногами и руками и не отпускай».

Я, открыв рот, удивленно уставилась на Блондина, который после своей речи самодовольно улыбнулся. Вот уж не думала, что он такого низкого мнения о всех женщинах! Неужели у нас не может быть других желаний, например карьеру сделать или попасть на распродажу века, а не только за мужчину цепляться.

— Просто хороших мужиков очень мало, — наконец выдавила я. — Поэтому за них и приходится цепляться. Сейчас качественный мужчина — это редкость типа дракона. А если он еще и не скупой и не храпит по ночам, то ему вообще цены нет. А если моет за собой посуду и стирает свои носки и трусы, то за такого и умереть не жалко.

— У меня для стирки носков есть слуги, — заметил Блондин. — Разве я от этого потерял в цене на брачном рынке?

— Честно говоря, для меня на этом рынке ты никогда не имел цены, — ответила я, берясь за ручку своей калитки.

— Я так и знал, что я бесценный, — рассмеялся парень и, вежливо попрощавшись, ушел.

— Никогда не думал, что ты будешь разговаривать с Блондином о брачном рынке, — заметил Отто, сидевший на лавочке во дворе.

— Подслушивать нехорошо, — упрекнула я.

— Я не подслушивал, просто тут тихо, и слух у меня хороший. Зачем тебе Блондин нужен?

— Ромуальд решил погубить нашу репутацию в аристократических кругах Чистяково, — сказала я.

Отто вцепился в бороду, но ничего не сказал. Я не стала тянуть время, зная, что для полугнома наше общее дело значит гораздо больше, чем для меня. Иногда мне даже кажется, что гномы больше любят свои предприятия, чем собственных детей.

— Блондин согласился нам помочь.

— И во сколько нам это обойдется? — спросил Отто, не спеша выпускать бороду из кулака.

— Одну услугу в долг с моей стороны, — честно ответила я.

— Ты опять попалась, — констатировал лучший друг. — Одного раза с отсроченным платежом по долгу тебе было мало.

— А что ты мне предлагаешь? — возмутилась я. — Блондин больше ничего не хотел. А я как представляю, что нас чернят в глазах общественности... Ведь мы же еще не завоевали железный авторитет, который спас бы нас от клеветы!

— Я это знаю лучше, чем ты, — вздохнув, сказал Отто. — Просто меня бесит мысль, что я ничего не могу сделать. Кроме как...

— Работать, работать и еще раз работать, — простонала я. — Вот уйду в декрет, будешь знать. Буду лежать на диване и пить чай с сахарными плюшками.

— Ты сначала замуж выйди, — посоветовал полугном. — Чтобы было кому на плюшки зарабатывать, пока ты будешь на диване лежать.

Я окинула его долгим, оценивающим взглядом.

— Что ты на меня так смотришь? — заерзал Отто.

— Да вот думаю о замужестве... И далеко ходить не надо, и работу всегда можно проконтролировать...

— Об этом ты с моим отцом поговори, — мрачно сказал друг. — Вы быстро общий язык найдете. А я не дамся.

— Ну и не надо, — не расстроилась я. — С тобой спать невозможно, ты храпишь жутко.

— Да я... — начал было возмущаться полугном, потом заметил широкую улыбку на моем лице и махнул рукой: — Ну тебя! Бабы все одинаковые. Ты им о серьезном деле, а вам лишь бы шуточки.

Утром мы встретились с Блондином в аристократическом квартале города. Отто был мрачен, так как для солидности надел новые башмаки, а они ему успели натереть ноги, пока мы дошли. Я полночи не спала, думая, чем закончится наша встреча. Как же мне иногда не хватало рядом спокойного дыхания Ирги. К любимому некроманту можно было прижаться, уткнувшись носом в подмышку, и тогда все тревоги и волнения сами собой отступали. Надеюсь, ему этой ночью на кладбище икалось.

Лим был так великолепен, как будто сошел со страниц модного журнала. Портреты именно таких красавцев девочки-подростки прячут под подушкой и украдкой смотрят, предаваясь мечтам. Я же, глядя на Блондина, завидовала только тому, как кричала в нем порода — точно так же, как и в бароне Роне ня Буге — смотрите все, я благородных кровей! И предки мои благородных кровей. Ни мне, ни моим детям никогда не достичь умения так гордо держать голову, так надменно смотреть и так снисходительно кивать.

Отто постучал в двери дома виконта. Нам открыл слуга в роскошной, расшитой золотом ливрее.

— Кошмар какой! — выдохнул за моей спиной Блондин.

Двор поражал своим убранством. Даже мне, человеку несведущему в светских делах, было понятно, что он копирует королевский. Конечно, все выглядело куда скромнее, но все же, но все же...

— Интересно, что нас ждет в доме? — тихо пробормотал Лим.

— Нравится? — спросила я.

— Нет, конечно! Копировать королевский двор считается безвкусицей. Планировка двора должна быть индивидуальной. А одевать лакея в золоченую ливрею — то же самое, что есть отбросы золотой ложкой.

— Если бы я вдруг стала аристократкой, я бы тоже одела лакея в такую ливрею, — призналась я.

— У тебя был шанс, — сказал Отто, намекая, что я когда-то ответила отказом на предложение барона ня Буга выйти за него замуж.

Блондин заинтересованно переводил взгляд с меня на Отто, но понял, что продолжения не будет и ему никто ничего не расскажет, поэтому предложил:

— Идем?

Ромуальд ждал нас в гостиной, обставленной с такой кричащей роскошью, что заболели глаза.

— Вы принесли амулет? — спросил он, развалившись на диване и не подумав даже поздороваться.

— Вот, Ольгерда, — сказал Блондин, без приглашения усаживаясь в ближайшее кресло, — я тебе сколько раз говорил, что настоящего аристократа всегда можно узнать по его безупречному поведению? И что мы видим тут?

— Пан ня Монтер! — засуетился виконт. — Извините, я вас не узнал. Желаете чаю? Сока? Булочек утренних?

— Я ничего не хочу, — величественно сказал Блондин, взмахом руки прогоняя слуг. Мы с Отто молча стояли за спинкой его кресла.

— Это такая честь для меня — принимать вас в своем доме, — блеял Ромек все тише и тише, пока Блондин снисходительно смотрел на него. Наконец, виконт стушевался и замолчал. Куда только делся тот нетерпеливый, требовательный и придиричивый клиент! Сейчас перед нами на диване сидел обыкновенный купец, которым Ромек и был до возведения его в дворянское звание, — угодливый и лебезящий.

— Я прослышал, что вы хотите опорочить деловую репутацию моих партнеров, — сказал Лим, дождавшись, пока лицо Ромуальда покроется красными пятнами.

— Ва... ваших партнеров? — поразился виконт, ошеломленно глядя на нас. — Я не знал.

— Надо было знать, — веско сказал Лим. — Мы уже много лет состоим в близких, можно даже сказать, трепетных отношениях.

Отто негромко хмыкнул и переглянулся со мной.

— Простите, простите, — лепетал виконт, пока Лим лениво рассматривал собственные ногти, всем своим видом выражая невыносимую скуку.

— Я надеюсь, между нами все решено? — спросил наконец Блондин.

— Что решено? — проблеял Ромек, в ужасе ломая руки.

Блондин поморщился:

— Вы не будете угрожать мастерам? Понимаете, мне это не нравится...

Лим очень многозначительно замолчал. Виконт покраснел, потом побледнел, а когда достиг цвета недозрелого яблока, пролепетал:

— Нет, конечно, не буду, я так, пошутил...

— Странные шутки, — заметил Блондин лениво. Изящно поднявшись с кресла, он произнес холодным тоном: — Значит, мы все прояснили.

Ромек закивал так, что я испугалась, не отвалится ли у него голова. Блондин снисходительно улыбнулся и покинул гостиную, не прощаясь.

— До свидания, — вежливо сказал Отто. — Если надумаете купить у нас амулет — милости просим.

— А почему так мало? — спросила я, догоняя Блондина.

— Чего именно мало? — уточнил он.

— Разборок. Я думала, ты ему по физиономии дашь для остратки. Или хотя бы пригрозишь чем-нибудь.

— Это вульгарно, Ола, — нравоучительно сказал Лим. — Иногда вовремя брошенный взгляд и всего пара слов оказываются более действенными. Учись дипломатии.

Немного подумав, я призналась:

— Я тебя даже зауважала. Надо же, сколько твое слово весит.

— Ты меня только сейчас стала уважать? — спросил Лим, ухмыляясь своей наглой улыбочкой. — Польщен, польщен. На самом деле просто мне повезло родиться в одной из самых знатных семей королевства. К слову моего отца прислушиваются министры короля, а к моему слову — местная общественность. Увы, Ольгерда, вынужден тебя разочаровать. Я уже не тот мелкий хулиган, которым ты меня считаешь. Я — одна из центральных и самых влиятельных фигур светской жизни Чистяково.

— Да я в общем-то мелким хулиганом тебя никогда не считала, — заметила я. — У мелких хулиганов своих банд не бывает. Ты крупный разбойничий атаман.

Блондин пожал плечами:

— Говорят, негодяев женщины любят.

— Верно. То-то ты от них с таким трудом избавляешься, — ядовито сказала я. Отто дернул меня за рукав, призывая к молчанию.

— Ола, какой же милой ты можешь быть, когда тебе что-то надо, — сказал Блондин. — И как же быстро вылезает наружу твоя натура! Вздорная, невоспитанная, дерзкая девчонка.

— Слышала бы тебя моя мама, — обиделась я за свое воспитание. — Она знаешь сколько меня воспитывала!

— Ты из неподдающихся, я это давно понял, — кивнул Блондин. — Кстати, ребята, мне нужно средство от похмелья.

— Если бы могли придумать что-то, избавляющее от похмелья полностью, нам бы сейчас твоя помощь не нужна была, мы были бы богачами, — проворчал Отто. — Но мы посмотрим, что можно сделать.

— Обратись к целителям, — посоветовала я.

— Ола, тебе этого не понять. Утром я должен выглядеть великолепно, не принимая никаких порошков.

— Почему же я понять не могу? — удивилась я. — Я все понимаю. Мужское самолюбие требует, чтобы ночующая с тобой девушка не догадалась, что после бурной ночи без помощи дополнительных средств у тебя не вста... не все в порядке.

— Конечно, Лим, мы все сделаем, — сказал Отто, угрожающе глядя на меня. Он совершенно не хотел терять расположение Блондина.

— А почему ты назвал Ромуальда «запорником»? — спросила я.

— Не скажу, — поддразнил меня Блондин.

— А я тебе такую штучку подарю, что девицы к тебе сами в постель прыгать будут, — предложила я.

— Мне не нужно, — сказал Блондин лениво.

— Ну, как хочешь, — ответила я, пожав плечами, хотя разрывалась от любопытства.

— Я тебе просто так расскажу, по доброте душевной. Ты знаешь, в нашем государстве очень тяжело выслужиться, чтобы быть пожалованным в дворянское звание. Слава Небесам, мы уже двести лет ни с кем не воюем...

— А как же Сумеречные горы? — перебила я.

— С Сумеречными горами идет постоянная война уже сто лет, с тех пор как оттуда массово поперла нежить. А стычки в той области идут, наверное, с момента создания Ситории.

— Я историю знаю, — буркнула я.

— Да, но ты не понимаешь, что выслужиться в горах очень тяжело — слишком опасно для жизни. И остальные области деятельности тоже возможностями не блещут. В экономике все тихо, да и радикальные перемены никогда не одобряют советники короля. В дипломатии тоже — с тех пор как пятьдесят лет назад было объявлено равноправие между расами, у нас нет никакой угрозы гражданской войны. Остается только услуживать лично королю. Например, поставлять ему любовниц. Но наш Теодоро Тринадцатый и сам с этим прекрасно справляется. А Ромек абсолютно случайно узнал, что в последнее время у короля деликатная проблема.

— Он мучается запорами! — ахнула я, догадавшись.

— Тш-ш-ш, не кричи об этом так громко на улице, еще обвинят в государственной измене, — засмеялся Блондин. — Да, наш король страдал этим.

— Надо меньше есть всякую гадость, — тоном пророка сказал полугном.

— Отто, Отто, если бы это было так просто! Ты хоть знаешь, что подают на королевских пирах?

— Откуда нам знать такое, — буркнул друг.

— Там подают много всего, и много разного, и много вредного для здоровья, но очень вкусного, — Блондин мечтательно прижмурился. — Ваш любимый друг Ромуальд узнал про

проблему короля, не знаю уж каким образом, наверное, целителя подкупил. И привез чудо-порошок из-за границы. Королю так полегчало, что он тут же даровал спасителю дворянское звание.

— Вот это да! — восхитилась я истории. — Надо накопить денег и тоже целителя подкупить, да, Отто?

— Не получится, — покачал головой Блондин. — Целителя казнили, чтобы не распространялся о монарших проблемах.

— Нам не надо лезть в высокую политику, Ола, — сказал Отто. — Чем дальше от сильных мира сего, тем спокойнее жизнь.

— Если нашу жизнь можно назвать спокойной, то я тогда не знаю, какой бывает беспокойная жизнь.

— Лучше тебе этого и не знать, — посоветовал Лим, а Отто согласно кивнул.

— Хорошо, обойдусь. Спасибо за помощь, — сказала я.

— Ты помнишь о своем долге? — спросил Блондин.

— Такое не забывается, — кисло ответила я, не переставая гадать, что он придумал.

Мы с Отто развернулись и пошли на окраину, а Блондин направился в свою шикарную квартиру.

— Сделаешь ему то, что обещала, — сказал Отто после короткого молчания.

— Ты про что? — удивилась я.

— Про этот амулет, из-за которого девицы к нему в постель падать будут. Где-то у нас валялась подходящая заготовка. По какому принципу ты собираешься это делать?

— При активации он будет казаться более соблазнительным. Легкий морок и воздействие на центры удовольствия. Правда, энергии будет уходить прорва, — задумчиво ответила я. — Подожди! Так он же сказал, что ему это не нужно!

— Поверь, Ола, каким бы успехом ни пользовался мужчина у слабого пола, он все равно будет хотеть большего. И еще большего. И еще. А если весь мир в свой гарем превратить, так вообще замечательно. И чтобы соперники обязательно пытались женщин отобрать. А он бы их всех одним ударом!

— Фи, как примитивно! — воскликнула я. — Не то что мы — нам нужен он, единственный.

— Ага, — сказал Отто, — единственный и зависть всех окружающих подруг. Но обязательно, чтобы подруженьки были пострашнее. И завидовали посильнее.

На это возразить было нечего, поэтому я поспешила сменить тему:

— Странно, почему Блондин пошел на конфронтацию с виконтом ради нас. Я, честно говоря, до последнего была уверена, что он передумает.

— Скорее всего, ему нужны свои, карманные Мастера Артефактов, которые будут гарантированно делать качественные артефакты, — сказал Отто. — Это во-первых. А во-вторых, старая знать новую не очень любит, а новая — старую побаивается. Блондину было приятно ощутить себя таким всемогущим и великим.

— Всемогущим и великим... — задумчиво пробормотала я.

Вечером Отто застал меня перед зеркалом и спросил, пронаблюдав пару минут:

— Что с лицом? Прыщ вскочил, и ты пытаешься его рассмотреть?

— Нет, — расстроено ответила я. — Пытаюсь лицо Блондина скопировать, когда он с Ромуальдом разговаривал. Получается?

— Э-э-э... слегка, — дипломатично ответил полугном и посоветовал: — Только к заказчикам с таким лицом не выходи, подумают еще, что тебя пчелы в щеки покусали.

Глава 4

САМОЕ СТРАШНОЕ

Я наполняла артефакт энергией, для сосредоточенности высунув язык и изредка поглядывая на большой плакат, висящий на стене мастерской. Этот плакат был гордостью

Отто. Он заказал у художника увеличенную копию иллюстраций из учебника, заплатив приличную сумму. На плакате были изображены энергетические линии тела человека, гнома и эльфа. При работе с артефактами, тесно связанными со здоровьем, такой плакат был незаменим. Мы хотели добиться, чтобы воздействие артефакта на человека было наиболее щадящим, поэтому пришлось подналечь на учебники по анатомии.

Отто спал рядом на лавке. Под его равномерный храп я работала с удвоенной энергией. В этом деле была необходима ювелирная точность, и размеренный храп лучшего друга и мой высунутый язык придавали мне необходимую сосредоточенность.

Прошло больше недели после показа мод. Мы с Отто, по молчаливому согласию, обходили стороной тему личной жизни. Да нам и некогда было болтать — полугном загружал нас работой в мастерских с утра до ночи.

— Нам нужно работать еще старательнее, — твердил каждый вечер полугном, когда я пыталась не заснуть от усталости над нехитрым ужином. — Нас должны знать. Нас должны уважать как профессионалов. Мы должны создать себе такой авторитет, чтобы он не пошатнулся, даже если мы с тобой дружно на месяц уйдем в запой.

— Давай хоть на день уйдем в запой, — тоскливо предлагала я.

У меня в крови не было того фанатичного отношения к работе, которое наследует каждый гном. Более того, я никогда не отличалась излишним усердием и трудолюбием, поэтому режим, установленный лучшим другом, действовал на меня угнетающе. От желания плюнуть и бросить все к демонам меня удерживала только необходимость показать своим родственникам, что я хоть чего-то стою. А то после успехов моих сестер на семейном фронте ко мне относились с жалостью, как к калеке. Мама, бабушка, тетки и прочие родственники полагали, что я схожу с ума от одиночества и отсутствия мужчины. Я, конечно, с ума не сходила, было не до того. Но иногда признавалась сама себе, что многое бы отдала за массаж, сделанный руками Ирги.

Иногда я просыпалась ночью от тихих ругательств, доносящихся из гостиной. Там, при свете огонька, полугном просматривал каталоги артефактов, пытаюсь найти то, чем мы можем гарантированно завоевать рынок. Так как магом Отто был слабым, то и огонек у него постоянно гас, заставляя лучшего друга тихо ругаться. Кажется, я начала понимать, почему подавляющее большинство гномов достаточно поздно женятся и, как правило, на тех, кого им предлагают родители. Беднягам просто некогда заниматься личной жизнью!

Этой ночью Отто тоже не спал, потому что мы обещали закончить заказ к сегодняшнему вечеру, и всю ночь в мастерской стучал молоток.

— Наше преимущество перед конкурентами, — назидательно говорил полугном, пока я утром возилась со своими инструментами, — это скорость выполнения заказа. Остальные мастера чаще всего работают в одиночку, а мы — слаженная пара!

— Да уж, скорость, — пробурчала я. — Мы когда в последний раз нормально спали? Неделю назад, да. Только приляжешь — вставай, вставай, работать, работать! Мы с таким темпом потом все заработанные деньги целителям будем относить.

— Нам нужно выйти на рынок и на нем закрепиться, создать себе репутацию, и только потом мы можем расслабиться и поживать на лаврах.

— Это ты мне говорил уже сто тысяч раз. Но, зная тебя, дорогой друг, могу предположить, что отдыхать мы не будем никогда, — вздохнула я. — Будут иные проекты, иные заказчики, один другого лучше...

— А что ж, мы зря получали международный сертификат? Нам бы еще наш товар за границу поставлять, — мечтал Отто.

Я закончила с последним артефактом и потянулась, разминая затекшие мышцы. Теперь предстояло самое приятное — разбудить полугнома. Если бы я после работы не была так истощена энергетически, то вызвала бы на мирно спящего друга поток воды, но сейчас мне легче было притащить сюда полное ведро из дома. Я еще раз с наслаждением потянулась, громко зевнув. Пока у нас не было других заказов, а это значит, что завтра можно было спать вдоволь. Это, конечно, если Отто, относя готовую работу заказчику, никого не встретит на

улице и не заинтересует этого встречного возможностью заказать себе нужный артефакт по сходной цене. Нет, не буду думать о плохом!

— Ола, — тихо окликнули меня от двери.

Я обернулась, против воли расплываясь в радостной улыбке. Ирга! Сам пришел! Какое счастье! Ну почему, почему каждый раз при виде его у меня внутри все замирает?

— Ирга, — выдохнула я, постаравшись вложить в это слово все обуревавшие меня чувства, и лишь потом заметила, насколько он встревожен. — Ирга? Что случилось?

— Лучше всего будет, если ты это услышишь от меня, — сказал он.

О нет! Он решил жениться! Назло мне нашел какую-то девушку и женится! Да что ему искать, если они сами штабелями под ноги ему падают?! Я замерла, чувствуя, как в животе кишки превращаются в глыбы льда. Ладони мгновенно противно вспотели, в горле пересохло.

— Ола, на Софипиль напал большой отряд лунной нежити. — Голос Ирги был полон сочувствия. — Только что мы получили экстренное сообщение из их Магического управления. Они не справляются. Нежить уже в городе.

Он не женится? Ура!.. Что он сказал? Нежить в моем родном городе?

Ирга поймал меня у двери и тесно прижал к себе.

— Пусти меня! — кричала я, отбиваясь. — Пусти! Я должна ехать туда! Пусти же меня!

— Стой, пожалуйста, Ола, послушай меня, — уговаривал Ирга, держа меня нежно, но крепко.

— Отпусти, разве ты не понимаешь? Там моя мама! Моя мама!

— Тихо, тихо, милая, — утешал Ирга.

— Что случилось? — сонно спросил Отто.

— Отпусти-и-и! — уже не кричала, а выла я.

Все мои обиды на маму и сестер казались сейчас мелкими и недостойными внимания. Я знала одно: самые родные и близкие мне люди сейчас в смертельной опасности. И я должна их защитить, ведь никто из них не владеет магией. Да даже если бы и владели! Как можно жить дальше, зная, что я ничего не сделала для их спасения?

— Ола, милая, послушай меня, — успокаивающий голос Ирги наконец-то пробился в мое сознание. Я посмотрела на него, моргая, чтобы хоть что-нибудь видеть из-за застилающих глаза слез. — Я сейчас еду в Софипиль с группой магов. Хотя коллеги, наверное, уже уехали, я задержался ради тебя. Обещаю лично проследить, чтобы с твоими родными ничего не случилось, а ты обещаешь, что не будешь делать глупостей, хорошо?

Я хмуро смотрела в участливые голубые глаза, ничего не желая обещать. Неужели Ирга не понимает, что я не могу иначе? Конечно, он меня понимает, как никто другой. Ведь его мать пожертвовала собой, чтобы спасти мирное селение от нежити! Тогда почему он настаивает на том, чтобы я спокойно сидела дома, зная, что мои родные сейчас, возможно... Нет, я не буду об этом думать!

— Ола... — Некромант отпустил меня и обхватил ладонями мое лицо. — Милая, пожалуйста, послушайся меня, чтобы я хотя бы о тебе не беспокоился.

— Тебе ведь все равно, — буркнул живущий во мне демон противоречия. — Я ведь уже давно не твоя, какое тебе дело?

— Давай хоть сейчас не будем обманывать друг друга, — тихо сказал Ирга и поцеловал меня.

Я замерла, потрясенная нежностью этого поцелуя. Как будто и не было двух месяцев расставания и жестоких слов, сказанных друг другу. Как будто и не было бесконечных одиноких ночей, наполненных слезами. Когда его губы прикоснулись к моим, где-то в районе солнечного сплетения как будто лопнула невидимая тугая сжатая пружина. Стало легко и спокойно.

И тут же в моей памяти невольно всплыл другой поцелуй, наполненный горячей страстью, от которой подгибались ноги — мой грешный поцелуй с орком. И то, что за этим

последовало. Отстранившись, я сердито взглянула на некроманта. Он что, думает, что я из-за одного поцелуя ему тут растаявшей лужицей растекусь? Нет уж, его недоверие научило меня не поддаваться прелести любых ласк, и его в том числе. Ирга вздохнул и сказал:

— Ладно, не хочешь по-хорошему... Отто, держи ее и проследи, чтоб она никуда не сбежала. Я на тебя надеюсь.

— Это и в моих интересах тоже, — проворчал полугном, забирая меня в свои медвежьи объятия.

— Когда я вернусь, мы поговорим, — пообещал мне Ирга.

Я ответила ему взглядом, полным ненависти. В том, что лучший друг ответственно отнесется к поручению, я могла не сомневаться.

— Если тебя нежить не прикончит, — сказала я некроманту, — то я сама тебя убью.

— Можешь начинать точить коготки, — усмехнулся Ирга, — меня нежить не прикончит.

Я бессильно зарычала, барахтаясь в объятиях Отто. Друг подождал, пока по улице не раздастся дробный перестук копыт коня некроманта, вздохнул, закинул меня, как куль с мукой, на плечи и потащил в дом.

— Не злись на нас, золотце, — добродушно говорил полугном, прикручивая меня к кровати веревками. — Мы хотим как лучше. Мы же за тебя беспокоимся, не просто так самовольничаем. Ты вот хочешь сбежать к родным, тебя тянет на какие-то сомнительные подвиги. Ну встретишь ты нежить на подступах к городу, ну сожрет она тебя за милую душу, и кому от этого станет легче?

Я гордо хранила молчание, потому что все слова, что рвались наружу, были запрещены мне еще в детстве мамой.

— И если ты помнишь, мы обеспечили твою семью всеми возможными защитными артефактами.

— А вдруг они их не носят? А вдруг... — не выдержала я.

— Если думать о всех существующих «а вдруг», то нервы расшатаются, а все болезни от нервов. Будешь часто болеть — жизнь будет мерзкой и противной.

— Можно подумать, мне сейчас больно весело, — простонала я, выразительно скосив глаза на опутывающие меня веревки.

— Так надо, — поджал губы полугном. — Я, честно говоря, надеялся, что после поцелуя Ирги ты смиришься и пообещаешь не творить глупостей.

— У меня с некоторых пор на поцелуи аллергия, — желчно ответила я.

— Да, не повезло Ирге, — посочувствовал Отто. — Но сам кашу заварил, пусть сам и расхлебывает.

— Отто, — сказала я умоляюще, чувствуя, как по щекам потекли слезы, — пожалуйста, отпусти меня.

— Веришь, золотце, ты разрываешь мне сердце. Но я не могу иначе. Ты ведь даже не боевой маг. Куда тебя отпускать?

— Конечно, — горько сказала я, — как глухую деревню от нежити оборонять, так тут я боевой маг, а как родную маму спасти, так меня нельзя отпускать!

Полугном вздохнул. Конечно, он мог бы напомнить, чем закончилась наша славная борьба с нежитью в Гнедино и как долго мне пришлось после этого лечиться. Но верный друг только погладил меня по руке и сказал:

— Я сейчас уйду, отнесу артефакты заказчику. Когда вернусь, куплю для тебя любовный роман и буду читать вслух.

Погладив меня еще раз по связанной руке, полугном ушел, заперев за собой дверь. А я стала напряженно думать. В то, что Ирга позаботится о моей семье, я не верила. Конечно, он будет стараться. Но в горячке боя он может попасть на другой конец города, его, как опытного некроманта, могут поставить руководить магами. В общем при всем желании, ему будет не до моих родных. А меня неизвестность сводила с ума. Против воли в голове начинали тесниться образы один другого страшнее, уж чего-чего, а на жертв нежити этой

зимой я насмотрелась. Так сильно, как сейчас, я не боялась никогда в жизни. Странно, но до этого момента я и не подозревала, что самый сильный страх — это страх за близких и страх неизвестности.

Я выгнулась на кровати, проверяя веревки на прочность. Отто привязал меня крепко, как выбраться, я не представляла.

Думай же, Ола, думай! Ты же дипломированный маг, в конце концов. Собиралась идти против нежити, а не можешь выбраться даже из веревок! Я пошевелила пальцами, постаравшись вызвать огонек. Не получилось. Нужна была большая свобода движений.

И тут я вспомнила, как спаслась от насильника героиня одного из любовных романов, которые я почитывала на досуге. Сконцентрировавшись, я медленно и осторожно стала высвобождать правую руку, ерзая ею туда-сюда. У меня есть шанс выбраться, я верила в это. В конце концов, Отто связывал не бандита, а свою лучшую подругу, которая при этом бешено сопротивлялась. Есть! Веревка кое-где ослабла, вспотевшая кисть почти без усилий стряхнула с себя витки веревки. Я собралась с внутренними силами и создала огонек. Попискивая от жара, я методично пережигала веревки до тех пор, пока не смогла выбраться. Ну вот, а Отто всегда насмехался над любовными романами!

Время поджигало. Я быстро сменила одежду, приказав себе терпеть боль от ожогов, выгребла из-под кровати все валявшиеся там образцы артефактов, затолкала их в сумку. Жаль, что денег так мало.

Задернув штору и схватив стул, я размахнулась и попробовала его ножками разбить окно. Никогда не думала, что это так тяжело, ведь стекло с виду такое хрупкое! На третьем ударе стекло поддалось и с тихим звоном осыпалось мелкими осколками. Когда вернусь, будет мне уйма работы это все убирать! Я потрясла штору, чтобы очистить ее от стекла и выглянула во двор. Так, надо вылезать осторожно, чтобы не пораниться.

Уже возле калитки я задумалась над тем, стоит ли оставлять Отто записку, но потом решила, что он и сам догадается, где я. Окольными улочками я бросилась к станции. Быть может, мне повезет и меня подкинут к Софипиллю?

Однако на станции меня ждало жестокое разочарование. Несмотря на то что станционная площадь была переполнена наемными каретами, ни один возница не брался за эту работу. Даже предлагаемые мной огромные деньги (которых у меня с собой не было, но ведь они-то об этом не знали!) не могли заставить кучеров открыть передо мной дверцы карет.

— Что вы, панна, — говорили они, — ведь известно, что там нежить лютует. И близко к городу подъезжать нельзя!

В полном отчаянии я бросилась к единственному человеку, который мог мне помочь. Запыхавшись, я вбежала на территорию Университета. Где искать Бефа? В кабинете или какой-то аудитории? А может, он дома? Или на срочном заседании в Магическом управлении? Я завертелась на месте, раздираемая противоречивыми мыслями, и решила все-таки начать с кабинета наставника.

Я столкнулась с Бефом в дверях корпуса, налетев на его твердое, жилистое тело так, что даже лязгнули зубы.

— Ага, — сказал он, придержав меня, чтобы я не упала. — Сейчас готовится к отправке в Софипиль группа целителей. Ты можешь к ним присоединиться. Ты ведь за этим сюда пришла?

Я молча кивнула, пытаюсь отдышаться и перетерпеть боль в прикушенном языке. Мой драгоценный, любимый наставник, который всегда видит меня насквозь!

— Тогда беги к Дому Исцеления, — сказал Беф. — Координатору скажешь, что это я направил.

— Спасибо, — выдохнула я.

— Только без глупостей! — крикнул мне вслед наставник.

Они что, сговорились все, что ли? Какие могут быть глупости, когда моя семья в опасности!

Возле Дома Исцеления толпились маги и воины. Они стояли толпой вокруг толстенького мага в аккуратной мантии и чего-то требовали. Прислушавшись, я поняла, что это желающие уехать в Софипиль, чтобы поучаствовать в боях с нежитью.

— Паны и панны! — кричал координатор. — Мне не нужны смерти на моей совести! Я не могу вас взять! Все опытные маги уже отправлены на место боевых действий, а неопытные, но желающие прославиться, могут сесть в карету на Рорритор и оттуда отправляться к Сумеречным горам. И там погибайте в свое удовольствие!

Поняв, что от координатора я ничего не добьюсь, я запрыгнула в ближайшую карету и попыталась найти местечко, чтобы сесть.

— Это что еще за безбилетный пассажир? — возмутилась молодая целительница, прижимающая к себе объемистую сумку, от которой пахло лекарствами.

— Я не безбилетница, — сказала я, постаравшись выглядеть невозмутимо. — Меня Беф направил.

— Ах, ну если Беф... — Магичка подвинулась, и я постаралась втиснуться рядом с ней.

Почти в тот же момент карета отправилась. Ее везли сильные, быстрые кони, к тому же координатор позаботился об облегчающих артефактах. Все это давало мне надежду, что я скоро окажусь возле родного города.

— Я так горда, что попала в последнюю карету, отходящую в Софипиль! — щебетала рядом со мной целительница Марфа. — Это такая честь! Ведь это же так интересно — испытать свои силы на поле боя!

— Интересно? — поразилась я.

— Ну да. Конечно, я буду не в самой гуще сражений, ведь я не боевой маг, я буду в полевом Доме Исцеления, такой палатке, которую мы везем с собой. Нам будут приносить раненых, а мы будем тут же оказывать им первую помощь. Это такое напряжение сил, эмоций, что потом валишься без чувств. Зато какая практика! Какой опыт! А ты, наверное, боевой маг, раз тебя Беф послал?

— Нет, — честно сказала я. — Просто у меня там родители.

— И ты пойдешь в город? — вытаращила глаза Марфа. Остальные целители заинтересованно прислушивались к нашему разговору.

— Конечно. Ведь там моя мама!

— Понятно, что ты волнуешься за маму, но ведь тебя могут убить!

— У меня есть опыт столкновения с нежитью, поэтому я прорвусь, — сказала я с уверенностью, которой на самом деле не испытывала.

— Это же какой надо быть смелой! — восхитилась одна из целительниц. — Я бы никогда на такое не решилась!

Похвала была мне приятна.

— Так, значит, ты не остаешься с нами? — спросила Марфа. — Ты сразу идешь в город? Ведь уже темнеет!

— Да, — сказала я, чувствуя себя очень смелой. — Чего мне бояться в родном городе? Зомби? Ха-ха! Перевидала я этих зомби, ничего страшного в них нет...

— ...И чего мне бояться в родном городе? — говорила я вслух, цепляясь за боевой артефакт, как утопающий за спасательный круг.

Покинуть лагерь целителей, как оказалось, было не самой моей умной идеей. И хотя по дороге в город мне никто не встретился, было все равно страшно. Я же настроилась на встречи с зомби или скелетами, а тишина пугала. Окраинные улочки были пустынными. Ни трупов, ни мертвецов, никого. Даже собак не было! То ли их всех съели, то ли они убежали. Я шла осторожно, поминутно оглядываясь. Где же все? Что за сонное царство! И Ирга еще боялся, что я сюда попаду? Да тут безопасно, как в моей комнате!

Словно в ответ на мои мысли, кусты затрещали, и на дорожку передо мной вывалился тип с огромным мешком за плечами. От неожиданности я взвизгнула и огненный шар из активированного артефакта улетел куда-то в небо новогодним фейерверком. Тип коротко, матерно выругался и упал в кусты. Я же каким-то таинственным образом оказалась лежащей

в канаве у обочины. Судя по ощущениям, в канаве буйно росла крапива. Ну ничего, говорят, это даже полезно, кожу омолаживает.

— Эй, ты, психованная! — раздался из кустов хриплый голос.

— Я не психованная, — обиделась я, не стремясь вылезать из канавы, несмотря на то, что лежать было совершенно неудобно. — Я маг.

— Психованная, психованная... Если нет, то почему в людей огненными шарами бросаешься?

— Я думала, что ты — нежить, — призналась я.

— Я не нежить! — оскорбились в кустах. — Я мародер!

— А-а-а, понятно, ну извини.

— Что значит «ну извини»? Ты же меня чуть не пришибла! И собираешься просто так отделаться одним извинением?

— Нет. — Я уже ощущала себя отважным борцом за закон и справедливость. — Не собираюсь. Ты знаешь, что положено за мародерство в военное время?

Из кустов донеслось мрачное сопение. Видимо, эта информация типу с мешком была известна.

— И что ты сделаешь? — спросил он наконец. — Я, между прочим, тебя сейчас на прицеле арбалета держу.

— Ха-ха! — сказала я как можно презрительнее, потому что ничего умнее не придумала. Выдержит ли мой Щит прямое попадание арбалетной стрелы, я не знала. Вот энергетический заряд он не пропускает, а насчет материальных предметов я в свое время не поинтересовалась. Проверять это сейчас как-то не хотелось.

— Давай я с тобой добычей поделюсь, — предложили из кустов.

— Нужна мне твоя добыча! — фыркнула я, но не удержалась и спросила: — А что в мешке?

— Окорок свиной, колбаса домашняя, вино виноградное... — бульк! — полусладкое. Рыба копченая... Короче, еда всякая, я по погребу лазил.

Я почувствовала, как засосало под ложечкой. За целый день я толком не ела.

«Ола, ты же дипломированный маг! Ты не можешь порочить светлый образ мага, поддаваясь на провокации мародера-неудачника, который даже ценностей не утащил, только о желудке и думает».

— Немедленно все положи на место! — строгим голосом директора школы приказала я.

— А если нет?

— Тогда я изжарю тебя, как поросенка на вертеле! — Что это я о еде? Угроза должна звучать внушительно! — От тебя даже пепла не останется!

— Могла бы — давно изжарила! — насмешливо сказал мародер.

Ах так! Я сконцентрировалась, и верхушка куста запылала.

— Осторожней! — заорал тип, выкатываясь на дорогу. — Ладно-ладно! Несу уже обратно!

Он ушел, бормоча проклятия, а я с облегчением вздохнула, гордая собой. Может, пойти работать в городскую стражу? Вон как здорово у меня получается бандитов перевоспитывать!

Дальше я шла спокойно. Если в этом районе орудуют мародеры, значит, нежити здесь нет. Насколько я разбиралась в психологии всяких криминальных личностей, эти типы рисковать своей шкурой не любят. Надеюсь, что в районе, где живут мои родители, нежити тоже нет, я ускорила шаги.

Я шла по знакомым улочкам, поражаясь тому, что видела. Там сломан забор, там посреди двора валяется что-то очень неприглядное, по всей улице темень, хотя раньше каждая семья обязательно вывешивала фонарь у калитки. А самое главное, в воздухе витал стойкий дух разложения, всегда сопровождающий оживших мертвецов. Где все? Люди, понятно, заперлись по домам, а вот где же маги? Где патрули на улицах? Даже мне, человеку

далекому от практической магии, понятно, что где-то в окрестностях бродят зомби. Или это особый вид лунной нежити, который нападает стройными рядами в заранее обозначенном месте?

— Помогите! — раздался приглушенный крик справа.

Я побежала в ту сторону. При свете луны я увидела, как зомби сосредоточенно ломает двери в чей-то дом. Им двигало одно — желание разорвать живую и горячую плоть, которая была за дверью, поэтому он не обращал внимания на все остальное.

подавив в себе желание быть благородным рыцарем на белом коне — тем более что ездить верхом я так и не научилась, — я огляделась по сторонам. С одним мертвецом я уж как-нибудь справлюсь, с двумя — возможно, тоже, но вот с большим количеством... Становиться героиней посмертно в мои планы отнюдь не входило, тем более что умирать — это я знала по собственному печальному опыту — это очень больно. К тому же вряд ли на этот раз Ирга придет мне на помощь. Я даже была уверена, что он с радостью поможет мне не только отойти в мир иной, но и сам к тому же закопает, чтоб уж наверняка я больше никогда не тревожила его покой.

Однако после небольшой разведки выяснилось, что зомби был один. Наверное, прятался где-то, когда этот район зачищали. Хотя сомнительно, у лунной нежити нет инстинкта самосохранения, да и что сохранять? Может быть, это мертвец с ближайшего кладбища, который поднялся остаточной магической энергией? А вот это плохо, потому что как раз недалеко находится городское кладбище. Папа всегда гордился его близостью, говорил, хорошо, район такой тихий! До поступления в магический Лицей я тоже была довольна наличием рядом кладбища, в его старой части, заросшей кустарником, было так весело играть. Потом в Лицее мне открыли глаза на то, сколько неприятностей могут принести ожившие мертвецы. А уже в Университете я имела возможность лично в этом убедиться. Но не уговаривать же родителей переезжать из родного дома только поэтому? И вообще, мир полон опасностей, не отгораживаться же от него крепостной стеной!

Я активировала нужный артефакт, и зомби разлетелся на мелкие кусочки. Высунувшись из-за забора, за которым предусмотрительно спряталась, я убедилась, что зловонные останки мне уже не угрожают, подошла к двери и деликатно в нее постучалась.

— Эй, живые, отзовитесь!

— Слава Небесам! — В проеме, выломанном мертвецом, показалось знакомое лицо.

— Доброй ночи, Тяка! — усмехнувшись, сказала я. Вот уж не думала, что мне выпадет такая честь — спасти жизнь девушке, которую я ненавидела и боялась все лицейские годы. Приехав на практику в Университет, Тяка с лучшей подружкой Урьей подставили меня так, что, если бы не вмешательство Бефа, меня бы исключили без права восстановления.

— Ольгерда, — ошеломленно произнесла Тяка, — что ты здесь делаешь?

— Жизнь тебе спасаю, — сказала я и, не удержавшись, добавила: — Поверь, это не доставило мне никакого удовольствия.

— Ты убила его? — тихо спросила бывшая мучительница.

— Да, — небрежно бросила я, пытаюсь вести себя как спасители прекрасных дам в романах: независимо, гордо, так, будто бы спасение чужой жизни было таким же обыденным делом, как завтрак.

— А я подумала, что тут никого нет, и, вот, решила выйти...

— Не знала, что ты тут живешь.

А если бы даже знала, неужели что-то бы изменилось? Смогла бы я пройти мимо криков о помощи, зная, что тут живет человек, которому лет десять назад я ежедневно мысленно придумывала всевозможные кары? Сомневаюсь. Никому, даже злейшему врагу, не пожелаю смерти в зубах ожившего мертвеца.

— Я тут не живу, в гости пришла. А потом объявили, чтобы все спрятались по подвалам и не высывались.

— И чего ты высунулась? — спросила я раздраженно. До родного дома мне оставалось пройти всего две улицы.

— Здесь целый день было тихо, — всхлипнув, сказала Тяка. — А мне хочется домой. Я ведь не знаю, как они там!

Против воли я посочувствовала девушке. Я и сама была в такой же ситуации.

— Я не могу тебя здесь задерживать, но должна предупредить, что по округе все еще бродят мертвецы, которые с удовольствием тебя порвут на части. — Повинуясь внезапному порыву, я протянула бывшей мучительнице парочку артефактов. — Вот этот — замораживает зомби, его должно хватить на трех, от силы на четырех, а вот этим я только что разорвала на куски того, который тебя домогался. Еще на одного артефакта хватит. А я побежала, мне нужно к моим родным.

Я уже сбежала с крыльца, когда услышала:

— Ольгерда... — Я обернулась. Тяка стояла на пороге, сжимая в руках артефакты. В широко распахнутых глазах отражалась полная луна. — Почему ты это делаешь для меня? Несмотря на то, что я... была часто к тебе несправедлива.

Ах, если бы я и сама могла ответить на этот вопрос! Каждый артефакт, особенно с учетом того, что, возможно, сейчас поднимается все кладбище, был для меня на вес золота.

— Умирать неприятно, — наконец сказала я, так и не сформулировав обрывки мыслей, которые вертелись в голове.

Сначала я решила навестить Дарию, которая с Лешekom жили через несколько домов от моих родителей. Сестра должна была вот-вот родить, и я волновалась, как нашествие нежити сказалось на ее состоянии.

Уже подбегая к ее двору, я услышала стоны. Осторожно выглянув из-за калитки, я увидела Трохима, лежащего посреди двора с мученическим выражением лица. В доме раздавались рыдания.

К ногам моментально как будто привязали неподъемные гири. Сердце ухнуло куда-то вниз, а в кишках образовалась пустота. Я схватилась за калитку, пытаюсь вдохнуть. Все хорошо, все хорошо, я уверена, ничего страшного не случилось. Быстро, Ола, соберись, возможно, понадобится твоя помощь. А ты тут нюни распускаешь! Я укусила себя за ладонь — проверенный способ и сейчас подействовал. Мысли перестали разбегаться в голове, как испуганные тараканы на кухне при включении света. Сердце вернулось на положенное место и стало биться почти ровно. Ноги сделали первый, самый трудный шаг.

— Трохим! — позвала я, осторожно касаясь руки бывшего одноклассника.

— Я умираю, Ола, — прохрипел он.

— Врешь, не умрешь, — возразила я. — Тоже мне, страдалец.

Активировав артефакт жизненной энергии, я положила его Трохиму на грудь, послала вестник в направлении городского Дома Исцеления. У меня в сумке были еще целительские артефакты, которые Отто купил за большие деньги и огромную взятку у начальника городской стражи. Полугном выдал мне их со строгим наказом разобраться, как они работают, потому что секрет их производства строго охранялся. Прости, Отто, но жизнь друга важнее. Я положила драгоценные артефакты на Трохима и, ничуть не сомневаясь в принятом решении, активировала их. Потом, сосредоточившись, припомнила свою практику у целителей, произнесла обезболивающее заклятие, туго перебинтовала другу руку и ногу, из которых обильно текла кровь. Честно говоря, я не знала, как избавить раны от трупного яда, попавшего туда от укусов зомби, и что делать с переломами, и просто решила ждать помощи.

— С твоей сестрой все в порядке, — сказал Трохим. Губы его перестали отливать синевой, и дыхание выровнялось. — Мы позаботились о ней.

Когда я услышала, что с Дарией все хорошо, то почувствовала такое облегчение, что чуть не взлетела.

— Спасибо, — прошептала я, смагивая слезы. — А кто это — мы?

— Мы — это герои. Я и Ряк, — сказал Трохим, закрывая глаза. Он помолчал и детским, жалобным голоском пожаловался: — Больно.

— Я знаю, — печально сказала я, положив его голову себе на колени. — Потерпи,

сейчас придет целитель. Ты же мужчина.

— После того, что я увидел, я этому рад, — попытался улыбнуться Трохим.

Я не успела спросить его, что он имеет в виду, как на крыльце появился шатающийся Ряк. Он был покрыт кровью, которая блестела черными потоками при свете луны. Он опустился на колени, сполз с крыльца и, добравшись до меня, уткнулся головой в бок.

— Что с тобой? — испугалась я. — Ты сильно ранен?

Он замотал головой.

— Ты весь в крови, — сказала я, вспомнив, что иногда, от боевого возбуждения, воин не чувствует боли от ран.

— У меня несколько царапин, — глухо ответил Ряк. — Это кровь твоей сестры.

Мое сердце опять замерло и укатилось в кишки.

— Что с ней? — еле двигая губами, прошептала я.

— Родила, — простонал Ряк, начиная раскачиваться из стороны в сторону. — У тебя племянница. Сестра себя хорошо чувствует, насколько это вообще возможно. Я принимал роды!

Его голос сорвался, и он начал мычать, раскачиваясь и стучаясь головой о мой бок.

— Вот это да, — только и сказала я, совершенно не зная, что делать в такой ситуации. — А кто это там плакал?

— Мы, — признался Ряк. — Все вместе. А ребенок смотрел на нас, как на идиотов.

— А девочка хоть закричала, как положено? — заволновалась я.

— Закричала, а потом начала сосать грудь. А мы все заплакали от счастья. Роды — это такой ужас!

Он опять глухо завыл.

— Да, — слабым голосом сказал Трохим. — На стоны твоей сестры сбежались все мертвецы в округе. Мы с Ряком чуть не подрались, кому идти с ними драться. Лучше уж зомби, чем роженица!

— А Лешек что?

— А он это... в обморок упал, — попробовал засмеяться друг, но поморщился от боли.

— И сколько было мертвецов? — спросила я.

— Около десятка, — похвастался Трохим.

— Больше, — сказал Ряк нормальным голосом. — Когда я пришел на помощь, ты уже штук пять уничтожил, и вокруг еще десяток был.

— Я был готов сражаться хоть с сотней, — искренне ответил друг, — лишь бы туда не возвращаться.

— О-о-о, — опять застонал Ряк. — Я больше никогда не буду заниматься любовью с женщинами! Я отрежу себе достоинство под корень и уйду в монастырь замаливать грехи всего мужского пола.

— Как же тебя проняло! — поразила я. — Если бы это было так ужасно, вряд ли моя мама родила бы пятерых.

— А твоей маме и подобным женщинам я поставлю памятник, — пообещал Ряк.

Раздался топот копыт, и во двор влетел Ирга на сером коне.

— Меня здесь нет, — сказала я ему, мило улыбаясь, пока он спешивался. — У тебя галлюцинации.

— Ола... — начал было он очень сердитым голосом, но я его перебила:

— Через две улицы на запад кладбище, и оно поднялось.

Ирга молча кивнул, из его рук белым пятнышком взлетел вестник. Некромант вскочил на коня и скрылся в темноте.

— Забаррикадируюсь у мамы в подвале, он меня оттуда не достанет, — вслух размышляла я.

Во двор вкатилась повозка, запряженная осликом. С нее спрыгнули два целителя и направились к нам.

— Там моя сестра только что родила, — сказала я одному из них.

Молодой целитель кивнул и поспешил в дом. Второй сунул Ряку приятно булькнувшую флягу и занялся Трохимом.

— Это ваши артефакты? — спросил целитель.

Я кивнула.

— Не знаю, где вам удалось их взять, но ими вы спасли ему жизнь. Боюсь, молодой человек без них не дожил бы до прибытия помощи.

Трохим ахнул от боли, когда целитель, прикрыв глаза, забормотал заклинание.

— Будешь должен, — пробурчала я, стараясь не смотреть другу в глаза. От благодарности, которая в них светилась, мне было не по себе.

— Будет, будет, — весело сказал целитель, ловко орудуя у ноги молодого мага. — С такой энергетической подпиткой он даже мог бы еще сражаться. Только теперь у бедняги будет упадок сил. Ну, не страшно, все равно с такими ранами ему еще на койке лежать и лежать.

— Не страшно! — улыбнулся Трохим. — Главное, чтоб там целительницы симпатичные были.

Я помогла перенести раненого на повозку, отхлебнула крепкого успокоительного из фляжки и пошла к сестре.

Дария лежала на постели с таким просветленным лицом, какое бывает у меня после того, как отпускает похмелье. В руках она держала мирно сопящий сверток с красным сморщенным лицом. Маленькая племянница ничем не отличалась от моих новорожденных сестер, во всяком случае, я помнила их именно такими.

— Как ты? — спросила я.

— Замечательно. Я чувствую себя превосходно. Целитель сказал, что через несколько часов уже можно будет вставать.

— И как все прошло? И где Лешек?

— Лешек забрал целителя, — нахмурившись, сказала сестра. — Муж повел себя несколько... не так, как я ожидала. А вот твои друзья были просто молодцы! Особенно большой такой, мускулистый, он мужественно вытерпел все до конца и принял мою дочку. И даже сам перерезал пуповину.

— Откуда ты знаешь, что это мои друзья?

— А они все время, пока схватки были, ругались, вспоминая тебя и твоего Иргу. Это он их сюда послал, потому что обещал тебе позаботиться о нас. Ребята были очень на него злы, потому что думали, что тут делать нечего, зачистка этого района уже была. А у меня с перепугу роды еще утром начались, они пришли и не могли меня бросить, тем более что муж был совсем плох. А потом зомби появились, это было ужасно. Ты знаешь, я решила дочку в честь Ряка назвать.

— Ребенка будут звать Рякой? — закричала я в ужасе.

— Нет, — нахмурилась Дария. — Ряк — это сокращенно от Рякольд, поэтому мою дочку будут звать Рякольда.

— Бедная девочка! — вздохнула я. — Значительные имена не способствуют спокойной судьбе. Тем более имя очень редкое.

— Это у нас оно редкое, — возразила сестра. — А в соседней Кубории оно достаточно распространено. Ты у родителей была?

— Нет еще, — призналась я. — Сейчас пойду. Расскажу им новости. А вы будьте осторожны и все-таки спуститесь в подвал, хорошо? Не все мертвецы еще упокоены.

Подойдя к целителю, который отпаивал успокоительным дрожащего Лешака, я спросила:

— Вы тут долго еще будете?

— Наверное, всю ночь, — ответил он, потянувшись. — Я уже сутки дежурил, думаю, мне можно немного отдохнуть, а в Доме Исцеления мне такой возможности не дадут.

Такой расклад меня полностью устраивал, поэтому я нагрозила целителя оставшимися артефактами и дала подробную инструкцию, что и как делать в случае появления нежити.

Парень заверил меня, что все будет хорошо, и я побежала к родителям.

Остальное мое семейство забаррикадировалось так, что я долго просила меня пустить и подтверждала, что это именно я, а не морок, не переодетый зомби и не бандит, пришедший покуситься на честь моих младших сестер.

Пустили меня только после того, как я разозлилась и пригрозила:

— Можете не пускать. А я вам не расскажу, кого Дария родила.

— Доченька моя! — запричитала мама, пока папа оттаскивал от дверей шкаф.

Я зашла в гостиную, поразившись переменам. Окна были закрыты кроватями, тяжелая мебель создавала непроходимые баррикады, на столе лежали несколько заряженных арбалетов. На шее у родителей висели мои артефакты.

— Я рада, что вы артефакты носите, — сказала я. — А где все?

— В подвале, — ответил папа. — А мы тут сидим, новостей ждем.

— У тебя внучка, — сказала я.

Мама счастливо ахнула, а папа расстроился:

— Я так и знал. Интересно, в нашей семье появится младенец мужского пола или над нами проклятие?

— Папа, ну зачем тебе мальчик! — возмутилась я, пытаюсь отыскать вход на кухню. — С ними одна забота.

— Дочка, если бы ты знала, сколько заботы с девочками, ты бы мечтала о сыне! — патетически воскликнул отец. — Ему, во всяком случае, купил две пары штанов, повседневные и на выход, и больше ничего не надо. В отличие от юбки красной, синей, зеленой, длинной, с бахромой, со стразами, короткой, узкой, пышной... и это все в пяти экземплярах!

— Угум, — ничуть не раскаиваясь, сказала я, чувствуя, как бурчит в желудке.

— Ты довольна тем, как мы тут все устроили? — спросила мама. — Мы очень старались. Как только услышали о нежити, вспомнили все, что ты рассказывала!

— Вы молодцы, — похвалила я. — Хотя я все равно о вас очень волновалась. Кстати, об этом. Мне надо бы где-то спрятаться.

— Зачем? — удивилась мама.

— Просто Ирга запретил мне ехать в Софипиль, а я вот... Короче, он очень зол, и что-то мне совершенно не хочется слушать, что он мне скажет.

— Доченька, но он же волнуется о тебе.

Я вздохнула. Я не посвящала родителей в перипетии моей личной жизни, поэтому они знали только то, что Ирга — это мой жених.

— Он придет сюда? — спросил папа. Он был заинтересован в увеличении мужской части нашего семейства.

— Все может быть, — мрачно ответила я.

— Как замечательно! Мы с ним познакомимся! — восхитилась мама.

— Только покормите меня сначала! — взмолилась я. Выдержать предстоящее действо на голодный желудок я была не в состоянии.

В переполненном подвале меня ждали тесные объятия сестер и ближайших родственников. Как только стало известно, что к городу приближается нежить, за помощью к моим родителям кинулись все родственники. Они надеялись на защиту, все-таки во всей семье я была единственным магом. Все родственники свято верили, что это мои родители наставили меня на такой путь и сами они являются специалистами в делах, связанных с магией. Мама быстро разыскала мои лицейские учебники; родные вспомнили все, что я когда-либо рассказывала о зомби, и они организовали оборону по всем правилам: как можно меньше человеческого присутствия близко к улице и как можно больше огня.

Уныло обзрев приготовленный арсенал — самодельные факелы, сложенные в комнатах дрова для поджигания, я была вынуждена признать, что могла и не волноваться за своих родных. А я-то пошла на конфронтацию с Отто и Иргой, а оказывается, вовсе и не была нужна! Мне стало очень обидно. Придумав какой-то предлог, я выскользнула из

подвала, спряталась в большой платяной шкаф и заснула.

Утром выяснилось, что Ирга за мной не заезжал. Мне слабо верилось в то, что он забыл про меня, поэтому я заволновалась. Торопливо глотая завтрак, я раздумывала над тем, где теперь искать некроманта.

— Ольгерда, а почему твой Ирга так и не пришел? — спросила мама.

— Не знаю, — буркнула я. — Дел много — кладбище наше поднялось. Наверное, он всю ночь работал.

— А как же Дария? — ахнула мама.

— Почему вы вообще ее сюда не забрали?

— Она отказалась, когда узнала, сколько у нас тут народу, — виновато сказала мама. — Я теперь не знаю, как к ней добраться, если ты говоришь, что мертвецы бродят...

— Я тебя проведу, — пообещала я. — Только не переживай. Там с ней целитель опытный, если что, защитит.

Лучше маме не знать, что в арсенале целителей боевых заклятий еще меньше, чем у меня. И в случае появления нежити вся его надежда на несколько артефактов. Нет, не буду ее пугать.

— Как хорошо, что ты у нас маг, — улыбнулась мама.

Я замерла, не донеся до рта кусок хлеба.

— Мам, ты серьезно? — еле слышно спросила я. Я даже не думала, что мне так важно услышать эти мамины слова.

— Да, — сказала она, с нежностью глядя на меня. — Мы все здесь верили, что ты придешь, и с нами ничего не случится. Ведь ты же дипломированный маг, не оставишь нас на произвол судьбы. Или друзей попросишь, или сама приедешь. Я рада, что у меня такая дочь.

Я молча смотрела на маму, не находя слов. С момента моего бегства из дома с твердым намерением получить высшее магическое образование я ждала, что мама скажет: «Да, ты была права, пойдя против моей воли» или «Какая ты молодец!». И вот я наконец-то дождалась! Ради этого стоило пережигать на себе веревки и разбивать окно.

— Я, конечно, не рассчитывала, что ты будешь в боевом отряде, все-таки ты не маг-практик. Но твое появление значит, что ты к нам не так равнодушна, как иногда хочешь это показать.

Мама есть мама. В бочку меда она обязательно капнет дегтя, чтобы я не расслаблялась.

— Мне не все равно, что с вами происходит! — немного более резко, чем хотелось, сказала я.

— Ты не писала целый месяц, — заметила мама.

— Я была занята! Я работала круглосуточно! — Ладно, хорошего понемногу, в том числе и общения с любящими родственниками.

— Не кричи на мать!

Я несколько раз глубоко вдохнула и медленно выдохнула.

— Собирайся, пойдем к Дарии, — сказала я почти спокойно.

Оставив маму щебетать над внучкой, я растолкала спящего сном праведника целителя и мы вместе пошли к Дому Исцеления.

— Много жертв? — спросила я.

— Много, — вздохнул целитель. — Народ какой-то бестолковый. Сказано же им было, стражники по всем улицам ездили, объявляли, что нежить идет, люди, прячьтесь, запирайтесь. Нет, надо было выйти — посмотреть захотелось! Ты видела таких идиотов, а? Ну и не увидишь, мы их останки в мешочек собрали. Идиоты!

— Идиоты, — согласилась я. Другого слова для людей, которые восприняли нашествие нежити как развлечение в балагане, подобрать было трудно.

— Но это еще не все! — продолжал возмущаться целитель. — Некоторые — ты только подумай — сами вышли сражаться! Вместо того чтобы сидеть в подвале, они с вилами и факелами вышли против нежити.

— Этих — тоже в мешочек? — поинтересовалась я.

— Не, от этих больше осталось. Соратники по безумию успели оттащить.

— Работы, в общем, у вас было много, — заключила я.

— Больше было работы у магов-практиков, — сказал целитель. — Одни от нежити отбиваются, другие на кладбище чары накладывают, чтобы не пробудилось, а третьи по городу мечутся, людей спасают.

— Плохо что-то кладбище зачаровали, пробудилось.

— Я в этом не специалист, — пожал плечами целитель.

Мы подошли к Дому Исцеления, и я увидела, как мгновенно преобразился мой знакомец. Казалось, в него влили новые силы, глаза заблестели азартом в предвкушении работы, голос, которым он со мной прощался, был теплым и мягким, каким целители обычно говорят «конечно, выздоровеешь».

Я вошла вслед за целителем внутрь, и первое, что мне бросилось в глаза, это Ирга, лежащий в приемном покое на кушетке. Ахнув, я кинулась к нему. Странно, но так сильно я не боялась даже за родную сестру.

Некромант, к счастью, был цел, он просто спал. Я смотрела на возлюбленного, отмечая признаки сильной усталости, заметные только мне. Если целитель прежде всего посмотрел бы на темные круги под глазами, то я обратила внимание на длинную челку, разметавшуюся по лицу. Как правило, перед сном Ирга ее убирал. И лежит он не так, как обычно любит спать, более того, даже на боку. Видно, как упал на кушетку, так и отключился.

Не решившись убрать волосы с его лица, я села в кресло напротив и принялась ждать пробуждения некроманта. От того, как он посмотрит на меня, только проснувшись, можно будет узнать, есть ли у меня шанс вернуть себе жениха, или стоит признаться родителям, чтобы они не рассчитывали на мою скорую свадьбу.

Из коридора появилась молоденькая целительница, несущая в руках одеяло. То, как бережно и долго она укрывала им некроманта, заставило меня насторожиться. И как только рука девушки потянулась к его челке, я негромко сказала:

— Убери от него руки.

Целительница вздрогнула, повернулась ко мне и подбоченилась.

— А тебе что за дело? — недружелюбно сказала она.

— Я его сон охраняю, — объяснила я. — Такой мой первейший долг, как его невесты.

— Невесты, значит, — недобро сузила глаза целительница. — А где же ты была раньше, когда он загонял себя до полусмерти за сутки, стараясь везде успеть?

— Я тоже была занята, — огрызнулась я. — И вообще, не в моих правилах мешать человеку работать.

Ну и Ирга! Не успел появиться в городе, как уже обзавелся поклонницами. Вот это, я понимаю, скорость. Еще и успевал работать при этом! А я-то сижу тут, вся трепещу, дожидаясь его пробуждения...

Девушка вздохнула, на лице ее была написана усиленная работа мысли — видимо, она придумывала, что бы такое язвительное сказать. Я не дала ей додумать и спросила:

— Где у вас тут размещаются раненые маги? Мне надо друга провести.

Поджав губы, целительница махнула рукой куда-то вправо. Я постаралась приветливо улыбнуться ей и отправилась проводить Трохима.

Друг лежал на койке в переполненной палате, бледный до синевы. Я осторожно подошла к нему, не желая разбудить, но он открыл глаза, увидел меня и пожаловался:

— Сколько раз попадаю в Дом Исцеления, а никак не могу привыкнуть к тому, что так больно.

— Они не наложили на тебя обезболивающее заклятие? — удивилась я.

— Нет, — прохныкал Трохим. — Знаешь, как переломанные кости болят?

— Имею представление. — Я погладила его по голове и пообещала: — Сейчас я найду целителя и узнаю.

В комнате целителей обнаружился как раз тот парень, который спасал Трохима во

дворе моей сестры. Мужчина сидел, задрав ноги на стол и смотрел в стену отрешенным взглядом.

— Здравствуйте, я насчет Трохима, — робко сказала я. — Почему на него не наложили обезболивающее заклятие? Нельзя?

— Почему же, — мрачно сказал целитель, — можно. Только вот сил нет. Совсем.

— Почему? — тупо спросила я.

— Тяжелых пациентов много, — ответил целитель. — Мы не справляемся.

— А ведь за городом стоит лагерь из Чистяково, — нахмурилась я.

— Да, конечно. Мы отправили туда, по возможности, все раненое мирное население. Но там условий нет для таких тяжелых, как ваш друг. Мы, конечно, пытаемся травами облегчить их участь, но...

— А можно я вам помогу? — спросила я. — Я умею.

— Хорошо, — оживился целитель. — Мария!

В комнату вбежала поклонница Ирги.

— Проводи вот...

— Олу, — подсказала я.

— ...Олу к раненым и покажи, на кого нужно наложить обезболивающее заклятие. Ола нам будет помогать.

Я думала, девушка хоть как-нибудь проявит свою неприязнь ко мне, однако она расплылась в улыбке. Вот так, ничего личного, интересы пациентов прежде всего. Зомбируют их там на факультете, что ли?

— У нас очень мало целителей, — объясняла Мария, пока мы обходили пациентов. — Мы все время просим у Чистяково, чтобы нам побольше направляли, а они молчат. Я вот, когда закончу Университет, обязательно вернусь в родной город!

— Ты еще даже не целительница? — удивилась я.

Мария покраснела:

— У меня здесь практика.

Странно, когда я жила в родном городе, никогда не замечала, что у нас мало целителей. Правда, я к ним и не обращалась совсем. А мама верит только бабушкам-знахаркам, которые лечат все — от бессонницы до проблем с мужем. Впрочем, если учесть, что она с папой прожила больше двадцати лет в мире и почти согласии, то, возможно, в бабках есть смысл.

Я вернулась в кресло напротив Ирги совершенно обессиленная. Страшно видеть, как молодые, сильные мужчины теперь похожи на куклы, побывавшие в руках хулигана. Брр, хорошо, что в свое время я не пошла в целители.

Я свернулась в кресле в клубочек и только задремала, как почувствовала, что меня укутывают одеялом. «Отстань, Мария», — хотела было сказать я, но, открыв глаза, встретила с заботливым взглядом голубых глаз.

— Ирга, — грустно сказала я. — Ты сейчас меня ругать будешь или потом, когда всю нежить перебьешь?

— Нежить уже почти перебита, — усмехнулся некромант, присаживаясь передо мной на корточки. — Осталось отловить тех, кто прячется по кустам и ямам.

— Что ж вы так кладбище плохо заколдовали? — спросила я.

Ирга нахмурился:

— Я не знаю. Мы столько сил на него положили, я был уверен, что оно не поднимется. Твое сообщение меня невероятно расстроило. Я не буду тебя ругать, можешь не сжиматься, как нашкодивший котенок. Должен признать, в твоём пребывании в городе была своя польза. Если бы не ты, я думаю, мы бы долго еще не знали, что кладбище поднялось. Просто тот район мы уже зачистили, а ежеминутно проверять изменения магического фона у нас не было возможности.

— А как же ты узнал, что я в городе и так быстро примчался? Я же вестника в Дом Исцеления отправляла.

— Ола, — нежно сказал Ирга, — *твою* магию я, уж поверь, отследить могу. Я когда ее

почувствовал, думал, приеду и тебе голову откручу.

— Не надо, — испугалась я и наябедничала: — Меня Отто к кровати веревками привязал.

— Плохо, видимо, привязал, — сказал Ирга, заправляя выбившиеся из узла на затылке пряди мне за уши.

— Хорошо привязал, — буркнула я, начиная злиться. — Это я очень хотела сюда попасть.

Ирга вздохнул.

— Не надо меня оберегать, как несмышленища, — агрессивно начала я, но что-то в глазах некроманта заставило меня утихнуть и почти жалобно добавить: — Ты же сам сказал — хорошо, что я приехала. Я еще, кроме этого, две жизни спасла. — Потом вспомнила, что в доме, где видела Тяку, кто-то еще был, и гордо добавила: — А может, даже больше, чем две.

— Знаешь... — Ирга вроде бы смотрел на меня, но не видел. Взгляд у него был отрешенным. — Я сейчас разрываюсь между личным и общественным. С одной стороны, я понимаю, что ты не могла иначе, что ты волновалась о родных, и, как ни крути, твое прибытие принесло больше пользы, чем вреда. Но с другой стороны, ты меня тоже должна понять. Я не могу забыть, как ты выглядела после нападения зомби на Гнедино...

Его голос прервался. Я обняла его за плечи и притянула некроманта к себе. Он уткнулся носом мне в грудь и крепко обхватил руками.

— Ты хотел со мной поговорить, — напомнила я, разрушая очарование минуты нежности.

— Угу, — невнятно ответил некромант, не меняя позы.

И сколько он еще будет держать меня в неведении? Я начала осторожно освобождаться из его объятий.

— Ирга! — заорал влетевший в помещение молодой маг. — Кончай ерундой заниматься, там еще одна партия дохляков на подступах!

— Иду, — со вздохом сказал некромант, и, поймав мой вопросительный взгляд, пояснил: — Видишь ли, я тут всем руковожу.

— Кто бы сомневался, — пробурчала я.

— Поезжай домой, Ола, — попросил Ирга. — Там, наверное, Отто с ума сходит. Отправляйся сейчас в лагерь целителей, там, скорее всего, кого-то отвозят в Чистяково. Обещаешь в одиночку не ехать? Мало ли что...

— Обещаю, — неохотно ответила я.

Меня совершенно не прельщала перспектива ехать домой и там объясняться с полугномом, который наверняка меня ждет, полный праведного гнева. А когда он обнаружит, что я использовала драгоценные целительские артефакты... Лучше уж снова нежити в лапы попасться. И Ирга в городе опять может ускользнуть и так со мной и не поговорит.

— Я останусь, — сказала я. — Моя помощь нужна будет здесь, в Доме Исцеления. Целителей не хватает, они уже падают от бессилия.

Ирга нахмурился и повернулся к магу, который принес известие о новом наступлении нежити.

— Отправляйся сейчас в целительский лагерь и скажи, чтобы немедленно прислали сюда группу магов! Выдумали тоже, в безопасном месте рассиживаться! А местные тоже хороши, героев из себя строят. А ты, — посмотрел он на меня, — поезжай домой. Или мне проблем мало? Еще за тебя беспокоиться?

Некромант быстрым шагом, даже не уделив мне прощального взгляда, ушел куда-то в глубь Дома Исцеления. Я скорчила за его спиной рожу, показывая свое мнение о его приказе, но от этого не полегчало.

Впрочем, злобного некроманта могут еще и ранить, а с койки в Доме Исцеления он далеко не убежит. Тогда и поговорим и о наших отношениях, и о приказах, и обо всем. Ну а если ему повезет, я все равно что-то придумаю. Пришла пора все взять в свои руки.

Глава 5

РУКА, СЕРДЦЕ И ПРОЧИЕ ЧАСТИ ТЕЛА

Я валялась на лавочке во дворе, мечтательно глядя в голубое небо. После кутерьмы, связанной с нашествием нежити, было очень приятно просто лежать и ни о чем не думать.

Работы у нас было мало, в городе — тихо. Все, кто мог, поразъезжались отдыхать. Все, кому это не позволили финансы, вели себя тише воды, ниже травы, не особенно стремясь работать.

Копошились только в Магическом управлении. До сих пор не было известно, кто стоит за атаками нежити, хотя давно установили, что использовались силы многих и многих магов. Иногда даже этих магов находили мертвыми. Их тела кто-то подкидывал на порог городских управлений стражи разных городов с запиской, прищипленной к одежде: «Его энергия была использована для нападения на такой-то город». Эти маги умирали сами, от истощения сил. Понятно, что руководит всем этим высокопоставленный человек, располагающий достаточными людскими и материальными ресурсами. Но не подозревать же всех авторитетных личностей государства?

Всю эту информацию я, вернувшись из Софипиля, получила от Бефа. Увидев меня — я не рискнула идти домой и разбираться с Отто, поэтому по прибытии отправилась в Университет, — наставник сказал:

— Ольгерда, мне нужен твой нестандартный взгляд на вещи.

— С удовольствием, — заинтересовалась я.

Молча сидя в углу, я смотрела, как Беф расхаживает из угла в угол, вслух размышляя о возможном организаторе нападений нежити.

— Я не могу понять главного, — признался наставник. — Каков мотив всех этих действий?

— Захват власти, — предположила я.

— Нет, — сказал Беф. — В этом-то и дело! После нашествия нежити из государственной казны выплачивается огромная сумма пострадавшим, происходят отчисления на восстановление городов. Ввиду постоянной угрозы приходится увеличивать количество магов на государственной службе, а это — выделение квартир, зарплаты... Кроме того, согласно законам, пострадавший населенный пункт на какое-то время освобождается от уплаты налогов, чтобы жители не сбежали в более благополучные края. Если бы хотели захватить власть, то убили бы короля и членов государственного совета, а не опустошали бы казну.

— Это наши соседи, куборцы! — сказала я, блестя глазами от возбуждения. Выдвигать версии оказалось очень интересным занятием.

— Тайная разведка доносит, что все тихо. Куборцам сейчас не до нас, у них свои проблемы.

— Какие? — полюбопытствовала я.

— Ола, — вздохнул Беф, — нужно же хоть иногда интересоваться международными новостями! Хотя бы для общего развития.

Я пожала плечами. Если что-то случалось важное, то мне об этом рассказывал Отто в наиболее доступной форме. Например: «Эльфы снизили въездные пошлины на артефакты от нежити. Наверное, им совсем туго, нежить из Сумеречных гор достала. Эх, иметь бы выход, чтобы получить от них госзаказ. Вот бы мы развернулись!»

— Степные орки все время грабят приграничные города, пользуясь тем, что у них политический хаос, — объяснил Беф. — Наследник куборского престола, увы, очень плохой военачальник, кроме того, перессорился со всеми советниками, а у самого ума не хватает. Нет, Кубория нам пока не угрожает.

— Тогда у меня больше нет никаких идей, — призналась я.

— Но если тебе вдруг что-то придет в голову, любая идея, ты мне скажешь? Мы не

имеем права отвергать даже самые на первый взгляд безумные предположения, пока не выработаем достаточно обоснованную гипотезу.

— Почему вы мне все это говорите, наставник? — спросила я. — Я ведь...

— Ты уже вполне опытный маг, — перебил меня Беф. — И я достаточно доверяю тебе, чтобы поделиться информацией и попросить помощи.

После этих слов наставника я была готова сделать все что угодно. Теперь я лежала на лавке и думала, надеясь, что ценная идея прилетит мне с неба. Мимо лавки с независимым видом периодически прохаживался Отто. Мы с ним не разговаривали. Точнее, это он со мной не разговаривал. После того как лучший друг высказал мне все, что думает о моем безрассудном бегстве навстречу нежити, он заметил, что я совершенно не чувствую себя виноватой в том, что несчастный полугном провел несколько дней в тревожном волнении за меня. Это его настолько оскорбило, что Отто замолчал, дожидаясь от меня слов покаяния.

Я каяться совершенно не собиралась. Более того, я считала, что это передо мной должны извиняться некоторые бородастые за то, что привязали меня к кровати.

Как бы то ни было, уже три дня на нашей территории сохранялось молчание. Под конец первого дня я выяснила, что молчать все время — это очень тяжело. Слова так и рвались наружу. Было такое чувство, что от желания сказать хоть слово у меня распухли уши. Поэтому я сбежала в общежитие к Лире и Арсению и говорила там около трех часов не останавливаясь. За это время чета целителей успела приготовить поесть, поужинать, Лира перештопала все носки и навела идеальный порядок в шкафах, а Арсений вырезал замысловатый орнамент на кухонной полочке.

Я закончила говорить только тогда, когда язык запнулся на каком-то слове и больше не желал поворачиваться ни в какую сторону. Пока я жадно пила чай, Лира сказала:

— Очень интересно было послушать про нашествие нежити на Софипиль. Ты почаще к нам приходи, я все дела переделала, которые давно собиралась.

Я молча кивнула. Двигать языком больше не хотелось.

У меня хватило ума не доставать влюбленных два дня подряд, поэтому я, по примеру подруги, занялась наведением порядка, распевая во весь голос песни. Пару раз в моем поле зрения появлялся Отто с перекошенной физиономией — ему никогда не нравилось мое пение. Все же другу удалось удержаться от призывов заткнуться. Чтобы не истязать свои уши, он просто сбежал.

Сегодня утром полугном тоже куда-то ушел. Я же лежала на лавке и раздумывала. Долгожданные умные мысли все не приходили, а между тем спина от лежания на твердом уже начала болеть. Молчание и одиночество становились невыносимыми, и я уже подумывала было идти искать Отто и вымолить у него прощение за все свои прегрешения перед ним. Хоть поговорю.

И тут в голову, совершенно неожиданно, пришла идея. А что, если я попробую повести себя как монахиня? Говорят, некоторые дают обеты молчания, и к ним приходят различные откровения о смысле жизни и решении проблем. Только рассказать они об этом никому не могут, потому что — обет молчания как-никак!

Я села на лавке поудобнее, закрыла глаза и, ровно дыша, стала ждать откровения. К сожалению, в историях о праведных монахинях не рассказывалось, сколько времени они тратили на то, чтобы его дожидаться, но я надеялась, что откровение приходит быстро. В конце концов, я же три дня почти молчала!

Стоило мне почти войти в согласие со всем миром, как мне на ногу залез муравей. Какое-то время я терпела его копошение, подозревая, что это искушение, ниспосланное мне свыше. Но когда наглое насекомое меня укусило, я разозлилась и открыла глаза с твердым желанием убить многоногое искушение. Впрочем, разве не так поступают с искушениями? Муравей залез в сандалию, и ее пришлось развязывать, чтобы достать раздражителя. С наслаждением раздавив муравья, я опять стала ждать глас с Небес, надеясь, что только что свершившееся смертоубийство не помешает богам обратить ко мне свой благосклонный лик. И дождалась.

— Хозяйка! — завопили дурным голосом.

От неожиданности и перепуга я подскочила, заработав занозу в руку, которой судорожно схватилась за лавку. Божественный голос оказался писклявым, но зычным.

— Да? — с трепетом спросила я.

— У нашей-мастерской-сегодня-юбилей-пять-лет-плодотворной-работы... — затараторил голос.

С сожалением пришлось признать, что это не небесное откровение. Все-таки существование божественной лавочки насчитывает намного больше пяти лет. Я неохотно открыла глаза и недовольно воззрилась на девушку у калитки.

— Поэтому мы сегодня проводим распродажу, — закончила она фразу, мило улыбаясь.

Я подобрела. К распродажам я относилась вполне благосклонно, к тому же кто сказал, что распродажа не может быть божественным знаком?

— И что распродаете? — спросила я, подходя к калитке.

— Купальные наборы! Пять берете — один в подарок! Вот, смотрите, в льняном мешочке с вышивкой расческа, мыло, пемза для пяток, мочалка и полотенце! Все самое лучшее.

С недоверием воззвись на малюсенький кусочек дурно пахнущей субстанции, именуемой мылом, я спросила:

— Зачем мне пять купальных наборов?

— Другим подарите, — ответила продавщица.

Я покопалась в мешочке, на котором было сделано несколько десятков стежков, призванных изображать цветочек.

— Это, — сказала я, доставая тряпочку, призванную быть полотенцем, — я друзьям дарить не буду.

— Подарите врагам, — бойко ответила девушка.

— Обойдутся.

— Тогда просто недругам. У вас же есть недруги, которым ради вежливости нужно что-то дарить.

— Я не вежливая, — призналась я и собралась уходить обратно на лавку.

— Вы даже не знаете, сколько это стоит! Всего пять медяков!

— Да? — заинтересовалась я. Пять медяков это было очень мало, очень. По стоимости как буханка хлеба.

Я колебалась недолго. Все-таки божественное откровение, да и пять медяков — это такая мелочь! Покопавшись в кошельке, я достала два серебряных и нашла:

— Два набора мне в подарок!

— Конечно, конечно, — сказала девушка, сгружая мешочки на лавку. — Спасибо вам за покупку! Кстати, если вы возьмете еще десять наборов, то я вам подарю большой кусок мыла, приготовленного по эльфийской технологии. Омолаживает, очищает и увлажняет кожу.

— Покажите, — заинтересовалась я.

— Сначала купите наборы.

— Нет, сначала покажите мыло!

— Мыло, между прочим, не простое, им даже эльфийская знать не гнушается мыться! — Продавщица достала из сумки кусок мыла в красивой яркой упаковке. От мыла шел нежный фиалковый запах.

— Ну хорошо, — решила я, доставая деньги.

Девушка осчастливила меня еще двенадцатью купальными наборами и ушла. Я же осталась сидеть на лавке, с тоской глядя на свои приобретения. Когда Отто это увидит, он сразу начнет со мной разговаривать. Только я сомневалась, что он скажет что-то хорошее. Надо бы их спрятать, пока я не придумала, кому не стыдно будет это подарить. А вот эльфийское мыло я, пожалуй, оставлю себе.

Не успела я собрать все наборы, как во двор ворвался полугном и радостно закричал:

— Ирга разделался со всеми делами в управлении и пошел домой отдыхать! Я его только что видел.

— Ты со мной разговариваешь? — недоверчиво спросила я.

— Ради такого случая — да! Я надеюсь, что ты с ним помиришься и отныне только его голова будет за тебя болеть. А я буду наслаждаться жизнью.

Мне стало обидно.

— Отто, неужели я так сильно тебе надоела? Неужели тебе так со мной тяжело? — глухо спросила я.

Полугном гордо отвернулся.

— Прости меня, пожалуйста, — жалобным голосом попросила я. — Следующий раз, когда ты меня привяжешь к кровати, я не буду сбегать, честное слово! Я даже сопротивляться не буду, что бы ты со мной ни делал!

— Даже если я тебя продам сексуальному маньяку? — заинтересовался Отто.

— Даже, — твердо ответила я, но, подумав, добавила: — Только сначала у меня спроси, может быть, я за себя больше заплачу.

Полугном, скрестив руки на груди, смотрел на меня непреклонным взглядом.

— Отто! — завопила я, падая перед ним на колени. — Ты самый лучший и заботливый друг в мире! Ты денно и нощно заботишься о моем благе, а я, бестолковая, этого не ценю!

— Ты что? — отшатнулся лучший друг. — Перед Иргой будешь на колени падать. Заканчивай цирк, я тебя уже простил! Я тебя еще вчера простил, когда ты петь начала.

— Ты же сбежал от моего пения! — обвинила я друга, отряхивая пыль с юбки.

— Конечно, сбежал. Еще пару минут — и я был готов продать свою часть дела и уйти в отшельники навсегда. Твое пение — просто оружие массового поражения!

— Отто, — призналась я, — я тебя люблю.

— Я тоже тебя люблю, — смущенно буркнул лучший друг, быстро прижимая меня к себе. — Иди уже, мирись. Я на всякий случай успокоительной настойкой запасаю.

Он достал из сумки большую бутылку и гордо сказал:

— Сегодня купил. Тут на все твои кризисы в личной жизни на ближайший месяц хватит.

— Ты думаешь, у меня ничего не получится? — дрожащим голосом спросила я.

— Нет, что ты! Я уверен, что ты добьешься своего. Главное — так же упали перед Иргой на колени. Он насчет тебя слабохарактерный, для него этого будет достаточно. А если он все же проявит твердость, закрой его в ванной и пой под дверь. Уверен, что против такого аргумента он вряд ли найдет что возразить.

— Как я его в ванной закрою? — ошеломленно спросила я, сраженная таким потоком советов.

— Хитростью.

— А если он меня выгонит?

— Пошлешь мне вестник, будем брать твоего любимого в осаду.

— Хорошо, — обрадовалась я, сгружая купальные наборы обратно на лавку.

— Что это? — спросил Отто.

— А, подарки постоянным клиентам. Потом расскажу, — ответила я уже от калитки.

Вооруженная огромным букетом роз и большим кинжалом — на всякий случай, я осторожно постучала в двери квартиры Ирги.

— Входите, — откликнулся он.

Я глубоко вдохнула, как перед нырком в воду, и зашла в квартиру.

— Ола? — удивился некромант, лежавший на кровати в любимой позе, и хотел было встать.

— Лежи, лежи, — попросила я.

С кровати далеко не убежит, к тому же переговоры так проводить будет легче. Парень настороженно переводил взгляд с букета на мое лицо, потом на кинжал у пояса и снова на мое лицо.

Под его взглядом вся заготовленная речь куда-то пропала, и я мялась, не зная, что сказать. Ведь хотелось не просто сказать, а так, чтобы сразу стало понятно, что я пришла с серьезными намерениями и от своего не отступлюсь. Некромант молчал, изобразив на лице вежливый интерес.

— Ирга, — наконец решилась я, — я пришла с тобой серьезно поговорить. В общем, так...

— Извини, — перебил парень, — букет для меня?

— Да, — сказала я, сбита с толку этим вопросом. Может, по правилам серьезных разговоров цветы надо было вручать до начала речи?

— Можно? — Ирга забрал у меня букет и пояснил: — Боюсь, если разговор зайдет не туда, куда ты планируешь, я могу по физиономии этим букетом получить.

— Ничего, у меня еще кинжал есть... э-э-э... в смысле почему ты обо мне так плохо думаешь?

— Ни в коем случае! — возмутился некромант. — Я думаю о тебе исключительно хорошо! Просто принимаю меры на всякий случай. Продолжай, что ты хотела сказать?

Я помолчала, собираясь с мыслями, и решила сразу переходить к делу.

— Ирга, — сказала я торжественным тоном, становясь на одно колено. Ой, зря букет отдала, сейчас бы он пригодился! — Я предлагаю тебе жениться на мне!

Некромант задумчиво изучал розы и ничего не говорил.

Я молчала. В прочитанных мной любовных романах после фразы «выходи за меня замуж» обычно следовало «да, любимый» и постельная сцена. Или «нет» и появление соперника или строгих родителей. Как поступать, если предполагаемый для скрепления узами брака объект рассеянно жует лепесток и молчит, в книгах ничего не было сказано. Может быть, он настолько углубился в свои мысли, что не слышал моего предложения?

Набрав побольше воздуха в легкие, я гаркнула:

— Женись на мне!

— Это приказ? — поинтересовался Ирга насмешливым тоном.

— Нет, конечно! Это предложение.

— А-а-а, ну-ну, я так и понял, продолжай.

Что продолжать-то? Самое главное я уже сказала.

Пора, судя по всему, переходить к обещаниям сладкой жизни со мной.

— Женившись на мне, ты обретешь все мыслимые и немыслимые блага, — посулила я.

— Какие? — тоном завязтого скупердяя, которому на рынке предложили куриную тушку на медячок дороже, чем обычно, спросил некромант.

— Разные. Например, жену. Жена это очень ценная вещь! Готовит, убирает, с работы встречает поцелуем... Если заболеешь, утешит и горчичник поставит. Зимой с женой спать удобно — тепло и мягко. А такая жена, как я, еще и пользу приносит. Я работаю, на шее у тебя сидеть не буду.

— А если я откажусь? — мягко спросил некромант.

Я непонимающе посмотрела на него, застыв в своей нелепой позе.

— Как это?

— Мне не нужна домработница и грелка, — объяснил Ирга. — Это окончательное решение и обжалованию не подлежит.

Я села на пол, подтянув колени к груди и обхватив их руками. Было бы нечестным сказать, что я рассчитывала, что некромант сразу забудет о своей обиде или моментально согласится жениться на мне. Я надеялась, что он даст мне шанс все объяснить. Но я не думала, что его отказ будет для меня таким болезненным. Я сидела на полу, чувствуя, как в голову и позвоночник вливаются миллионы холодных ядовитых игл отчаяния. Ирга молча сидел на кровати, меланхолично обламывая с роз колючки.

Странно, но мои глаза были сухими, слезы не приходили. В голове бешеным хороводом носились мысли. Странно, почему в летний вечер после жаркого дня мне так холодно.

— Знаешь, — вдруг вырвалось у меня, — а я ведь действительно спала вместе с Живко. Крепко сжатые губы некроманта побелели.

Тресь — сломался стебель розы под его пальцами.

— Только я не ложилась с ним в постель, — продолжала я, чувствуя, как слова царапают горло. — И уж тем более не делала это добровольно. Наша карета застряла в лесу, и мы никак не могли ее вытащить. Я была слаба после болезни, ни о каком применении магии и речи быть не могло. У нас был шанс замерзнуть в глухомани, если бы не появился Живко со своими псами. После того как он вытащил нашу карету, Отто пригласил его продолжить путешествие с нами. Я уже спала к тому времени. И когда я проснулась, то оказалось, что мы спим рядом — на одном сиденье.

Ирга открыл рот, чтобы что-то сказать, но я попросила:

— Помолчи. Это еще не все.

Стараясь говорить четко, чтобы рассказ получился максимально внятным, и не давая обиде путать мысли, я продолжала:

— Да, я действительно целовалась с Живко. Этим я отдавала ему долг за то, что он вытащил карету. Он попросил поцелуй. Я не буду обманывать тебя и говорить, что мне не понравилось. Впрочем, ты сам это видел. Что ж, казни меня за этот поцелуй, пан праведник.

— Ола, — прошептал Ирга.

— Нет! — взвизгнула я. — Дай договору! Ты не захотел меня выслушать тогда, выслушай хоть сейчас.

Я поднялась с пола и встала перед Иргой, уперев руки в бока. Он молча смотрел на меня снизу вверх. Что было в его взгляде: раскаяние, любовь, нежность, понимание, осуждение? Я не знала и не хотела над этим задумываться.

— Мне предложил выйти за него замуж барон Рон. Он любит меня. Я отказала ему, так же как отказала Живко, хотя он тоже любит меня, по-своему. Все это потому, что я люблю тебя. Последние два года я только и старалась соответствовать облику невесты выдающегося некроманта. Я выучилась и стала неплохим Мастером Артефактов. Ёшкин кот, я даже научилась пользоваться бытовыми заклинаниями, прилично готовить и стала регулярно наводить порядок. И это все для того, чтобы быть тебе хорошей женой! Ирга, неужели ты не понял, что ради любви к тебе я переборола собственную лень?

— Большой подвиг, — сказал некромант.

— Да! — крикнула я. — Самый большой. Даже выходить один на один против сумасшедшего некроманта не так страшно, как каждый день бороться с собой. В принципе я тебе благодарна. Благодаря тебе я теперь завидная невеста. И знаешь что? Хотя я и люблю тебя до сих пор, но ты добился, чего хотел. Я уже не хочу выходить за тебя замуж. Мне не нужен человек, который мне не доверяет. Я поняла, что для счастливых отношений нужны два равноправных партнера. А ты до сих пор относился ко мне, как к своей младшей сестре. Что ж, поздравляю, инцест тебе больше не грозит!

Я выбежала из квартиры, громко хлопнув дверью, чтобы заглушить полустон-полувздых:

— Ола...

В глубокой задумчивости я возвращалась домой. Что сказать, своим походом к Ирге я добилась совершенно противоположного, чем намеревалась. Такую ситуацию мой дедушка обычно характеризует емкой фразой «ума нет, считай калека».

Отто сидел на лавочке, распустив свои длинные, пышные кучерявые черные волосы. Как-то друг признался мне, что мечтал их перекрасить, потому что у чистокровных гномов волосы рыжие, а он унаследовал черный цвет от мамы-человека. Но потом отказался от этой затеи, главным образом потому, что ни одна краска не брала его шевелюру. Прихлебывая из бутылки, полугном со страдальческим выражением лица проводил расческой по прядям. Увидев меня, Отто молча протянул бутылку и заметил:

— Я тебя так скоро не ждал. Что, все плохо?

— Хуже. — Я отпила успокоительного и призналась: — Я сказала Ирге, что не хочу

выходить за него замуж.

— Что? — поразился полугном. — Я думал, ты пошла к нему, чтобы наладить отношения.

— Вот и наладила, — вздохнула я. — Навсегда. Теперь останусь старой девой.

— Да ладно, — ухмыльнулся лучший друг. — Барон Рон по тебе страдает, Живко тоже согласен жениться. На худой конец, остаюсь я. Ну, ну, не плачь. Может, еще не все потеряно.

— Все, — всхлипнула я. — Я сказала, что мне выйти замуж предлагали и другие, так что я завидная невеста.

— Молодец, — сказал Отто. — Что ты еще наговорила?

— Сказала, что мне понравилось целоваться с Живко.

— Серьезно? Вот это ты зря. Я бы на тебе после такого точно бы не женился.

— Я не знаю, что на меня нашло, — прорыдала я.

— Ладно, если тебя это утешит, то карьера старой девы тебе не грозит. Если все будет плохо, я сам на тебе женюсь.

— Почему?

— Потому что лучше в напарниках иметь довольную жену, чем страдающую от неустроенной личной жизни девушку.

Я всхлипнула и решила пойти лечь на кровать, чтобы сполна насладиться своим несчастьем в обнимку с любимой подушкой.

— Э-э-э... Ола, — нерешительно сказал Отто, а потом махнул рукой: — Все равно тебе об этом нужно знать. Заходи.

Недоуменно пожав плечами, я зашла в дом и... тут же вылетела обратно на улицу.

— Отто, за время моего отсутствия у нас в гостиной кто-то умер и завонялся? — спросила я, жадно вдыхая свежий воздух.

— Нет, я думал, что ты сегодня ночевать не придешь, и поэтому твоим мылом помыл пол. Может, тараканы сдохнут.

— Каким мылом?

— Ты когда уходила, на лавочке оставила подарки постоянным клиентам и мыло. Я его развернул, понюхал и решил, что ты надумала дезинфекцию в доме провести.

— Отто, это было эльфийское мыло! — воскликнула я, понимая, как меня провели.

— Какое же эльфийское? Такое мыло продается в каждой мыльной лавке, его из отходов производства делают. Что-то не получилось — в общий чан, потом варят, добавляют деготь, и получается то, что ты купила как эльфийское.

— Оно же пахло фиалками, — пролепетала я.

— Ага, они упаковку ароматизируют, иначе народ вообще его брать не будет. Такому куску мыла — пару медяков цена. А ты почему купила?

— Это был подарок, — сказала я, радуясь хотя бы этому. — Но там на упаковке были эльфийские буквы!

— Я тебе таких сколько хочешь нарисую. Ладненько, отправляйся спать в мастерскую, а я буду здесь. Двери открою для проветривания и заодно постерегу, чтобы из дома не вынесли чего.

Я лежала на жесткой лавке в мастерской и плакала. Почему же я такая дура? Почему я сказала вовсе не то, что собиралась? И как теперь быть? Ведь я люблю Иргу и жить с другим не собираюсь!

— Заканчивай реветь, — сказал Отто, появляясь в дверях с бутылкой самогона. — На, выпей, если успокоительное не подействовало. Завтра встанем, опохмелимся и что-нибудь придумаем. Спорим на десять золотых, что Ирга до конца месяца на тебе женится!

— Добровольно? — уточнила я.

Полугном задумался и неохотно выдавил:

— Добровольно.

— Спорим! — согласилась я.

За десять золотых Отто и городского голову на мне женит, не то что строптивного

некроманта. Успокоенная этими мыслями я заснула, даже не прикоснувшись к бутылке.

Утро началось с вопля лучшего друга. Я вскочила с лавки и помчалась выяснять, что стряслось, на бегу потирая бока, которые болели после сна без перины. Выбежав на улицу, на мгновение зажмурилась, а когда открыла глаза, то ошеломленно замерла с открытым ртом.

Перед нашим забором стояла прекрасная белая карета, запряженная парой красивых белоснежных лошадей. На козлах сидел кучер в белой ливрее.

— Отто, что это? — сдавленным голосом спросила я. — И что ты делаешь?

Полугном внимательно принялся к открытой бутылке с успокоительной настойкой.

— Они же не могли сюда добавить галлюциногены? — бормотал он. — Ты видишь то же самое, что и я? Ближняя лошадь только что подняла хвост и...

— Да, — сказала я. — Именно это я и вижу. Насколько я помню из курса целительства, одинаковыми галлюцинации не бывают.

Дверца кареты открылась, и оттуда вышел элегантный молодой человек в замечательном белом костюме.

— Ирга? — выдохнул Отто, хватаясь за сердце и падая на лавку.

Я присмотрелась повнимательнее. Действительно, это был некромант, которого я сначала не узнала. Ирга достал из кареты роскошный букетище и направился к нам во двор. Чувствуя, как из ног куда-то испарились кости, я молча осела на землю. Возлюбленный подошел ко мне и торжественно начал:

— Ола!

Я пощупала мягкую ткань его брюк.

— Настоящий? — свистящим шепотом спросил Отто.

Я кивнула. Во всяком случае, нога под штаниной была твердой и теплой и на иллюзию походила мало.

— Ола! — еще раз патетически воскликнул Ирга, стал передо мной на колени и ткнул букетом в лицо. — Прошу, стань моей женой.

— Подожди, — просипела я. На ноги подняться не удалось, но на четвереньках я стояла вполне уверенно. — Я сейчас.

Быстро уползая в дом, я задумалась: почему, когда мне делают предложение, я всегда так неприглядно выгляжу? А вдруг это последний раз в моей жизни? И я запомнюсь Ирге именно такой: с растрепанными волосами, с опухшим после сна лицом, в мятой одежде. Нет уж! Поднявшись с помощью стола — коленки все еще противно дрожали, — я умылась, быстро причесалась, извлекла из недр шкафа приличную юбку и блузку, оделась и королевной выплыла на улицу, готовая принимать предложение.

Ирга сидел на лавочке, мечтательно глядя на белую карету. Полугнома не было видно.

— А где Отто? — спросила я. Неужели лучший друг пропустит миг моего триумфа?

— Сейчас придет. Я его отправил сторожить дом с той стороны, боялся, что ты сбежишь.

Отто действительно тут же появился, столкнул с лавочки Иргу и сказал:

— Продолжайте, благодарная публика готова внимать представлению.

— Отто! — разозлилась я.

— Тш-ш-ш! — приложил он палец к губам. — Тебе надо на Иргу смотреть. Со слезами радости.

— Ола! — сказал некромант, снова опускаясь на одно колено. — Я думал всю ночь и решил с первыми лучами солнца примчаться к тебе на крыльях любви, чтобы предложить тебе стать моей женой. А то вдруг кто-то другой подсуется раньше, от тебя всего можно ожидать.

— Он издевается надо мной? — спросила я у полугнома.

— Нет! — искренне возмутился Ирга. — Ты ведь у нас теперь невеста хоть куда, я решил, что упустить такое сокровище будет величайшей ошибкой моей жизни.

— Издевается, — определил Отто. — Ничего, терпи, он это заслужил.

— Хорошо, Ирга, я согласна! — сказала я, попробовав отнять у некроманта букет.

У забора уже столпились любопытные соседи. Те, кому не было видно, пытались залезть на козлы, но кучер сгонял их кнутом.

— Подожди. — Некромант потянул на себя букет. — Я еще не все сказал. В моих планах описать твои прелести и достоинства, чтобы ты знала, как я тебя ценю.

— Отдай букет, — с милой улыбкой сказала я, дергая цветы. — Я согласна, женись уже.

— Подожди, подожди, надо по всем правилам, ты же этого хотела, — пропыхтел некромант, стараясь выдернуть из моих рук букет так, чтобы он не развалился. — Я даже белый костюм надел! Ради твоего хорошего настроения даже не бежевый! Это уродство еще и криво на мне сидит! Никогда больше в жизни я на это не пойду! Так что цени!

— Я очень это ценю! — Зрители за забором бурно обсуждали происходящее. — Давай не будем работать бесплатным цирком!

— Хочу взять в свидетели своей любви к тебе всех этих почтенных граждан! — громко сказал Ирга, обводя зрителей театральным жестом.

Публика захлопала.

— Я тебе верю и без свидетелей! — Резким рывком я завладела букетом, не рассчитала силу и опрокинулась назад, сильно приложившись затылком об стену дома.

Когда в голове прояснилось, а перед глазами перестали плавать разноцветные круги, я поймала встревоженный и заботливый взгляд Ирги и с чувством сказала:

— Как же я тебя иногда ненавижу! Когда я стану твоей женой, я тебе жизнь испорчу!

— Да я в этом не сомневаюсь, — весело сказал некромант. — Пойдем к алтарю Богини Рода?

— Что, так быстро? — опешила я.

— Я не шутил, когда говорил, что боюсь, что тебя кто-то уведет, — предупредил Ирга.

Я растерянно посмотрела на довольного Отто, только сейчас заметив темные круги у него под глазами. Знать бы, чем он занимался этой ночью и как подбил Иргу на эту авантюру.

— Но как же... ты ведь платье обещал... эльфийское, — возмутилась я.

— Хорошо, сначала в магазин за платьем, потом к алтарю, — согласился жених. От его покладистости мне стало страшно.

— Подожди, — вмешался Отто, — боюсь, приятная часть будет позже. Сначала, по всем правилам, если ты уж надумал им следовать, нужно познакомиться с семьей Олы.

— О Небесные Силы! — простонал Ирга.

Я испуганно ахнула. Как же я не подумала об этом аспекте начала семейной жизни? И ведь если мы этого не сделаем, мама жизни мне не даст!

— Хорошо, — внезапно сказал некромант. — Ола, ты была права, я недостоин тебя. Прощай!

Публика за забором загалдела.

— Куда! — завопила я, хватая за рукав. — Трус несчастный! Да не съедят тебя мои сестры!

Ирга смущенно топтался на месте, невнятно бормоча что-то о злых тещах, после которых зятей помещали в лечебницу для душевнобольных.

Отто прервал его рассуждения решительным:

— А теперь поцелуйтесь!

Я приникла к Ирге губами, одновременно крепко обнимая его руками и ногами. Теперь он никуда не сбежит.

А некромант и не торопился, ответив мне на поцелуй с такой страстью, что я задохнулась, а кишки в животе скрутились в тугую комок.

Апофеозом нашей любви стал треск обвалившегося под весом зрителей забора.

Глава 6

СВЯЩЕННЫЕ УЗЫ РОДСТВА

Мы тряслись в пассажирской карете по направлению к Софипилю. Ирга был тих и мрачен, а я, пользуясь этим, дремала у него на груди, набираясь сил перед встречей с любящими родственниками. На всех остановках я неустанно следила за женихом, не без оснований подозревая его в желании сбежать. Некромант, бесстрашно сражающийся с нежитью, банально трусил, когда дело коснулось знакомства с моей мамой. От его попыток скрыть страх мне было смешно, но я молчала, подозревая, что от моих насмешек бедняге будет еще хуже. Мне повезло больше: с мачехой Ирги, отцом и младшей сестрой я буду знакомиться уже на свадьбе. Родные любимого жили далеко, и мы решили, что одного приезда в Чистяково им вполне хватит. Тем более что Илисса уже давно рассказала родителям моего жениха все, что обо мне знала.

Мы решили сыграть свадьбу как можно скорее. Хватит оттягивать, сказал Ирга, а я согласилась, надеясь, что проспоренные полугному десять золотых лягут на плечи новоиспеченного мужа. В конце концов, Отто старался для нас обоих. Кстати, о том, как ему удалось уговорить некроманта сделать мне предложение и где они за ночь нашли роскошную карету и белый костюм, у Ирги я не решилась спрашивать, а полугном молчал. Лучший друг обмолвился лишь о том, что «вас просто нужно было подтолкнуть, иначе еще бы долго всем головы морочили».

Почти у самого Софипиля Ирга встрепенулся так резко, что от неожиданности я больно стукнулась о сиденье. С тяжелой головой, еще не сбросившей сон, я смотрела, как он колотит в стенку кареты и просит остановиться. Остальные пассажиры с испугом и сочувствием смотрели на некроманта.

— Укачало беднягу, — пожалела его бабушка-соседка. — На вот мятную конфетку, мне всегда помогает.

— Какая конфетка, она не поможет, — простонал Ирга. — Остановите!

— Перестань придуриваться, — мрачно сказала я, но посмотрев на неестественно бледное лицо с капельками пота над губой, испугалась: — Ирга! Что с тобой?

Ничего не говоря, некромант вывалился из остановившейся кареты и уткнулся лицом в траву, схватившись за голову.

— Он ничем заразным не болен? — встревожился кучер.

— С утра не был, — ответила я, опускаясь рядом с любимым на колени и робко трогая его за плечо: — Ирга! Ну скажи хоть, что случилось!

— Ты разве этого не чувствуешь? — сдавленно прошептал он.

Я честно прислушалась к себе.

— В голове шумит, — призналась я и воскликнула, озаренная внезапной догадкой: — Это последствия применения чужой магии!

— Черной магии, — простонал Ирга, — которую пытаются скрыть.

— В Софипиле? — испугалась я. — А может, это еще остатки после нашествия нежити?

Ирга замотал головой. Кто-то протянул мне фляжку с водой. Я недолго думая вылила ее некроманту на голову.

— Спасибо, — пробурчал он, выжимая длинную челку. — Мне значительно полегчало. Особенно если учесть, что это был компот и я теперь весь липкий.

— Извини, я не проверила. Можем ехать?

— Да, теперь мне точно нужно в твой родной город, — вздохнул Ирга.

— Но почему тебе стало так плохо? — спросила я, когда мы уже ехали дальше и мне удалось успокоить соседей, списав все на несвежую рыбу.

— Что ты знаешь о проявлениях магии? — задал встречный вопрос Ирга.

— Каждое применение магии отражается в мире, — вспомнила я параграф из учебника. — Это как круги на воде. Возле использовавшего магию энергетический фон будет очень сильно изменен: чем больше расстояние, тем меньше колебание.

— Как правило, мы не отмечаем использование магии, это как постоянный шум, к которому привыкаешь. Чтобы почувствовать какой-то вид магии, на него надо настроиться.

— Как в симфоническом концерте слышать только скрипки? — блеснула я эрудицией.

— Да, — согласился Ирга. — Не знал, что ты ходила на симфонические концерты.

— Я вообще очень культурно образованная девушка, — сказала я гордо, про себя отметив, что надо сказать спасибо маме, которая нас всех однажды вывезла в филармонию.

— Приятно это слышать. Так я настроен на то, чтобы услышать твою магию, — продолжал Ирга. — И ввиду специфики работы и последних событий я могу отследить черную магию, которую остальные просто не заметят.

— Но ведь я тоже ее почувствовала!

— Конечно, но ты ежедневно работаешь с магическими потоками, наполняя артефакты. И для тебя изменение магического фона отозвалось лишь головной болью, которую ты бы с легкостью списала на другие причины.

— Почему же тебе было так плохо?

— Потому что черная магия — это противоположность тому, что я делаю. Я поднимаю мертвецов, используя для этого *свою* энергию. А черный маг использует энергию другого и против его воли.

— Поэтому в поединке с черным магом ты проиграешь?

— Почему?

— Ведь ты же располагаешь только собственным ресурсом сил, а он забирает чужие. — Я с ужасом вспомнила Левана, который управлял огромным количеством мертвецов, используя для этого энергию смертей уничтоженного перед этим поселка.

— Во-первых, не всегда найдется возможность забрать откуда-то энергию. Во-вторых, главное не количество энергии, а ее умелое использование. Да будет тебе известно, милая моя, что я достаточно сильный и умелый боевой маг. Даже в Сумеречных горах...

— Ты был в Сумеречных горах? — завопила я в ужасе. Пассажиры посмотрели на Иргу с вновь проснувшимся интересом. — Когда?

— Когда писал в Рорриторе диссертацию, — признался некромант. — Да и до этого я летом часто отправлялся туда на практику. Просто тебе не говорил, чтобы не волновать.

— А сейчас сказал, да? Чтобы я волновалась задним числом, да?

— Мне показалось, что сейчас ты много опытнее, чем, скажем, год назад, и уже не так болезненно воспримешь эту информацию.

С сожалением пришлось признать, что любимый был прав, но дух противоречия заставил меня буркнуть:

— Все равно, тебя же могли убить. И плакало тогда мое эльфийское платье.

— Когда я воевал в Сумеречных горах, то тебе платье еще не было обещано, — заметил некромант.

— Тем более! Если бы тебя убили, мне платье даже не было бы обещано! Тебе не понять, что такое жить с мечтой о прекрасном платье! Это... это... очень приятно.

— Я в курсе, — скептически сказал Ирга. — Я несколько лет жил с мечтой о прекрасной девушке, которая теперь готовится стать моей женой.

— А, это не одно и то же, — отмахнулась я. — Жить с мечтой о платье куда приятнее!

— Учитывая твой характер — да, — весело согласился жених.

По приезду в город мы сразу же направились в Магическое управление. Дежурный маг, старенький-престаренький, долго записывал в соответствующий формуляр наше заявление. В том, что мы почувствовали использование черной магии, он даже не сомневался.

— Начальство разберется, — дребезжащим голосом сказал маг, старательно выводя буквы.

Я с трудом удерживалась от желания пнуть его и самой заполнить бумагу. Ирга держался совершенно спокойно, впрочем, ему чем дольше отсрочка от встречи с моей мамой, тем лучше. Когда мы вышли на улицу, я пожаловалась:

— Как же долго!

— Старость надо уважать, — нравоучительным тоном сказал Ирга. — Еще неизвестно, как ты себя будешь вести в таком возрасте.

— Я не доживу.

— Согласен. Вредные привычки тебя погубят. Но у тебя еще есть шанс от них избавиться и прожить очень долгую жизнь.

— Зачем?

— Например, чтобы сплясать на могилах своих врагов и получить от этого моральное удовольствие, — предположил некромант.

— Могила еще найти надо, — возразила я.

— Ну тогда для того, чтобы накопить огромное состояние, и пусть наследники ждут, пока ты отправишься за Грань, а ты все будешь жить и жить, жить и жить.

— О! Такой вариант мне нравится намного больше.

— Погоди. — Ирга подошел к уличной колонке с водой. — Мне бы после компота отмыться, а то появлюсь на глазах у будущих родственников со слипшимися волосами.

Он открутил кран и засунул под ледяную струю голову.

— Смотри, не заболей, — заволновалась я. — А то помрешь, не ровен час, от простуды, а я даже не успею побыть твоей женой.

— Спасибо за трогательную заботу, — отозвался Ирга, стряхивая с себя капли.

Я посмотрела на него и поняла, что лучше бы он явился ко мне домой со слипшейся челкой. Такой — с мокрыми волосами, с расстегнутой на груди рубашкой — он выглядел настолько эротично, что я заволновалась, что придется его защищать от посягательств молодых соседок. Почесав живот, чтобы успокоиться, я пару раз глубоко вдохнула. Мы уже очень давно не спали вместе, но Ирга твердо придерживался целомудренности в наших отношениях — чтобы был стимул как можно быстрее пожениться.

Встречать нас на крыльцо высыпало все семейство с ближайшими родственниками. Получившая загодя письмо о нашем приезде, мама оповестила всех, кого могла, и посмотреть на неуволимого жениха Ольгерды пришли все, кто хотел.

При виде такой толпы Ирга остановился и попятился. Я крепко сжала его руку, пошире расставив ноги для большей опоры. Конечно, мне не тягаться с некромантом в силе, но задержать я его смогу.

— Может быть, — слабым голосом сказал Ирга, — я им отсюда рукой помашу? А? Они меня все увидят и будут довольны, да?

Я не стала говорить о том, что его ждет допрос с пристрастием — в свое время я имела возможность понаблюдать, как этой процедуре подвергались кавалеры моих сестер.

— Мама, папа, — сказала я, подтаскивая любимого к калитке, — позвольте познакомить вас с моим женихом, Иргой Ирронт.

Обернувшись, я увидела в его глазах покорный ужас жертвы, обреченной на заклятие.

— Улыбайся, — прошипела я.

Лицо некроманта перекошилось. Я решила не требовать от него большего и ввела во двор. Ирга безвольно переставлял ноги, но меня радовало хотя бы то, что под пристальными взглядами моих родственников он не дрожат.

— А что же ты бледненький такой? — всполошилась мама. — Устал с дороги?

— Немного, — сказал Ирга почти нормальным голосом.

— Ничего, — утешила его мама, — вот поженитесь, будете к нам приезжать часто, ты и привыкнешь к долгой дороге.

Некромант бросил на меня испуганный взгляд, в котором я без труда прочитала: «Часто?!» Чтобы его успокоить, я отрицательно покачала головой.

— Пойдемте к столу, — засуетилась бабушка. — Ведь нужно познакомиться поближе.

Пока родственники шумно рассаживались, папа стал во главе стола и постучал по стакану:

— Прошу тишины.

В установившемся молчании все услышали конец чьей-то фразы:

— ... некроманты более страшные.

— Простите, что? — осведомился Ирга.

— Мы считаем, что вы не некромант, — нагло заявила моя двоюродная тетя Зана, самая главная в семье скандалистка и сплетница. — И что Ола вас сюда привела, чтобы перестать казаться старой девой. И мы вообще считаем, что вы нанятый актер. Чего только бедная девочка не придумает!

— А кто это — мы? — очень любезно спросил некромант, рассеянно крутя в руке вилку.

Мне хотелось провалиться сквозь землю от бесцеремонности тети. Мама же могла ее не приглашать! Ведь на свадьбе Дарии Зана отличилась тем, что во всеуслышание заявила, что, по ее сведениям, жених моей сестры несостоятелен как мужчина. Маме и свекрови сестры пришлось здорово потрудиться, чтобы скандал не перерос в массовое побоище. Впрочем, как по мне, они старалась зря, потому что свадьба все равно закончилась дракой.

— Мы — это самые дорогие для Олы люди — ее родственники! — с чувством воскликнула тетя.

Я открыла было рот, чтобы возмутиться, но Ирга сжал мою ладонь, призывая к молчанию.

— Вы правы, — мягко и почти нежно сказал он. — Некроманты действительно так не выглядят.

Тетя с победным видом огляделась.

— Но вы неправы в том, что я не некромант. Просто ради моей любимой я решил не шокировать ее самых дорогих людей и скрыл свой истинный облик. Но раз вы настаиваете...

Ирга обаятельно улыбнулся. Я схватилась за голову. Родственники подались вперед, предвкушая зрелище.

И они его получили по полной программе. Высокий черноволосый парень в черной рубашке и кожаных брюках вдруг оказался одет в развевающуюся черную хламиду, подчеркивающую гигантский рост и неестественно длинные конечности. Аккуратная прическа превратилась в длинные спутанные седые патлы. Длинный нос стал еще длиннее и обзавелся огромной бородавкой. На лице выросла клочковатая борода. Протягивая к гостям руки с огромными желтыми когтями на пальцах, некромант спросил голосом, к которому больше всего подходило определение «замогильный»:

— Чью бы кровь мне сейчас отведать?

Даже меня, человека привычного к иллюзиям, передернуло от ужаса. Что тогда говорить о гостях! Раздался шум, треск, невнятные вскрики. Через минуту наша гостиная представляла собой поле после битвы — перевернутые стулья, разбитые тарелки, распахнутые окна и двери с оборванными шторами. Родичей как ветром сдуло. Я в ужасе стала ждать, как на это отреагируют мои родители.

— Хотел бы я так уметь, — меланхолично заметил сидящий на своем месте папа. — Неужели наша семья пополнилась тем, кто сможет укоротить чьи-то слишком длинные языки?

— Не знаю, — сказал Ирга, сбрасывая иллюзию. — Я оплачу всю разбитую посуду, — виновато пообещал он вылезавшей из-под стола маме.

Мама только кивнула, дрожащей рукой наливая себе воды.

— За знакомство? — предложил папа, разливая по рюмкам домашнее вино. — Надеюсь, у вас есть братья?

— Нет, у меня две сестры, — признался некромант.

— Жаль, — вздохнул папа. — Были бы у вас братья, цены бы вам не было. Ну да что поделаешь, нет в жизни совершенства.

— Это было очень невоспитанно с вашей стороны, молодой человек! — проворчала бабушка, убирая с блузки консервированные грибочки. — Во-первых, я могла получить сердечный приступ, а во-вторых, вы распугали всех наших гостей!

— Во-первых, — галантно ответил Ирга, — вы выглядите такой молодой и здоровой,

что я сомневаюсь, что вам грозит сердечный приступ. А во-вторых, со стороны гостей было весьма невежливо подозревать Олу в обмане.

— Она просто очень долго тебя от нас всех прятала. Теперь понятно почему, — с хитрой улыбкой сказала самая младшая, Тария. — Потому что ты такой страшный.

— Нет, потому что ваша сестра очень долго колебалась, стоит ли выходить за меня замуж, — честно ответил Ирга, не давая мне ни слова вставить. — Но теперь она передумала, и на следующей неделе мы женимся.

— На следующей неделе? — закричала мама. — Да как же можно! Мы же ничего не успеем приготовить.

— А ничего и не надо, — сказала я. — У нас будет скромная свадьба в Чистяково.

— Но мы же не успеем никого предупредить...

— Мам, как ты могла сейчас убедиться, у Ирги вряд ли сложатся отношения с нашими родственниками, — заметила я. — Тем более что я настаиваю на скромной и тихой свадьбе.

— Ты не имеешь права так говорить! — возмутилась мама. — Свадьба — событие не только твоей жизни! Мы тебя растили, кормили, поили, воспитывали...

— И теперь надо громко и празднично сбить тебя с рук, — вставил папа, пока мама набирала воздух для следующей тирады.

— Да как ты можешь так говорить! — напустилась она уже на своего мужа. — Ола — наше дитя, и мы до смерти от нее не избавимся! У нас кровная связь.

Ирга слушал, не забывая с аппетитом есть. Он был доволен, что про него почти забыли, пока я отстаивала свое право на скромную свадьбу, сестры верещали про новые наряды в честь праздника, а бабушка возмущалась алчности молодого поколения.

— Ирга, а как твои родители отнеслись к такому решению? — наконец-то мама обратила внимание на моего жениха.

— Мои родители меня достаточно уважают, чтобы принять любое мое решение, касающееся собственной жизни, — сказал некромант. — Тем более что они давно ждут, когда я женюсь. Кроме того, я оплачиваю все расходы.

На этом дискуссия о свадьбе, к счастью для меня, была закончена.

Постелили нам конечно же в разных комнатах. Любимого отправили ночевать в мою старую комнату, а я переехала к младшим. Когда все улеглись, мама решила со мной поговорить. Я с замиранием сердца ждала ее оценки Ирги, хотя и сомневалась, что она будет положительной.

— Доченька... — Мама, похоже, подбирала слова. — Я, конечно, уважаю твое решение и верю, что ты любишь этого парня, но так ли уж необходимо выходить за него замуж? Ты молода, найдешь кого-то еще.

— Мама, ты о чем? Я люблю его!

— Да, но... Он же такой страшный!

— Страшный? По-моему, он очень симпатичный. Ах, ты об иллюзии! Мама, поверь, что Ирга действительно выглядит так, как выглядит. А косматое чудовище с когтями — это была всего лишь иллюзия, чтобы испугать слишком настырную тетю.

— Ты не обманываешь меня? Материнское сердце все может выдержать, но если я буду знать, что ты несчастлива...

— Мама, поверь, счастливей, чем с Иргой, я не буду никогда и ни с кем. Честное слово. Мама вздохнула:

— Вы, пятеро, как пять пальцев на руке. Какой ни порежь — все больно.

— За палец имени меня не волнуйся, — успокоила я. — Он теперь в такой броне, что ее никому не пробить. Ирга заботится обо мне, как наседка о цыплятах.

— Молю об этом Небесные Силы, — еще раз вздохнула мама.

В спальне меня ждали любопытные сестренки.

— Он такой крутой! — вздохнув, сказала Лария. — Если вы с ним разругаетесь, можно я стану его невестой? Такого парня еще поискать!

— Рада, что ты это признала, — отозвалась я.

— Я чуть лужу не сделала, когда он превратился, — призналась Зария.
— Я думала, что мама его после этого выгонит, — сказала Тария.
— Я тоже этого боялась, — задумчиво сказала я. — Но что-то мама повела себя подозрительно спокойно.

— Просто Ирга ее впечатлил, а наши родственники даже ее достали, когда сидели у нас в подвале во время атаки нежити, — авторитетно объяснила Зария как старшая из троих.

Я согласно приняла ее версию толкования случившегося.

— А у вас было это? — смущенно хихикая, спросила Тария.

— Что — это?

— Ну, *это*... Ты что, не понимаешь?

Посмотрев на сгорающие от любопытства лица сестер, я хитро улыбнулась:

— Не было.

— Неправда! — возмутились они хором. — Неужели ты не хочешь просветить своих младших сестер?

— Купите медицинскую энциклопедию и просвещайтесь, — отрезала я.

Конечно, как старшая сестра я должна была провести некоторую работу в этом направлении, но я просто не знала, как о таком разговаривать с младшими.

— Спросите у Дарии, — наконец нашлась я. — Она в этом плане более опытная, у нее даже ребенок есть.

Сестры недовольно забурчали, но отстали. А я, крадучись, чтобы не увидели родители, направилась к Ирге.

Конечно же некромант не спал, а с любопытством рассматривал мои полки.

— Это так интересно, — сказал он, обернувшись на звук открываемой двери, — узнать, чем ты интересовалась в детстве.

— Эту комнату я делила с Дарией, — сказала я. — Когда я переехала в Чистяково, а она вышла замуж, родители тут ничего не трогали.

— Странные книги ты читала, — заметил Ирга, крутя в руках потрепанный том «Приключений с монстрами».

— Это только кажется, что странные. На самом деле это многотомный сериал про одного мага, который сражается против монстров и спасает одну прекрасную даму за другой.

— В каждой книжке — своя дама? И куда он их потом деваает? В гарем?

— Это книжка для девочек-подростков, а значит, все должно заканчиваться неземной любовью, — объяснила я. — В спасенных девушек влюбляются спутники героя, и в конце книжки он, как правило, свидетель на свадьбе друзей.

Ирга раскрыл наугад книжку и углубился в чтение. Я с любопытством следила, как меняется выражение его лица. Все-таки я несколько лет подряд ночами переживала приключения героев. А сколько слез было пролито над трагическими сценами, когда в муках умирал какой-нибудь соратник героя. Бедняга обычно страдал очень долго, страниц десять, не меньше, прерывающимся голосом каясь в грехах или признаваясь в любви. А мужественный герой, с руками, обгабренными кровью лучшего друга, шел и разрывал чудовище пополам.

— Какая ерунда! — возмутился некромант, вырывая меня из сладких воспоминаний. — Разве можно убить дракона огненным шаром? Да никогда! Дракон впитает энергию, и все!

Ирга перелистал пару страниц.

— Что? — опять возмутился он. — Поднять армию нежити одним щелчком пальцев?

— Это главный злодей, — защищала я любимую книжку. — Ему можно!

— Да даже если главный злодей...

— Ирга! Это книжка для восторженных девочек, ради которых на каждой странице описывается мощный и сексуальный торс героя, а не для выпускников магических университетов! — Я отобрала книгу и положила ее на полку, решив как-нибудь перечитать на досуге, чтобы посмеяться над ляпами. Но другому давать глумиться над магом-героем я не хотела.

— У ребенка нужно формировать правильное представление о мире, — сказал Ирга. — Как можно жить, думая, что армию нежити можно создать одним движением!

— Действительно как? — переспросила я.

Ирга посмотрел на меня и смутился.

— Понимаешь, — буркнул он, — за такие вещи вешать надо. Знаешь, сколько труда уходит на создание хоть одного зомби?

— Я понимаю, тебе просто обидно, — утешила я. — А что ты читал в подростковом возрасте?

Любимый неожиданно покраснел, потом сказал:

— Учебники по некромантии, у отца таскал.

— Бедняга. И никакой развлекательной литературы?

— Никакой, — сказал Ирга таким тоном, что мне стало понятно: он читал что-то еще, но не хочет в этом признаваться.

— Хотела тебя попросить, — я решила оставить тему чтения до лучших времен, — быть немного поделикатнее с моими родственниками.

Ирга кивнул.

— Не хочется быть главным семейным злодеем, — пожаловалась я.

— Если кто и будет злодеем, так это я, — заметил Ирга. — Ведь не ты же их пугача.

— Но я тебя привела, — возразила я, косясь на кровать.

Я так давно не спала, прижавшись к любимому! Некромант проследил за моим взглядом и покачал головой.

— Только не в доме твоих родителей! — строго сказал Ирга.

— Ага! — возликовала я. — Ты тоже об этом думаешь! Иначе как бы ты угадал мои мысли?

— Да у тебя на лице все написано! Потерпи, милая, иначе у тебя не будет стимула хотеть выйти за меня замуж.

— Почему не будет? Мы еще не купили эльфийское платье!

— Ах, ну да, как я мог забыть! — скептически воскликнул Ирга, выпроваживая меня за дверь. — Спокойной ночи.

Утром, спускаясь к завтраку, я услышала, как бабушка разговаривает со своей давней подругой.

— Слышала, к тебе новый зять приехал в гости, Дарьевна? — спросила пани Наталья.

— Приехал, — согласилась бабушка.

— Говорят, страшный — жуть! Кровь людскую пьет. Клыки на полпасти, когти...

— Да что поделаешь с современной молодежью, — пожаловалась бабушка. — Они говорят, это круто — пить кровь своих родных. Все равно, в каком смысле — прямом, переносном. Я им блинчиков на завтрак сделала, захотят что-то другое, пусть сами стараются!

Ирга за моей спиной фыркнул. Я обернулась и пригрозила:

— Только без выступлений!

Когда мы вошли в гостиную, беседа умолкла. Пани Наталья пристально смотрела на моего жениха, но никак не могла найти обещанных людской молвой клыков и когтей.

— Что-то не так? — наконец не выдержал Ирга внимательного взгляда.

— Говорят, вы некромант? — спросила старушка.

— Да, — согласился парень.

— Это славно. А то ко мне повадился ходить мой старик, я его, конечно, люблю, но он уже надоел слегка. Каждый вечер ходит! Ни гостей пригласить, ни самой куда-то уйти. Мало ли что ему в голову взбредет, если меня дома не будет.

— И что вы хотите от меня? — спросил Ирга, пожирая глазами блинчики на столе.

— Поговори с ним, чтоб он отстал.

— Простите, панна! Вы меня с кем-то путаете. Я — некромант, а не консультант по семейным вопросам.

— Она самого главного не сказала, — вмешалась бабушка. — Муж-то ее уже полгода как умер.

— И повадился ходить? — заинтересовался Ирга, забыв про блинчики. — Как давно?

— Да вот после того как нежить напала, и повадился. Придет, посидит, вздохнет так протяжно, со свистом, и уходит.

— Недосмотрели! — сокрушенно произнес некромант. — А я ведь лично проверял кладбище!

— Так не на кладбище он похоронен, — сказала пани Натья. — А в саду у меня. Очень покойник яблоньку любит, вот я его там и закопала. И за могилкой удобно ухаживать, далеко ходить не надо.

— Так, — сказал Ирга растерянно, — так... Этого я не учел. И много таких, под яблонькой закопанных, в городе? Не знаете?

Я поняла, что сейчас он сорвется с места выяснять и разбираться с неучтенными мертвецами, а чувство долга не позволит мне его бросить, поэтому подбежала к столу и стала быстро-быстро заталкивать в себя блинчики. Если некромант на волне трудового энтузиазма и мог целый день быть голодным, то ко мне это явно не относилось. Вдруг мне в голову пришла одна мысль, и, торопясь ее высказать, я поперхнулась. Блины, толком не пережеванные, застряли в горле и не давали нормально вдохнуть. Задышавшись и обливаясь слезами, я упала на колени. Бабушка ахнула и побежала на кухню за водой. Ирга очнулся от своих размышлений и принялся стучать по моей спине, испуганно спрашивая:

— Так легче? А так?

— У меня... кха-кха-а-а... — Черная рубашка жениха украсилась выплюнутыми кусочками блина. — У меня вся спина в синяках будет!

— Я так понял. — Ирга осторожно очищал рубашку, — это была благодарность.

Жадно хлебнув воды, я просипела:

— Слушай, а почему он ее не сожрал?

— Кто?

— Муж пани Натьи. Он же мертвец. Ты же сам мне говорил, что они живых на дух не переносят. Так почему же он ее не сожрал, а ходит? Я, конечно, не большой специалист в поведении нежити, но мне казалось, что посидеть и повздыхать — не в их привычках.

Некромант замер, приоткрыв рот. Потом прошептал:

— А вот это уже интересно.

— Ведите нас к себе домой, пани Натья, — попросила я. — Посмотрим, что можно с вашим мужем сделать.

Всю дорогу Ирга был мрачен, а посмотрев на разрытый могильный холмик под яблоней, сказал:

— Ничего, пани Натья, я с вашим мужем разберусь.

— Только вы его не насмерть, пожалуйста, — попросила бабушкина подруга.

Некромант изумленно посмотрел на старушку.

— Он ведь уже мертвый, — сказала я.

— Как это не тактично с твоей стороны, Ольгерда, — всхлипнула пани Натья, — напоминать мне об этом! Он же не совсем мертвый, он же ходит! Вздыхает!

— Он как раз не мертвый, — заметил некромант, задумчиво разминая в пальцах комков земли с могилки.

— Вот видишь! — возликовала пани Натья. — А скажите, многоуважаемый некромант, раз он живой, можно его попросить дров нарубить?

— К сожалению, не получится, он не живой — он *неживой*, — со вздохом сказал мой жених и, пока озадаченная старушка переваривала сказанное, нетерпеливым движением отбросил с глаз челку и позвал:

— Пойдем, Ола, здесь нам делать нечего.

— И все? — удивилась пани Натья. — А как же... А где же... Так просто?

— Я ничего не сделал, — сказал Ирга, — приду вечером.

— Мы идем есть блины? — обрадовалась я.
— Ты — да, а я иду в Магическое управление. У них мертвецы по городу расхаживают, а они об этом не знают!

— Что ты планируешь делать? — спросила я, едва поспевая за его быстрым шагом.
— Вечером отследить, кто поднимает зомби, и серьезно поговорить с самоуправцем.
— Его каждый вечер поднимают? Это не единоразовое заклятие?
— Ола, этим зомби кто-то управляет, иначе он бы давно сожрал подругу твоей бабушки. Я хочу узнать, кто это делает и зачем. И главное, откуда в вашем городке взялась черная магия.

— Он управляется черной магией?
— Да, и поэтому, пока я буду разбираться с делами, ты будешь сидеть дома.
— Ирга! — возмутилась я.
— Это может быть опасно, — сказал некромант, сжимая мое лицо в своих ладонях. — А я не хочу становиться вдовцом, не побывав твоим мужем.

— А ты... Ведь ты сам сказал, что это опасно!
— Это может быть опасно, — подчеркнул Ирга и, погладив меня по щеке, напомнил:
— Из нас двоих именно я боевой маг.

Я скривилась. Вот опять он относится ко мне, как к ребенку! У меня тоже есть боевой опыт! Меньше, конечно, чем у него. Ладно, *гораздо* меньше...

— Пообещай мне, милая, что будешь ждать меня дома сегодня ночью. Если будешь пай-девочкой, то получишь награду! — Жених поцеловал меня в губы так многообещающе, что после поцелуя мне пришлось ухватиться за его рубашку, чтобы не упасть.

— Хорошо, если так, — пробурчала я, придумывая план, как и в поимке черного мага участвовать, и обещанное получить.

— Вот и умница, — сказал некромант, легонько целуя меня, но я видела, что его мысли уже унеслись к розыску неупокоенных.

— А где Ирга? — спросила меня мама, когда я вернулась домой.
— На работу пошел. Мам, а у нас есть какое-нибудь оружие?
— Арбалет, — ответил папа, проявляя признаки заинтересованности.
— Доченька! — ахнула мама. — Неужели между вами все так плохо?
— Мам, ну о чем ты говоришь! Стала бы я в Иргу из арбалета стрелять. Нет, если он меня доведет, я его кинжалом порежу. На мелкие ленточки.

— Силы Небесные, кого же я вырастила! — в ужасе осела на стул мама. — Ольгерда, семейные разногласия надо решать без помощи оружия!

— Как сказать, — пробормотал папа.
— Мы сегодня будем ловить черного мага, — объяснила я. — Поэтому арбалет не пойдет, темно будет, ничего не видно. Ладно, я что-нибудь поищу...

Вечером, вооруженная молотком, я засела в кустах неподалеку от двора пани Натьи. Эту местность я знала прекрасно, в детстве мы с сестрами часто играли здесь в прятки. Мимо никто не пройдет незамеченным! Впрочем, главное, чтобы меня не заметил Ирга, а то плакала моя ночь любви. Я дышала размеренно, стараясь не допускать в голову лишних мыслей. Нужно было почувствовать черную магию и выследить некроманта, поднимающего мужа бабушкиной подруги. Меня бесила сама мысль о том, что в моем тихом, уютном городке орудует черный маг. Если для Ирги это была просто работа, то для меня поимка некроманта была делом чести, обязанностью человека, защищающего свой дом. А может быть, мне не только удастся задержать черного мага, но даже справиться с ним самой. Вот это будет замечательно! Тогда-то уж точно Ирга перестанет относиться ко мне, как к несмышленищу.

Внезапно острая боль пронзила голову. Да, это была черная магия. Причем использовалась она достаточно близко. Но мне было не до того, чтобы ловить мага. Сжав голову руками, я старалась не застонать. Как жаль, что я не удосужилась научиться, как блокировать проявления чужой энергии! Треск в кустах и приглушенные вскрики заставили

меня отвлеклась от боли и прислушаться. Что там происходит? Вот бы увидеть, чтобы сориентироваться по обстановке! Я сжала в руке молоток и приготовила на всякий случай несколько атакующих заклятий. Жалко, конечно, если все закончится без меня, но в этом есть и своя положительная сторона. Улыбнувшись своим мечтам, я вздрогнула, когда в кусты, прямо на меня, ввалился человек. За ним, словно шлейфом, тянулся след от использования черной магии.

Я непроизвольно ахнула, а он, взмахнув рукой, отбросил меня с дороги. Спружинив спиной на ветках и почувствовав, как рвется блузка, я успела схватить убегающего за рубашку.

— Отстань, дура! — рявкнул маг, вырываясь и лягая меня ногой.

Странно, где же все? Почему мне никто не помогает?

— Сам дурак! — просипела я, с размаху опуская молоток ему на голову.

Что-то хрустнуло, и беглец молча свалился мне под ноги. Я свернулась клубочком рядом с ним, осторожно дыша. Очень уж больно этот урод меня пнул!

— Здесь, здесь! — раздались голоса.

Я подняла глаза и увидела двух людей в мантиях городского Магического управления.

— Который? — спросил один у второго.

— Вяжем обоих!

— Отпустите меня, идиоты! — возмутилась я. — Вам тут всяких черных магов ловишь, а вы в благодарность мне руки крутите!

— Отпустите ее, — сказал за моей спиной обманчиво мягкий голос Ирги. — Я сам с ней разберусь. Это моя невеста.

При свете его огонька я наконец-то рассмотрела поверженного врага.

— Тоник! — Ахнув, я прижала руки ко рту. Надеюсь, я его не насмерть ударила — кровь из раны образовала на дорожной пыли огромное черное пятно.

— Ты его знаешь? — насторожился Ирга.

— Конечно! Это же Тоник, он был моим одноклассником в магическом Лицее и лучшим из выпуска. Его еще называли Нашей Гордостью.

— Это не помешало ему овладеть черной магией. — Мой жених осторожно водил руками у головы Тоника. — Так, кровь я ему остановил, несите его в камеру и вызовите к нему целителей.

— Он был один? — полюбопытствовала я, не желая ни с кем делить лавры в поимке некроманта.

— Двое. Второй был довольно силен, настоящий боец.

— Ирга! Ты не ранен?

— Я — нет, но вот один из магов управления, боюсь... — Мой жених вздохнул.

— Мне плевать, — шептала я, руками исследуя его тело на предмет ранений. — Для меня только ты имеешь значение.

— Он... — безжизненным голосом сказал Ирга.

— Мертв? — поинтересовалась я, и тут до меня дошло: — Именно поэтому ты не хотел, чтобы я шла сюда? Потому что это было очень опасно? Потому что маг, умеющий так виртуозно управлять зомби, — очень силен? И ты знал, что я не могу с ним справиться, если сунусь не вовремя?

Жених кивнул.

— О! — сказала я, испытывая искреннее раскаяние. — Прости меня, что я заставила тебя волноваться.

В голове у меня неотвязно крутилась мысль: а ведь на месте погибшего мага из управления могла быть я. Умирать мне совершенно не хотелось, тем более сейчас, когда не за горами моя собственная свадьба.

— Поняла наконец? — устало спросил Ирга, обнимая меня одной рукой и мягко подталкивая по направлению к дому.

— А тот черный маг, что с ним?

— Я его прикончил, — мрачно ответил некромант. — Не спрашивай больше ни о чем, я очень устал.

Когда мы зашли в дом, мама, ожидавшая нас в гостиной, испуганно вскочила и пролепетала:

— Что произошло? Ольгерда, я могу чем-то помочь?

— Нет, мам, я справлюсь сама, — ответила я с натугой. Ирга почти полностью висел на мне, совершенно обессилев. Видимо, поединок с магом ему дорого дался.

Добредя до кровати, он с трудом разделся и упал на одеяло. Я молча принесла из ванной воды, обтерла его губкой и приготовила укрепляющий чай с медом. Ирга благодарно кивнул и закрыл глаза. Я укрыла его пледом и села рядом в кресле.

Я никогда не убивала людей. Честно говоря, с боевой магией в моем исполнении вообще все было плохо. Я не знала, что чувствуют убийцы, но решила, что побуду рядом с любимым, чтобы в случае кошмара навясть ему хороший сон.

Утром обнаружилось, что я каким-то образом оказалась в своей любимой позе под мышкой у Ирги. Он придерживал меня одной рукой, потому что моя старая кровать не могла вместить нас обоих и часть моего тела свисала над полом.

— Ола, — сказал Ирга, почувствовав, что я уже проснулась. — Теперь ты можешь встать?

— Не хочется, — заканючила я.

— У меня рука затекла тебя держать, — честно сказал некромант.

— Ну вот, утро не задалось. Когда я еще буду иметь возможность поспать с тобой в обнимку?

— Через неделю, а точнее, через шесть дней. Кстати, если тебе это поднимет настроение, то я купил новую кровать себе в квартиру.

— А что ты на этой кровати собираешься со мной делать? — игриво спросила я, как бы невзначай расстегивая блузку.

Ирга зажмурился, отвернулся от меня и сквозь зубы процедил:

— Спать, только спать.

— Посмотрим, — промурлыкала я. — Кстати, а что вчера произошло?

— Я сходил в городское управление, где выяснил, что о зомби никто ничего не знает. Мне, конечно, не поверили, но мой авторитет заставил начальство отрядить со мной троих магов.

— Авторитет? — уточнила я.

— Конечно. Милая, когда ты, наконец, усвоишь, что твой жених — личность в магическом мире довольно известная.

— Только тогда, когда ты уяснишь, что мне уже не десять лет и окружать меня сверхзаботой не нужно, — с милой улыбкой ответила я.

— Я к тебе нормально отношусь! Во всяком случае, не как к десятилетней. У девочек такого возраста не бывает таких соблазнительных вторичных половых признаков!

— Это груди, что ли? — уточнила я.

— Да, груди. Эх, Ола! Я так хотел покрасивее выразиться.

— Так вы пошли следить за тем, кто поднимает зомби, да? — нетерпеливо перебила я жениха.

— Да, я хотел отследить этого некроманта и узнать, зачем он это делает. Но эти бестолочи, городские маги, как только мы почувствовали движение энергии, выскочили и заорали типа городское Магическое управление, сдавайтесь и все дела. Тот маг, понятное дело, сидеть просто так не стал и шарaxнул по ним энергетической волной. Я не успел поставить Щит должного размера, и того паренька, что стоял поодаль, накрыло. — Ирга сглотнул и помолчал. — Пока растерянные ребята прятались, я разобрался с черным магом, а потом, исследуя его местонахождение, понял, что их было двое — трава была примята. Побежали за ним и нашли тебя. Вот скажи мне...

— Тебе, наверное, тяжело пришлось? — спросила я, стараясь замять скользкую тему о

моем участии во вчерашней потасовке.

— Тяжело? — переспросил Ирга. — Что ты имеешь в виду?

— Сражаться с тем черным магом. Ах, Ирга, ты такой молодец! Ты такой сильный.

— Ола, — сказал жених сладеньким голоском, — я уже говорил тебе, что я довольно сильный и опытный боевой маг. Поэтому я мог сражаться с черным магом на равных и даже превосходя его. А вот что *ты* там делала? Я ведь тебя просил, и ты мне обещала!

— Ты вообще-то не должен был меня там увидеть, — пробормотала я, отодвигаясь от любимого подальше. — Между прочим, я ведь вам помогла! Если бы я Тоника не остановила, вы бы его никогда не нашли!

— Нашли бы — по следу использованной магии.

— Ирга, ты же лучше меня знаешь, что такой след держится совсем недолго. А Тоник прекрасно знает все городские закоулки, он бы затерялся, это я тебе точно говорю. Не зря же его называли Гордостью. Когда мы отрабатывали на уроках поиск, то его никто не мог найти.

— Хорошо. Если так, то ты действительно нам помогла. Но Ола! Хватит уже свою жизнь подвергать опасности, а? Я мечтаю прожить с тобой долго-долго, воспитывать детей...

— Бесконечно поучать... — добавила я. — Мне пора идти, извини. Я там молоток папин потеряла, надо найти.

Выяснилось, что молоток забрали как улику. На месте вчерашней схватки дежурил скучающий стражник, который за пять медяков мне все с удовольствием рассказал.

— От злодея ни кусочка не осталось, — опершись на алебарду, говорил усатый дядька. — Сегодня утром маги здесь собирали то, что от него осталось, получился такой маленький мешочек. Силен приезжий некромант, говорят, очень силен.

Я почувствовала себя польщенной, греясь в лучах жениховской славы.

— А вот зомби так и остался валяться на могиле, недовылез.

— Как это остался? — удивилась я.

— Ну, злодеи его поднимали, поднимали, до конца не успели. Так и лежит он, сердечный, на могиле. Ручки к дому протянул... Хотите посмотреть? Всего два медячка.

— Нет, спасибо, — твердо отказалась я. — Я не любитель таких зрелищ.

— Ну и правильно, от него воняет. Бедная хозяйка переехала к взрослым детям жить. Говорит, нет моей мочи смотреть на него.

— А что с Тоником?

— Жалко парня. Его так молотком какой-то садист по голове приложил, как бы дурачком не остался. Тоже мне, маги! А молотками размахивают, как простые.

Я покраснела. Хорошо, что стражник не знает, что этот маг, который вместо магических средств использует подвернувшиеся под руку инструменты — это я. Впрочем, главное результат, не так ли?..

...Мы тряслись в душной карете обратно в Чистяково. После того как к Ирге за консультацией приходили маги из городского управления, мама прониклась к будущему зятю величайшим уважением и постоянно бегала за ним с предложением то чая, то булочек. Она ловила каждое слово некроманта и постоянно поддакивала.

— Хоть один зять у меня будет толковый, — сказала мама мне на прощание.

— Мама! Ты ведь не знаешь, какие у нас мужья будут! — возмутились мои сестры.

— Думаю, что вряд ли круче Ирги, — сказала я, показывая им язык.

Теперь в карете некромант задумчиво смотрел в окно, периодически хмуря брови. У пришедшего в себя Тоника удалось узнать, что маг Молин стал его наставником совсем недавно, предложив одаренному юноше открыть в себе новые глубины силы. Он учил моего бывшего соученика искусству управления нежитью, не требуя платы взамен. Тоника, который из-за семейных обстоятельств — незапланированной беременности своей девушки — был вынужден остаться в городе вместо учебы в Университете, это полностью устраивало. Парень признался, что догадывался, что Молин был одним из тех, кто питал

силой нашествие нежити на город, но ничего никому не сказал. Возможность стать более сильным магом была для Тоника важнее. Откуда пришел Молин, куда собирался дальше, на какие средства жил, парень не знал. Впрочем, сказал, что учитель как-то обмолвился, что они ищут одаренную молодежь, чтобы пополнить свои ряды.

Начальник городского Магического управления попробовал обвинить Иргу в том, что он убил в схватке Молина и из-за этого они не обладают полнотой информации. Некромант на это только пожал плечами и заметил, что он сомневается в том, что черный маг дался бы живым. А также поинтересовался, почему только его приезд позволил выявить нелегально действующего в городе некрманта. На этом начальник управления решил заткнуться и больше Иргу не трогать.

— А почему у меня болела голова от черной магии? — спросила я. — Когда я в Гнедино ощущала такую же магию, у меня ничего не болело.

— Потому что в Гнедино, судя по рассказам, ты была почти полностью магически обессилена, — рассеянно ответил Ирга и вдруг встрепенулся: — Что ты сказала? Такую же магию?

— Да, я только сейчас поняла. Использование магии Левана и Молина очень похоже. Я это чувствую.

— Так, — сказал Ирга, — так... Это меняет дело.

Я поняла, что по приезде в город жених чмокнет меня в губы и побежит на работу докладывать новые аспекты дела о нежити. Да, тяжело быть второй половинкой трудоголика. Ничего, моей лени хватит на нас обоих.

Вечером после приезда мы пили чай с Илиссой. Ирга, как я и думала, умчался на работу, а его сестра пришла ко мне обсудить некоторые детали подготовки свадебной церемонии.

— Илисса, — вдруг сказала я, вспомнив кое-что, — а ты, случайно, не знаешь, что читал Ирга, когда ему было лет пятнадцать?

— Кроме заумных книжек? — уточнила девушка. — Случайно знаю. Сказки.

— Сказки? — удивилась я.

— Ага. Мы с Инной тогда были маленькими, и Ирга по вечерам читал нам сказки разными голосами. Особенно здорово у него получалось изображать злодеев. Мне кажется, что он от этого удовольствие еще больше, чем мы, получал.

— Понятно, — сказала я.

Теперь мне стало ясно, почему у Ирги так замечательно получилось напугать гостей в доме моих родителей. Еще бы, с такой-то практикой! Как же много я о нем не знаю! Но это не страшно. Через пять дней я стану его женой и у меня будет вся жизнь, чтобы узнать Иргу как можно лучше!

Глава 7

А СВАДЬБА ПЕЛА И ПЛЯСАЛА...

День моей свадьбы был назначен на середину жаркого лета. Только вот как-то так случилось, что вчера вечером погода внезапно изменилась — резко похолодало, а сегодня с утра зарядил мерзкий, холодный и колючий дождик.

Я стояла у окна и в бессильной ярости грозила кулаком Небесам.

— Проклятый мерзкий кошак! — рычала я сквозь зубы. — Считаешь, что испортить мне праздник — это очень весело? У, скотина усатая! Чтоб тебя блохи заели!

— Ты с кем там разговариваешь? — поинтересовался незаметно вошедший Отто. — Передаешь приветы Ёшкиному коту?

— Ага. — Я еще раз жестами объяснила небу, что бы я сделала с некоторыми хвостатыми. — Он же знал, что я выхожу замуж ради случая покрасоваться в замечательном эльфийском платье! Вот взял и все испортил!

— Не стоит ругаться с божеством, — предусмотрительно заметил полугном. — Оно

еще может тебе пригодиться.

— Но испортить мне свадьбу!..

— Ты все излишне драматизируешь. День только начался. Подожди, вот гости перепьются и устроят драку с битьем посуды, вот тогда и будешь жаловаться на жизнь. Тем более что посуду они перебьют не нашу, а ресторанную, а ты знаешь, сколько там за один разбитый стакан дерут? За такие деньги можно набор стаканов купить!

— Ы-ы-ы-ы, — глухо застонала я. От такого утешения мне стало еще хуже.

Вся эта свадебная кутерьма мне здорово действовала на нервы. Я бы вышла замуж просто так, без лишней помпезности, в эльфийском платье и с друзьями в свидетелях. А потом бы событие мы отметили в кабачке пивом с сосисками и все были бы довольны. Но моя мама стала стеной и пообещала наслать свое особое материнское проклятие, если все будет не так, как нужно. К проклятиям я относилась крайне серьезно, поэтому согласилась на все, выторговав себе лишь уменьшение количества гостей на мероприятии. Впрочем, мои родственники после того, как Ирга явил им себя во всей красе, не стремились завести с моим будущим мужем близкое знакомство.

И без троюродных тетюшек-дядюшек обещалось быть много народу. Наши семьи, родные Отто, начальники Ирги, несколько преподавателей, друзья. К тому же не стоило забывать о некотором количестве граждан, всегда неведомо откуда возникающих на любом празднике и особо усердно поглощающих угощение.

Некромант молча выкладывал деньги из кошелька на все траты, а когда я заикнулась о том, что нам после события тоже надо будет на что-то жить, улыбнулся и сказал:

— Я достаточно долго копил на свою свадьбу, потому что знал, что моей невестой будет самая прекрасная женщина в мире. Денег мне хватает.

Польщенная комплиментом, я замолчала. Все-таки приятно, когда тебя ценят по достоинству.

— Готовься, — прервал Отто мои размышления. — Сейчас приедут твои и будут тебя наряжать-украшать и всячески готовить к свадебному действу.

— Ничего, — сказала я сама себе. — Это только один день, и я его переживу!

— Я не сомневаюсь, — хихикнул лучший друг. — Во всяком случае, Ирга тебе точно не даст умереть. Только не в день свадьбы!

— А что у тебя с прической? — наконец я обратила внимание на полугнома. Таким растрепанным я его видела редко.

— Ко мне сейчас парикмахер придет, — с готовностью объяснил он. — Я же не могу на свадьбе лучшей подруги выглядеть неряхой.

— А-а-а, понятно.

— Отец до сих пор жалеет, что ты не станешь моей женой, — тихо сказал Отто. — А я рад, что помог вам с Иргой наконец-то договориться. Я уверен, вы будете счастливы.

Как оказалось, именно этих слов мне не хватало для того, чтобы обрести душевное равновесие.

— Ты мне так и не рассказал, как ты заставил Иргу на мне жениться, — напомнила я.

— О! У меня был серьезный стимул — десять золотых, которые ты мне обещала.

— Отто! Я прошу тебя! Должна же я знать, что меня ожидает после замужества? Вдруг ты взял в заложники Илису и пообещал, что будешь отрезать ей в день по пальцу, если некромант на мне не женится?

— Хорошая мысль, — задумчиво сказал Отто, — жаль, что она ко мне в голову раньше не пришла, тогда было бы все гораздо проще. На самом деле я просто поговорил с Иргой по-мужски. Передавал, так сказать, лишних тараканов в его голове. Ведь никто не знает тебя лучше, чем я. Даже он.

— Это верно, — признала я. — Спасибо тебе, дружище, что ты был в моей жизни!

— Что значит — был? Ты хочешь меня после свадьбы убить? Я был, есть и буду в твоей жизни! Ведь ты мой партнер. А гномы своих не бросают.

Отто с грубоватой нежностью погладил меня по голове.

— Правда, — задумчиво сказал он, — я не ожидал, что Ирга за ночь умудрится найти этот жуткий белый костюм и пошлую белую карету.

— Почему жуткий? — возмутилась я. — Это я когда-то ему говорила, что выйду замуж, только если он сделает предложение, одетый в белый костюм. А он выторговал себе бежевый, но все равно предложение делал в белом!

— Видимо, он тебя очень любит, — заметил Отто. — Я бы для своей девушки на такие жертвы никогда бы не пошел.

— Ничего, — воодушевилась я. — Вот выйду замуж и начну твою личную жизнь устраивать.

— Не надо! — в ужасе закричал полугном. — Я хороший! Тетенька, не надо мне угрожать!

— Что у вас происходит? — удивилась Лария, заглядывая в комнату. — Сестра, мы с мамой уже готовы превращать тебя в настоящую красавицу.

— Разве я не красавица и без ваших усилий? — поинтересовалась я, осторожно доставая из шкафа свое свежкупленное эльфийское платье и прикладывая его к себе.

Лария замерла с открытым ртом, забыв о том, что нужно дышать. Никто — ни мама, ни сестры, ни Ирга — не видел моего свадебного платья. Ходили по магазинам мы втроем: я, Лира и Отто. Полугном выступал в качестве эксперта по подделкам и высказывал мужскую точку зрения. А Лира обеспечивала соответствующее настроение — ведь что за поход за покупками без подруги?

Эльфийское платье на первый взгляд выглядело белоснежным. Но стоило лучу солнца упасть на ткань, как она начинала сиять и переливаться всеми цветами радуги, искрясь, будто посыпанная бриллиантовой крошкой. Я, покупая платье, искренне надеялась на солнечный день. Но... не будем о божествах, питающих страсть к дурным шуткам.

Наряд имел форму лилии — подол книзу расширялся лепестками. Глубокое декольте было скромно прикрыто изящным кружевом. Из такого же кружева были рукава, украшенные крохотными бриллиантиками. К платью прилагалась фата, выполненная из такого тонкого кружева, что оно казалось сплетенным из паутинки. Фату должен был придерживать серебряный венок, подарок мне на свадьбу от лучшего друга.

Внешне платье выглядело скромным — никаких вычурных украшений, лент, бантов, цветов. Но когда я его надела в магазине, то не поверила своим глазам, глядя на отражение. То была не я. То была прекрасная эльфийская принцесса из сказки. Красавица не от мира сего с хрупкой и нежной красотой.

— Надевай платье, — скомандовала моя практичная мама, заглянув в комнату. Платье и на нее произвело впечатление, но не настолько, чтобы забыть, что нужно делать указания. — Причесывать тебя будем в нем. Зария, снимай простыню с кровати, укутывая сестру, чтобы платье ненароком не заляпать. Отто, к тебе пришла парикмахерша. Лария, не стой столбом, тебе нужно еще украсить карету, на которой мы поедем в храм. Тария, на тебе сумка с вещами.

Ирга со своей семьей должен был ждать нас у храма. Считалось, что это дает невесте последнюю возможность подумать о правильности принятого решения. Иногда так случалось, что на ступенях храма топал ногами и изрыгал проклятия отвергнутый жених. Некоторые, правда, не ругались, а плакали. Было бы несправедливым не сказать о том, что иногда по ступеням храма металась брошенная невеста, путаясь в подоле пышного платья, а ее разгневанный отец тряс за грудки жреца, который принес весть, что жениха никто не видел и где он находится — неизвестно. Существовала даже определенная категория сплетниц, которая, завидев на дверях храма объявление о предстоящем бракосочетании, обязательно приходила посмотреть на событие. Они горячо обсуждали, приехала невеста или нет, как ведет себя жених, как ведет себя невеста, во что она одета и так далее. Иногда служители храма даже пользовались услугами кумушек для того, чтобы написать отчет вышестоящему начальству о количестве и качестве проведенных церемоний.

Я немного помедлила, сидя в карете перед ступенями храма, боясь выглянуть в окно.

- Там он, там, — шепнул Отто, ободряюще сжав мне руку.
- А я и не сомневалась, — немного резче, чем хотела, ответила я.
- Не нервничай, — примирительно сказала мама.

Действительно, Ирга героически мок в одиночестве на ступеньках. Капли дождя, который все усиливался, стекали по его волосам и черному костюму. Впрочем, жених всем своим видом показывал, что это не доставляет ему никаких неприятных ощущений.

- Пижон, — пробормотала я. — Мог бы зонтик взять.
- Тогда бы он не смотрелся так эффектно, — запротестовала Зария, оттесняя меня от окошка. — Ах, какой красавец!

- Он что, в трауре? — спросила Тария. — Ни одной светлой детали в костюме!
  - Еще бы, такое сокровище, как наша сестричка, заполучить! — хихикнула Зария.
- Мама молча отвесила подзатыльники сестрам. Я поблагодарила ее взглядом.

Распахнув дверцу кареты, я обнаружила, что перед лестницей, ведущей в храм, разлилась огромная лужа.

- Ёшкин кот! — вырвалось у меня в тысячный раз.
- На этот раз я с тобой согласен, — пробурчал Отто, выходя из кареты. — Проклятая Бездна, какая же она глубокая! Ботинки залило. А ты стой уже, герой! — прикрикнул он на хотевшего помочь Иргу. — Жениху положено быть сосредоточенным во время церемонии, а не думать о том, как в ботинках хлюпает вода.

- Я не верю своим глазам, — сказал Ирга. — Минуту назад этой лужи не было.
- Осторожно, Отто, — руководила мама операцией по выгрузке невесты. — Сейчас платье намочишь!

- Кто придумал такие длинные подолы, Бездна... — пыхтел Отто.
- Выскочивший из соседней кареты папа помог перенести меня через лужу, не замочив платья.

Когда меня поставили на более-менее сухое место на ступеньках, Ирга протянул мне руку. Глаза его сияли счастьем и нежностью.

- Милая, ты прекрасна, — прошептал он прерывающимся от волнения голосом.
- Знаешь, о чем я думаю? Может, неправильно, что мы женимся? — спросила я. — Посмотри, небесные знаки нам активно указывают на то, что этого делать не надо.

- Что-то еще? — спросил Ирга, поглаживая мою руку.
- Я тут подумала... — пролепетала я. — А может, ну его все? А? Не совершаем ли мы самую большую ошибку в своей жизни?

- Ты закончила? — вежливо осведомился жених.
- Да, — сказала я, смущенная странным выражением его лица.
- А теперь я скажу. Хватит тебе уже от меня бегать. — С этими словами он легко поднял меня на руки и побежал по ступенькам в храм, на ходу говоря: — Если ты не скажешь перед жрецом «да», то я заставлю тебя оплатить стоимость платья.

- Что ты! — испугалась я. — Конечно, я согласна стать твоей женой, это было просто минутное затмение.

В храме нас ждала толпа гостей, встретивших наше появление приветственными криками. Ирга поставил меня на ноги, но мою руку не отпустил, держа ее очень крепко.

- Букет невесты, — застенчиво прошептали рядом со мной.
- Я обернулась. Темноволосая девушка, отчаянно краснея, протягивала мне очень миленький букетик. Он не походил на ужасные веники, которые обычно таскали все знакомые мне невесты. Букет был маленьким, очень простым и одновременно элегантным — три лилии в окружении маленьких розочек и как будто в облаке из крохотных белых цветочков. Он настолько точно подходил к моему платью, словно они продавались вместе.

- Какая красота! — не смогла сдержать я возглас восхищения.
- Это Инна, моя младшая сестра, — представил Ирга. — Это мой отец Рауль и моя... мать Надин.

Отец Ирги чем-то был очень похож на Бефа — высокий, подтянутый, в строгой черной

мантии. Он без улыбки кивнул мне, окинув внимательным взглядом. Я непроизвольно поежилась. Ирга это сразу заметил:

— Отец, не пугай мою невесту!

— Значит, любимая ученица Бефа? — произнес Рауль Ирронтто, и я поняла, откуда у Ирги привычка растягивать в речи гласные.

Я кивнула.

— Отец, для тебя должно быть главным, что она моя любимая девушка.

— Это для тебя главное, — сказал Рауль. — А для меня важнее, чтобы она не была бестолочью.

«Вот тебе и встреча с будущими родственниками, — подумала я. — Утешает только то, что Ирге пришлось тяжелее».

— Мы очень рады, — мягко проговорила Надин, толстушка с добрым лицом.

Мачеха Ирги смотрела на нас с искренней любовью. Она откровенно любовалась пасынком — так же, как и любая мать на ее месте.

Ирга и Илисса очень походили на отца, только некромант унаследовал огромные голубые глаза своей матери. А Инна была низенькой девушкой со склонностью к полноте. От отца ей достался только крючковатый нос, который очень не шел ее округлому личику.

— Инна у нас занимается составлением букетов, — объяснил Ирга.

— Мне очень понравилось, очень, — еще раз повторила я. — Но как ты угадала так точно?

— Ирга мне много о тебе рассказывал, — прошептала Инна, снова краснея.

— Давайте уже начнем, — раздался хриплый голос.

Я обернулась и с удивлением увидела мужчину средних лет в одеянии жреца. Под глазами у него залегли глубокие тени, левое веко подергивалось, руки дрожали.

— Мы разве с этим жрецом договаривались? — недоуменно спросила я у Ирги.

— Нет, — удивленно ответил он.

Жрец услышал наш разговор и вмешался:

— Тот, с кем вы договаривались, прийти не смог. У него семейные обстоятельства — жена рождает.

Мы с пониманием закивали. Жрецы Богини Рода были обязаны иметь большие семьи. Чем больше семья, тем на более высокую ступень в церковной иерархии мог подняться священнослужитель. Детями и внуками Верховного жреца можно было заселить деревню средних размеров. Кроме невероятной плодовитости своей жены Верховный был известен еще введением государственного знака отличия «Мать-героиня», первой наградив свою жену. Ничем больше на своем посту он не прославился, посчитав, что этого достаточно, чтобы войти в анналы истории.

— Начнем, — сказал Ирга.

— Возлюбленные дети мои! — возгласил жрец торжественным голосом. — Сегодня мы пришли сюда, чтобы стать свидетелями создания семьи этими двумя дур... молодыми людьми. Знайте, дети мои, что это непростое и трудное решение, которое приведет вас на тернистый путь сплошных несчастий. У вас будет только одна возможность побыть счастливыми — ваша первая брачная ночь.

А потом выяснится, что ваш муж не помнит не только даты вашей свадьбы, но даже и даты вашего дня рождения. А у жены будет только два состояния здоровья: болит голова и критические дни.

«Что он несет?» — поразила я. Гости слушали речь священника в недоуменном молчании.

— А потом, — продолжал жрец, — появятся дети. О, эти ядовитые цветы жизни, состоящие исключительно из колючек...

— Кто бы мне сказал об этом в свое время, — пробормотал за моей спиной папа.

Я покосилась на Иргу. Лицо его уже не выражало твердую решимость, как тогда, когда он нес меня по ступенькам. И руку мою жених отпустил.

«Хороша же я буду, когда он бросит меня прямо здесь», — подумала я.

— Простите, — резко прервала я жреца, который продолжал вещать о тяжелых буднях супружеской жизни. — Давайте приступим, наконец, к церемонии. И без ваших речей, пожалуйста. А то так по физиономии от моего отца получите, что ваша жизнь до этого покажется раем.

За моей спиной кто-то ахнул, и засмеялся Беф.

— Зачем же человека за правду бить? — неуверенно возразил папа.

— Значит, получите по морде от меня, — заявила я воспрянувшему было духом жрецу. — Давайте, переходите уже к части «согласен-согласна».

И на всякий случай покрепче взяла Иргу за руку.

Церемония оказалась несколько скомканной. Жрец скороговоркой пробормотал положенные слова, мы ответили положительно на его вопросы и положили руки на алтарь. На наших пальцах вспыхнули огненными ободками кольца.

— Я, магистр Беф Чуйко, свидетельствую о заключении брака между Ольгердой Ляхой и Иргой Ирронтто, — звучно, как на лекции перед огромной аудиторией, сказал за моей спиной наставник.

— Я, профессор Партик ня Рольд, свидетельствую о заключении брака между... хи-хи-хи, простите, между... ха-ха-ха... — Я не выдержала и обернулась — очень уж хотелось увидеть смеющимся неприступного некроманта, наставника Ирги, — и увидела, как Беф с милой улыбкой с силой наступает на ногу профессору, помогая ему таким образом справиться с неуместным смехом. — ...Между Ольгердой Ляхой и Иргой Ирронтто.

— Объявляю вас мужем и женой, — с облегчением в голосе сказал жрец. — Можете теперь... — Он посмотрел на мое лицо, поперхнулся фразой и скомкано закончил: — Можете поцеловаться и принимать поздравления от гостей.

Ирга повернулся ко мне, нежно поцеловал в губы и сказал:

— Ты такая синяя, что я мог бы тебя принять за мертвеца. Так что с женитьбой я не прогадал.

— Хорошенькие первые слова мужа своей новоиспеченной жене, — пробормотала я, только сейчас понимая, как сильно я замерзла в огромном храме. Зубы, как по команде, начали стучать, а кожа покрылась мелкими пупырышками.

— Потерпи еще немного, а потом я согрею тебя, — с многообещающей улыбкой пообещал муж.

— А давай всем скажем: «Всем спасибо, все свободны», — выдвинула я встречное предложение.

— Потерпи, — попросил Ирга. — Лучше послушай, столько хорошего ты о себе больше никогда не услышишь.

— Неправда. Обо мне еще хорошо будут говорить, когда я умру.

— Я же говорил «услышишь».

— Лучше я количество гостей подсчитаю, — пробормотала я. — Что-то их много сильно.

— Видишь, сколько народу тебя любит.

— Скорее, они поесть любят на дармовщинку, — сказала я, улыбаясь подходившим свекрам. Пытка начиналась.

— Молодец, Ирга! — сказал Рауль Ирронтто. — Теперь я вижу, что с женой ты не ошибся.

— А ты в этом сомневался, отец? — удивился муж.

— Я знаю только двух женщин, которые способны побить жреца — твою мать и твою жену. — Отец Ирги улыбнулся. Улыбка его необыкновенно красила и молодила. Я только сейчас поняла, насколько он красивый мужчина и как много мой любимый унаследовал от него.

Надин и сестры Ирги расцеловали меня, выразив надежду, что «их любимый мальчик» в надежных руках.

Конечно, от мамы поздравления я не дождалась.

— Ольгерда, как можно было себя так вести, — прорычала она, делая вид, что поправляет мне прическу. — Разве мы мало тебя воспитывали?

— Наверное, мало, — согласилась я.

— Сестра! — прорыдала Дария. — Я так рада за тебя! Пройдет еще немного времени, и вы родите такую прелесть!

Она сунула мне под нос розовый сверток с человеческой головой. Прилива нежности при виде крошечной племянницы я не испытала, зато Ирга меня здорово удивил.

— Какая хорошенькая! — воскликнул он с таким энтузиазмом, что я испуганно на него посмотрела, начиная бояться, что брачная церемония пагубно отразилась на его мозгах.

— Да, — сказала Дария, заливаясь слезами умиления.

— А ты мужик, Ирга, — признал ее муж, пожимая некроманту руку.

— Запомни на будущее, — прошептал мне Ирга, пока мы принимали поздравления от вереницы его сотрудников и моих бывших однокурсников, которых никто не приглашал, но они, конечно, явились в полном составе. — Как только видишь младенца, сразу говори, что он хорошенький и что безумно похож на маму, папу или бабушку — в зависимости от того, кто с ним. Даже если лично тебе младенец больше всего напоминает печеную грушу. Молодые родители все немного на своем ребенке повернутые. О! А это еще что за явление?

Перед нами стоял барон Рон ня Буй.

— Я пришел поздравить вас, — сказал он, протягивая руку Ирге. — Ты счастливчик.

— Я в курсе, — ответил некромант, пожимая ему руку.

— Мне бы хотелось сказать пару слов Оле. — Барон еще сильнее пожал руку Ирге.

— Все, что ты ей хочешь сказать, ты можешь сказать мне, — не сдавался некромант.

Я с любопытством следила за их поединком, решая, переломают они друг другу пальцы или обойдется. Узкая ладонь Ирги почти полностью исчезла в лапище барона, но по силе он не уступал — это было видно по тому, как они оба морщились.

— Это я его привез, — влез между ними Варсоня. Парням волей-неволей пришлось расступиться. — Прости, Ола!

— Ничего страшного, — сказала я, мило улыбаясь. Приятно видеть, что поклонник ко мне не охладел.

— Так, гостей я рассадил по каретам и отправил в ресторан, — объявил Отто, возникая рядом со мной. — Пора ехать, голубки. А то без нас все сожрут.

В шумном зале ресторана, выпив несколько чашек чая с водкой, я наконец-то согрелась и перестала дрожать. Гости шумели, перекрикивая друг друга и активно поглощая пищу. Периодически они прерывались, чтобы закричать нам «Горько!», и с удовольствием наблюдали за сеансом бесплатной эротики. Как правило, кричали нам именно в тот момент, когда я нацеливалась на какое-нибудь блюдо. После окончания поцелуя выяснялось, что тарелка, с которой я планировала себе взять кусочек, уже пустует.

— Сейчас будет самое интересное, — сказал Ирга, отрывая меня от тарелки, нагло снятой с подноса официантки. — Перестань жевать, сейчас подарки будут дарить.

— Я голодная, — ответила я. — Почему я на собственной свадьбе поесть не могу?

— Поешь после свадьбы, на празднике есть кое-что поважнее, чем набивание желудка.

— Что может быть важнее? — пробурчала я, стараясь наполнить рот всем, что находилось в пределах досягаемости.

— Ты на хомяка похожа, — заметил мой муж, с вежливой улыбкой поворачиваясь к моим родителям, которые вставали из-за стола с увесистым свертком в руках.

Ответить некроманту я не смогла — как оказалось, если набить рот пищей, ее будет очень трудно, скорее даже невозможно, прожевать. Выплевывать, когда на меня устремлены все взгляды, я постеснялась, поэтому приходилось сидеть молча, пытаясь языком протолкнуть не жеванные кусочки в горло.

— Дорогая наша дочь! — торжественно произнесла мама. — В этот прекрасный день, когда ты отделилась от нашей семьи и завела свою, мы решили подарить тебе прекрасный

сервиз, который будет радовать тебя каждый день.

— Спасибо большое, — поблагодарил Ирга вместо меня, с таким лицом, будто всю жизнь мечтал о новом сервизе.

Гости захлопали.

— Дорогой наш сын, — сказала мачеха некроманта, тоже вставая. Рауль Ирронто в углу стола был поглощен беседой с Бефом и ни на что больше не обращал внимания. — Мы тоже решили подарить тебе сервиз, чтобы вашу семейную жизнь не портили старые тарелки и щербатые чашки.

— Сервиз — это замечательно! — сказал Ирга так радостно, будто минуту назад мы уже не обзавелись одним сервизом.

Интересно, что подарит нам семья Отто? Я посмотрела на полугнома, который, закрыв ладонями лицо, трясся от смеха, и поняла, что это...

— Сервиз! — объявил Отторн, а его огромная жена с легкостью держала в одной руке коробку.

— Я всю жизнь мечтал о гномьем сервизе! — воскликнул Ирга, чуть не хлопая в ладоши от счастья.

— Ола и Ирга! Вообще-то эту речь нужно было сказать Лире, но она не в состоянии, — сказал Трохим, пытаясь не рассмеяться. Моя подруга сидела за столом с пунцовым лицом, а верный Аксентий обмахивал ее салфеткой. — Вообще-то мы хотели подарить вам постельное белье, но решили, что это нескромно, поэтому мы скинулись и купили вам... ой, не могу... купили вам... ха-ха-ха...

— Сервиз, — мрачно изрек Аксентий.

— Правда? — несколько потускнел Ирга. — Что ж, сервиз — это хорошо.

Я засмеялась, еда попала не в то горло, и я закашлялась, отчаянно пытаясь вдохнуть. Из глаз потекли слезы, Ирга испуганно колотил меня по спине, рядом что-то взволнованно говорила Лира.

Когда я прокашлялась и вытерла слезы, то, глотнув воды, слабым голосом спросила:

— А кто еще решил подарить нам сервизы?

Поднялось еще две руки, и из угла раздался голос Ряка, которого, кстати, никто не приглашал:

— Я купил две чашки, это считается?

— Твоя щедрость не знает границ, — язвительно ответила я.

— Тебе бы в туалет сходить, милая, — заметил Ирга. — У тебя вся косметика потекла.

Я испуганно ахнула, захватила сумочку и помчалась в дамскую комнату. Физиономия в зеркале произвела на меня гнетущее впечатление: потеки туши обвели глаза огромными черными пятнами и украсили щеки черными полосками типа боевой раскраски орков.

— Кошмар какой! — простонала я, лихорадочно смывая с себя косметику. Слава Небесным Силам, скоро свадебный день закончится. Очень надеюсь, что неприятностей у меня больше не будет.

Я направила глаза, наложила румяна на щеки и полюбовалась своим отражением.

— Я все равно самая красивая, — хвастливо сказала сама себе. — А у тебя, Ёшкин кот, шутки дурацкие, так и знай.

Отражение красивой девушки в дорожном эльфийском платье весело мне подмигнуло.

Я уже было собралась уходить, как в кране зарычало, заурчало, и оттуда вырвался огненный демон, обеспечивающий ресторан горячей водой. Я подняла руки в защитном жесте, демон застонал и резко взмыл вверх. А из крана тугой струей хлынула ледяная вода.

Напором меня отбросило к кабинке с унитазом, я стукнулась головой и осела на пол, с ужасом глядя, во что превращается мое прекрасное платье. Когда напор воды немного стих и она уже не хлестала, а просто текла, я прижала к лицу остатки того, что раньше было роскошным подолом юбки, а теперь напоминало грязную тряпку, и завывала, оплакивая свою горькую судьбу.

— Что здесь происходит? Милая... — Ирга осторожно развел мои руки и встревожено

заглянул в лицо.

Рядом бестолково суежилась мама, а папа спокойно что-то делал с краном, приговаривая:

— Ну, бывает, кран сорвало, сейчас все исправим.

— Исправим? — закричала я, показывая на испорченное платье. — Как ты исправишь это?

— Переоденем... — пролепетала мама.

— Нет, мы сделаем не так, — вмешался Отто. — Ирга, ты похитишь невесту, и вы отправитесь домой. Я с хозяина ресторана стрясу денег за твое испорченное платье. Пусть в следующий раз лучше за сантехником следит. Родители будут и дальше развлекаться с гостями. Все будут довольны. И никто не увидит, в каком ты состоянии.

— А разве может быть праздник без жениха с невестой? — удивилась мама.

— Мне кажется, гости уже в таком состоянии, что им все равно. «Горько» прокричали, подарки подарили, что еще нужно?

— Я есть хочу, — прохныкала я.

— Ничего, — решила мама, — сейчас мы тебе что-нибудь завернем. Дома поешь.

— И весь свадебный торт, — попросила я.

— Торт — нет! — возмутился Отто. — У тебя от такого количества сладкого кишки слипнутся, и ты умрешь в страшных мучениях. Жадность — это плохо.

— Пани Ляха, пусть нам на кухне завернут пирожных, — попросил Ирга, ласково глядя меня по руке. — И скатерть принесите большую, я в нее Олу заверну.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но муж положил палец мне на губы, поэтому пришлось ограничиться тяжелым вздохом.

Гости провожали нас веселым улюлюканьем. Ирга нес меня на руках, завернутую в скатерть, как в погребальный саван, а я вяло кивала на приветствия и сальные шуточки. Гениальный Отто обставил все так, что окружающие думали, что жениху не терпится уложить невесту в кровать, поэтому наше бегство из ресторана никого особо не удивило. Родители обещали завезти все подарки в домик к Отто, снабдили нас сумкой с едой, и мы отправились в квартиру к Ирге.

Из кареты муж осторожно вынес меня на руках и, занеся по лестнице, пинком открыл дверь квартиры.

— Что это? — испуганно пискнула я, глядя в комнату.

— Тебе не нравится? — расстроился муж. — Я очень долго выбирал.

Его скромную кровать заменил огромный монстр с ярко-красным бархатным балдахином. Ножки и спинки были украшены рельефами с изображением парочек в непристойных позах. Широкая кровать была более уместной в шикарном публичном доме, чем в однокомнатной квартирке некроманта.

— Ирга, — сказала я потрясенно, осторожно притрагиваясь к резной спинке, — тебе же никогда не изменял вкус. Как ты мог купить такое чудовище?

— На самом деле, — смущенно признался некромант, — я ее не покупал. Мне ее отдал один клиент после того, как я оказал ему некоторую нелегальную услугу. Он сказал, что это самая подходящая кровать для брачной ночи.

— Поня-атно, — протянула я.

— Ола, у меня еще никогда не было первой брачной ночи, — умоляюще сказал Ирга. — Я очень хотел, чтобы тебе понравилось.

— А мы ее завтра продадим? — спросила я.

— Как хочешь. Это ведь теперь и твоя кровать тоже.

— Продадим! — решила я. — Для первой брачной ночи еще куда ни шло, но спать на ней каждый день... Нет, в этом вопросе я сторонник минимализма. На этой кровати кошмары будут сниться.

Я села за стол, развернула пакеты с едой и принялась неторопливо кушать. Какое же это было приятное занятие! Ирга достал из сумки мое мокрое и грязное свадебное платье,

понюхал его и поскреб пальцем.

— Что ты делаешь? — спросила я.

— Пытаюсь понять, его можно спасти или уже выбрасывать?

— Конечно, спасти! Вдруг оно мне еще пригодится.

Ирга помрачнел.

— Запомни, милая, — сказал он угрожающе. — Я буду твоим первым и единственным мужем. Это платье тебе больше не пригодится.

— А если ты меня вдовой оставишь? Работа-то у тебя опасная.

— Странные разговоры для дня свадьбы, не находишь?

— Я просто смотрю в будущее.

Ирга скомкал платье и засунул его в мусорное ведро. Потом повернулся ко мне и торжественным тоном сказал, расстегивая рубашку:

— Твое будущее отныне связано только со мной.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 1

ПЕРВЫЙ БРАЧНЫЙ ДЕНЬ

Проснувшись, я потянулась на кровати, сладко зевнув. Прошедшая ночь была просто необыкновенной. Воистину замуж стоило выходить хотя бы ради этого.

— Ирга! — позвала я, не открывая глаз. Я была уверена, что наутро он приготовил мне какой-то приятный сюрприз.

В квартире царила тишина. Ирга не ответил. Вода в ванной не шумела. Где же он? Я вскочила с кровати, недоуменно вертя головой. Все вокруг было точно таким же, как и вчера, хотя меня не оставляло ощущение, будто что-то неотвратимо изменилось. На полу горкой лежала одежда — там же, где мы ее и оставили, стремясь слиться друг с другом. На столе лежали огрызки от свадебного пира и немытые чашки. Из мусорного ведра сиротливо торчал краешек платья. Я поплелась умываться, на ходу размышляя о местонахождении мужа.

На дверях в ванную виднелся клочок бумаги. Там изящным каллиграфическим почерком некроманта было написано:

«Моя милая жена! Ты так хороша, когда спокойно спишь после ночи любви, что я не рискнул тебя будить. Я ушел за горячими булочками для любимой, чтобы они ждали тебя, когда ты проснешься. Любящий тебя муж».

Ага, все понятно! Он решил за мной поухаживать! Не удивлюсь, если он притащит еще и букет цветов. Вот будет здорово!

Умывшись, я лениво погрызла остатки вчерашнего ужина, запивая их водой. Где же Ирга? Пора бы уже вернуться. Накинув на себя его рубашку, я завалилась на кровать дожидаться некроманта и незаметно для себя опять уснула.

Проснувшись я как будто от толчка. Будто бы кто-то тихо позвал: «Ола...» Что за странности? Или это нормально после такого нервного дня, как свадьба, и после такой бурной ночи?

Ирги до сих пор не было дома. Более того, ничего не свидетельствовало, что он возвращался. Я глянула на часы и ахнула — уже за полдень! Где же его носит с булочками-то?

Быстро одевшись, я направилась к булочнику.

— А, молодая жена, — улыбнулся он. — Как жизнь в новом качестве?

Булочник давно знал и меня и Иргу — именно у него некромант каждое утро, идя с работы, покупал свежие плюшки.

— Вы Иргу не видели? — спросила я.

— Нет, — ответил булочник. — Я надеялся, что он придет ко мне за свежими булками

для любимой жены, но с утра его не было.

Тревога противными холодными лапками стиснула мое сердце.

— Да вы не волнуйтесь, может быть, он шел ко мне и по дороге встретил друзей, и они сейчас где-нибудь отмечают мужской компанией. Вот вам, в подарок. — Добродушный толстяк протянул мне рогалик.

— Спасибо, — поблагодарила я, машинально откусывая от сдобы. Возможно, рогалик и был вкусным, только я совершенно не чувствовала его вкуса, как будто бумагу жевала.

Насколько я знала Иргу, вряд ли бы он в первое утро после свадьбы пошел отмечать вместе с друзьями. Максимум — вежливо сунул бы им пару серебряных, чтобы они выпили за наше счастье. Методично обойдя все булочные в округе, я констатировала факт: Ирга ни у кого ничего не покупал. Старательно борясь с волнением, я обошла кабаки, сбегала в центр — может быть, муж хотел меня побаловать выпечкой для аристократов. Потом, отчаявшись, побежала в Магическое управление, теша себя надеждой, что у Ирги внезапно проснулся трудовой энтузиазм.

В его отделе меня встретили непристойными шуточками, которые пришлось резко прервать вопросом о местонахождении моего мужа. Недоуменно переглядываясь, его сотрудники рассказали, что некроманта никто не видел — ни на кладбище, ни в отделе, ни в лабораториях. Стараясь не думать о сплетнях, которые пойдут после моего визита, я вышла на улицу, решая, что делать.

Некромант как в воду канул.

А может быть... Я бегом вернулась обратно в его квартиру. Никого.

«Ирга, — накорябала я на листочке бумаги. — Я у Отто».

В нашем доме на полу в гостиной вповалку спали мои друзья.

— Отто, Отто! — Я толкала полугнома со всей силы.

— Ты чего шумишь, когда у людей такое похмелье, — недовольно сказал лучший друг, приоткрывая один глаз. — Твои родные уехали утром, подарки в мастерской на столе.

— Отто, у меня несчастье, — прошептала я, и долго сдерживаемые слезы прорвались наружу. Ноги подкосились, и я села на пол, молча вздрагивая от рыданий.

— Подожди, — пробормотал Отто. — Я сейчас.

С кряхтением поднявшись, он сначала приложился к бутылке, стоявшей на столе, потом походкой старика сходил в ванную. Вернувшись, он присел рядом и ласково сказал:

— Если честно, я совсем не в таком состоянии ожидал увидеть лучшую подругу после свадьбы.

Я прижалась лицом к его груди, зарывшись в пушистую бороду, обхватила руками его плечи и попыталась справиться с эмоциями.

— Ну-ну, золотце, не надо. — Отто гладил меня по спине, пытаясь справиться с растерянностью. — Если Ирга тебя обидел, то мы ему жестоко отомстим, честное слово. Он еще пожалеет, что моя Ола из-за него плачет. Ну-ну, успокойся.

— Что случилось? — спросил рядом сонный голос Трохима.

Отто пожал плечами.

— Вот успокоительное, — прогудел Варсоня. — Молчи, Рон, твои мысли и так у тебя на лице написаны.

Я глотнула настойки, привычный вкус которой немного привел меня в чувство. Что я, в самом деле!

— Ирга пропал, — сказала я.

— Что? — удивился Трохим. — После первой брачной ночи? Ола, ты меня удивила! Неужели ты так плоха в постели?

Кто-то отпустил ему затрещину, Трохим слабо ойкнул.

— Ирга прекрасно знал, какая я в постели, — мрачно сказала я. — Поверь этому на слово, дружище.

— А кто его знает, есть ли жизнь после брака? — философски произнес Трохим. — Твой пример показывает, что нет.

— Может быть, он ушел попрощаться с родителями? — спросил Варсоня.

— Они еще вчера вечером отправились домой, — ответила я.

То, что друзья не страдали и не жалели меня, привело мои мозги в чувство, и я стала надеяться, что ничего страшного не случилось.

— Ушел человек по делам, а ты панику подняла, — сказал Отто.

— Каким делам? — спросила я. — Он написал, что ушел за булочками, и пропал. Или он за булочками в столицу поехал?

— Пошел за булочками, а его на работу вызвали, — предположил Варсоня. — Он же ценный специалист.

— Утром после свадьбы? — скептически спросил Рон.

— Ну и что? А если у них зомби озверел, и только Ирга может его успокоить? Ты была у него на работе, Ола?

— Да, — сказала я безжизненным тоном. — Его там никто не видел.

Друзья переглянулись с растерянным видом.

— Очень просто! — хлопнул по коленям Трохим. — Если тебе так срочно понадобился муж, мы его найдем поисковым заклятием.

— Я не умею пользоваться этим заклятием, — призналась я. — Оно очень сложное.

— Ничего страшного, я умею, — сказал Трохим, разыскивая на столе хоть одну не пустую бутылку. — У тебя есть его волосы или еще что-нибудь в этом роде? Типа обгрызенного ногтя или куска кожи, оторванного в порыве страсти? Ребята, а что, опохмелиться нечем?

— На постели, скорее всего, волосы остались! — воспрянула я духом. — Пойдемте к нам. Кстати, там и выпивка есть.

— Пойдем! — согласились все с энтузиазмом.

— Только ты учти, — на ходу говорил Трохим, — если Ирга дома, ты все равно нас напоишь.

— Да, да, — отмахивалась я, согласная на все, лишь бы Ирга был дома.

Но, конечно, его не было. С двери никто не снял охранные заклинания, которые я, уходя на поиски, машинально поставила.

— Вот это да! — ахнул Отто, когда мы вошли в квартиру. — Где Ирга достал такую прелестную кровать? Это же раритет!

— А мне не понравилась, я думала ее продать.

— Ты знаешь, сколько она стоит? Очень дорого!

— Ирга ее не покупал, — сказала я, ногой стыдливо заталкивая под шкаф одежду. — Ему клиент за какую-то услугу ее отдал.

— Хорошенькая должна была быть услуга, чтобы таким отплатить.

— Я не знаю.

— А надо бы знать, вдруг исчезновение Ирги связано как раз с его темными делишками? — спросил Отто, заставив меня всерьез задуматься.

— Я готов, — объявил Трохим, держа на ладони несколько длинных черных волос. — Где обещанная бутылка?

Я открыла буфет и достала вино. Маг вылакал половину, передал бутылку Отто и бодрым голосом произнес:

— Начнем, пожалуй.

Мы в молчании обступили Трохима, напряженно глядя, как он сосредоточенно читает заклинание. До моей руки кто-то дотронулся. Я обернулась и увидела барона.

— Ола, — прошептал он, — знай, что ты всегда можешь на меня рассчитывать.

— Особенно после того, как исчез мой муж? — горько усмехнулась я. — Подожди... А не ты ли приложил руку к его исчезновению?

— Я? Нет, я не настолько низок, чтобы убивать соперника на следующий день после свадьбы. Если бы я хотел, я бы сделал это до вашего бракосочетания. Тем более посмотри на меня... Неужели ты считаешь, что я остался бы без единой царапины, если бы сражался с

Иргой? Как бы я к нему ни относился, но он превосходный боец.

— Ола, не глупи, — вмешался Варсоня. — Рон всю ночь пил с нами за твое счастье.

— Прости. — Я пожала руку барону. — Я сама не знаю, что несу. Но Живко я все же проверю.

— Ерунда, — сказал Отто. — Если бы Живко участвовал в этом, кто-нибудь обязательно бы увидел их драку и к этому времени донес бы тебе. Ты что, до сих пор не поняла, что везде есть уши и глаза?

Волоски на ладони Трохима вспыхнули ярким оранжевым пламенем, и парень без сил опустился на стул. По лицу у него стекали капли пота.

— Ничего, — прошептал он. — Я его не нашел. Такое ощущение, что его нет в городе.

— Где же он? — нетерпеливо закричала я.

— Не знаю, Ола, прости, но я не знаю. Я не смог найти Иргу.

— Может быть, ты просто неправильно используешь заклятие? — спросил Отто, пытаясь меня подбодрить.

Трохим схватил полугнома за бороду и с силой дернул, ловко увернувшись от увесистого гномьего кулака.

— Выйди, Отто, — велел маг-практик.

Полугном покосился на меня, я умоляюще сложила руки. Лучший друг, тихо бормоча что-то сквозь зубы, ушел, с грохотом захлопнув дверь квартиры.

Сидя на стуле, Трохим снова прочитал заклинание.

Волоски из бороды полугнома вспыхнули, и над ладонью мага возникла стрелка очень яркого голубого цвета, указывающая на дверь.

— Видите? — спросил парень, положив дрожащие руки на колени. — Заклинание работает. Стрелка указывает направление, а интенсивность цвета — на расстояние до объекта. Чем ярче, тем ближе.

— Заходи, Отто! — крикнул Варсоня.

Я опустилась на кровать, положив голову на резную спинку и закрыв глаза. Думать ни о чем не хотелось.

— Я больше ничего не смогу сделать, — извиняющимся тоном сказал Трохим. — Это заклинание очень энергоемкое и требует просто прорву сил.

— Давай оставим Иргу в покое? — предложил Варсоня. — Мало ли какие дела могут быть у человека?

— Он оставил мне записку, — тихо сказала я, не открывая глаз, словно боясь посмотреть в лицо реальному миру. — Он написал, что пойдет за булочками и скоро вернется. Если бы у него были какие-то срочные дела, он бы меня предупредил. В крайнем случае, прислал бы вестника. Да? Ведь вчера вечером он сказал, что жизнь мы теперь делим на двоих!

Я открыла глаза. Ребята смущенно топтались вокруг кровати, не зная, что сказать.

— А вдруг, — внезапно сказал Трохим, — он ушел к любовнице? О таком обычно жену не предупреждают.

— Ты с ума сошел? — спросил Отто, толкая мага в бок. — Какая любовница в первый день после свадьбы? Тем более у Ирги? Он со всеми девицами уже давно завязал. Можешь мне в этом поверить.

Я сидела на кровати, не вслушиваясь в их перепалку. На душе было беспокойно. Я чувствовала себя так, как будто из меня через желудок по сантиметру вытягивали все кишки.

— Друзья, — попросила я, обводя взглядом одного за другим, — пожалуйста, скажите мне, что все в порядке. Пожалуйста!

Отто и Варсоня смущенно потупили взгляд. Трохим рассматривал свои руки.

— Ребята... — прошептала я.

— Все нормально, — спокойно сказал барон. — Ола, успокойся, паника тебе сейчас совсем ни к чему. Что бы ни задумал твой муж и куда бы он ни делся, мы это выясним. Помнишь, ты рассказывала про своего наставника? Он же намного сильнее, чем Трохим, и

намного опытнее. Я уверен, он все выяснит.

— Да, — обрадовалась я. — Конечно! Как же я могла забыть про Бефа! Конечно же!

— А это уместно? — спросил Варсоня. — Может, он отдыхает сейчас.

— Сейчас узнаем, — сказала я, отправляя наставнику вестника.

В ожидании ответа Отто осторожно собирал в маленький пакетик с подушки черные волосы Ирги. Мне не сиделось на месте, поэтому я ходила кругами по комнате, размахивая руками. Трохим меланхолично допивал вино, Варсоня шарил по полкам буфета в поисках съестного, а барон Рон неподвижно стоял, следя за мной встревоженным взглядом.

В окно влетел идеально сделанный вестник. «Жду вас в своем кабинете», — ответил Беф.

— Что ты ему написала? — спросил Отто, пока мы бежали к Университету.

— Что мне срочно нужна его помощь. И все.

— Правильно, — одобрил Отто. — Сейчас на месте все расскажем, может быть, он что-то посоветует.

Беф сидел за столом в своем кабинете, как всегда подтянутый и готовый работать. Только легкая небритость на лице указывала на то, что сегодня у него выходной.

— Что случилось? — спросил он, обводя нашу компанию удивленным взглядом. — И где Ирронтто?

— Он пропал, — сказала я. — Пошел утром за булочками и пропал.

— Как это? — спросил Беф.

— Ола искала по булочным, по кабакам, на работе, но нигде его не нашла. Иргу никто не видел, — объяснил Отто.

— Я искал его поисковым заклятием, но не смог найти, — добавил Трохим.

— Мы принесли вам его волосы. Возможно, хоть вы сможете нам сказать, что случилось с Иргой.

— Да, — согласился Беф, забирая у Отто пакетик. — Странно все это. Мне казалось, не в характере Ирги покидать любимую женщину на следующее утро после свадьбы. Сейчас посмотрим.

Наставник достал из шкафа какой-то причудливый прибор.

— Что это? — заинтересовался Отто.

— Это прибор для поиска, — объяснил Беф, помещая на предметное стеклышко волосы Ирги и показывая Отто на трубку с колесиками. — Благодаря вот этому он многократно увеличивает силу мага, точно направляет поисковое заклятие и способен помочь отыскать человека даже в пределах соседних стран. Хотя я сомневаюсь, что Ирга смог быстро покинуть границы Ситории.

— Он мог телепортироваться, — возразил Трохим.

— Да, но даже очень сильный маг не может открыть такой длинный портал, — сказал Беф. — В крайнем случае, Ирга на границе с эльфийским государством на севере, оно ближе всего.

— Ирга, — вмешалась я, — не мог телепортироваться. Он не умеет пользоваться этим заклятием.

— Серьезно? — удивился Трохим.

— Он считает его слишком опасным, это я знаю точно, — сказала я. — Даже телепортационной башней он пользовался только раз в жизни.

— Тем более — сказал Беф, запуская аппарат.

Он долго читал заклинание, вращая рычажки и колесики. Отто следил за ним с напряженным вниманием, а я смотрела в лицо Бефа, надеясь, что он скажет: «А вот и Ирга!»

Однако лицо наставника только мрачнело, а голос становился все громче и громче. Наконец волосы некроманта вспыхнули голубым пламенем, а обессиленный Беф откинулся на стул.

— Я не смог его найти, — сказал он удивленно. — Ола, я не смог найти Ирронтто.

— Это значит, он мертв? — спросил Трохим.

— Нет! — закричала я отчаянно. — Ирга не мог умереть! Я запрещаю тебе говорить такое! Наставник! Наставник!!!

— Ты неправ, Линьков, — сказал Беф. — Если бы Иргу убили, то я смог бы его найти. В случае насильственной смерти тело довольно долго излучает энергию. Даже если бы Ирронт умер по естественным причинам — от инфаркта, например, я бы все равно его смог найти. Ведь прошло не так много времени с момента его исчезновения.

Я вздохнула с облегчением. Непонятно, что происходит, но главное, что Ирга жив.

— Ола, — сказал наставник очень мягким голосом, — послушай меня. Я не могу найти Ирронт только в том случае, если он сам этого не хочет.

— В смысле? — не поняла я, хотя страшная правда уже начинала до меня доходить.

— Для мага уровня Ирги не составляет труда блокировать собственные поиски. Ола, Ирга не хочет, чтобы его нашли.

— Может быть, он в опасности? — спросила я, цепляясь за слабую надежду. — Его кто-то похитил и блокирует поиск? Да, наставник? Ведь такое же может быть? Да? Ну почему вы молчите?

— Ола, — сочувственно сказал наставник. — Даже если бы Иргу похитил очень сильный маг, я бы смог найти твоего мужа, если бы он этого хотел. Ему достаточно излучать хотя бы слабую направленную энергию.

— Может быть, он без сознания, — все еще боялась признать я правду.

— Тогда тем более я смог бы его найти. В случае бессознательности мага его энергия излучается беспорядочно, и даже если ее блокируют, то этот прибор может ее уловить. Я повторяю: Ирга не хочет, чтобы его нашли.

— Что это значит? — прошептала я.

Беф пожал плечами.

— А я тебе говорил, — негромко сказал Отто. — Исчезновение Ирги может быть связано с его темными делишками. Ты ведь не знаешь, кому и какие Ирга оказывал услуги. У него же откуда-то взялась огромная сумма, которую он потратил на свадьбу.

— Он ее долго копил, — пробормотала я.

— Я склонен согласиться с Отто, — сказал наставник. — Магам на государственной службе платят достаточно мало, а Ирга — очень одаренный маг, чтобы довольствоваться простой рабочей рутинной.

Я сильно укусила себя за ладонь, чтобы вернуть себе ясность мыслей. Еще лучше было бы побиться головой об стену, но я не рискнула такое проделать в кабинете Бефа.

— Возможно, — не стала я отрицать версию о том, что исчезновение мужа может быть связано с его таинственными делами. — Но я знаю, что с Иргой сейчас не все в порядке. Я знаю, случилось что-то плохое.

— У тебя по предсказаниям была плохая оценка, — напомнил Отто.

— Нет! — почти закричала я. — Это никак не связано с предсказаниями. Когда Лойд кинул Иргу в могилу, собираясь убить, я чувствовала то же самое! С ним что-то случилось, я это так же точно знаю, как и то, что меня зовут Ольгерда!

— Ола, может быть, права, — согласился Беф. — Между любящими людьми существует особая связь, которую невозможно прервать, как ни блокируй магию.

— Хорошо, предположим, ты права, — согласился Отто. — И твое волнение это не просто волнение жены, муж которой отправился по таинственным делам в первое утро супружеской жизни, а зловещее предчувствие. И что ты собираешься делать?

— Я найду Иргу и выясню, что с ним случилось, — сказала я.

— Интересное приключение, — обрадовался Трохим. — Я с тобой, мне все равно нечем заняться.

— Я тебе тоже помогу, — заявил Варсоня, а барон молча положил руку на эфес меча.

— Ох и не нравится мне этот фанатичный блеск глаз, — пробормотал Отто. — Но, золотце, я всегда на твоей стороне. Как ты собираешься его искать, если его никто не видел, а поисковыми заклятиями он не определяется?

— Человек не может пропасть бесследно, — сказал Беф. — Ольгерда, ты можешь рассчитывать на мою помощь.

— Я уже знаю, как я попробую его отыскать. Спасибо за помощь. Ребята, ждите меня у Отто. Я туда скоро вернусь.

Мы вышли из кабинета Бефа, и полугном требовательно схватил меня за руку:

— Ола, я понимаю, что ты волнуешься, но я тебя прошу...

— ...не натвори глупостей, — закончила я его фразу. — Обещаю, Отто, я буду осмотрительна настолько, насколько мне будет позволять ситуация.

— Мне все-таки кажется, что мы зря мутим воду, — пробормотал полугном. — Если бы меня срочно вызвали богатые и таинственные заказчики, я бы не хотел, чтобы в мои дела вмешивались.

— Нет, Отто, ты неправ, — сказала я твердо. — Ирга бы меня предупредил обо всем. Послать вестник, если бы он не успевал по времени, не составило бы ему никакого труда.

— А если бы заказчик этого не хотел?

— Это же Ирга! Великий маг! Отправить «Дорогая, я задержусь до завтра» он смог бы так, что этого бы никто не заметил!

Отто пожал плечами. С внезапно возникшим подозрением я спросила:

— А почему ты так не хочешь, чтобы я его нашла?

— Нет, ты неправ. Я хочу, чтобы ты его нашла, — почти с отчаянием сказал Отто. — Но я немного больше, чем ты, знаю об источниках его доходов. Ирга был связан со многими влиятельными людьми.

— Это совсем не повод исчезать, — отрезала я.

— Хорошо, — смирился полугном. — Если что — я предупреждал.

Уже вечерело, когда я пришла в эльфийский квартал.

С трудом отыскав орочьи дома, я долго стучала в калитку, забор от которой когда-то сама красила.

Мне открыл старый орк в дорогой меховой безрукавке с густой гривой седых волос, схваченных в высокий хвост.

— Чего тебе? — не приветливо спросил он, стараясь перекрыть собачий лай.

— Мне нужен Живко, — сказала я. — Он здесь?

— Здесь, здесь, — пробурчал орк, пропуская меня во двор и прикрикивая на псов. — Устроил тут дом свиданий, молокосос.

— Я замужняя дама, — с достоинством ответила я.

— Замужняя, незамужняя, старая, молодая — какая ему разница, если он, как идиот, какую-то дуру так пытается забыть, — в сердцах ответил старик.

Я подозревала, кто эта «дура», но решила промолчать.

— Что, — с горечью спросил старик, — тебя это не остановило? И ты туда же — утешать?

— Нет, — вздохнув, сказала я. — Боюсь, я по делу. Потому что, если у меня ничего не получится, я сама буду нуждаться в утешении.

Старик довел меня до комнаты и оставил перед дверью — тяжелым вышитым покрывалом. Я вежливо постучала в притолоку.

— Чего? — нелюбезно отозвался глубокий, пробирающий до костей баритон Живко.

— Привет, — сказала я, поднимая покрывало и заходя в комнату.

Живко сидел на разбросанных по полу шкурах с распущенными волосами, которые укрывали его, словно шелковой тканью. Из большого распахнутого окна веяло вечерней прохладой.

— Ола? — удивился он, выпуская из рук собачью упряжь, которую чинил, и вдруг расхохотался: — Эх, жаль, я не заключил пари с Иргой, что ты будешь у меня в комнате через сутки после свадьбы! Что, муж уже наскучил?

— Не будь циником, Живко, — сказала я, присаживаясь на волчью шкуру. — Мне нужна твоя помощь.

— Объяснить, что нужно делать молодой жене? Я лучше покажу.

— Ирга пропал, — перебила я орка. — Я прошу тебя о помощи. Ведь твои псы могут вынюхать его след.

— Как это пропал? — растерялся Живко. — Женился на тебе и пропал? Он что — дурак?

— Вот это я и хочу выяснить, — вздохнула я.

— Ола, — сказал орк серьезно, — ты хоть понимаешь, о чем ты меня просишь? Чтобы я помог тебе, женщине, на которой я собирался жениться, найти своего соперника? Единственное, в чем я с удовольствием помогу Ирге, так это закопаю его труп куда-нибудь поглубже.

— Скажи мне честно, ты причастен к его исчезновению? — напрямую спросила я.

Живко покачал головой.

— Стыдно признаться, но любящие родственники заперли меня еще вчера до сегодняшнего вечера, чтоб я чего не натворил, — признался он с кривоватой ухмылкой.

— Помоги мне, Живко, — попросила я, умоляюще сложив руки. — Я заплачу тебе.

— Нет.

— Пожалуйста. Я не знаю больше никого, у кого были бы так выдрессированы псы.

— Лесть тебе не поможет.

— Живко, пожалуйста. Я много заплачу.

— Нет.

— Хорошо, — сдалась я, готовая на все, чтобы найти Иргу. — Что ты хочешь? Назови свою цену.

— Ола, — сказал Живко презрительно, — не унижайся. Я хотел жениться на тебе, потому что ты сильная женщина, а ты ведешь себя, как тряпка.

— Что же мне сделать, чтобы ты помог мне?

— А попробуй заставь, — предложил орк.

Приблизительно этого я ожидала от него, поэтому была готова к такому повороту событий. Я медленно развела руки, собираясь применить магию, но Живко одним звериным прыжком оказался надо мной, повалив меня на спину и схватив меня за руки.

— Что ты на это скажешь? — хрипло проговорил он, нависая надо мной и наклоняясь все ниже и ниже. — Ведь сейчас ты в моей власти.

Его волосы лезли мне в глаза и рот, щекотали шею. От них горько пахло полынью. Я позволила себе глубоко вдохнуть запах сильного, разгоряченного мужского тела. Резко выдохнув короткую фразу заклинания, я быстро поднялась наверх так, чтобы телом соприкоснуться с голой грудью орка. Он так и замер с ошеломленным и счастливо-недоверчивым выражением лица.

— Парализующее заклятие, скрытое в одном из артефактов у меня на груди, — объяснила я, осторожно высвобождая свои руки и вылезая из-под орка. — Я вообще-то хотела, чтобы ты мне помог по своей воле, потому что верила, что тогда результат будет лучше, но ты этого не захотел. Поэтому пришлось поступить с тобой так.

Взяв в руки собачью упряжь, я с трудом завалила орка на бок, свела вместе его руки и ноги и крепко связала. Потом села рядом ждать, когда закончится действие заклятия.

— Мне очень нужна твоя помощь, Живко, — сказала я ему серьезно. — Видишь ли, мне кажется, что с Иргой что-то случилось, и только я могу его спасти. И я пойду на все, чтобы это сделать. И ты мне поможешь, да? Ведь тебе не захочется, чтобы твои родичи увидели, как я тащу тебя за волосы по коридору, связанным собачьей упряжкой.

Орк злобно поскрипел зубами и сказал:

— Я думал, что для магии нужны руки.

— Для сотворения заклинай, как правило, нужны, — сообщила я. — Но мне нужно было всего лишь активировать артефакт, а чтобы он тебя парализовал, им стоило только прикоснуться к твоему телу.

— Молодец, — с одобрением сказал Живко, — все просчитала. Хорошо, я помогу тебе,

считай, что ты меня убедила. В конце концов, любопытно будет посмотреть на выражение лица твоего драгоценного мужа, когда он узнает, к кому ты бросилась за помощью.

Я решила на этом вопросе не заострять внимание, оставив его решение на потом. Сейчас не это было для меня главным.

— Теперь ты меня развяжешь? — поинтересовался орк.

— А ты мне ничего не сделаешь? — с опаской спросила я.

— Только помогу тебе найти мужа. Но предупреждаю, я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты его нашла только для того, чтоб сказать: прощай, я выхожу замуж за Живко.

— Помечтай, — пробурчала я, пытаюсь развязать кожаные ремни. — Они не развязываются! Можно разрезать?

— Еще чего! — возмутился Живко, скосив глаза на узлы. — Я упряжь целый день чинил.

— Тогда я позову кого-нибудь на помощь.

— Не вздумай! Режь, должна будешь.

Я отыскала в комнате нож и с сожалением разрезала ремни, думая о том, что я обрастаю долгами, как подросток прыщами. Быстро, неотвратно и, главное, очень некрасиво.

Живко размял конечности, быстрыми и ловкими движениями собрал волосы в высокий хвост, накинуд неизменную безрукавку и обулся.

— Кого же взять? — бормотал он, пока мы шли по коридору на улицу. — Не вести же всю свору... Кто у меня лучшая ищейка? Ага...

Старый орк сидел в большом зале, который нужно было пересечь, чтобы выйти во двор. Его руки, со все еще литыми, как у молодого, мышцами, ловко что-то плели из тонких ремешков. Старик поднял голову и что-то резко сказал Живко на родном языке. Живко сердито ответил, потом заставил себя улыбнуться и успокаивающе заговорил, указывая на меня. Если эльфийский я более-менее знала, гномий понимала без проблем и даже умела на нем виртуозно ругаться, то орочий оставался для меня полной загадкой.

— Что он сказал? — полюбопытствовала я, когда мы вышли на улицу.

— Волновался за меня, — отмахнулся Живко. — Точнее сказать, боялся, что твой некромант меня побьет. А я его успокоил.

— Он догадался, кто я? — удивилась я.

— Конечно. Севко — старейшина рода. Мне иногда кажется, что он всех насквозь видит.

Мы подошли к вольеру с псами. Живко зашел туда и ласково заговорил с ластиющимися к нему животными. Наконец, выбрав одного, орк направился на улицу.

— Это Рры, — познакомил он нас. Я, сжав зубы и постаравшись не сильно дрожать, вытерпела дружелюбное обнюхивание огромного пса, который мог откусить мою руку и не подавиться. — У тебя есть вещи, принадлежавшие Ирге?

Я достала из сумки рубашку, в которой он был вчера на нашей свадьбе. Вчера? Кажется, уже прошли целые годы с того момента, когда он на руках нес меня к кровати и нежно шептал мне «милая, любимая, моя жена»...

— О, ты носила ее с собой, — заметил Живко. — Ты была уверена, что я соглашусь тебе помочь?

Я решила промолчать. Я знала, что он мне поможет — другого варианта просто не могло быть.

Мы подошли к дому Ирги, где Рры взял след.

— Он будет идти по самому свежему следу, — объяснил Живко, идя вслед за псом, — он так обучен.

Мы прошли немного. Буквально возле следующего дома Рры свернул в подворотню и завертелся на месте, жалобно поскуливая. Повинуясь резкой команде хозяина, он отбежал от этого места, покружил по улице, но снова вернулся.

— Странно, — сказал Живко, рассматривая брусчатку. — Я был уверен, что здесь

сбили след, Рры умеет находить его в таком случае, но он ведет себя так, будто след обрывается.

Я подошла туда и опустилась на колени, прижав руку к нагревшимся за день камням.

— Вполне может быть, — прошептала я. От камней шел еле различимый след применения магии. — Вполне может быть, что здесь открывали портал, поэтому след прерывается. Спасибо, Живко, ты мне очень помог.

— Это и все? — разочарованно спросил орк.

— Мне нужно было знать точное место, — отозвалась я, обводя место, где кружил пес, мелом. — Теперь я смогу поработать над следами магии, определив ее владельца.

— Ты куда? — спросил Живко, увидев, что я поднялась и собралась уходить.

— К Отто, за инструментами, — сказала я. — Буду работать.

— Я тебя провожу, — решил орк, видимо намереваясь стать воспитанным ухажером.

Наше явление у Отто друзья восприняли по-разному. Полугном покачал головой, Варсоня поджал губы, как чопорная старушка, а Рон помрачел и сжал кулаки.

— Спокойно все, — предупредила я, забрасывая в объемистую сумку инструменты. — Я знаю место, где пропал Ирга, и собираюсь выяснить, что же с ним произошло.

— Тебе не обойтись без меня, — буркнул Отто, покосившись на Живко.

— Я помог Оле найти место, где все это случилось, — объяснил орк. — Так что нечего на меня коситься так, будто я посягал на ее честь.

— Я думаю, ты бы с радостью это сделал, если бы имел возможность, — неожиданно язвительно сказал барон.

— Завидно? — усмехнулся орк. — Терпи. Я не такой благородный, как ты, и с удовольствием воспользуюсь любой подвернувшейся возможностью.

— Прекратите, — попросила я. — Давайте вы подеретесь тогда, когда я буду в настроении смотреть на сражения поклонников за мое благосклонное внимание.

— В этом вся ты, — сказал Отто. — Ни слова о других, только о себе. Давай сумку, она же неподъемная у тебя.

Все остальные увязались за нами, обещая сохранять молчание.

Отто расставлял вокруг меня специальные приборы для трансформации магии, их я собиралась использовать для того, чтобы по возможности точно запомнить след магии и силу использованного заклятия. Трохим развешивал в воздухе огоньки, потому что уже темнело. Я, сидя на куртке барона, составляла сложный чертеж для заклятия, применяя все знания, полученные в Университете и надеясь, что не совершу никакой ошибки в расчетах.

Отто присел рядом и заглянул мне в лицо.

— Я почти на сто процентов уверена, что здесь было использовано телепортационное заклятие, — сказала я ему. — Такой специфический след оставляет только оно, я это запомнила еще с того раза, когда мы пользовались телепортационной башней вместе с Бефом. Я постараюсь его отследить.

— Насколько мне известно, это очень сложно, — вздохнул Отто. — Может быть, мы обратимся к Бефу?

— Нет, — ответила я твердо. — Это мой муж. Я прекрасно помню, сколько раз он приходил мне на помощь. Пришла моя очередь его спасать. Я знаю, что я смогу проследить это заклятие, привязавшись к энергии Ирги.

— Он же ее заблокировал.

— Я думаю, что тогда он это еще не сделал, он заблокировался позже, когда понял, в какую переделку угодил.

— Это все твои предположения, — грустно сказал полугном.

— У нас больше ничего нет. — Я обхватила голову руками, будто стараясь удержать разбегающиеся мысли. — Я знаю, что с ним случилось что-то плохое, Отто. Я это просто знаю и все.

— Хорошо, хорошо. Начинаем работу, — поспешно согласился полугном.

Я расстелила карту Чистяковского региона и принялась водить мелом по камням,

стараясь, чтобы каждая линия чертежа по возможности была максимально ровной. Заклятие было очень сложным, и читала я его крайне медленно, составляя на ходу. Правда, дело пошло быстрее, как только мне удалось ухватить остатки магической энергии Ирги. Видимо, он пытался использовать какое-то боевое закливание. Наконец, над картой появилась маленькая красная точка.

— Вот так, — прохрипела я, убирая со лба мокрые от пота волосы. — Есть конечная точка их портала!

— Далеко они забрались, — заметил Отто, ставя отметку на карте. — Все, можешь заканчивать.

Я довела до логического завершения заклятие, как бы мне ни хотелось сейчас упасть, свернуться в клубок и забыться. Для работы с чертежами завершение было очень важно, иначе из рисунка могло полезть такое, что лучше было бы вообще его не рисовать и зарезаться сразу — так хоть была гарантирована быстрая и почти безболезненная смерть.

Как только линии чертежа перестали светиться голубым светом, мои ноги подкосились и я почти упала на камни. Чьи-то сильные руки успели меня подхватить, и я с благодарностью кивнула барону.

— Итак, что мы делаем дальше? — бодро спросил Отто, собирая инструменты.

— Я еду на север, в леса, — безучастно сказала я. — Туда, где заканчивается этот портал. Там есть небольшой шанс разузнать, что случилось с Иргой.

— А если, прибыв туда, ты обнаружишь, что они телепортировались еще куда-то? — спросил Варсоня.

— Ни один маг не потянет еще один портал сразу, — возразил Трохим. — И так они выложились по полной, гляди, какое расстояние!

— А если у них свежие силы там поджидали? — не успокоился целитель.

— Значит, буду искать, куда они отправились дальше, — сказала я.

— Ты не сможешь найти следы магии через такое время, если мы туда отправимся верхом, — сказал Отто. — А мы туда отправляемся в карете, что еще больше замедлит передвижение, так как верхом ты ездить не умеешь и учиться сейчас уже поздно.

— А телепортироваться? — спросил Варсоня.

— Я не умею пользоваться этим заклинанием, — сказала я. — И учиться чему-то новому, как правильно заметил Отто, сейчас не время. Просто у меня нет другого выхода. Я очень сомневаюсь, что люди, которые пошли на такой риск и схватили Иргу посреди города, добровольно вернут его обратно.

— Но почему этого никто не видел? — спросил Живко. — Может быть, все не так, как ты думаешь!

— Создали иллюзорную завесу, и борьбу никто не увидел, — сказала я, узнавшая все о заклинаниях, использовавшихся на улице за последние сутки. — Ирга боролся, он даже выпустил пару боевых заклинаний. А это значит, что он ушел не по своей воле.

— Мне все больше не нравится эта затея, — признался Отто. — Если Ирга, боевой маг, не смог с ними справиться, на что рассчитываешь ты, теоретик?

— Нас много, — сказал Трохим. — Как-нибудь справимся.

— Ребята, — обрадовалась я. — Вы со мной?

— Конечно, мы же тебе говорили. И ты в нас еще сомневаешься? — упрекнул меня Варсоня.

— Значит, выезжаем как можно скорее, — решила я, поднялась и сразу чуть не упала, зашатавшись от слабости.

— Эх, спасательница, — покачал головой полугном. — Тебя саму от себя спасти пора.

Глава 2 СПАСАТЕЛИ И СПАСЕННЫЕ

— Вставай, соня, — потрепал меня за плечо Отто. — Уже полдень.

— Полдень? — Я с трудом открыла глаза. — Как полдень? Такое чувство, словно я только что заснула.

— Конечно, ты ведь вчера здорово перенапряглась, работая с тем порталом, — кивнул полугном, поднося к моему рту чашку с горячим чаем. — Выпей, тебе полегчает.

Пока я, обжигаясь, глотала целебный напиток, лучший друг, выкладывая на поднос горячие булочки из бумажного пакета, сказал:

— Беф просил передать, что ты по чертежу прослеживания пути портала можешь защитить диссертацию. Такого еще никто не делал.

— Да? — поразила я. — Но это же просто!

— Я заметил. Тебя после этого «просто» пришлось нести домой на руках. Не волнуйся, почетную миссию по доставке твоего тела в кровать я взвалил на себя и не дал твоим поклонникам лишнего повода тебя полапать.

— Да нет, это само заклинание было очень энергоемким, — пояснила я, с воодушевлением глядя на булочки. — Его исполнение было достаточно простым.

— Все гениальное, как правило, лежит на поверхности и является очень простым, — философски заметил Отто, окидывая оценивающим взглядом сдобу и выбирая себе самую большую булку. — Как бы там ни было, еще никому не удавалось проследить с такой точностью конечный пункт личного, не из башни, портала. Да, кстати, завтрак только после того, как умоешься.

— Ты мне иногда мою маму напоминаешь, — проворчала я, выбираясь из постели.

— У меня очень развит отцовский инстинкт, — гордо объяснил полугном. — Только ввиду того, что своих детей мне еще рано заводить, я реализую его на тебе.

Посмотрев на себя в зеркало в ванной, я подивилась нездоровой бледности лица и глубине цвета синяков под глазами. Ладно, понятие «просто» надо будет пересмотреть.

К моему возвращению Отто умял уже две булки и приглядывался к третьей. Я схватила блюдо с завтраком, пожевала немного сдобу и сказала:

— Насчет точности определения конечной точки я не уверена. Вот сейчас поедем и на месте выясним. Может быть, нам придется там в лесах блуждать.

— Я в тебя верю. И Беф, судя по всему, тоже. Когда станешь знаменитым магом, не забудь, что есть такой скромный гном...

— Не приbedняйся, — прервала я друга. — Возможно, мне и удалось то, что другим не удавалось, но только потому, что я привязывалась к энергии Ирги. Сомневаюсь, что мне бы удалось проверить подобное с незнакомым мне магом. Все-таки Ирга мне далеко не чужой человек, к тому же он научил меня улавливать собственную магию... Все, я позавтракала, теперь можно искать мужа.

— Ого, какая ты приткая! — усмехнулся Отто. — И как же ты будешь его искать? Пешком пойдешь? Далековато будет.

— Мм... Куплю карету!

— Сама в нее впряжешься?

— И лошадей куплю.

— Ты не знаешь, как с ними обращаться. Но это мелочи. А есть ты что будешь?

— Куплю еды, — ответила я. Энтузиазм по поводу предстоящих поисков у меня значительно угас. Сколько же времени я потрачу на подготовительные работы? И как предусмотреть все?

Посмотрев на довольную физиономию лучшего друга, я взмолилась:

— Отто, не мучай меня! Скажи, что ты сможешь собраться в дорогу. В конце концов, ты же обещал мне помочь!

— Конечно, золотце. Именно поэтому твой покорный слуга поднялся ни свет ни заря и помчался к твоему наставнику за консультацией. Он маг бывалый, опытный, все подсказал. И твои друзья — заметь, добровольно — полдня провели в подготовке спасательной экспедиции. Я не считаю кровно заинтересованных в этом поклонников одной небезызвестной мне особы, которые стремятся сами убедиться в том, что разлюбезный

некромант навсегда сгинул с твоего горизонта. Ну или помочь ему сгинуť.

— Ты серьезно? — удивилась я. — Получается, мы едем маленькой армией?

— Ага. Варсоня взял отпуск, Трохим сказал, что ему нечего делать, так как на работу он еще не устроился, ну а Живко с Роном вообще сами себе хозяева. Я купил все необходимое: еду, оружие, снаряжение, коней, повозку. Если найдем Иргу живым, то он будет должен мне кругленькую сумму.

— А если не найдем? — с дрожью в голосе спросила я.

— Тогда будешь должна ты, как его прямая наследница. Поэтому советую заранее подумать о замужестве с бароном. Он побогаче будет, чем орк.

— Нет, Отто. Я даже думать о таком не буду. Мой муж жив. Он еще нас переживет.

— Пережил бы, если бы на тебе не женился, — пробурчал полугном. — Ты ему быстро жизнь своими причудами укоротишь.

— Ты что-то сказал? — любезно поинтересовалась я, угрожающе покачивая в руках поднос.

— Я? Нет! Тебе показалось. Одевайся, нас уже ждут.

Для поездки в северные леса Отто приобрел довольно большую крытую повозку и двух лошадей. В повозке уже лежал Трохим, являя собой картину полной гармонии с собой и миром. Варсоня собирался править повозкой, рядом стоял привязанный гнедой жеребец барона. Живко нигде не было видно, но я не сомневалась, что он явится.

— Ну что? — спросил Варсоня обыденным тоном, как будто он каждый день отправлялся неизвестно куда, держа в руках вожжи. — Едем?

— Подожди, — отозвался Трохим. — Еще жених номер два не явился.

— Какой жених номер два? — возмутилась я. — Я замужем, у меня не может быть женихов.

— Ну, это пока не может. Ребята действуют с прицелом на будущее. Правда, Рон?

Барон пожал плечами и коротко ответил:

— Я люблю Олу, и мне тяжело смотреть, как она страдает.

— Страдает она, как же. Не ест, не спит, — ухмыльнулся Трохим. — То-то мы ее полдня добудиться не могли, и физиономия в крошках. Булки небось все съела?

— Не все! — возмутилась я таким пренебрежительным отношением к моему горю. — Я страдаю! Просто это не видно. Тебе было бы лучше, если бы я билась в истерике и рыдала, не прекращая, сутки?

— Я, подруга, не за себя волнуюсь, а за твоих поклонников. Если бы ты рыдала, у них был бы повод тебя утешить и прижать к своей широкой и мускулистой груди.

— Хватит издеваться! — разозлилась я. — А то я сейчас дам выход своему горю посредством избияния кое-кого особо разговорчивого.

— Ах, — картинно вздохнул Трохим. — Я уже боюсь. Но, дорогая Ола, спешу напомнить тебе, что в компании спасателей Ирги я единственный боевой маг. Признай, что я личность крайне полезная.

Я закрипела зубами в бессильной ярости. Как ни крути, Трохим был прав. Вот только я никак не могла понять причину, побудившую его ехать с нами. Если Отто никак не мог оставить меня одну, гонимый своим чувством долга перед лучшей подругой, Живко и Рон — примем версию полугнома — хотели убедиться, что я вдова, то почему ехали Трохим и Варсоня, для меня оставалось полной загадкой.

— О, вон и второй! Поехали, ребята.

Живко явился на низеньком коньке грязно-рыжего цвета. Рядом трусили два пса, размерами едва ли не с коня орка.

— Это Клык и Удав, — сказал Живко, указывая на собак. — Прошу их не гладить, они очень кровожадные.

— Милые песики, — с иронией отозвался Отто. — Рука так и тянется погладить.

— Мое дело предупредить, — пожал плечами Живко. — Знаешь, как много восторженных девушек при виде моих псов вопят: «Какая собачка!» — и кидаются гладить?

— Несомненно, я очень похож на восторженную девушку, — сказал полугном озабоченно. — Может, что-то с внешностью сделать? Бороду, к примеру, сбрить.

— Они глядят твоих псов потому, что боятся погладить тебя, — с умным видом сообщил Трохим.

— Разве я такой страшный? — спросил Живко. — Ола, как ты считаешь? Какая-то ты тихая сегодня.

— А повозка не может ехать быстрее? — задала я тот вопрос, который волновал меня больше всего.

— Может, — сказал Варсоня. — Но тогда мы быстро загоним лошадей и вообще никуда не доедем.

— Мы их сменим в последней крупной деревне перед лесом. — Отто задумчиво рассматривал содержимое своего кошель.

— Ведь чем медленнее мы едем, то тем больше шансов, что Ирга... Иргу... — прошептала я, боясь закончить мысль.

— Успокойся, — посоветовал Отто. — Если бы они хотели Иргу убить, то сделали бы это еще в городе и не возились бы с похищением. Когда мы доберемся до предполагаемого места их телепортации, тебе понадобятся крепкие нервы.

— Легко тебе говорить, — пожаловалась я. — Ведь не твой муж исчез!

— Надеюсь, — пробормотал полугном, — я не доживу до того момента, когда у меня исчезнет муж.

Мы выехали за городскую черту и взяли направление на север. Лучший друг посмотрел на меня, вздохнул и достал откуда-то из-под сумки с продуктами бутыл.

— Давай выпьем успокоительного, — предложил он шепотом.

— Давай, — отозвался Трохим, который до этого успешно притворялся крепко спящим. — И ребят позовем, веселее будет.

Когда к нам присоединились Рон и Живко, в повозке стало тесно. Полугном раздал кружки с настойкой и сказал тост:

— Чтоб наше мероприятие закончилось удачно!

Все согласно кивнули, а я подумала, что наши мнения относительно удачной концовки довольно сильно различаются.

— Надеюсь, мы все вернемся живыми, — мрачно добавила я к уже сказанному тосту.

— Ола, почему ты не обратилась в Магическое управление или в городскую стражу? — спросил меня барон. — Мы бы не ехали сейчас неизвестно куда подвергать твою жизнь опасности.

— Потому что пропавшего человека власти начнут искать только через пять суток, — печально ответила я. — К этому моменту мы уже не сможем найти никаких следов.

— Беф пообещал, что все организует, если мы до субботы не вернемся, — сообщил Отто. — Если мы к тому моменту вляпаемся во что-то ужасное, он пообещал похоронить нас с честью.

— Если мы напоремся на сильных магов, то хоронить будет нечего, — оптимистично заявил Трохим.

— Почему ты думаешь, что мы напоремся на сильных магов? — спросил Живко.

— А кто еще мог похитить Иргу? — ответил друг. — Для тебя, наверное, будет новостью, что некромант довольно силен как боец и как маг. А тут скрутили так, что он и не пискнул.

— Он пытался защищаться! — попробовала я обелить честь мужа.

— Да, — кивнул Трохим. — Вот поэтому-то я и думаю, что его похитили сильные маги. Отбить атаку Ирги — это, скажу я вам, задача не из легких.

— Ола! — необыкновенно пафосно сказал барон. — Как мужчина, я не могу позволить тебе рисковать собственной жизнью.

— Я уже давно совершеннолетняя и могу сама решать, что делать с собственной жизнью, — серьезно сказала я. — Мой муж в беде, и что ты предлагаешь делать? Обивать

пороги управлений в надежде на помощь?

— Спокойно, — тихо сказал Трохим, и я поняла, что сорвалась на крик. — У нас замечательная команда по спасению попавших в беду. И у нас все будет хорошо.

Отто молча обнял меня за плечи и прижал к себе.

В повозке повисла тишина, которую решил нарушить Варсоня.

— Трохим, — спросил он непринужденным тоном, — а почему ты до сих пор не нашел себе работу?

— Зачем она мне? — удивился маг. — Мне куда удобнее так проводить время, чем тратить свою молодость на затхлый кабинет или бродить по деревням, избавляя население от местной нежити.

— А на что же ты живешь?

— Это неважно. Главный вопрос — с кем я живу.

— Как это? — заинтересовался полугном.

— Очень просто. Специально для тебя, друг, раскрою тайну. Находишь себе скучающую и богатенькую дамочку и живешь у нее. Ты ей — ласку, а она тебе — кров, кровать и еду. Главное, вовремя смыться, когда дамочка возжелает потащить тебя к алтарю Богини Рода.

— Теперь я понял, почему ты так охотно согласился с нами поехать! — засмеялся Отто. — За тебя замуж захотели выйти.

Трохим скривился так энергично, что стало понятно — полугном угадал.

— Зря ты так обижаешь женщин, — заметил барон.

— Я их не обижаю! — возмутился Трохим. — Они первые начинают. Так и норовят обидеть, разбить мою нежную свободолюбивую душу об алтарь.

Рон укоризненно покачал головой. В его благородной голове просто не укладывалось такое поведение.

— Значит, ты даешь девушке ложную надежду, — начал барон нравственное воспитание мага, но я уже не слушала. Настойка и вчерашнее переутомление начали сказываться, и я задремала, положив голову на колени Отто.

Проснулась я, когда было уже темно.

— Ну и здорова ты спать, — сказал сидевший рядом Живко. Его зубы блеснули в свете горевшего на улице фонаря. — Хорошо, что я на тебе не женился. Что это за жена — спит и спит.

— Переутомилась вчера, нужно восстанавливать силы и магическую энергию, — объяснила я. — А почему мы стоим?

— Отто с бароном меняют лошадей. Думаю, под утро мы доберемся до нужного места.

— Хорошо, — обрадовалась я, роясь в мешке с провизией.

— Ола, — негромко сказал орк, — ты уверена, что тебе это нужно? Ведь можно было объявить брак недействительным и...

— Выйти замуж за тебя? — уточнила я. — Спасибо, но нет. И мне это действительно нужно. А ты можешь отправляться домой, если тебя что-то не устраивает.

Живко зевнул и потянулся, продемонстрировав игру мышц на великолепном торсе.

— Нет, я никуда не отправлюсь, — ухмыльнулся он. — А вдруг ты внезапно станешь вдовой? Кто тогда тебя утешит?

— Не хочу тебя разочаровывать, — зло сказала я, — но я не думаю, чтобы Ирга легко дал себя убить.

— В жизни всякое случается, — снова зевнул орк.

— Что бы ни случилось, не надейся, что я брошусь к тебе в объятия.

— В жизни всякое случается, — повторил Живко. — Ты спи. Отто сказал, что тебе утром надо будет здорово потрудиться.

И с непроницаемым выражением лица укрыл меня одеялом.

Прибыли мы на предполагаемое место, как и планировали, под утро, только-только рассвело. Кутаясь в одеяло и поеживаясь от утренней свежести, я рассеянно смотрела по

сторонам. Барон, который правил повозкой почти всю ночь, с озабоченным видом сверялся с картой. Отто храпел так, что тряслись стенки, к его боку трогательно прижался Трохим, посапывая почти как моя племянница; Варсоня сооружал бутерброды из имеющейся провизии. Живко обихаживал свою лошадку, под ногами у него крутились псы.

— Не понимаю, что ты хочешь там увидеть, — сказал целитель, подавая бутерброд Рону. — На бумаге везде сплошная зелень, мы же в леса заехали.

— Даже в таком случае можно разобраться с местоположением, — ответил барон, — просто нужно уметь. Я же был солдатом, научился ориентироваться в Сумеречных горах, где совсем нет никаких карт. Я подвел повозку как можно ближе к указанному месту, дальше не проедешь — сплошные кустарники. Нам еще повезло, что до сих пор ехали по просеке. Теперь дело за тобой, Ола.

Барон подал мне руку, и я спрыгнула на землю. Закрыв глаза, постаралась настроиться на магию. Да, остатки энергии чувствовались, но очень слабо. Работе помогало только то, что в лесу магией больше никто не пользовался, энергетический фон был чист, как новая простыня. Живко помог мне пробраться через кусты, и мы вышли на небольшую уютную полянку.

— Это здесь, — уверенно сказала я.

Впрочем, я бы никогда не нашла это место, если бы не легкое, как прикосновение перышка, ощущение энергии Ирги.

Это все было очень странно. Где магическая энергия других магов? Ведь они — или он — открывали портал. В округе не чувствовалось вообще никакой магии!

Сзади через кусты с шумом продрался полутном и спросил:

— Что странно?

— Что ты имеешь в виду? — спросила я.

— Ты сказала «странно».

— А, это я вслух подумала. Просто тут нет никаких магических следов, кроме еле уловимых Иргиных. И это странно.

— Это еще раз свидетельствует о том, что мы приехали правильно, — бодро сказал Отто. — Нет магических следов? Прекрасно! У нас для этого случая собаки есть. Живко, займешься?

Орк кивнул и свистом подозвал собак, ткнув им под нос рубашку Ирги, которую достал из сумки. Псы бодро побежали в глубь леса, но у самой границы полянки закрутились на месте и завыли. Живко что-то резко сказал им, но это не помогло. Псы заскулили и жалобно и виновато завиляли хвостами. Орк подошел к тому месту и сказал:

— След сбит. — Он размял в ладони траву и понюхал ее: — Ни перца, ни чего другого, отбивающего нюх.

— Магии тоже нет, — сказала я.

— Пошлем на разведку расходный материал! — радостно объявил Трохим.

— Это кого? — удивилась я.

— Твоих поклонников. Их все равно много, одним больше, одним меньше.

— Не смей командовать моими поклонниками! — разозлилась я. — Своих заведи и ими распоряжайся. А мне каждый дорог!

— Милочка, здесь боевой опыт имеют только я и барон. Поэтому только мы и имеем право командовать. А так как дело касается магии, то командовать буду только я. Если ты, конечно, хочешь спасти Иргу.

— Хорошо, — смирилась я. — Извини.

— Так, — сказал Трохим изменившимся голосом, и я удивленно посмотрела на друга. Таким — серьезным, сосредоточенным и целеустремленным я его не видела даже во время сессии. — Рон и Живко идут в разведку. Покружите тут по местности, разведайте обстановку. Варсоня, выпрягай лошадей, только не стреноживай, может, придется поспешно бежать. Отто, готовь свои инструменты.

— А мне что делать? — робко спросила я.

— Сидеть молча и слушать, что скажут.

Я села на траву на том же месте, где и стояла. Трохим прав, война — дело тех, кто в этом разбирается. Даже если война локальная и цель у нее не захват мира, а спасение одного симпатичного некроманта.

— Не грусти, — сказал Варсоня, протягивая мне бутерброд. — Все у нас получится.

— Ничего у нас не получится! — крикнул барон, выныривая откуда-то из зарослей на другом конце полянки. — Здесь недалеко есть какой-то магический щит, или я не знаю что, в магии не силен. В общем, он не дает пройти дальше.

— Какой магический щит? — удивилась я. — Здесь не чувствуется магии!

— Значит, не магический, — легко согласился Рон. — Но то, что он не дает пройти дальше, — факт. И обойти это место по периметру не получается, там Живко сейчас этим занимается. А собаки его скулят и близко не подходят. У меня есть предложение: давайте вернемся обратно в город и доложим властям. Уверен, что они об этом месте в лесах не знают.

— Не знают, как пить дать, — задумчиво сказал Трохим. — На всех картах тут сплошной лес и ни капли магии.

— Это может быть новообразование, — предположила я.

— Нет, нет, лесникам платят достаточно, чтобы они тут все знали, — покачал головой барон. — Здесь же недалеко граница с эльфами, а мы с ними не то чтобы в очень хороших отношениях.

— А эльфы в последнее время особенно сильно страдают от нежити, — напомнил Отто, сгружая на полянку две огромные сумки. — Здесь все возможные инструменты и артефакты, какие я только смог найти.

— Судя по всему, это нам пригодится, — кивнула я, начиная разбирать содержимое сумок. — Зачем ты про нежить сказал? Здесь точно нежити нет, я бы почувствовала.

— Что-то мне в это слабо верится, — прищурился Отто. — Ты и магии не почувствовала, а преграда на пути есть. А сказал я про эльфов потому, что мне не понравилось это совпадение.

— Это случайность. Эльфы считают, что нежить к ним идет из Сумеречных гор, — возразила я.

— Я не верю в случайности, особенно когда дело касается магии, — убежденно ответил Отто.

Я обхватила себя руками и закрыла глаза. Больше всего мне сейчас хотелось не строить из себя всезнающую магичку, готовую ко всем неожиданностям, а зарыдать в голос, оплакивая свою горькую женскую судьбу. А потом красиво упасть в обморок и дожидаться, пока героические спасатели не принесут мне Иргу и не отдадут прям в руки.

— Ола, — сочувственно сказал рядом мягкий баритон барона, — позволь утешить тебя в горе.

Я приоткрыла один глаз. Разве не об этом я только что мечтала?

— Она в этом не нуждается, — авторитетно заявил полугном и втиснулся между нами. Потом легонько встряхнул меня за плечи и сказал:

— А ну соберись! Тебе муж нужен или нет? Если нужен, будь добра, начинай действовать. Тебе еще с преградой неизвестного происхождения разобраться нужно. Если не нужен, то зачем мы вообще сюда притащились?

— Отто! — укоризненно заявил Рон. — Нельзя так обращаться с хрупкой девушкой, только что потерявшей мужа!

— С чего ты взял, что она хрупкая девушка? — возмутился лучший друг. — Во всяком случае, сейчас она таковой не является. И если она хочет увидеть своего драгоценного некроманта, то не время распускать сопли. Она — единственный среди нас специалист по начертательной магии. И если мы не сможем проникнуть в то место, которое загораживает барьер, все предприятие не имело смысла.

— Да, — хрипло сказала я, справляясь с эмоциями. — Сейчас пойдем. Может быть, там

и барьера нет никакого, сплошной обман чувств.

Барьер был. Причем магического происхождения. Только вот магическая энергия, поддерживающая этот барьер, была так искусно спрятана, что ощущалась лишь тогда, когда я прикасалась к нему рукой. Кроме того, различить взглядом ее было невозможно — преграда совершенно сливалась с окружающей средой.

— Надо же, — удивился Отто, толкая ладонью барьер. — Интересная штука. А ну, отойди.

Я посторонилась. Полугном отошел подальше, разогнался и всем весом прыгнул на преграду. Она мягко спружинила, и Отто отлетел назад, сбив с ног появившегося из-за деревьев Живко.

— Теперь я тебя никогда не перепутаю с восторженной девушкой. Девиц с таким весом просто не бывает, ох... — согнувшись и потирая ребра, сказал орк, когда полугном с искренними извинениями слез с него и помог подняться.

— И чего ты хотел этим достичь? — поинтересовалась я.

— Просто проверял теорию. — Лучший друг почесал лоб, на котором стремительно вспухала шишка. — Барьер оказывает противодействие, равное силе действия. Это значит, что его ничем не проломишь, кроме как магией. И то если повезет. А то может так шарахнуть, что только горстка пепла останется.

— Заманчивая перспектива, — пробормотал Живко.

— Да! — радостно подтвердил Отто. — Ты вообще красиво гореть будешь. Волосы у тебя длинные, густые... Только вонять будет сильно.

— Можно подумать, если ты будешь гореть, то не будешь вонять, — обиделся орк.

— Не знаю, но думаю, не буду. У меня защитные артефакты есть, частично от магии они уберегут.

— Они тебе не помогут, — разочаровала я полугнома. — Мы же не знаем, как барьер отреагирует на магию.

— Давай проверим! — загорелся идеей Отто.

— Не стоит, — сказал за его спиной Трохим, — не будем заранее давать знать народу за барьером, что тут маги.

— Тогда что мы будем делать?

— Ты, Ола, сейчас сядешь, подумаешь и взломаешь барьер, чтобы мы могли за него проникнуть как можно незаметнее.

— Легко сказать: взломаешь! Я без понятия, какие тут заклинания использованы. Я не смогу! Тем более незаметно.

— Все, что сделано одним, может быть сломано другим, — поучительно изрек Трохим.

— Может быть, тут даже не человеческая магия использована, — прохныкала я. — А я не специалист в чужеродных магиях.

— У вас, людей, есть специфическое свойство ломать все, руке какого бы народа это ни принадлежало, — едко сказал Отто.

— Вот уж чего я в тебе не замечала раньше, так это расистских наклонностей, — удивилась я.

— Отто прав, — заметил Живко. — Я с ним полностью согласен.

— Если мы, люди, такие плохие, то почему ты так горишь желанием на мне жениться? — окрысилась я.

— Я не говорю, что плохие, — поправился орк, расстилая передо мной свою меховую безрукавку. — Будешь садиться, садись на нее, а то застудишь себе кое-что важное. Я говорю, что люди имеют удивительное свойство все ломать, даже если строилось на века. А жениться я на тебе хочу из-за твоей жизнестойкости.

— А я-то думал, что из-за несравненной и ослепительной Олиной красоты, — сказал Трохим. — Еще и уважать тебя начал, что ты заметил то, чего остальные не видят.

— Ах так! — разозлилась я. — Значит, я уродина? Вот как?! Ну, знаете, вы сами тоже...

Пришлось сдерживать рвущиеся с языка нелестные характеристики, все-таки ребята добровольно вызвались мне помочь. Обиженно пыхтя, я демонстративно уселась мимо расстеленной безрукавки и ненавидящим взглядом уставилась на барьер. Я взломаю эту проклятую преграду, чего бы мне ни стоило, чтобы спасти или хотя бы узнать о судьбе того единственного, который считал меня самой-самой красивой, милой, доброй, замечательной. А эти все пусть катятся куда-нибудь подальше. За жизнестойкость, надо же! Пусть женится на наемнице, вот уж где жизнестойкости хоть отбавляй.

Тихо переговариваясь, все ушли. Я пялилась на барьер, словно пыталась прочитать на нем разгадку его взлома.

— Я инструменты принес, — негромко сказал за спиной Отто.

— Они мне не нужны, — всхлипнула я. — Я не знаю, с чего начать.

— С начала. Посмотрим, какая здесь магия. Так, оборонная — потому что никого не пускает и противодействует вторжению, но не атакует. Иллюзия — сливается с окружающим миром, к тому же маскирует проявления магии. Кстати, помнишь, мы чертеж, маскирующий проявление магии, еще на втором курсе использовали.

Я кивнула, с удивлением обнаружив, что на лист бумаги, невесть когда подсунутый мне полугномом, ложатся окружности, треугольники и волнистые линии. Сама того не замечая, под мерное рассуждение Отто о видах использовавшейся в барьере магии, я стала примерно представлять себе ее взлом. Ведь на самом деле все просто! Достаточно знать, как сломать самые простые оборонные, иллюзионные и маскирующие заклęcia, а потом только усложнить чертежи — и готово!

Над работой я просидела до вечера. Отбросив ложную гордость, разлеглась на орочьей безрукавке. Она приятно и волнующе пахла здоровым и сильным мужским телом. Рядом на плаще дремал Отто, на всякий случай оставшийся меня охранять.

— Ты чего лежишь? — спросил у меня над головой Трохим. — Все уже придумала?

— Тебя забыла спросить, что мне делать, — огрызнулась я.

— Ну, подруга, не дуйся. Я вовсе не считаю тебя страшной, — правильно угадал причину моей злости маг. — Просто нужно же было как-то подстегнуть тебя к работе. Признаться, тебе самой было интересно, почему Живко так в тебя вцепился.

— Ничего подобного. — Я решила скрыть, что друг угадал причину моего плохого настроения. — Я и так все прекрасно знаю. А лежу я потому, что так лучше думается. Кровь от ног отливает в голову, и мысли быстрее бегают.

— А-а-а, понятно. Я пришел сказать, что там Варсоня обед соорудил, есть зовет.

— Если Ола пообедаст тем, что предлагает Варсоня, — пробормотал Отто, не открывая глаз, — то все ее мысли перетекут в желудок, и она заснет.

— Так что, мне не есть? — возмутилась я.

— Есть, почему же, просто первое-второе-третье и компот тебе сейчас противопоказаны, твой удел — бутерброды. — Полугном легко вскочил на ноги и облизнулся: — А я, пожалуй, пойду, набью пузо.

Я бессильно заскрежетала зубами, но решила не возражать. Лучший друг, как всегда, когда дело касалось меня, был абсолютно прав. Наевшись, я бы улеглась подремать, и мыслительный поток, который только-только начал оформлять смутные догадки в сплетение линий, прервался бы надолго.

С бутербродами и дымящейся кружкой ко мне явился барон. Он молча смотрел, как я жую, и взгляд его выражал нечто такое, что я, посмотрев один раз в его теплые зеленые глаза, больше этого делать не рискнула. Прожевав и торопливо похлебав компот из кружки, я сделала вид, что целиком поглощена работой. Рон часто и глубоко вздыхал, отвлекая меня от чертежей, но я не поддавалась. В конце концов, он не выдержал и, кашлянув, сказал:

— Ола, ты уверена в том, что ты делаешь?

— Нет, — честно призналась я. — Этот чертеж может нас пропустить за барьер так, что никто ничего не почувствует, а может и размазать по земле, разодрав на кусочки. Впрочем, я не исключаю возможности вызова парочки демонов, как побочного эффекта. Это уже как

повезет.

— Я не об этом.

Я закатила глаза, но промолчала.

— Давай обратимся к властям. Пожалуйста, — почти умолял барон. — Даже мне, человеку, далекому от магии, понятно, что силы наших противников многократно превосходят наши. Зачем, пытаюсь спасти своего мужа, подставляться самой? Думаешь, Ирга скажет тебе спасибо, рыдая над твоим трупом?

— Он меня оживит, — хмыкнула я, — и лично скажет все, что он думает о моей инициативе. Знаешь что, Рон? Ты, наверное, поезжай верхом и предупреди власти, а я останусь. Вдруг именно это спасет жизнь Ирге?

— Я не оставляю тебя здесь, — спокойно и твердо сказал барон.

Однако меня уже полностью захватила идея.

— Послушай, — стараясь говорить как можно убедительнее, я взяла руку ня Буя в свою и умоляюще посмотрела ему в лицо, — раньше я не соглашалась с тобой, что нужно обратиться к властям, но сейчас я понимаю, что мы столкнулись с чем-то противозаконным в больших масштабах. Поезжай в ближайший городок, там найдут способ срочной передачи информации. Только ты можешь это сделать так, чтобы власти начали действовать как можно быстрее. Все-таки ты не просто какой-то возмутитель спокойствия, а барон. Аристократ! Ты знаешь, что делать и на какие рычаги нажать. Если не поможет, связывайся с Бефом, он придумает, что делать. Рон, ты просто обязан это сделать! Ты ведь мне сам когда-то говорил, что твое призвание — следить за правопорядком. Пожалуйста, сделай это ради меня!

— Поехали со мной, — попросил барон. — Я волнуюсь за тебя.

— Нет, я же не умею ездить верхом. Я буду тебя только тормозить. Рон, не волнуйся за меня. Мы будем сидеть тут и наблюдать, может быть, что-то изменится. Или кто-то появится.

Увидев, что барон колеблется, я достала свой последний козырь:

— Я не буду рисковать, я обещаю. Мне не удастся взломать барьер, это уже сейчас понятно.

— Точно? — переспросил барон.

— Определенно. Сила мага, который его ставил, многократно превосходит мою. Остается только ждать, когда ты приедешь с подмогой.

— Хорошо, — согласился поклонник. — Ты обещаешь не рисковать?

— Обещаю! — поклялась я с чистым сердцем. Клятвы верности, которые я давала Ирге перед алтарем Богини Рода, были для меня намного важнее. Впрочем, рисковать нервами барона мне тоже не хотелось.

Когда барон уехал, я с новыми силами взялась за взлом заклинаний.

— Что ты наговорила Рону? — спросил у меня Отто, выждав, пока я отвлекусь от работы, чтобы пробежаться до ближайших кустов. — Я был уверен, что мы сможем проникнуть за барьер.

— Отто, — ответила я устало, — кто бы ни был там, за стеной, он вряд ли нам обрадуется. Во-первых, все следы Ирги ведут туда. Во-вторых, если кто-то организовал себе тайное убежище в лесу, то это неспроста. В-третьих, почему это убежище или работу магов не заметили лесники? В-четвертых, ты сам сказал, что эльфы жалуются на атаки нежити. Я считаю необходимым обратиться за помощью.

— Чтобы эта помощь наши косточки собрала и под кустом закопала? — спросил Отто.

— Хотя бы. Не хочу валяться в лесу в разобранном виде.

— Похвальное желание. Ну а взломать барьер ты сможешь?

— Да. — Я уверенно кивнула. — Уже почти закончила чертеж. Только мне понадобится твоя помощь.

— Конечно, командуй.

Только когда начало темнеть, мы с Отто закончили чертить энергетические линии

возле барьера. Я постаралась предусмотреть все, составила невероятно сложное для меня заклинание и чертеж, которым мог бы гордиться сам Беф.

— Я листочки с твоими разработками спрячу, — деловито сворачивая бумагу и засовывая ее себе в карман, сказал Отто. — Если выживем, защитишь по ним диссертацию.

— А если нет? — пессимистично поинтересовалась я.

— Будет подарок тому, кто найдет мой холодный труп. Надеюсь, это будет маг, и разработки пойдут на дело, а не под кусты.

Наша маленькая армия собралась в центре чертежа и молча слушала мои указания.

— Молчите и не двигайтесь, — приказала я. — Когда я закончу читать заклинание, в барьере должен открыться проем, по моей команде идете туда. Невидимость по идее распространится на несколько шагов от барьера, поэтому не спешите. Проход будет виден только нам, так что надо будет приметить место, чтобы в случае бегства не терять направление.

Ребята кивнули. Отто и Трохим были спокойны, Живко, которому магические штучки были в новинку, был слегка бледен, но больше ничем не выдавал своего волнения. Его псы, жалобно поскуливая, прижимались к его ногам. Варсоня оставался с лошадьми и готовился к поспешному бегству в случае чего.

Я опустилась на колени и вознесла горячую молитву Госпоже Удаче. Потом, поразмыслив, не менее горячо помолилась Ёшкиному коту. Потом серебряной указкой прочертила последнюю линию и уверенно прочитала заклинание.

Барьер дрогнул, подернулся дымкой, и на нем четко обозначилась кривоватая арка.

— А я думал, ты линии ровные чертишь, — удивился полугном.

— Линии — ровные, но арку я не особенно старалась вычерчивать. Или тебе эстетическое чувство не позволяет в нее лезть?

— Тихо! — рявкнул Трохим. — Всем на землю!

На вражескую территорию боевой маг заставил нас пробираться ползком.

— Ненавижу, — пыхтел за моей спиной Отто. — Вся борода будет в пыли.

— Я бы на твоём месте волновался о том, чтобы после этого приключения сохранилось то, на чем борода растёт, — отозвался Живко.

— У нас все получится, — почти умоляюще сказала я. — Мы спасем Иргу и останемся целыми и невредимыми.

— И получим премию за геройство и пару медалей, — радостно подхватил Трохим и присвистнул: — Вот это да!

Мы, толкаясь, разместились в кустах, огляделись и потрясенно замерли. Перед нами была большая усадьба. По двору деловито сновала челядь, за домом ржали кони, откуда-то доносился запах жареного мяса.

— О! — простонала я. — Знакомой магией запахло.

— Это колбасу домашнюю жарят, — поправил Отто.

— Я не про то. Тут используют черную магию, с которой я сталкивалась недавно в Софипиле.

— Премия нам обеспечена, — обрадовался Трохим. — Можно ползти обратно и ждать барона с подкреплением.

— А как же Ирга? — спросила я. И тут увидела его.

Моего мужа под руки вели — нет, скорее, тащили — два человека в черных мантиях с капюшонами. Он был сильно избит и при каждом шаге шатался и все время норовил упасть.

— Ирга! — закричала я и кинулась к нему.

То есть это я пыталась закричать и кинуться. Я успела издать только слабый писк и чуть-чуть приподняться, как рука Живко закрыла мне рот, а сам он упал на меня сверху, придавив к земле.

— Тихо, глупая, — прошипел он, — всех нас выдашь.

Я брыкалась и пинаясь под ним, пытаюсь вырваться. Как же он не мог понять! Там же был мой муж! Мой любимый человек! Избитый, несчастный... Я должна была его спасти!

Должна была...

— Успокойся, Ола! — приказал Трохим. — Мы спасем Иргу, без него отсюда не уйдем. — И добавил едва слышно: — А то он так плохо выглядит, как бы не помер.

Услышав это, я заплакала. Если уж вечно оптимистичный Трохим такое говорит, то дело действительно плохо.

— Не реви, — попросил орк. — Я разведу, где тут что, но ты постарайся не высовываться. Я прикажу псам тебя стеречь.

Коротко сказав что-то животным, Живко бесшумно исчез в кустах.

— Так, Иргу надо будет везти, — рассуждал Трохим, — сам он на коне не удержится. Бежать придется быстро, это понятно. Поэтому его повезет орк.

— Разве его лошаденка потянет двух взрослых мужчин? — усомнился Отто.

— Да, это же степная порода. Она может везти хозяина, его жену и пару детишек, да вдобавок еще кибитку с пожитками.

— А он не бросит Иргу где-нибудь на полпути? — спросила я.

— Гм... — задумался Трохим и неуверенно сказал: — Да вроде не должен...

— Спасибо, утешил, — буркнула я.

— Я буду за ним следить, — пообещал друг.

Мне в случае быстрого побега предстояло сидеть позади Отто. Я, не удивившись, восприняла новость о том, что полугном мастерски ездит верхом — лучший друг был просто кладом полезных умений на все случаи жизни.

Сжав руки, я смотрела на снующих по двору магов в черных балахонах. Где же Живко? Какие новости он принесет? Зачем этим неизвестным последователям черной магии понадобился Ирга?

— Успокойся, — прошептал Отто, положив руку мне на плечо. — У нас все получится. Иначе зачем мы сюда приехали?

— Тут столько магов! — вздохнула я. — Плюс стражники. Боюсь, у нас никаких шансов.

— Ерунда! — фыркнул полугном. — Там, где не справится большая армия, маленькая, но очень хитрая и мобильная группка добьется успеха.

Оставалось только ждать. Я рассматривала свои пальцы и пыталась успокоиться, Трохим что-то тихо бормотал — наверное, готовил боевые заклятия, а Отто копался в своей объемистой сумке. Вдруг псы подняли головы и приветственно замахали хвостами. Из кустов выполз и улегся рядом со мной Живко.

— Они держат его в подвале, — сообщил разведчик. — С очень крепкой дверью, обитой железом. Но зато в стене есть небольшое зарешеченное окошко. Я думаю, что Иргу вполне возможно оттуда вытащить, если вы придумаете, как избавиться от решетки.

— А чего тут думать? — спросил Отто. — У меня все есть.

— Ножовка? — поинтересовался Трохим.

— Не годится, — покачал головой Живко. — Там спрятаться негде. Ножовкой слишком долго пилить, обязательно заметят.

— Почему ножовка? — обиделся полугном. — Я же артефактник! У меня есть одна вещичка: обмотаем ею прутья, одно заклятие — и путь свободен.

— Ух ты! — восхитился Трохим. — Я о таком и не слышал. Где взял?

Я тоже вопросительно посмотрела на Отто. Что-то не припоминала у нас в арсенале такого артефакта.

— Это секретная разработка, — неохотно пояснил полугном. — Я этот артефакт купил у одного знакомого, хотел разобраться, как он действует.

— Разобрался? — спросила я.

— Не совсем, — признался лучший друг. — Какой-то они там секрет использовали. Но ничего, активируем его и на месте разберемся.

— Не спеши, — удержал его Трохим. — Нужно подождать, пока совсем стемнеет и народ уgomонится.

— Это же черные маги, — сказала я. — Они по ночам не спят.

— Не хочется тебя разочаровывать, дорогая, но все по ночам спят, — ответил маг. — Что-то я не заметил, чтобы тут шли приготовления к некромантскому обряду, для которого нужно ночное бодрствование. Да и ты бы это почувствовала. Значит, местные обитатели рано или поздно лягут спать.

— Хорошо, — согласилась я, хотя каждая минута промедления казалась мне вечностью и комком земли в могилу Ирги.

Наконец, во дворе стало тихо. Зажглись большие шары, освещавшие дом. К счастью, наш уголок не освещался совсем.

— Сейчас, — негромко сказал Трохим.

— Тссс! — зашипел Живко. — К нам кто-то идет.

Его псы заворчали, но хозяин положил им руку на загривки, и они примолкли.

Парочка в балахонах неспешно приближалась к нам, держась за руки.

— Сейчас мы узнаем их злодейские планы! — возбужденно зашептал Отто.

— Боюсь, от них ты ничего нового не узнаешь, — пробормотал маг-практик.

Когда парочка подошла поближе, стало понятно, что Трохим прав. Парочка обменивалась отнюдь не планами порабощения мира, а любовными признаниями и планами обоюдopиятного отдыха на мягкой травке в тени кустов. Не удержавшись, я застонала от отчаяния. Когда жизнь моего мужа в опасности, мы, его спасатели, зависим от того, что какая-то молодежь решила предаться плотским утехам!

— Там кто-то есть, — испуганно пискнула девушка.

— Ничего страшного! — тоном супергероя сказал ее партнер. — Сейчас проверим.

Отто схватился за бороду, Живко достал длинный кинжал, а Трохим положил руку на рукоять меча. Я снова, уже не скрываясь, застонала. Ну вот, из-за меня все пропало!

— Мне кажется, — хихикнул маг, — наши кусты уже кто-то занял. Том, это ты?

— Угу, — пробормотал Отто, ритмично подвигав ветками.

— Хорошего отдыха, — пожелал незадачливый любовник. — Мы себе другое место поищем.

— Угу, — ответил полугном и толкнул меня. Я ахнула; маг снова захихикал, собираясь уйти.

— погоди, — остановила его девушка. — А вдруг там враг?

— Какой враг, луноликая моя! Это Том, который спит со мной рядом в общей спальне, ему тоже захотелось уединиться. Пойдем, мой молодец тебя уже заждался. Ну, пойдем же!

Девушка, все время оглядываясь, была вынуждена уйти. Двигая ветки, Отто серьезно сказал:

— Когда я надумаю завоевать мир, я обязательно поселю своих... сотрудников в отдельные комнаты, не буду на этом экономить!

— Это называется не сотрудники, а приспешники, — поправил Трохим. — Я вот думаю, Ола, то ли тебе подзатыльник отвесить за стоны в неподходящее время, то ли порадоваться, что все так удачно вышло.

— Порадоваться, — буркнула я, на всякий случай отклоняясь.

— Значит, так, — распорядился маг, когда оглядел местность. — Видимо, охрана здесь появляется редко, беспечный народ. Отто и Ола едут спасать Иргу, мы с Живко стоим на страже.

Мы побежали к указанному орком месту. Я зажгла маленький огонек, осветивший подвальное полукруглое оконце возле самой земли. Пока Отто звенел в сумке инструментами, я опустила на колени и тихо позвала:

— Муж! Эй, муж...

В подвале зашуршало, и раздался слабый удивленный голос:

— Ола?!

— Да, — ответила я, чувствуя, как из глаз потекли слезы.

— Что ты тут делаешь? — Что-то в голосе мужа я совсем не расслышала радости,

скорее злость.

— Да вот, заказала себе траурное платье в честь своего вдовства, а денег оплатить не хватает. Пришла занять.

— Платье-то хоть красивое?

— Конечно! Ты достоин самого лучшего траурного платья.

— Готово, — сказал Отто. — Сейчас мы его достанем. Отойди.

— А что будет-то?..

Ответом мне послужил взрыв. Отто обхватил меня руками и заставил пригнуть голову. Когда едкий дым развеялся и я откашлялась, то увидела, что в стене проделана большая дыра.

— На такой эффект я не рассчитывал, — пробормотал полугном. — Сейчас сюда все сбегутся. О Бездна!

Он просунул голову в дыру и сказал:

— Держи меня, сейчас я попробую Иргу вытащить.

Я не успела усомниться в том, что мне хватит сил удержать двух взрослых мужчин, как меня весьма нелюбезно оттолкнул Трохим, схвативший просунувшегося в дыру Отто за лодыжки.

— Быстро сматываемся, — приказал предводитель, изо всех сил упираясь каблуками в землю. — Что же ты не предупредил, что твой способ освобождения такой громкий?

— Я сам не знал, — с натугой ответил Отто, пока Трохим и Живко вынимали его из дыры.

В руках полугном держал безвольное тело Ирги.

— Он... — выдохнула я.

— Живой, только без сознания. Пришлось вытаскивать его не очень аккуратно, — на ходу пояснил Отто. — Кстати, он там не один сидел.

Мы мчались к дыре в барьере под шум разбуженного подворья. Отто и Живко тащили Иргу, а Трохим, чуть приотстав, послал в сбегающих охранников два огромных огненных шара. Увидев, как людей разметало по двору, как весело занялся дом, я пораженно замерла. Никогда не думала, что мой бывший сокурстник обладает такой силой!

— Чего уставилась, бежим! — заорал он на меня.

Мы вынырнули из дыры в барьере на той стороне. Там нас уже ждал Варсоня, державший под уздцы беспокойно перебирающих ушами коней.

— Ох! — только и сказал он, увидев Иргу, и кинулся к нему.

— Нет времени! — рявкнул Трохим. — Помолись Небесным Силам, чтобы он не помер по дороге.

Живко вскочил на свою лошаденку и перекинул через ее спину застонавшего некроманта. Лошадь сорвалась с места галопом, за ним поскакал Варсоня, на ходу бормоча то ли заклинания, то ли молитвы. Трохим помог мне усесться за спину Отто, я обхватила руками лучшего друга так крепко, что он только крикнул.

И началась скачка. Я ничего не видела, потому что в ужасе закрыла глаза, положив голову на плечо полугнома. На коне я ездил всего пару раз в жизни, и то на увеселениях во время ярмарки. Я слышала только стук копыт и отрывочные крики, подо мной двигались мощные конские мускулы, конечности затекли от усилия удержаться на животном, а в голове билась малодушная мысль: ох, лучше бы меня взяли в плен неизвестные маги. Ну что они мне сделают? Ну побьют. Ну убьют. Все не так страшно, как скакать на этом чудовище.

— Щит! — рявкнул мне в ухо Отто.

Практически машинально я поставила защиту и тут же почувствовала, как Щит завибрировал от энергетических ударов. Обернувшись, я ужаснулась. Нас догоняла просто-таки ужасающая по размерам толпа всадников. В первых рядах, судя по всему, скакали маги — именно их удары пока сдерживал мой Щит. Если вперед выдвинутся люди с арбалетами, нам несдобровать.

Трохим, скакавший перед нами, обернулся и снова послал в преследователей огненную

волну, после чего чуть не свалился с коня. Понятно, его силы на исходе. Обернувшись, я увидела, что, хотя преследователей поуменьшилось, они стали гораздо ближе. Решение созрело мгновенно, и я крикнула Отто:

— Остановись! Быстрее!

Свалившись с вставшего на дыбы коня, я, сидя на четвереньках — вставать было больно — обернулась к догонявшим нас магам. Поза, конечно, не годилась для того, чтобы быть воспетой в балладах о моей храбрости. Потому что строки «и стоя в позе раком, она встречала злодеев» могут быть превратно истолкованы слушателями, и потом уже не докажешь, что я была великой и могучей магичкой, спасшей жизнь любимого ценой своей. Но, как говорится, что имеем, то имеем.

— Что это за новости? — спросил рядом со мной Отто. — У нас что, по программе начался акт трагедии «Героическое самопожертвование»?

— А ты что тут делаешь? — возмутилась я. — Скакал бы себе.

— Ну нет! — ответил полугном, покачивая в руках секиру. — Ты, значит, тут в героини записалась, а я — скачи? Обойдешься. Я тебе уже говорил, что хочу погибнуть с честью!

— Ну и дурак, — прохрипела я, рисуя пальцем по пыли. — Готово!

Из маленькой пентаграммы вырвался небольшой огненный демон. Эх, жаль, у меня мало времени, а то я бы такое на наших противников наслала — мало бы им не показалось. Взревев, демон кинулся на лошадей, сея среди них панику.

— На людей его надо было насылать, что ж ты! — в сердцах сказал Отто.

— Не получится, он вообще неуправляемый, времени на это не хватило, — призналась я. — Нам еще повезло, что он не на нас кинулся, а решил сначала лошадьми закусить.

— Да, — через несколько секунд сказал полугном, глядя, как смешались ряды магов. — Воюя с тобой бок о бок, не соскучишься.

Ползая на четвереньках, я чертила и чертила, кидая в центры и по бокам рисунков свои артефакты и амулеты, сорванные с шеи и одежды. Идея о таком их использовании пришла мне в голову, еще когда мы ехали за Иргой, — я понимала, что по боевым качествам значительно уступаю всем, кроме Варсони, и поэтому не хотела быть обузой. Отто стоял рядом с секирой наперевес, часто угадывая по чертежу нужный артефакт и срывая его со своей шеи. Так слаженно мы еще никогда не работали.

— Бежим! — сказав это, я, хромая, рванула по дороге. Бежать в лес, чтобы спастись, нам было нельзя, потому что нашей задачей было максимально задержать преследователей, чтобы ребята могли добраться до своих.

— Что ты сделала? — пропыхтел рядом Отто.

— Артефакты выпьют большую часть энергии магов, — объяснила я. — И уничтожить нас одним мощным заклятием они уже не смогут. К тому же перенасыщенные энергией артефакты скорее взорвутся... уже взорвались. — Я услышала крики боли. — Ну все, сейчас нам конец. Прощай, Отто!

— Прощай, Ола...

Мы остановились, прижавшись друг к другу спинами. Вдруг рядом раздалось недовольное рычание. Я опустила глаза и увидела у ног двух псов Живко. Ах да, он же приказал им меня сторожить! Хорошо, нашего полку прибыло!

Окружив нас Щитом максимальной силы, я молча смотрела на приближающихся всадников.

Можно ли подготовиться к смерти, даже если это героическое самопожертвование ради любимого? Наверное, нет. Умирать никогда не хочется, даже если знаешь, что за Гранью тебя ждет мурлыкающий рыжий кот, готовый сопроводить твою душу к демонам. А я так и не попробовала эльфийскую рыбку, которую он мне рекомендовал, когда мы встречались с ним прошлый раз. А значит, умирать мне еще рано! Поживем!

Мой Щит дрожал под магическими ударами, но пока держался. Псы, оскалив зубы, рычали у моих ног. Наконец, несколько человек спешили и, обнажив клинки, двинулись в нашу сторону.

Как там нужно отдавать приказы собакам?

— Куси их! Фас! — закричала я, указывая рукой на воинов.

Псы метнулись серыми теньями. Маги закричали, отшатываясь. Но я уже туда не смотрела. Отто вступил в бой сразу с несколькими противниками, а я, сжавшись в комочек, горько жалела о том, что так и не научилась толком владеть оружием. Пока никто из магов не переступил барьер из огня, который удалось создать из последних сил, но это только вопрос времени. Вот уже кто-то хватает меня за волосы... Завизжав, я не глядя махнула кинжалом.

Что ж, для истории могу сказать: чтобы меня скрутить, понадобилось аж трое! Чувствуя у своей шеи холод стали, я лихорадочно вспоминала какую-нибудь молитву, но на ум почему-то лезло только «я больше не буду».

— Живьем брать! — раздался откуда-то сверху повелительный голос.

Все-таки я была права, еще поживу.

— Привет, Ольгерда, не узнаешь? — спросил тот же голос.

Я подняла голову и посмотрела на сидящего на коне мага. Его лицо, освещенное огоньком, мне было незнакомо. Впрочем, если он и был знакомым, узнать его сейчас было трудно — всю левую половину лица обезображивали страшные шрамы.

— Нн-нет, — запинаясь, выдавила я.

— Я так и думал. А если так? — Маг прикрыл ладонью шрамы, и я удивленно воскликнула:

— Лойд!

— Да, это я. — Лойд очаровательно улыбнулся. То есть попытался очаровательно улыбнуться, но левый уголок рта навсегда застыл в кривой ухмылке.

— А я наде... думала, что тебя зюка сожрала.

— Ей это не удалось. Хотя не скажу, что она не пыталась.

— Ты ее убил?

— Да. Огорчена? Я рад.

— Конечно, огорчена! — мрачно сказала я. — Я ведь так и не получила полагающуюся мне премию за открытие нового вида магического животного. Возможно, если ты согласишься предстать перед научной комиссией в качестве свидетеля...

— Ольгерда, что ты несешь? — невежливо перебил меня Лойд. — Если ты вдруг не заметила, то ты и твой друг сейчас у нас в плену. По одному моему слову тебе могут перерезать горло.

Мной овладела безудержная, какая-то истерическая храбрость. Если мне в жизни так везет, что при огромном количестве мерзавцев в королевстве я попадаю в руки все время исключительно знакомых, то как не оттянуться напоследок. Ох, предупреждала меня мама, что к знакомствам нужно подходить осторожно, потому что могут научить плохому. Если бы! Меня сейчас явно не собрались учить, как пить самогон тайком от родителей или склонять к еще какому-нибудь нарушению правил поведения хороших девочек!

— Лойд, поверь, живая я значительно полезнее, чем мертвая.

— Верю. А вот убить твоего друга мне ничего не мешает.

— Он еще полезнее, чем я, — вздохнув, призналась я. — Он вообще личность очень нужная.

Лойд задумчиво произнес:

— Так это полугном разворотил нам полстены?

— Да, — сказала я, скосив глаза на Отто. Он лежал без сознания на земле, и, что мне совершенно не нравилось, в пыли под ним растеклась большая темная лужа.

— Ты и твои друзья убили и покалечили довольно много народу, — сообщил Лойд, спрыгивая с коня. — Никогда не думал, что горстка безумцев может наделать столько вреда. Хотя, должен признать, идея с демоном была великолепной. Не знал, что для его призыва требуется так мало времени.

Подняв мой подбородок, отчего лезвие меча, до сих пор приставленное к моей

драгоценной шее, больно царапнуло кожу, Лойд сказал:

— Впрочем, я всегда был уверен в том, что у тебя великолепный потенциал. Еще с тех времен, когда ты сбежала из заботливо приготовленной мной могилы. Да, кстати, поздравляю, ты уже стала вдовой.

Как? Что? Часть магов все-таки догнали моих друзей и убили их?

— Нет-нет, мы не догоняли беглецов, — правильно истолковал выражение моего лица Лойд. — Вы и так нанесли нам большой урон, чтобы брать их с боем в окрестностях человеческого жилья, а потом отвечать на ненужные вопросы. Ведь до вашего появления здесь никто не знал о нашем существовании, мы очень, очень об этом заботились. Кстати, а как вы сюда добрались?

Я молча рассматривала темный лес за плечом у мага.

— Не хочешь отвечать? Ну и не надо. У нас найдутся специалисты, которые заставят тебя заговорить. Так вот, о вдовстве... На твоего любимого некроманта было наложено специальное заклятие, которое срабатывает, если он несанкционированно удаляется от усадьбы на небольшое расстояние. — Лойд улыбнулся и почти нежно добавил: — Так что, думаю, он уже гарантированно мертв.

Мое сердце сжали невидимыми тисками, а кишки стекли куда-то к пяткам. Но, найдя в себе остатки сил, я ответила:

— Я бы на твоём месте Иргу не спешила хоронить. Он ещё нас всех переживёт.

— Нет, что ты! На этот раз я уверен! Я лично его заклинал. Так что поздравляю! Сколько продлилась твоя замужняя жизнь? Три дня? Своеобразный рекорд, не находишь?

— Ирга, — сказала я твердо, — так просто убить себя не даст. Вот увидишь.

Лойд пожал плечами:

— Утешай себя, если тебе от этого легче.

Мне совсем не было легко. Мне было тяжело, грустно и больно от полученных ран. Но я тешила себя надеждой, что, если Ирга умрет, я это обязательно, обязательно почувствую.

— Так, грузите полутнома на лошадь, едем обратно, — распорядился Лойд. — Ола, могу ли я тебе любезно предложить мои колени для комфортабельной поездки в плен?

Я немножко подумала и согласилась. А что я, в конце концов, теряю? Обратно в усадьбу меня отвезут в любом случае, а так хоть доеду с удобствами.

— Только я в крови, — сообщила я. — Я твой балахон испачкаю.

— Ничего, — сказал Лойд. — У нас есть специальные люди, которые занимаются стиркой. Когда вернемся, обещаю, тебя исцелят.

— Хотелось бы верить, — пробормотала я, со стоном взбираясь на коня.

Левую руку, которой я защищалась от ударов, мне ранили довольно сильно, а также хорошо огрели по ребрам. Усевшись между коленей Лойда, я скороговоркой пробормотала обезболивающее заклятие. Маг же времени зря не терял — всю команду командовал, распоряжаясь насчет раненых лошадей и людей. Меня поразило то, как хладнокровно он, посмотрев на трупы недавних соратников, приказал:

— Сжечь. И чтоб ни следа не осталось!

— А ты здесь самый главный? — заинтересовалась я.

— Здесь — да, а в усадьбе — нет, но в числе приближенных.

— К кому?

— Сама увидишь.

И мы поехали смотреть. Честно говоря, я надеялась, что Лойд позволит себе вольности — полапает меня за грудь или за бедра или еще что-то такое сделает, что положено делать с беззащитными пленницами, что позволило бы мне от души ударить его, однако маг ехал абсолютно равнодушный к моим прелестям. Это даже немного меня обидело, потому что во всех прочитанных мной романах прекрасных пленниц обязательно помогали. Неужели моя внешность такая отталкивающая? А ведь когда-то — очень давно — он предлагал мне совместный любовный союз. Эх...

Когда мы въехали в тщательно замаскированные ворота усадьбы, Лойд неожиданно

сказал:

— Мне жаль тебе это говорить, Ола, но, думаю, тебе отсюда живой не выйти, даже если твои друзья приведут помощь, предъявив в качестве доказательства бездыханного Иргу.

— Откуда ты знаешь? — спросила я. — Возможно, вашему начальству я еще пригожусь.

— Если бы я был этим начальством, я бы тебя оставил в живых, — признался Лойд. — Запер бы, конечно, куда подальше, и использовал бы твои таланты на полную. Но, думаю, тебе не простят урона, который мы понесли. Я тебя вот о чем попрошу: перед казнью расскажешь мне способ быстрого вызова демона?

— Вот еще! Умру со своей тайной, и плачь потом о том, какого ценного кадра вы потеряли.

— Не буду, — спокойно сказал маг. — Я тебя просто подниму, как зомби, и спрошу. Мне, как хозяину, ты отказать не посмеешь.

Да, перспективка, откровенно говоря, не очень. Впрочем, когда-то Ирга рассказывал мне о таком способе смерти, после которого мага невозможно поднять. Жаль вот только, что я его тогда не слушала. Придется постараться вспомнить, как-то не хочется после смерти быть игрушкой типов подобных Лойду.

— А мои собаки? — внезапно вспомнила я.

— Думаю, они мертвы, — холодно ответил Лойд.

— Ко всему прочему, ты еще и живодер?

— Не я их убил, — почему-то печально ответил маг и, сгрузив меня на землю, бросил подбежавшему человеку:

— Пленников привести в разговорчивое состояние — и в тронный зал.

«Вот как, — думала я, глядя, как молоденький целитель приводит Отто в сознание, — у них даже есть тронный зал. Конечно, когда организуешь себе армию черных магов, как не назваться королем. Нет, лучше императором. Нет, Императором, Владыкой и Самодержцем. Наверное, я тоже так бы поступила, так что удивляться нечему».

— Привет, Ола, — хрипло сказал Отто. — Мы еще живы?

— Ненадолго, — утешила я лучшего друга.

— А, это хорошо. Я тут надумал перед смертью балладу спеть. А то без пения смерть получится не по канону.

— Можно я помогу? — обрадовалась я.

Полугном колебался, но все же разрешил:

— А что уж тут. Последний день живем. Только, когда они услышат твоё пение, нас убьют очень быстро.

— Я тихо буду петь, — пообещала я.

— Ты тихо не умеешь, — вздохнув, сказал Отто. — Ну что, пошли уже местному начальству представиться?

И мы пошли.

Глава 3 ПОЛЬЗА И ВРЕД ОТ ПОКЛОННИКОВ

А мы идем на смерть,
И даже ее не боимся!
Ведь если мы умрем,
То наши деяния
Будут жить в века-а-а-ах! —

распевала я во все горло, идя по коридору.

Коридор, по которому нас вели к тронному залу, был длинный и освещался яркими

огоньками. Видимо, магической энергии у владельцев усадьбы было очень много, раз они ее использовали так расточительно.

— Заткнись! — взмолились хором наши конвоиры и полугном.

— Что это за ужас был? — страдающим голосом спросил лучший друг.

— Это боевая песня перед смертью, — охотно объяснила я.

— Она же совершенно нескладная!

— Ну и что! Мне Живко рассказывал, что это у орков принято такое творчество. Кочуют по степи, сочиняют какой-нибудь мотив и поют про все, что видят.

— Думаю, если бы Живко хоть раз услышал, как ты поешь, он бы вмиг передумал на тебе жениться. От твоего пения у его племени передохнут все животные, — сказал Отто.

— А люди будут молить о смерти, — гнусаво добавил правый охранник.

Я одарила его взглядом, полным ледяного презрения, и укоризненно обратилась к полугному:

— Не исключено, что нас ведут на смерть, и даже в такие минуты ты не хочешь меня под держать! А еще лучший друг называется.

— Ола, — умоляюще сказал Отто. — Я готов тебя поддерживать всегда и во всем, кроме тех случаев, когда ты поешь. Ты же напрочь лишена слуха, а твой голос во время пения мне напоминает рев осла из зверинца моей матушки!

— Осла, значит, — обиделась я. — Ладно-ладно, вот спросит у меня Главный Злодей, кого из нас первого казнить, а я скажу: убивайте его! И буду наслаждаться твоей смертью, а потом над твоим трупом спою!

— И тогда Главный Злодей жестоко пожалеет, что не убил тебя первую, — вздохнул Отто.

— Шутите, шутите, — хмыкнул правый конвоир. — Это все, что вам остается.

Это была чистая правда. У меня практически не оставалось магической энергии, а полугном еле держался на ногах после битвы. Целитель не очень ему помог, но, спасибо, хоть привел в сознание и худо-бедно заговорил и перевязал раны. О том, чтобы накинуться на двух откормленных и здоровых конвоиров и, воспользовавшись неожиданностью атаки, вырваться на свободу, даже не могло быть и речи. К тому же в усадьбе, полной разбуженных, раненых и разъяренных магов. Наши охранники это отлично понимали и пока вели себя по отношению к нам достаточно корректно. Это если не считать очень придирчивого обыска, в результате которого мы лишились с Отто всех наших артефактов и припасенного в карманах жилетки полугнома оружия — маленьких кинжальчиков. Лойд не отказал себе в удовольствии обыскать меня самолично, к чему я отнеслась даже с некоторой долей понимания — все-таки не такая уж я страшная, раз он все-таки меня полапал.

Пока конвоиры открывали большие двери с искусной резьбой, ведущие, как я поняла, в тронный зал, я обиженно пыхтела, пытаюсь придумать достойный ответ, но ничего умного в голову не лезло. Двери открывались тяжело и со скрипом, болезненно отдающимся в ушах.

— Могли бы двери смазать, — скривившись, простонал полугном. — Хоть тут и владычествует Злодей, но хозяйственник из него никакой.

— А возможно, просто дверьми давно не пользовались, и специально нам оказывают такую милость — встречу в тронном зале, — предположила я. — Гордись.

А потом открывшееся зрелище заставило меня ахнуть и в изумлении замереть на месте.

— Иди, иди, — польщено сказал конвоир и подтолкнул меня в спину.

Я вошла в самый прекрасный зал, который видела в своей жизни. Стены комнаты были покрыты деревянными резными панелями, причем резьба была явно эльфийской работы. С панелей на меня глядели олени, пришедшие на водопой, над их головами летали бабочки, вокруг буйствовала зелень — листочки и веточки были так вырезаны, что можно было разглядеть малейший сучок и прожилку. Огромной картине мирного водопоя на правой стене ничуть не уступала картина лесной лужайки, на которой лиса резвилась со своими лисятами, а папа-лис нес им в зубах убитого зайца.

По бокам зала шли в два ряда мраморные колонны, изображавшие могучих мужчин с

внушительной мускулатурой, которые держали на своих плечах потолок — небо, усеянное множеством мерцавших звездочек.

— Какие у них... — восхитилась я, пристально рассматривая самую интересную часть скульптур.

— Что-то я не понимаю, — пробормотал рядом со мной Отто, тоже пораженно глазевший на это великолепие. — Мне казалось, что тронный зал предводителя черных некромантов должен выглядеть не так. Во всяком случае, в нем не должно было быть эльфийской резьбы и гномьих скульптур...

— Так эти мужики — гномьей работы? — изумилась я. — Начинаю ценить ваше искусство.

— Это ты еще не видела женские скульптуры! Вот там есть чем насладиться...

— Что застыли, идите! — Наша беседа о прекрасном была грубо оборвана стражником. — Вас что, ждать должны?

Наконец я обратила внимание на ожидавшего нас Главного Злодея... злодея... злодейку! Силы Небесные!

Совершенно теряясь на огромном резном троне, у противоположной стены сидела молодая женщина в усыпанной драгоценностями короне на голове. Из-за величины трона она сама казалась маленькой и невзрачной. Это впечатление не изменяло даже красивейшее платье из эльфийского шелка. За тронном стояли два угрюмых амбала, при взгляде на которых у меня сложилось впечатление, что их маменьки-тролли согрешили с быками-производителями.

— Интересно, как она сюда зашла? — спросила я вслух, пока мы шли к трону. — Тоже под скрип двери?

— Нет, там — видишь? — маленькая дверка в углу, — пояснил Отто.

— Молчать! — прошипел правый охранник.

— На колени перед ее величеством! — провозгласил левый охранник таким голосом, будто объявил, что мы выиграли в лотерее крупную сумму.

Мы с Отто переглянулись, и я нагло сказала:

— Может, она и ваше величество, но никак не мое, и опускаться на колени перед ней я не обязана!

— Как раз обязана! — возразил конвоир и так меня толкнул, что я упала перед ее величеством на колени, чуть не пропахав носом красный ковер на полу. — Она и твое величество тоже. Это королева Ситории — Ангелина.

— У нас есть королева? — тупо спросила я у Отто, тоже вынужденного стать рядом со мной на колени.

— Ага, — немного подумав, сказал полугном.

— Откуда? У нас же король, Теодоро какой-то-там, — прошептала я.

Королева рассматривала нас с таким выражением лица, будто мы были мухами, упавшими в ее суп. Или королевы не едят супов?

— Теодоро Тринадцатый. Это его жена, — объяснил полугном.

— Жена? — Открыв рот, я, презрев правила этикета, глазела на королеву, как на диковинное животное. Впрочем, я и не знала правил этикета при встрече с коронованной особой. Мама, которая учила меня быть вежливой и воспитанной девочкой, никак не предполагала, что я когда-нибудь встречу с самой королевой. — Я только про его любовниц слышала.

Отто пнул меня в бок и зашипел:

— Думаешь, что несешь при королеве! И вообще, как ты сдала экзамен по истории нашего государства?

— Я выучила только половину вопросов, и они современность не включали, — честно ответила я. — А про любовниц во всех журналах пишут.

— Рико, это те, кто разгромил наше поместье? — спросила королева, видимо больше не желая выслушивать наши разговоры о королевской личной жизни. Голос у нее оказался

совсем не приличествующий столь высокой особе — тонкий и писклявый.

— Да, моя повелительница, — ответил за моей спиной конвоир.

— Ваше поместье? — переспросила я. — Ваше величество, а вы в курсе, что тут занимаются черной магией?

— Конечно, — презрительно ответила королева. — Это делается по нашему приказу.

— По вашему? — потрясенно выдохнул Отто. — Значит, вся эта маскировка, это поместье, о котором никто не знает, — ваших рук дело?

— Да, — сказала королева, кокетливо улыбнувшись. — Хорошо получилось, не правда ли? На нас работали лучшие маги королевства!

Вдоволь насладившись нашими удивленными лицами, королева холодно спросила:

— Как вы сюда попали?

— Зачем вам это? — поинтересовалась я.

— Чтобы мы знали, кого казнить за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, — мило улыбнулась королева. — Ну, говорите же!

— Никого не надо казнить, — попросила я. — Просто мы — спасители мира, которым самой судьбой было предназначено сюда попасть и разгромить это проклятое гнездо черной магии.

Отто рядом фыркнул.

— Да? — удивилась королева. — И от чего, интересно, вы собрались спасти мир? От законной правительницы?

— Во-первых, вы законная правительница не всего мира, а только нашего государства, во-вторых, мир всегда найдется от чего и кого спасти, вот мы и шабашим потихоньку, — сказала я, пытаюсь понять, что на меня нашло. Может быть, это из-за стресса от встречи с монаршей особой?

— Рико, — капризно сказала королева, — и эти идиоты смогли проникнуть через наш барьер и взорвать полстены магически защищенного дома?

— Прошу меня идиотом не обзывать! — обиделся Отто. — Я вообще молчал!

— Предатель! — прошептала я.

— А тебя по голове случайно не били, пока я без сознания был? — поинтересовался лучший друг.

— Нет вроде... — На всякий случай я пощупала голову на предмет незамеченных ранее повреждений.

— Я хочу умереть с честью, — напомнил мне полугном, — а не как безымянный идиот — спаситель мира.

— Быть спасителем мира совсем не плохо... Ой... За что? — взвыла я, потому что Рико очень больно ударил древком алебарды меня по спине. По голове тоже попало, так что я без зазрения совести могла теперь нести все что угодно, ссылаясь на травму.

— Наговорились? — холодно спросила королева. — Я приказываю вам рассказать, как вы проникли на нашу территорию!

— Все дело в моей магической силе, — сообщила я. — Я невероятно сильный и способный маг. Для меня снять вашу защиту — раз плюнуть.

— Невероятно сильный и способный маг? — Ангелина подняла брови. — А почему же мы о тебе ничего не слышали?

— Я невероятно сильный и способный маг, но одновременно маг крайней скромности. Потому вы обо мне ничего и не слышали, — умильно захлопав ресницами, прочирикала я.

— А почему же ты так легко дала себя поймать? — спросила королева. — Кто руководил поимкой? Позвать сюда.

Через некоторое время за нашей спиной со скрипом отворилась дверь тронного зала и раздался запыхавшийся голос Лойда:

— Ваше величество, по вашему приказанию прибыл.

— Эта девица утверждает, что она — очень сильный маг. Так ли это? Ты руководил ее поимкой, ты должен знать, на что она способна.

Лойд стал рядом со мной, помялся и ответил:

— Мы с Ольгердой встречались ранее. Она... я не знаю, насколько она сильна, ваше величество. Но она легко взломала защитный барьер, который высасывал магию.

«Легко? — хотелось закричать мне. — Да ты хоть представляешь, каких усилий мне это стоило!» Но вместо этого я сделала равнодушное и загадочное лицо. Лучше Лойда не злить, а то он вспомнит о моих никудышных боевых способностях.

— Боюсь, при поимке этих двух магов мы понесли значительные потери, — добавил парень. — К тому же она была любимой ученицей Бефа, если вы слышали о таком.

— Почему была? — возмутилась я. — Я и сейчас его любимая ученица!

— Беф... Беф Чистяковский? Это не тот прославленный маг-практик, который переквалифицировался в теоретики? — задумчиво спросила королева.

— Вы как всегда правы, ваше величество, — подобострастно ответил Лойд. — Если мне будет позволено высказать свое мнение, то я считаю, что Ольгерда вполне может пригодиться для осуществления ваших планов.

— Хорошо, — сказала Ангелина. — Девчонку оставить, бородача — казнить.

— Нет! — закричала я. — Его нельзя казнить! Мы как сросшиеся близнецы-братья... сестры... брато-сестры!

Королева утомленным жестом прижала ладонь ко лбу и страдальчески поморщилась.

— Не кричи! — рявкнул Рико и в очередной раз стукнул меня по спине.

— Ладно-ладно, садист, — пробормотала я, почесывая спину. — Я тебе это припомню.

— Ваше величество, — сказала я предельно вежливо и учтиво. — Я, конечно, не откажусь сотрудничать с монаршей особой и применять все свои многочисленные таланты вам на благо, но мне необходимо кое-что знать. Если вас не затруднит, не могли бы вы ответить... Лунная нежить — ваших рук дело?

— Да, — гордо ответила королева. — Ну... не совсем наших, но под нашим руководством.

— Но... зачем? Ведь вы же наша королева! Зачем вам разорять собственное государство?

— Мы — королева, что хотим, то и делаем. — Ангелина обмахнулась кружевным платочком.

— Но ваше величество! — От возмущения я даже подалась вперед, и до меня долетел тонкий аромат духов королевы. — Вы хоть в курсе, сколько людей вы погубили этим вашим «хочу»?

— И что? — Королева сморщила нос.

— А то, что это вам должно быть интересно! — разозлилась я. — Это вам «и что», а это были живые люди, которые жили, спали, пили, ели, любили, растили детей, мечтали о будущем, а вы это все перечеркнули и сломали одним своим «хочу»!

Королева вдруг всхлипнула.

— Давай, давай, — прошептал Отто восторженно, — на нее действует!

Я набрала побольше воздуха в легкие, подвинулась поближе к королеве, воздела руку и трагически возгласила:

— Каждый человек, погибший от рук... зубов зомби, созданного вашими умельцами, — это не просто цифра в статистике смертей, которую вы ведете... ну или не ведете, но зачем-то же вам нужны разоренные селения. Это личность! Конечно, среди них были мерзавцы, которых и я бы не отказалась самолично казнить, но основная масса — ведь это неплохие люди! Это мужчина, женщина или ребенок, которые ложились спать с планами на завтрашнее утро. У кого-то было запланировано свидание, у кого-то свадьба, кто-то собирался рожать ребенка или просто занимался сотворением наследника. Кто-то просто собирался завтракать в кругу семьи, прежде чем отправиться на работу. А вместо этого эти люди — тысячи этих людей! — уже никогда не проснулись или проснулись лишь только для того, чтобы умереть в ужасных мучениях. А ведь, возможно, среди них были будущие очень сильные маги, талантливые ремесленники, гениальные художники или музыканты. Они бы

могли принести славу нашему королевству, и не только славу, но и значительный доход. А это значит, что у вас было бы еще больше денег на исполнение любых ваших — конечно, не таких жестоких — желаний. Страшно представить, ваше величество, сколько крови вы пролили!

Королева уже плакала, не стыдясь, и вытирала слезы своим изящным платочком. Неужели я все-таки спасительница мира? Разжалобила злодейку, она сейчас пойдет, поставит памятники всем погибшим, извинится перед их родственниками, нападения нежити прекратятся, а мы получим так желаемую Трохимом премию за проявленный героизм.

— От кого воняет псиной? — гнусаво спросила королева, совершенно неизящно сморкаясь в платочек. — Вы же знаете, что у меня аллергия на собачью шерсть!

Я об этом не знала и, опустив глаза, с ужасом увидела, что к моей юбке прилипли длинные серые волосы шерсти орочьих псов. Ангелина проследила за моим взглядом и не терпящим возражений тоном приказала:

— Казнить обоих. Немедленно!

Я в отчаянии обернулась к Лойду, но он лишь развел руками — мол, сделал все, что мог.

— Вот так пара собак вершит судьбы мира, — грустно прокомментировал Отто, пока нас под конвоем уводили по коридору из тронного зала.

Но я не собиралась сдаваться. Умирать мне совершенно не хотелось, тем более что где-то в глубине души я надеялась на то, что нас рано или поздно спасут. Лучше, конечно, чтобы рано.

— Сочувствую я вам, — негромко сказала я нашим стражникам. — Убивать могучего мага — это вам не баран чихнул, это ответственное занятие. Но мне вас просто человечески жалко, поэтому я заранее предупрежу, какое у меня будет посмертное проклятие. Вы станете импотентами. Может быть, вам и удастся найти какое-то средство, но сомневаюсь. Все-таки посмертное проклятие. Навсегда. Жаль, такие парни... Его никто не сможет снять, даже самый сильный маг. Даже конвент сильных магов. Даже королевское Магическое управление... Но вы попытайтесь, поэтому я вас и предупреждаю. Все-таки здесь у вас магов много, может быть, у кого-то и получится.

Отто молча посмотрел на меня удивленным взглядом, но ничего не сказал. А меня подстегивало вдохновение, помноженное на опыт оправдательных речей перед преподавателями на тему невыполненного домашнего задания.

— Ах, вы не знаете, что такое смертное заклятие? — спросила я у конвоиров, видя, что мои слова не произвели на них должного впечатления. — Видите ли, при насильственной смерти мага происходит высвобождение значительной доли магической энергии, которая либо рассеивается в пространстве, либо принимает заранее заготовленную форму — благословения там или проклятия. Благословение в основном — это прерогатива всяких святых и праведников. А вот нам, простым могущественным магам, остается проклятие. И проклятие это имеет необыкновенную силу и разрушительное воздействие.

— Э-э-э... панна, — сказал Рико неуверенно, — а вы бы не могли изменить свое смертное проклятие?

— Нет, увы, — вздохнула я. — Направление для своего проклятия я избрала довольно давно, когда была недовольна мужским полом, и изменить это без определенного набора инструментов невозможно.

— Что-то мне не верится в это проклятие, — буркнул безымянный конвоир. — Мне сказали, что у вас и сил-то не осталось.

— А ты слышал о втором дыхании? — вопросом на вопрос ответила я. — Наверняка слышал, а на тренировках и сам такое испытывал. И, кстати, есть еще такое понятие, как скрытые резервы организма.

На лицах у охранников появилась глубокая задумчивость, которая им шла так же, как эльфу грязь.

— Но это не страшно, что вы станете такими, — постаралась я утешить наших

конвоиров. — Есть и другие способы удовлетворения. Например, в библиотеке заниматься научной работой или шарфики вязать.

— Шарфики? — переспросил Рико.

— Ну да, шарфики, — сказал Отто, подхихикивая. — Не мужское, конечно, дело, но вам уже все равно будет. А я вам еще о своем посмертном проклятии не рассказывал. Но я не такой добрый, как Ола. Для вас это сюрпризом будет. Неприятным, конечно.

— Заткнись! — рявкнул стражник и ударил Отто древком алебарды.

— Я хоть мужчиной умру, — с достоинством ответил полугном, хоть голос у него и прерывался от боли.

Конвоиры остановились и принялись шепотом совещаться. Я, как ни прислушивалась, ничего не разобрала.

— Прикончат тут, и быстро, — заметил полугном, понаблюдав мои попытки подслушать.

Но нас вместо этого заперли в какой-то маленькой и темной комнатухе и ушли. Послушав, как отдаляются по коридору шаги стражников, Отто шепотом спросил:

— Что это такое — смертное проклятие?

— Откуда я знаю? Прочитала в одном романе, что такое может быть.

— Что? — заорал полугном. — Ты их пугала тем, о чем сама не имела представления?

— Но ведь получилось? — огрызнулась я. — Тем более они тут все имеют дело с черной магией и должны в такие вещи верить.

— Они нас теперь не просто убьют, а перед этим еще и поиздеваются, — с истерическим смешком сказал полугном, создавая маленький и довольно хилый огонек, — за то, что навешали им лапши на уши. Но, должен признать, врать ты мастер. Так убедительно получилось, что я уже и сам начал думать, когда мы это изучали и почему я такого не помню.

— Может быть, еще не убьют, может быть, нам подоспеет помощь, — сказала я, деловито обследуя помещение в поисках какого-нибудь оружия. К сожалению, поиск ничего хорошего не дал — комната была абсолютно пустой. На стенах даже не было гвоздей, на которые вешают картины или ковры.

— Наше спасение не-ре-аль-но! — четко произнес Отто. — Золотце, я думал, ты уже поняла, что нас не спасут.

— Почему? — тихо спросила я.

— Как, ты этого не поняла? — ужаснулся лучший друг. — Ты все это время верила, что мы отсюда выберемся?

— Да, — прошептала я.

— Золотце... — Отто прижал к себе мою голову и, покачивая меня в своих объятиях, объяснил: — Подумай сама. Ребята просто не успеют собрать армию, достаточную для штурма этой укрепленной усадьбы. А то, что прорваться сюда так же, как мы, будет невозможно, это и так понятно. Раньше эта компания думала, что они тут неуязвимы и невидимы, и на вопросы безопасности плевали. А теперь, думаю, по всему периметру барьера посты поставили. К тому же проблема нашего спасения заключается еще и в том, что мы в плену не у кого попало, а у самой королевы. А уж она, я уверен, весь чиновничий аппарат успела хорошо смазать. Не зря же никто не знал о том, что в этих лесах стоит большая усадьба с небольшой армией бойцов и магов и к тому же полным подвалом пленных!

— Что?

— Когда я доставал Иргу, я их видел, — грустно сказал Отто. — Полный подвал избитых и полуживых магов.

— Откуда ты знаешь, что это были маги? — спросила я.

Полугном пожал плечами:

— Не знаю. Почувствовал, что ли.

— Что здесь происходит? Что же здесь происходит? — задала я вопрос темным стенам.

Стены, конечно, промолчали, хотя я бы не удивилась, если бы они ответили.

— Эй, вы там! Сидите еще? — спросил из коридора голос Рико.

— Сидим, — скучно отозвался Отто. — А ты думал, что мы через стены просочились?

— А кто вас, магов, знает. Могли и просочиться. Ничего, ничего, сейчас придет начальник наших некромантов. Он не позволит вам остановить свою казнь каким-то жалким смертным проклятием.

Начальник некромантов? Это еще кто такой? Наверное, действительно сильный маг, которого ничем не испугаешь.

Я без сил опустилась на пол, сжавшись в комочек.

— Утешай себя тем, что благодаря нашей с тобой жертве успели скрыться остальные, — вздохнул Отто, опускаясь рядом со мной на колени.

— Да! — патетично сказала я, но, немного подумав, добавила: — Какое-то слабое утешение, если честно. Умирать-то все равно не хочется.

— Ну и не стоило совершать геройский поступок.

— Тогда бы вообще всех повязали.

— Вот я и говорю: утешайся этим.

— Чем уж тут утешаться, когда я даже не знаю, жив Ирга или нет! — вырвалось у меня с такой болью, что захотелось вдобавок заскулить, как забытая на улице собачонка.

— Жив, — сказал Отто спокойно. — Я в этом уверен.

— Почему? Лойд сказал, что он сам накладывал на него заклятие.

— Потому что Ирга никогда так просто не сдастся и не позволит себя убить. И ему наплевать на всякие заклятия. Ты что, не веришь в магическую силу собственного мужа?

— Не знаю, — простонала я, — уже ничего не знаю. Но он же дал себя поймать! И зачем-то спрятал свою магическую энергию!

— Зачем спрятал, это понятно: чтобы мы его не нашли. Потому что он понял, в какие неприятности влип, и не хотел, чтобы мы сюда попали.

— Зато мы его спасли.

— Да, — ответил Отто, — мы его спасли. Я думаю, Ирга жив и однозначно переживет нас.

Мне стало совсем грустно. Появились суицидальные мысли: лучше убить себя самой, чтобы не дать врагу возможности поглумиться. Вот только умной идеи — как это повернуть, не имея в руках никакого подходящего инвентаря — никак не появлялось.

— Ну уж нет! — решительно заявила я, немного полежав на холодном полу и решив, что простудить почки — не лучший выход. — Так просто сдаваться я не намерена! Если уж помирать, так с максимальными разрушениями в стане противника.

— У нас отобрали все артефакты, — напомнил Отто.

— Хо-хо! — злорадно рассмеялась я, снимая с пальца кольцо, которое мне когда-то на обручение подарил Ирга. — А колечко-то у меня не простое! Разве ты забыл? Мы же вместе его проверяли на магические свойства. Ну, колечко! Один раз ты мне уже жизнь спасло, не подведи и на этот раз!

— Когда я стану Черным Властелином, — пробормотал лучший друг, — я со своих врагов буду снимать все. Даже нижнее белье. И даже бородавки поотдираю. Что ты собираешься делать?

— Вызову одного демона, — сказала я, чертя пентаграмму. — Мы с ним давние приятели.

— Ола! — заволновался полугном. — Я бы на твоём месте этого не делал. Все-таки это высший демон, если я правильно понял, кого ты имеешь в виду.

— Правильно, правильно, — согласилась я. — Ну и что, что высший демон? Что нам, в конце концов, терять?

— Но если он нас спасет, мы потом вовек с ним не рассчитаемся. Помнишь, что нам говорили на демонологии?

— Не помню, — призналась я, убирая с потного лба налипшую прядь. — У меня тогда

похмелье было. Но, наверное, это даже к лучшему, что не помню. Поэтому я ничего не боюсь.

— Ты используешь для вызова высшего демона простейшую схему, которой пользуются для того, чтобы вызвать самых низших, типа огненных? — присмотревшись, укоризненно сказал Отто. — Он не явится.

— Спасибо за поддержку, — огрызнулась я. — Я другого чертежа не знаю. Лучше держи огонек, а то у меня сил нет.

Возможно, Ёшкин кот и не явится. Но я просто не помнила никакого другого чертежа, а этот мне удавался лучше всего еще тогда, когда я пыталась облагородить наш домик в Гнедино постоянным наличием горячей воды.

Став на колени, я положила руки на два угла пентаграммы, пару раз глубоко вздохнула, вытягивая из себя последние крохи энергии, и тихо позвала:

— Ёшкин кот, явись! Ёшкин кот, покажись! Ёшкин кот, объявись!

По линиям пентаграммы пробежал красный свет. И ничего не произошло. За моей спиной тихо вздохнул Отто.

— Ёшкин кот, — произнесла я мрачно, закрыв глаза и наслаждаясь разноцветными кругами, плавающими в мозгу, — прошу тебя, явись, а? Тут типа весело. Пропустишь — пожалеешь.

Полугном затаил дыхание. Я открыла глаза и увидела сидящего в углу комнаты Ёшкиного кота. Он лениво чесал правое ухо, всем своим видом выражая скуку.

— Ну и где веселье? — почесавшись, спросил он.

— А почему ты появился не в центре пентаграммы? — глупо спросила я.

— Пф! — фыркнул Кот. — Ты смеешься надо мной? Я, вторррой по силе демон, буду сидеть в центррре кррриво начерррченной пентагррраммы?

— Вовсе она не кривая! — возмутилась я.

— Ола, — осторожно тронул меня за рукав Отто. — Ты отвлекаешься от главного.

— Отто верррно сказал. Жаль, что такой ум — и не ко мне после смерти попадет, — заметил Кот. — Повторррюсь — где веселье?

— Нас казнить хотят, — пожаловалась я.

— Ты думаешь, зрррелище твоей казни меня повеселит? — поинтересовался рыжий.

— Нет, я вовсе так не думаю, я очень прошу тебя помочь нам выпутаться из этой передраги.

— Обойдешься, — нежно мурлыкнул Кот. — У меня пррринцип — минимально вмешиваться в миррр живых.

— А мою свадьбу кто испортил? — разозлилась я. — Скажешь, ты там ни при чем был? Скажешь, ты не вмешивался?

— Минимально! — возразил демон. — К тому же это было весело.

— Вот я сейчас кого-то за уши выдеру! — завопила я. — Как испортить дорогущее эльфийское платье — так это весело, а как спасти нас отсюда — так это не весело?

— Ола! — взвыл в отчаянии полугном.

Я не обратила на лучшего друга внимания. В конце концов, что я теряю? Даже лучше, если меня сейчас испепелит на месте разъяренный демон, хоть мучиться не буду. Да и пепел вряд ли кто-то потом поднимать в виде зомби будет.

Ёшкин кот совершенно по-кошачьи выгнул спину и зашипел, но потом снова принял безмятежный вид и примирительно сказал:

— Не кипятись. Стррранно, что вы, людишки, так деррржитесь за свою жизнь.

— Наверное, потому что мы, в отличие от некоторых, не бессмертны!

— Ах, в бессмеррртии тоже мало хорррошего... Было пррриятно повидаться, но мне поррра.

— Что?! Это и все? И ты нам ничем не поможешь?

Кот выпустил когти, задумчиво поиграл ими и ответил:

— Помогу, конечно. Вот! — На его протянутой правой передней лапе

материализовался пухлый том. — Мой трррруд. Не окончен, пррррава, но общие положения все же понять можно. Дарррю безвозмездно!

Я с душевным трепетом протянула руки к книге. Кот передал ее и исчез с легким хлопком.

— Что там? — спросил Отто. — Невероятно сильные заклинания, которые помогут нам выбраться?

— «Как вести себя перед смертью», — прочитала я заголовок. — Ах он!..

Книга с грохотом приземлилась в противоположном углу.

— Нельзя так обращаться с демоническим подарком, — упрекнул меня Отто, подбирая книгу и принимаясь листать страницы, — каким бы бесполезным он тебе ни казался. Все-таки, как ни крути, это подарок высших сил.

— Очень своевременный! — буркнула я. — А я-то, дура, надеялась на Кота! Думала, он нам поможет!

— Не буду говорить, что я же предупреждал, — сказал Отто, зажигая над книгой небольшой огонек и углубляясь в чтение. — Вот слушай, что тут написано: «Даже если до плахи палача тебе остался один шаг, это еще не значит, что через шаг ты умрешь. Жизнь непредсказуема».

— Там есть советы, как сбежать, когда до плахи остался всего один шаг? — спросила я.

Отто полистал страницы и сообщил:

— Нету. Зато есть вот такой: «Не забудь перед смертью помолиться демонам, потому что, скорее всего, именно с ними ты вскоре встретишься».

— Очень интересно, — скептически заметила я. — Я и так об этом прекрасно знаю. И мне просто-таки не терпится встретиться с кое-кем рыжим и дать ему по морде.

— Я думал, что ты не хочешь умирать, — удивился Отто.

— Не хочу, но от возможности плюнуть в мохнатую морду тоже не откажусь.

— Тш-ш! — шикнул полугном и обернулся к двери.

— Сюда идут? — испугалась я и прижалась к лучшему другу. Он обнял меня левой рукой, правой пряча книгу под бороду.

Мне было страшно. Не потому, что пришел мой смертный час, я уже умирала и знала, что в этом ничего сильно ужасного нет. Я боялась неведомого начальника некромантов. Воображение уже успело нарисовать такой страшный образ, что только усилием воли я не спряталась полугному под жилетку и держала глаза открытыми.

Дверь распахнулась. В светлом проеме нарисовался силуэт в черном балахоне, который сказал:

— Так, так, так... Ну здравствуй, Ольгерда.

— Я ошибался, а Трохим был прав, — сказал Отто задумчиво, пока я в изумлении пялилась на посетителя. — Твоих поклонников можно смело пускать в расход. Потому что ты их находишь везде.

— Здравствуй, Леван, — наконец-то сказала я, решив уже ничему и никогда не удивляться.

Встреча с главным злодеем твоей жизни, по законам жанра, должна проходить в торжественной обстановке. Должен звучать небесный хор, ну или рев демонов, на худой конец. Должны пылать языки пламени, в кишках должен шевелиться ужас, ненависть должна застилать глаза, зубы должны скрежетать, прекрасные дамы должны падать в обморок, а brave молодцы — обнажать оружие.

Ничего этого не было. Были двое измученных и израненных магов, сидевших на полу в пустой комнате и готовящихся к смерти. И была, собственно, их смерть в обличье некроманта-психопата с голубыми глазами и приятным голосом.

В общем, врут все приключенческие романы. Когда я помру, тоже ударюсь в писательство, как и Ёшкин кот. Напишу что-то вроде «Развенчивание мифов смертельной опасности» или «Смерть приходит внезапно и некрасиво». Ну, в общем, что-то такое, чтобы молодые и романтично настроенные герои не думали, что все будет замечательно.

Мы молча смотрели на Левана, и я чувствовала, как мой оптимизм и надежда относительно дальнейших событий, которые были просто равны нулю, теперь умирают в жестоких мучениях. Ну и ладно, зато я скоро воссоединюсь со своим мужем.

— Вы свободны, — сказал Леван нашим охранникам. — Можете доложить, что дело сделано, я сам тут разберусь.

Конвоиры нервно закивали головами и мгновенно сбежали. Видимо, у Левана была соответствующая репутация. Он, не торопясь, повесил в воздухе большой огонек, который заливал веселым оранжевым светом всю комнату, закрыл двери и, повернувшись к нам, радостно сказал:

— А вот теперь, Ольгерда, мы закончим то, что когда-то начали.

— Что он имеет в виду? — тихо спросил полугном.

— Я его соблазняла проведением ночи вместе, когда проворачивала операцию по поимке, — мрачно ответила я. Впрочем, на быструю и безболезненную смерть я уже и не надеялась, а сил сопротивляться не осталось.

— Да, да, — закивал головой Леван. — Я рад, что ты этого не забыла. Ну что ж... — Он размял кисти и одним движением руки отбросил Отто к стене. — Нам третий лишний не нужен, правильно?

— Отто, — прошептала я, глядя, как лучший друг сползает на пол, оставляя за собой широкую кровавую полосу.

— Забудь о нем, — посоветовал некромант. — Хотя... я люблю, когда мои жертвы плачут.

Дождешься ты, как же!

— Леван, — сказала я, поднимаясь на ноги и мило улыбаясь: — А я-то надеялась, что ты на каторге.

— Увы. — Он развел руками. — Конечно, мне жаль расстраивать такую приятную девушку, но ее величеству нужны были толковые люди, поэтому до каторги я так и не добрался.

— Надо было тебя убить собственными руками, — вздохнула я.

— Наверное, — не стал отрицать Леван. — Тогда бы ты отправилась на каторгу, и королева предложила бы сотрудничество тебе.

— Я бы отказалась, — сказала я веселым тоном, каким в моем представлении и положено вести светские беседы. — Не люблю работать под началом у женщин. А ты как согласился подчиняться?

— Да она не особо и командует, — махнул рукой некромант. — Она перед нами задачу поставила, мы выполняем. Мне это показалось интересным. Тем более ничто не мешает рано или поздно взять власть в свои руки. Ты не поверишь, Ольгерда, тут такой бардак творится! Не зря говорится, что все зависит от начальства.

— Можно подумать, — язвительно сказала я, — ты бы справился!

— Конечно, — не на шутку обиделся некромант. — Я, если ты забыла, старший сын графа! И меня с детства учили командовать армией. А ее, наверное, учили только крестиком вышивать и глазки закатывать.

Я подумала и признала справедливость его слов. Не знаю, как воспитывают будущих королев, но мне кажется, их не учат, как становиться государственными преступниками и собирать свою армию.

— Что-то мы не о том, — спохватился Леван и протянул ко мне руки.

Я увернулась. Некромант загоготал и погнался за мной. Так мы пробежали по комнате несколько кругов, перепрыгивая через неподвижное тело Отто, пока мне все это не надоело. Неужели я настолько невезучая, что меня даже изнасиловать нормально не могут? Что это за детская игра в догонялки? Я резко остановилась и развернулась, сжав ладони вместе. Удар, приправленный инерцией прекращенного движения, был настолько силен, что Левана отбросило к стене. Да, мама была права: действительно зарядка — полезная вещь. Именно такое движение руками делали при растяжке полуобнаженные студенты-практики на

спортивном поле. Вот, а Отто еще смеялся, что я за ними подглядываю. Пригодилось!

— Больно, — пожаловался некромант, потирая скулу. — Но мне это нравится. Конечно, я бы мог с тобой не церемониться и обездвижить, но это же не интересно.

— Конечно, — согласилась я. Надежда, еще недавно отдавшая концы, воскресла и недоверчиво подняла голову. Мы еще поборемся. В конце концов, я уже как-то боролась с Леваном, к тому же сейчас у него под рукой нет любимых зомби. Так что еще неясно, кто кого!

Мы немного покружили по комнате, настороженно поглядывая друг на друга. На кончиках пальцев моего противника вспыхивали и гасли маленькие огоньки, на которые я старалась не обращать внимания — все равно мне нечего противопоставить его магии, у меня нет ни капли энергии, и с меня сняли все артефакты, чтоб этим гадам пусто было. Леван покачался с ноги на ногу и вдруг кинулся на меня. Я увернулась и подставила подножку. К моему большому разочарованию, маг не покатился кубарем, как я надеялась, а с трудом, но удержался на ногах.

Закусив сосредоточенно губу, я наблюдала за Леваном, стоящим у противоположной стены. Он задумчиво шевелил пальцами, не предпринимая никаких активных действий. Тут-то бы мне и насторожиться, но то ли усталость взяла свое, то ли сказалось отсутствие опыта драк с боевыми магами, но я прозевала тот момент, когда некромант создал иллюзию, которая продолжала стоять у стены, покачивая головой, а сам кинулся на меня под прикрытием невидимости.

Под весом накинутаго на меня мага я упала, больно ударившись об пол. Леван заломил мне руки и, лежа сверху, принялся покрывать мое лицо и шею довольно болезненными поцелуями. Я потрепыхалась немного, но на обезумевшего от вождения извращенца это не оказало никакого впечатления.

Мне стало горько и обидно за свою так бестолково прожитую жизнь, но я не видела никакой возможности выбраться из этой ситуации. Да и зачем? Ирга умер если не в результате полученных ран, то в результате смертельного заклинания, Отто убили, и только от меня зависит, насколько быстро я закончу свое существование. Расслабившись, я закрыла глаза и постаралась отрешиться от происходящего. Леван недовольно заурчал, разрывая на мне одежду, и вдруг обмяк, навалившись на меня всем телом. Что, и все? Ненадолго же его хватило. Ну и славненько, сейчас он придет в себя, быстренько меня убьет, и эта гнусная история будет закончена.

— И долго ты еще так собираешься лежать? — поинтересовался хриплый голос Отто. — Отбой, плотские утехы на сегодня закончились.

— Отто? — удивилась я, открывая глаза и поморгав, чтобы привыкнуть к воцарившейся в комнате темноте.

Полугном стоял над нами, держа в обеих руках книгу Ёшкиного кота.

— Ты жив?

— Почти, — сообщил лучший друг, тяжело опускаясь на пол. — А он?

— Жив, — злобно буркнула я, вылезая из-под тела некроманта.

Оценив поспотрив на злодея, я размахнулась и ударила его ногой по ребрам. Действие мне понравилось, поэтому я повторила его несколько раз, пиная мага куда попало и вкладывая в каждый удар всю мою ненависть к этому гаду.

— Успокоилась? — поинтересовался лучший друг, пока я, тяжело дыша, думала, куда бы еще ударить. — Тебе выбираться пора.

— Почему только мне?

— Потому что я далеко не уйду, — объяснил Отто. — Я вообще никуда не уйду, очень уж мне плохо. Буду умирать здесь. А ты спасайся.

— Не хочу, — ответила я, поудобнее устраиваясь на полу. — Я тоже буду здесь умирать. Все равно мы отсюда не выберемся, зачем лишний раз мучиться?

— Ну вот что, — после недолгого молчания сказал полугном. — Я не хочу умирать на голодный желудок. Принесешь мне поесть?

— У тебя что, — удивилась я, — после удара головой с мозгами что-то случилось?

— Случилось, наверное, — мрачно произнес Отто. — Но умирать голодным я не собираюсь. Здесь же должна быть кухня? Ола, я тебя как лучшую подругу прошу: не оставь умирающего без исполнения последнего желания!

— Ладно, — буркнула я, понимая, что вожаемая тихая и спокойная смерть откладывается на неопределенное время.

Поднявшись, я принялась раздевать Левана, все так же лежащего на полу без сознания. Любопытство заставило меня поднапрячься, и я даже умудрилась создать хиленький огонек, чтобы в подробностях рассмотреть тощее тело мага.

— Непохоже, чтобы их тут хорошо кормили, — проворчал Отто, пока я перевязывала ему голову некромантской рубашкой.

— Он всегда тощим был, — заметила я, связывая руки и ноги некроманта его же штанами, разрезанными на длинные полосы ножом, снятым с Леванового пояса.

— Кляп не забудь, — посоветовал полугном. — А то как очнется, как колданет — и умру я голодным.

— Кого что волнует, — вздохнула я, все еще не желающая признаться самой себе, что я тоже не прочь чего-нибудь пожевать. — Как его в рот засовывать? Вдруг он меня укусит?

— Он же без сознания.

— Ну и что? У него сработают какие-нибудь инстинкты, он меня — хап! — и я без пальца. У него же небось во рту микробов уйма. Еще умру от заражения.

— Ты и так помирать собралась, — напомнил Отто, — какая тебе разница от чего?

— Согласись, — пропыхтела я, осторожно рукояткой ножа заталкивая кусок ткани в рот Левана, — разница все-таки есть! Не хотелось бы умирать от укуса некроманта-извращенца!

— А от чего бы хотелось? — поллюбопытствовал лучший друг.

Я на минутку задумалась, мечтательно прикрыв глаза.

— От страсти в объятиях мускулистого и ужасно сексуального героя.

Отто хрюкнул, но ничего не сказал, когда я окинула его подозрительным взглядом, догадываясь, что он смеется над мечтой о возвышенной смерти.

— Ты чего?

— Боюсь, что герой в таком случае импотентом останется. Любил, любил девушку, и тут — на тебе! — труп.

— У героев нервная система крепкая, — неуверенно сказала я, поднимая с пола рукописный труд демона. — Надо будет перед Котом извиниться, книжечка полезной оказалась.

Хорошенько размахнувшись, я несколько раз ударила Левана по голове трудом о подготовке к смерти.

— Ух, тяжелая. Зато теперь он гарантированно тебе не будет докучать, пока я буду ходить за продуктами.

Отто легонько кивнул и закрыл глаза.

— Ты это... — грубовато буркнула я, стараясь скрыть свой страх. — До моего возвращения не помирай, ладно?

— Постараюсь, — слабо улыбнулся полугном.

Напялив на себя мантию Левана, я осторожно вышла в коридор. В нем не было ни души, вообще было такое ощущение, что во всей усадьбе тихий час, как в детском саду. Совершенно не представляя куда идти, я решила положиться на собственную интуицию и бодрым шагом направилась вправо по коридору, прижимая к себе книгу.

То ли сыграла свою роль мантия, то ли ко мне все же благоволил Ёшкин кот, то ли на руку было общее разгильдяйство, царившее в усадьбе, но меня никто не остановил. Пошатавшись немного по дому, я наконец-то определила месторасположение кухни по доносящимся запахам.

Осторожно заглянув в дверь, я обнаружила, что парочка молодых магов, закатав рукава

балахонов, копаются в огромной кастрюле. Увидев меня, они испуганно замерли, а потом на кончиках пальцев у них появились огоньки. Я мирно подняла руки вверх и спросила:

— Поделитесь?

— Ох, ты нас и напугала! Мы думали, это кто-то из начальства. Ты из какого отделения? — спросил светловолосый маг.

Я замялась, не зная, что ответить.

— Ты что, сам не видишь? — толкнул светловолосого его лысый приятель. — Из некромантов. Только у них такие мантии.

— А-а-а, — понимающе протянул светловолосый. — Небось весь день просидела за книгами и поесть забыла? Говорят, ваш Леван — настоящий зверь.

— Хуже, — с готовностью подтвердила я, снимая со стены огромный черпак и начиная есть вкусный, наваристый суп, черпая прямо из кастрюли, не заморачиваясь поисками тарелки.

— Все равно вам лучше, вы хоть все живы, — мрачно сказал лысый, с завистью глядя на меня: он не догадался использовать этот столовый прибор, а руками есть было не так удобно. Вот еще одно подтверждение тому, что мужчины в хозяйственных делах соображают хуже женщин. — У нас сегодня почти весь отряд на тот свет отправился. Представляешь? Эх, сколько вам теперь работы их поднимать!

— Угу, — неопределенно пробурчала я.

— И кто же знал, что на усадьбу нападут такие сильные маги! — вздохнул светловолосый. — наших уделали, как котят!

— Угу, — пробурчала я, стараясь не показать гордости, которая меня охватила при этих словах.

— Так что вам, некромантам, повезло, — сказал лысый. — У нас сегодня Лойд так рвал и метал, что я, честное слово, пожалел, что не погиб! А этот урод еще и сказал, что лишает нас в наказание еды на два дня! Чтобы мы подумали над тем, какие из нас боевые маги!

— Бедняги, — искренне посочувствовала я. Что может быть хуже, когда тебя насильно лишают еды? Разве что если тебя насильно лишают выпивки, но это уже крайняя жестокость.

— Никакие из нас боевые маги, — горько сказал светловолосый. — Я тебе говорил, что зря мы с тобой Университет бросили? Ты видел, как та девка демона вызвала? Раз — и готово.

— Неужели? — польщено спросила я, ласково улыбаясь магам. Светловолосый начинал мне нравиться. Жаль, что он на стороне врагов.

— Да, — подтвердил светловолосый. — Хорошо, что ее убили.

— А... — вякнула я, но вовремя заткнулась. И почему я решила, что этот тщедушный недоучка мне нравится? Никогда не любила блондинистых. — А вы не знаете, где тут колбасой можно разжиться? А то наши еще работают, хотела им бутербродов сделать.

— Там, — махнул рукой лысый.

В кладовке я подвязала балахон веревкой и запихнула себе за пазуху все, на что наткнулся взгляд. Удивительно, что творят с людьми горячая еда и похвала! Умирать мне совершенно расхотелось, я была полна сил и желания продолжать борьбу за жизнь и свободу.

— Тебе мама не говоррриала, что ворррровать нехорррошо? — с упреком спросили меня откуда-то с верхней полки.

— Я не ворую, — объяснила я. — Это я возмещаю моральный и физический ущерб, который мне тут нанесли.

— Вы перрррвые начали, — заметил Ёшкин кот.

— Не надо было моего мужа трогать, — спокойно сказала я, пытаясь дотянуться до полки, на которой стояли бутылки. Уверена, Отто будет рад вину.

— Ничто не остановит ррразгневанную женщину, — вздохнул демон.

— Спасибо за книжку, — поблагодарила я. Бутылка, наконец, отправилась за пазуху, в компанию к колбасе, копченой грудинке и сыру. — Она нам пригодилась.

— А ты ее прочитала? — спросил Кот, и я явственно услышала в его голосе дрожь. Он боялся критики!

— Нет пока, — призналась я. — Была занята. Как только выдастся свободная минутка, так обязательно прочитаю.

— Давай быстрее, — заканючил Кот нудным голосом начинающего графомана.

— Но там же нет инструкции по спасению, подходящей к нашему случаю, ведь так? — уточнила я. — Поэтому придется тебе немного подождать, пока я выберусь отсюда и смогу в тишине и спокойствии насладиться твоим бессмертным творением. Ой, слушай, у меня есть идея! А давай ты вытащишь нас, а мы напишем рецензию на твою книгу? А если Ирга будет жив, то и он присоединится, все-таки он в смерти намного больше меня понимает.

Демон посопел, борясь с искушением, и прохныкал:

— Я не могу вмешиваться в происходящие события...

Я развела руками и заспешила обратно к Отто. Идти с таким грузом еды на животе было тяжело, и я посочувствовала беременным женщинам. Интересно, удастся ли мне испытать сомнительную радость материнства, или я отправлюсь вслед за моим супругом на свидание к Коту, но уже на демонической территории?

— Отто, — тихо сказала я, заглядывая в комнату и пытаясь выдать из себя хоть маленький огонек. — Ты еще жив?

— Угу, — просипел полугном.

— На, выпей. — Я откупила бутылку и поднесла ее к губам друга. — Тебе полегчает. Что Леван?

— Лежит, молчит.

Я наклонилась над поверженным противником. Он прерывисто дышал, но больше никаких признаков жизни не подавал, впрочем, я и не стремилась приводить его в чувство.

— Поешь, и давай отсюда выбираться. — Я протянула Отто кусок сыра, решив, что копчености не пойдут на пользу его измученному организму.

— Я никуда не пойду.

— Не говори ерунды. Тут такой бардак, что нас никто не заметит. Я украла из кухни рабочий халат повара, он должен тебе подойти. А на голову наденем колпак.

— И на нас никто не обратит внимания? — недоверчиво спросил Отто.

— А мы никому тут не нужны, — сообщила я. — Все заняты собственными проблемами, а те, кто мог бы задать ненужные вопросы, во дворе магией занимаются.

— Да? — удивился полугном. — Как зарядкой, все вместе?

— Типа того. Под предводительством Лойда уничтожают следы использования черной магии, чистят энергетическое поле, другими словами. Если приедет вызванное нашими друзьями подкрепление, они увидят благопристойную дачу ее величества, и все.

— Откуда ты знаешь?

— Пока по усадьбе шаталась, в окна на улицу смотрела, — объяснила я. — Там такие колебания энергии идут! Народ суетится, стражники бегают, все друг на друга орут. Поэтому нам надо сматываться, пока есть возможность. Только я не знаю куда.

— Я знаю, — вдруг захихикал Отто. — Если ты сможешь меня туда дотащить, то мы спрячемся в темнице, в которой держали Иргу. Там нас точно не найдут!

— Думаю, в той темнице уже никого не держат, — вздохнула я. — Мы же разворотили полстены; судя по всему, там сейчас будет ремонт.

— Вот! — воскликнул полугном. — Узников отпускать им ни в коем случае нельзя, а это значит, что они их либо перерезали, как кроликов, либо перевели в другое место. Если бы их хотели перерезать, то уже бы давно это сделали, значит, куда-то перевели. Осталось всего-навсего это узнать и присоединиться к магам в их уютном гнездышке.

— И как ты себе это представляешь? — скептически спросила я. — Здравствуйте, а где тут у вас магов держат? А то мы присоединиться к ним хотим, но не знаем как?

— Что-то вроде этого, — согласился Отто. — Будем импровизировать в зависимости от ситуации.

Он в несколько глотков допил бутылку и сказал:

— Пора идти, пока вино придало мне сил, но еще не превратило в совершенного идиота.

— А что будем делать с Леваном?

— Проще всего, конечно, его убить. — Отто ловко разбил об пол бутылку и задумчиво покрутил в руках горлышко с острыми краями. — Сейчас я ему перережу сонную артерию, и все.

Я молча смотрела, как полугном поднес к горлу некроманта свое оружие и в нерешительности замер. Замахнулся и снова замер.

— Я не могу, — наконец сказал лучший друг. — Когда он лежит вот так, беззащитный, у меня просто рука не поднимается, сколько я ни твержу себе, что это маньяк, который убил множество людей. Попробуй ты, у тебя больше поводов его ненавидеть.

Я достала нож, закрыла глаза, воскрешая в памяти картинки наших «трепетных» отношений с Леваном. Набравшись достаточно злости, я прижала нож к шее некроманта и... опустила его. Оказывается, убить человека не в бою, защищая собственную жизнь, очень сложно.

— Да что ж это такое! — в сердцах воскликнула я после очередной попытки прикончить Левана.

— Значит, ему повезло, — вздохнул Отто. — Хотя я рад, если честно. Не знаю, как бы я на тебя смотрел, если бы ты его прирезала.

С трудом поднявшись, полугном схватился за меня, чтобы не упасть, замахнулся и пнул некроманта.

— Странно, пинать мне его совесть позволяет, а вот убить — нет, — задумчиво сказал полугном.

— Давай запинаям его до смерти, — кровожадно предложила я.

— Сил не хватит, — с сожалением заметил Отто. — Одевай меня, посмотрим, насколько к нам благосклонны Госпожа Удача, Молот и Наковальня и Ёшкин кот.

— Кот больше всего заинтересован в нашей сохранности, — сказала я. — Так что будем надеяться, что до тех пор, пока мы не прочитаем его книгу, у нас есть шанс.

Обнявшись и шатаясь, как два паралитика, мы поплелись по коридору. Отто что-то тихо бормотал, я почти не прислушивалась, потому что с каждым шагом он все больше обвисал на мне. Никогда не задумывалась о том, как полезно иметь худеньких и легких друзей. Если выживем, посажу полугнома на жесткую диету, чтобы, если мы когда-нибудь еще попадем в передрягу, было легче спасти друга.

Мимо пробежали несколько молодых магов, не обратив на нас никакого внимания.

— Подействовало! — радостно прохрипел Отто.

— Что именно?

— Я шел и говорил: мы невидимы, мы невидимы, мы невидимы. И видишь, они нас не заметили!

— Отто, — укоризненно покачала головой я. — Думала, ты знаешь, что это не работает. Ты представляешь, сколько раз, идя по Университету, я про себя такое говорила? Не помогало!

— Это ты плохо хотела стать невидимой, — возразил полугном.

— Нет. Столкнуться в поединке со всеми местными магами не так страшно, как попасться на глаза разъяренному Бефу. Думаю, причина в том, что все заняты своими делами, и на нас всем наплевать.

— Наплевать на тех, кто разворотил им полстены и угробил полсотни магов? — поразился друг.

— Ну предположим, начальству не все равно, а всем остальным...

Мы вышли из усадьбы и сели возле крыльца — просто не было сил дальше идти.

— Кошмар, — сказал Отто, пронаблюдав несколько минут за возней во дворе. — Бардак. Тут только стража ведет себя как положено, а эти маги лишь бестолково мечутся.

Они хотели скрыть следы присутствия черной магии? Разве это так делается?

— Вот тебе заметка на память: станешь злодеем, набирай себе в соратники только профессионалов.

— Куда уж мне, если даже у королевы на это денег не хватило.

— Не в деньгах дело. — Я покачала головой. — Лунная нежить у них на высшем уровне. Наверное, просто сильные и опытные маги предпочитают ночью отдыхать, а не возиться во дворе.

— Если они вообще тут есть, эти опытные маги, — сказал раздумчиво Отто. — Ты помнишь, как легко мы одолевали наших преследователей? Они нас взяли числом! А были бы в их числе сильные боевые маги, нас бы размазало по деревьям практически сразу.

— А Лойд? — осторожно спросила я.

Если я правильно понимала направление мысли полугнома, то у нас был шанс спастись, причем реальный. От забрезжившей где-то вдалеке надежды у меня быстрее заколотилось сердце и пришли новые силы.

— Лойд и Леван — начальство, таких тут единицы. А остальные — зеленый молодняк, — сказал полугном. — Ты видишь? Они ведь все даже моложе тебя!

Впервые я порадовалась своим годам.

— Эй, — окликнул полугном проходящего мимо паренька, — а где заключенные?

— Туда перевели, — махнул рукой паренек, указывая направление.

— Вот, — сказал довольнО Отто. — Пошли.

— А как мы к ним заберемся?

— Как-нибудь, — беспечно отозвался полугном. — В крайнем случае, у нас есть оружие.

— Да уж, — пробурчала я. — Просто хоть против армии выступай. Не наваливайся так на меня, я и так еле иду!

Мы доплелись до подвала и сели передохнуть недалеко от дверей, которые сторожили brave воины.

— И как мы попадем внутрь? — прошептала я. — Это тебе не маги, этих вокруг пальца не обведешь.

— Знаешь, как легче всего куда-то попасть, если это что-то под охраной? — спросил полугном. — Подойти и попроситься.

— Ты с ума сошел?

— Попробуй. На всякий случай у нас есть книга, которая уже доказала свою полезность.

— Мне нож как-то привычнее... — Все же я взяла книгу и направилась к стражникам, придав лицу как можно более отрешенный вид.

— Э-э-э... — начала я, так и не придумав, что сказать. — А пропустите меня, пожалуйста, за дверь.

— Вы одна? — деловито осведомился стражник.

— Двое нас.

— Маги?

— Да.

— Хорошо, проходите.

Я беспомощно оглянулась на Отто. Что, все так просто? В чем подвох?

— Пойдем, — сказал полугном, с трудом до меня доковыляв. — Что нам остается?

Уже закрывая за нами двери, стражник сказал:

— Только вы не стучите зря, мы вас все равно не выпустим. Впускать всех можно, а вот выпускать — только по приказу королевы.

Ага, вот в чем подвох!

— Да мы никуда и не стремимся, — тихо отозвался друг, тяжело оседая на ступеньки, которые вели в темное помещение. — Нам бы поспать, а там, может, и приказ королевы будет.

— Здесь ты не отдохнешь, некромантский приспешник! — злобно прорычали откуда-то из глубины подвала, и перед нами зажегся маленький дрожащий огонек.

Я на мгновение зажмурилась, а когда открыла глаза, увидела избитые и недружелюбные физиономии наших сокамерников. Кажется, мы попали из огня да в полымя.

Глава 4

КРАТКАЯ ИНСТРУКЦИЯ ПО СПАСЕНИЮ

Маги, сидевшие в подвале, встретили новых постояльцев довольно агрессивно. Я почему-то надеялась на обратное. Посмотрев на злобные лица, я без сил опустилась на ступеньки рядом с Отто. Пусть делают, что хотят, мне уже все равно.

— Ребята, ребята, — примирительно сказал Отто. — Мы свои. Вы что, меня не узнаете? Это ведь я вытащил из подвала Иргу этим вечером, А теперь мы вот с вами в компании. Мне кажется, вы нас еще благодарить должны: из-за того, что мы разворотили полстены вашего предыдущего узилища, вас перевели в значительно лучшее место. Тут, во всяком случае, не сыро и пахнет приятно.

Пленные посовещались. Огонек стал поярче, осветив наши усталые лица.

— А почему плащ некромантский? Думаете, мы таких не видели? Да эти подонки к нам регулярно заходят!

— Плащ — трофейный, — объяснил Отто.

— И вы вот так добровольно сюда пришли? — спросил один из узников.

— У нас был выбор, — пожалала я плечами. — Нас казнить хотели, но мы выбрали компанию живых, а не мертвых. Только все вопросы потом, хорошо? Где тут поспать можно? На полу?

— Почему же на полу? Для единственной дамы в нашей компании мы соломенный тюфяк уступим, — сдались маги.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я. В принципе после событий этого вечера я бы и на полу поспала, но все же тюфяк — это почти комфорт!

Добравшись до ложа, я мгновенно провалилась в тяжелый сон без сновидений, надеясь только на то, что при пробуждении мне не будет очень плохо. Все таки я энергетически полностью истощена, к тому же избита, перенервничала и уже успела несколько раз попрощаться с жизнью.

— Подъем! — разбудил меня Отто. — Хватит дрыхнуть, уже вечер.

— А... — сказала я мрачно, пытаюсь сбросить остатки сна и вернуть все конечности обратно под контроль мозга.

— Попей, нам воды перепало. Вот остатки колбасы. У меня есть куча новостей, несколько хороших, но и плохие тоже.

— Давай сначала хорошие, — буркнула я.

— Во-первых, меня подлечили. Во-вторых, мы живы. В-третьих, в королевском стане разброд и шатания — я видел в окно, как большая группа магов со скандалом покинула территорию.

— Крысы бегут с тонущего корабля?

— Что-то вроде того. Все, кто хоть чуть-чуть постарше, нашу королеву покинули. Осталась одна молодежь, им, видимо, просто некуда податься.

— Интересно, — вслух подумала я, — а Леван смылся?

— Думаю, да. Он не из тех, кто будет подставляться. А вот Лойд, скорее всего, остался.

— Типа благородный? — скептически уточнила я.

— Королеву не бросит, — объяснил Отто. — Ты видела, как он на нее смотрел? С обожанием! Как на богиню! Богов не бросают.

Жуя колбасу, я рассматривала магов, сидящих вместе с нами. Почему у них всех такие изможденные лица? Такое ощущение, что их каждый день в каменоломнях работать заставляют. Большинство лежало, бесцельно уставившись в потолок, некоторые

разглядывали меня с мрачным любопытством.

— А кто эти все люди?

— Не только люди, тут даже один эльф есть! — заявил полугном с такой гордостью, будто сам этого эльфа поймал и засадил в подвал. — Это маги-практики, которые обычно путешествуют от городка к городку, предлагая свои услуги. Идеальный вариант — их никто не ждет к конкретному времени, никто не волнуется. А пропажу легко списать на какого-нибудь злобного оборотня, который не оставил от несчастного ни кусочка.

— Зачем же им тогда Ирга понадобился? Женатый и оседлый.

— Мы тут пообщались и решили, что Ирга им нужен был как некромант, к тому же срочно. Чего-то у Левана не заладилось, а других доступных некромантов он не знал.

— Так ему и надо, с классическим образованием самоучке не потягаться! — довольно сказала я. С сожалением собрала последние крошки и попросила: — Давай плохие новости.

— Нас ищут и скоро найдут, — сказал Отто. — Думаю, как только опросят вчерашних стражников.

— Это и так было понятно.

— Сбежать мы отсюда не сможем, эти ребята нам не помощники. Знаешь, чем тут занимались? Пока они сидели в предыдущем подвале, из них выкачивали магическую энергию. Вот откуда у некромантов было столько сил для создания лунной нежити.

— Как это — выкачивали энергию? — Теперь мне стало понятно, почему у пленных такие лица. Еще бы, каждый день отдавать магическую энергию не по своей воле!

— Я думал над этим. Скорее всего, это революционное изобретение, по типу того, как мы наполняем артефакты энергией. Только на этот раз некий артефакт эту энергию забирает насильно и сразу из большого количества людей. Накапливает, а потом отдает на нужды некромантов. Только сколько я ни думал, никак понять не могу, на каком принципе это основывается...

— Отто, давай думать, как поработить мир и с помощью чего это сделать после того, как отсюда выберемся, — остановила я друга. Об устройстве артефактов он мог говорить часами, но на этот раз я чувствовала, что это еще не все плохие новости, которые меня ждали. — Давай дальше.

Полугном немного помялся и, наконец, быстро выпалил, не давая мне и слова сказать:

— Ирга мертв почти со стопроцентной вероятностью. Здесь в подвале сидит автор этого смертельного заклинания. Он утверждает, что его невозможно снять.

— Так, — сказала я, закрыв глаза и прижав руки к желудку. Почему у меня такое чувство, что он вот-вот вырвется наружу? — Так. Так. Хорошо. Давай поговорим об этом потом. Потом.

«Ольгерда, — вспомнились мне слова Бефа, — ты слишком часто отвлекаешься! Почему в твоей голове всегда бродит десяток мыслей, когда я требую от тебя всего одной?» Ты был неправ, наставник. Пришло время, когда в моей голове крутится только одна мысль, острая и болезненная, как заноза под ногтем. Ирга мертв. Ирга мертв. Ирга мертв. Вот так. Оказывается, фразу «жизнь закончилась, потому что сердце разлетелось на тысячи кусочков», можно вмести́ть в два коротких слова. Ирга мертв. Человек, который любил так, чтобы смочь вернуть меня из-за Грани, сам ушел туда. И я ничего не смогла сделать, чтобы он остался жить. Даже больше. Я сама поспособствовала тому, что он умер. Я его спасла, хотя он и не хотел этого. Замечательно. Я убила своего мужа. Прекрасно. И как прикажете дальше жить?

Не буду больше никого спасать без письменно заверенного желания спасаемого.

— Ладненько, — сказала я, открывая глаза. — Это все, конечно, очень печально, но оплакивать Иргу я буду потом.

— С тобой все нормально? — осторожно спросил Отто.

— Со мной? — Я хохотнула. — Конечно. Просто есть повод разнести все это гнездо порока на мелкие кирпичики и отправиться вслед за Иргой.

Внутри меня как будто что-то лопнуло. Я не знаю, что сказалось — нервное

напряжение последних дней, физическая усталость, боль от полученных ран или магическое опустошение, но мысли завертелись в голове со скоростью приличного урагана. Не понимая, что делаю, я встала, но прошла по направлению к двери всего два шага, как мир перед глазами померк...

— Что?.. — выдавила я, открыв глаза и обнаружив, что я лежу на холодном полу.

— Ну, как мы себя чувствуем? — заботливо поинтересовался полугном, отрываясь от книги Ёшкиного кота, которую читал при тусклом свете, падающем из зарешеченного окошка. — А книга-то опять пригодилась!

— Ты меня... — разозлилась я. — Как ты мог!

— А чтоб ты успокоилась, а то что-то мне твое поведение совершенно не нравилось. Разносить по кирпичику эту усадьбу можно, но пока рановато. Надо сил подкопить, план составить, подождать, пока сокамерники слегка оклемаются.

— Нас к тому времени трижды казнить успеют, — мрачно заметила я, потирая голову. На макушке уже появилась большая и болезненная шишка.

— Думаю, им сейчас не до нас, там во дворе такие события происходят! Все куда-то уезжают, откуда-то приезжают, ругаются, даже пара драк была. Так что ночь в запасе у нас точно есть, а там видно будет.

— Хорошо, — буркнула я. — А ну, отдай мне книжку!

Резким рывком я отобрала у Отто его любимое с недавних пор оружие.

— Верни! Я еще не дочитал! — Он схватился за край книги и потянул на себя.

— Какая пррррелесть! — сказал внезапно объявившийся Кот. — Вы даже дерррретесь за мое творрррение. Я так счастлив! А я новую книгу написал. Вот.

Рыжая мохнатая лапа протянула мне тонкую брошюрку.

— Тебе что, заняться больше нечем? — огрызнулась я на демона. — Лучше бы нам помог!

— Ты злая! — оскорбился Кот. — Я тебе за это кое-что не скажу!

С резким хлопком он исчез в невероятно вонючем дыму.

— Вот зараза! — ругнулась я, вытерев слезы и прокашлявшись.

— Это был Ёшкин кот? — с благоговением в голосе спросил один из магов.

— Да, — небрежно заметил Отто, рассматривая новое кошачье творение.

— Вы так просто общаетесь с высшим демоном и сидите здесь? — заорал один из узников. — Да он же одним движением лапы мог нас отсюда вытащить!

— Вот вызывай его и сам с ним общайся! — завопила я в ответ. — Ты думаешь, один такой умный? Мы уже просили его о помощи, он нам отказал!

— Не отказал, — сказал Отто торжествующе. — Смотри!

Я пригляделась к брошюре. На ней корявыми буквами значилось: «Краткая инструкция по спасению из смертельно опасных ситуаций».

— Что там? Что там? — столпились вокруг нас маги. — Читайте!

— Сейчас, — важничая, полугном тянул время, удобно усаживаясь под окошком на мой тюфяк. Он театрально прокашливался и делал вид, что не замечает горящих и нетерпеливых взглядов.

Я, честно говоря, не ожидала от Кота ничего полезного, поэтому, хмыкнув, уселась на некромантский балахон и, равномерно дыша, попробовала собрать в себе немного магической энергии.

— «...Таким образом, сохраняя бодрость духа и логическое мышление, можно выкрутиться даже из самой безнадежной ситуации», — хрипло закончил Отто чтение брошюры про спасение. — Фу-ух, успел, пока еще не совсем стемнело.

Последние лучи заходящего солнца раскрасили в темно-красный цвет озадаченные физиономии наших сокамерников.

— И каким же образом нам использовать эти знания? — наконец высказал вслух общую мысль молодой маг с такими роскошными рыжими вихрами, которым позавидовала бы любая девушка. — Ваш знакомый демон, однако, большой шутник.

— Я предупреждала, что на него не стоило рассчитывать! — сказала я, с трудом сдерживая смех.

Великий и ужасный высший демон опустил до банального плагиата. Он просто передрал из дешевых любовных романов сцены спасения главных героев от смертельной опасности, жиденько разбавив это собственными умозаключениями. Если бы я в свое время не увлекалась подобной литературой, то сейчас бы тоже внимала чтению полугнома как откровению с Небес. Но стоило мне услышать знакомый поворот сюжета, как я сосредоточилась на отгадывании, из какой книги был тот или иной отрывок.

Толку от кошачьих умозаключений было так же мало, как и от приведенных в книге примеров. В одном из них главный герой для того, чтобы спасти из заточения любимую, за час отрачивает себе огромные зубы и прогрызает ими не только дверь в комнату девушки, но и замковую стену. Судя по унылым лицам окружающих меня магов, ни один из них не был способен на подобный подвиг.

— Я не верю, что вы сюда пришли добровольно, — заявил один из магов, — не зная путей спасения. Вы просто скрываете их от нас! Иргу же вам удалось спасти.

— К спасению Ирги мы готовились, — буркнул полугном. — К тому же нас было побольше, да и магической энергией мы были заполнены под завязку.

— Просто у нас был выбор — умереть уже сейчас или все же прожить еще немного, — объяснила я. — Мы подумали и решили, что лучшего места, чтобы подготовиться к очередной попытке нас казнить, чем этот подвал, нет.

— Давайте, мы их сейчас выставим за дверь, — предложил рыжий. — Может быть, это в положительную сторону повлияет на тех, кто нас держит в плену? Нас хотя бы покормят.

Другие одобрительно заворчали. Насколько я поняла, с момента нашего «подселения» в камеру, пленников никто не кормил.

— Идиот, — емко произнес один из самых старых магов, и ропот стих. — Им невыгодно и небезопасно отпускать никого из нас. Рано или поздно нас всех убьют, чтобы не было лишних свидетелей.

— Или чтобы создать армию послушных зомби, если этой усадьбой все-таки заинтересуется Магическое управление, — предположила я, про себя призывая на рыжую голову все известные мне несчастья. Вот еще, вздумал нас из уютного подвала вытолкать!

— Надо держаться вместе, — весомо сказал старик. — Не верю я, что те, кто находится под покровительством высшего демона, что-нибудь не придумают.

Польщенная последним замечанием, я села на свой тюфяк и стала усиленно думать — после того, как голодные пленники заснули, одарив на прощание нас Очень Злобными Взглядами. Выход был. Я знала это. Спасение точно должно где-то быть! Может быть, испробовать старый проверенный способ упорядочивания мыслей — стукнуться головой об стену? Я подошла к стене и пощупала ее. Что такое! Никаких условий для продуктивного мышления — стена была сырой, холодной и, что самое существенное, очень неровной. Побоявшись, что вместо желанных мыслей о спасении мне придется лежать на полу с разможенным черепом, я медленно побрела, держась за стену рукой. Где-то же она должна быть ровней!

Энергии во мне хватало лишь на то, чтобы освещать себе путь хиленьким огоньком. Слишком уж часто в последние дни мне пришлось выкладываться по полной, и нервы на пределе тоже не давали возможности хорошо отдохнуть и восстановиться. Где-то сейчас мои любимые артефакты? Будь они под рукой, я бы обязательно что-нибудь придумала.

Взобравшись по ступенькам, я тихонько постучала головой об ровную дубовую дверь. Да, сделана она на славу, тут уж не поспоришь. Сомневаюсь, чтобы герой любовного романа смог ее прогрызть! Я еще раз стукнулась об дверь головой... и меня посетила идея.

Разыскав среди спящих магов эльфа, я присела рядом. Эльф единственный не принимал участия в коллективном чтении, он лежал в углу, закрыв глаза. Судя по его серой физиономии и потускневшим волосам, ему в заключении пришлось хуже всех. Для эльфов магия сродни дыханию, и если из него на протяжении долгого времени вытягивали

магические силы, то удивительно, как он вообще не очоурился. Но даже несмотря на тяжелые жизненные обстоятельства, его одежда выглядела так, будто бы вчера из прачечной, а волосы были заплетены в аккуратные косички. Я машинально хотела почесать голову, но пальцы запутались в давно не чесанных патлах.

— Эй, эльф, — тихо позвала я на эльфийском. — Проснись, дело есть.

Эльф не подал виду, что услышал меня. Я почесала в затылке. У эльфов невероятно тонкий слух, так что, может быть, он обиделся на мой эльфийский? Нет, не могла я в такой простой фразе допустить много ошибок.

— Эльф, — повторила я, — дело есть.

Эльф не реагировал, грудь его все так же ровно вздымалась, но я была уверена, что он меня слышит. Или он уже удалился в свою заоблачную страну и мечтает, как будет там бесконечно долго питаться цветочным нектаром?

— Придется тебя вернуть в этот гадкий мир, — вздохнула я, замахиваясь.

Эльф поймал мою руку, сильно сжав запястье тонкими пальцами. Так ничего и не сказав, он смотрел на меня своими огромными глазищами, невольно напомнив Живко.

— Э... мм... эльф, ваша магия очень хорошо работает с живой природой, да?

Остроухий не ответил, но руку отпустил. Хорошо, примем это за ответ «да».

— Скажи, а ты можешь сделать, чтобы дверь выросла в стену и ее никак нельзя было открыть?

Эльф немного по перебирал в воздухе пальцами и ответил:

— Нет.

— Почему? — спросила я, пытаюсь понять, что это было: «нет окончательно», «нет, мне надо подумать» или «нет, поговаривай меня». — Ведь, насколько мне известно, это ваша, эльфийская, специализация — работать с предметами природного происхождения.

— Сил нет, — лаконично ответил эльф и опять закрыл глаза.

Ну уж нет, голубчик. Если сегодня мои драгоценные поклонники были заняты внутренней заварушкой, то завтра они точно обо мне вспомнят. Надо сделать так, чтобы они ни в коем случае до меня не добрались.

Я легла рядом с эльфом и сказала, перестав сушить себе мозги эльфийским:

— Знаешь, а я была уверена, что ты так и ответишь. Вы, эльфы — во всяком случае, мужского пола, с женским не сталкивалась, — удивительно трусливый народ.

Эльф с шумом втянул в себя воздух, но промолчал.

— Моей первой любовью был эльф, — доверительно сообщила я, погружаясь в воспоминания. — Красавец, как и все вы. Но тоже слабак. Как только дело запахло серьезными отношениями, исчез из моей жизни.

Думаю, моему собеседнику вовсе незначает знать, что под «серьезными отношениями» я подразумевала один поцелуй, который был мне снисходительно подарен.

— Я не верю, — мрачно сказал эльф. По-ситорски он говорил с мягким акцентом, делая едва заметные паузы перед словами. Видимо, переводил в уме.

— Ну конечно, — сказала я обиженно. — Вот делать мне нечего, как тебя обманывать. Клянусь, чем захочешь, что мы даже целовались!

Эльф скосил на меня свои огромные миндалевидные глаза. Ага, заинтересовался!

— Жаль, конечно, что мне придется умирать с мыслью о том, какие вы, эльфы, поганцы, — сказала я удовлетворенно, всем видом давая понять, что умереть с этой мыслью мне будет очень приятно.

Такого поругания собственного племени эльф вынести уже не мог. Остроухие вообще очень серьезно относятся к смерти и мыслям о ней. У них считается, что самые достойные после смерти становятся ясенями, дубами, тополями и так далее, в зависимости от прожитой жизни. Тем, кто запятнал свою жизнь недостойными поступками, эльфийская вера предписывала родиться кормом для свиней. Но посмертие самого шикарного ясеня могли загубить негативные мысли какого-нибудь умирающего, особенно мага. Ведь всем известно, что выплеск энергии во время смерти идет огромный. В таком случае даже самый красивый

и мощный ясень хирел и засыхал.

Понаблюдав за тем, как усталость и апатия в эльфе борются с патриотизмом, я с удовлетворением отметила, что патриотизм победил.

Проворчав сквозь зубы что-то нелицеприятное про меня и моих ближайших родственников, эльф мелодично замурлыкал заклинание, делая аккуратные пассы руками. Со стороны двери раздался тихий треск, который не потревожил сон моих сокамерников. Тоже мне, боевые маги! Обленились совсем в неволе.

— Эй, эльф?! — встревожено зашептала я, увидев, что остроухий не подает признаков жизни. — Ты что? Не умирай!

Он, кажется, совсем не дышал. Я наклонилась над ним, с ужасом замечая, как заостряются черты его лица и поникают острые кончики ушей. Ну уж нет! Так просто умереть я ему не дам!

— Извини, — пробормотала я. — Никогда не делала искусственное дыхание, но теорию я знаю.

С несвойственной умирающим прытью эльф оттолкнул меня и сердито рявкнул:

— Не оскверняй мои последние минуты своим присутствием, женщина!

— Сам дурак! — обиделась я. — Я их не оскверняю, а украшаю своим присутствием!

Эльф картинно вздохнул, закатив глаза, потом сложил руки на груди, особым образом переплетя пальцы, и опять начал заостряться.

— А ты когда-нибудь спал с человеческой женщиной? — брякнула я первое, что пришло на ум. Смотреть на это умирание у меня не было никакого желания, но бросить эльфа я тоже не могла. Ведь именно из-за меня он лишился остатков сил и поэтому решил умереть.

— Что?! — совсем не по-эльфийски возмущенно завопил умирающий. — Да как ты смеешь?!

Потом, чуть помолчав, осторожно осведомился:

— А что, ты предлагаешь себя?

Я задумчиво посмотрела на его прекрасные черты лица, длинные тонкие пальцы, которые наверняка знают толк в ласках, но вовремя опомнилась:

— Как ты мог подумать такое! Я, между прочим, почтенная замужняя дама!

— Вдова, — уточнил эльф.

Ага, значит, ты, голубчик, все наши разговоры прекрасно слышал. А то лежал с отрешенным видом, будто не от мира сего.

— Это еще не доказано, — возразила я. — Мой муж — некромант. Не думаю, что он мертв. В крайнем случае, не совсем мертв.

— А... — обронил эльф и снова приготовился умирать.

Я решила не встречать. Ну, хочется кому-то умереть в сыром подвале — его дело. Еще неизвестно, что ждет меня завтра, может, придется лечь рядом с эльфом.

Эльф лежал, лежал... потом открыл глаза и воззрился на меня с нескрываемой злобой.

— Ты!.. — прошипел он. — Из-за тебя я даже умереть спокойно не могу!

— Чем я тебе мешаю?

— Из-за тебя меня одолевают всякие мысли, — нехотя признался эльф.

— Какие?

— Разные, — лаконично ответил он, но даже в серой темноте подвала было заметно, как он покраснел.

— Послушай, — сказала я задушевно, — а я знаю, что с тобой случится, когда ты умрешь с такими мыслями!

Эльф ничего не сказал, но посмотрел на меня с любопытством.

— Мы с Отто артефакты иногда на продажу делаем, причем пользуются они неизменным спросом, — сообщила я гордо. — Каждый артефакт вырезается из высококачественной древесины, формой напоминает мужское достоинство и повышает потенцию. Между прочим, я провела некоторые теоретические исследования, в результате

которых сила арт...

— Уйди! — взревел эльф так громко, что разбудил всех в подвале, а может быть, даже и охраняющих нас стражей. — Или я тебя сам убью!

— Какие же вы, эльфы, нервные, — сказала я, торопливо вскакивая.

— Ты что там? — сонно спросил меня Отто, когда я мостилась к нему под бочок. — Эльфа домогалась?

— Нет, — отрезала я.

— Ну и правильно, — пробормотал лучший друг. — Их надо беречь, они хрупкие...

— ...А теперь из-за нее мы не можем поесть, — прорвались чьи-то слова сквозь мой сон.

Я открыла глаза и вскочила, стряхивая с себя остатки дремоты. На меня смотрели голодные мужские глаза. Причем в большом количестве. И мне это совсем не понравилось.

— Что случилось? — спросила я с холодной вежливостью.

— Дверь не открывается, — сообщили мне. — Нам завтрак приносили и не смогли ее открыть.

— А я тут при чем?

— Это ведь ты ее заблокировала.

Меня взбесило, что это было сказано с уверенностью в моей вине.

— Нет, это была не я.

— А эльф сказал, что это ты.

Мое мнение об эльфах вообще и о мужском поле в частности упало до нуля. Пришлось сказать с гордым видом:

— Да, я. И что дальше?

— Зачем ты это сделала, золотце? — спросил Отто.

— Чтобы к нам сюда никто не проник, — объяснила я. — Или ты забыл, что нас казнить хотели?

— Нас-то не хотели казнить, — заметил рыжий. — Нас как раз хотели покормить.

— Значит, — сказала я злобно, — вас устраивало ваше положение? Вы согласны были за кормежку отдавать все свои силы и сидеть месяцами в подвале? Да они наверняка вместе с едой сюда и тот артефакт, который энергию выкачивает, принесут. Вам бы мне спасибо сказать, а не ругаться!

Моя речь на магов не произвела никакого впечатления. То ли они дошли до крайней точки, то ли им просто нужен был общий враг, но лица дружелюбнее не стали.

— А насчет еды, — зачастила я, понимая, что при таком раскладе меня могут пустить на фарш, — хотели бы нас кормить, просунули бы еду в окошко!

— Оно очень уж маленькое, — сказал кто-то.

— Ничего, сосиски бы пролезли! — При воспоминании о полной кладовой усадьбы у меня заурчало в животе.

— Ольгерда! — заорали из-за двери. — Твоих рук дело?

Не дождавшись ответа, Лойд крикнул:

— Ничего, сейчас мы ломаем дверь, и вы у нас попляшете!

— Все беды от баб! — заявил рыжий.

Толпа утробно зарычала и начала надвигаться на нас.

Разве могли мы с Отто сделать что-то против толпы разъяренных магов? Разве может одна хрупкая девушка что-то сделать против толпы голодных мужиков, даже если ее поддерживает верный, но такой же голодный друг?

Ничего.

Оставалось только готовиться к смерти — смерти более ужасной, чем на плахе, потому что там один удар топора и — привет, демоны! А тут явно ожидается что-то похуже. Сжавшись в комок, я быстро помолилась Госпоже Удаче и Ёшкиному коту.

И вдруг...

Знаете, в книжках часто случается это «и вдруг». Как оказалось, в жизни оно тоже

случается, только надо очень-очень захотеть, чтобы оно случилось.

И вдруг сзади нас, у стены с окошком, раздался взрыв и нестерпимо завоняло серой. Посмотрев на разом посеревшие лица сокамерников и на скорость, с которой они отпрянули и прижались к противоположной стене, я, приготовившись к худшему, обернулась.

— Ты! — рывкнул огромный демон шикарного красного цвета с витыми рогами на голове и хвостом с аккуратной кисточкой. Направив на меня палец с длинным черным когтем, он выдыхал клубы дыма и вообще меньше всего подходил под понятие «мирный». — Ты!

Определенно с мужским полом мне сегодня не везло.

— Я, — покорно согласилась я. Умереть от руки высшего демона — чем не достойная кончина для мага?

— Ты испортила мое животное! — заорал демон. Из его глаз посыпались молнии. Увидев, что я пялюсь на него в недоумении, демон уточнил: — Моего Кота!

— Ты — Ёшка? — пролепетала я, чувствуя, как схожу с ума.

— Да! — рывкнул демон. — Я — Ёшка!

Самый главный демон пантеона? Явился сюда, чтобы высказать мне свое «фэ» по поводу обращения с его Котом? Обхватив себя руками, я засмеялась. Отто, стоявший рядом, молча размахнулся и ударил меня по щеке.

— Спа-асибо, — проблеяла я, загоняя истерику внутрь. — Простите, Ёшка, я не специально.

— Пади ниц при лицезрении великого меня, — шепотом посоветовал демон.

— Разумно, — согласилась я, падая на колени. — О прости меня, Великий и Ужасный, за то, что я сделала с твоим Котом! А что, кстати, я сделала?

— Ты ко мне не так обращаешься! — капризно сказал самый высший демон. — И чему вас на демонологии учат?

Я честно попыталась вспомнить, но не смогла. От ужаса у меня в мозгу пропали все мысли до единой.

— Ты обещала основать храм, посвященный моему Коту? — спросил меня демон.

Я порылась в памяти, ничего не вспомнила, и осторожно ответила:

— Да, наверное, обещала.

— Это *кот* ! Ему не положен храм! — рывкнул Ёшка. — Он возгордился и теперь пишет книги. Кот! Пишет! Книги! Он же Кот! Ему положено что делать?

— Что? — тупо спросила я.

— Лежать на коленях у хозяина и мурлыкать, — снизошел демон до объяснения.

— Идея писать книги была не моя, — пискнула я.

— Все равно, слишком часто он с тобой общается!

— Ну так убейте меня за это! — не выдержала я. — Что вы все орете и орете! Так и оглохнуть недолго!

— Я бы тебя с радостью убил, — сказал демон, наклоняясь ко мне. От едкого запаха, который шел от него, у меня заслезились глаза и перехватило дыхание. — Да не хочу в очередь становиться!

— Демонам... без... очереди... — прохрипела я.

— Ах, с каким удовольствием я бы сделал вот так, — почти любовно сказал Ёшка, беря меня за шею огненными пальцами и поднимая над полом.

Мое сознание на этом отключилось, совершенно не сожалея о том, что может пропустить что-то интересное.

Очнулась я на прекрасной зеленой лужайке посреди леса от тяжести, которая мешала мне дышать и больно давила на живот. Оказалось, что это на мне лежит мой лучший друг, практически бездыханный.

— Отто, — просипела я, осторожно выбравшись из-под него. Горло, сдавленное Ёшкой, горело и саднило.

Перевернув полугнома на спину, я подивилась его на редкость паршивому виду. Не

надо было быть целителем, чтобы понять: жизнь медленно, но верно покидает его тело.

— Отто, — всхлипнула я, ложась рядом и крепко обнимая друга. Выяснение того, каким образом мы очутились на поляне, может и подождать.

Прижавшись к полугному, я представила, что он — это артефакт, который требует моей энергии, и принялась вливать в него те крохи силы, которые скопились у меня за прошедшие сутки. Шептала другу на ухо о том, как он мне дорог и как я его люблю, просила не умирать и не оставлять меня.

— Давненько я такого не слышал, — хрипло отозвался Отто.

— Ты живой! — обрадовалась я, вытирая слезы.

— Почти, — пробормотал полугном. — Кажется, я немного надорвался, когда вытаскивал нас оттуда.

— Немного? — переспросила я. — Мне кажется, у тебя внутри кровотечение. Ты такой бледный, а живот твердый. Классический случай.

— Все может быть, — согласился полугном. — Мне довольно плохо. Зато я умру как свободный гном.

Я зажмурилась.

— Слушай! — сказал Отто. — Твой демон разворотил своим появлением половину усадьбы, и пока народ пребывал в шоке, я тебя на плечо — и бежать.

— Как же ты прорвался сквозь ворота?

— А их разнесли в щепки маги из подвала, — сообщил полугном и застонал. — Стражи помчались королеву спасать. Ее, наверное, обломками завалило. Это вообще чудо, что мы спаслись.

— Помимо всего прочего, я еще и виновата в смерти королевы, — подытожила я. — Казнят за государственную измену.

— Не факт, — возразил полугном. — Может, наоборот, награду дадут. Король, думаю, только рад вдовцом оказаться.

— Я Ёшку не вызывала, — вздохнула я, машинально прижимая руки к горлу.

— Он сам пришел, — согласился Отто. — Я бы тоже пришел, если бы мою единственную отраду в жизни начал кто-то к себе переманивать.

— Единственную отраду?

— Ну да. Скучная жизнь у демонов. Сиди да грешников мучай. Кота завел — и того испортили. — Полугном закашлялся кровью.

— Молчи, — сказала я умоляюще.

— Ничего, я крепкий. Тебе бежать надо, мы недалеко от усадьбы.

— Я тебя не дотащу, я еле на ногах держусь, — сказала я.

— Беги.

— Глупо. Я тебе уже говорила, что я тебя не брошу.

— Зачем я тебя тогда спасал? — возмутился Отто, но снова закашлялся и потерял сознание.

— Ы-ы-ы-ы!.. — завывала я, понимая, что этим делу не поможешь, но не в силах отказать себе в удовольствии пострадать.

— Ты такая некрасивая, когда плачешь!

— Живко? — Я подняла голову. — О, Живко!

Я кинулась к радостно улыбающемуся орку. Как же уютно было в его объятиях! Ах, как мне за последние дни надоела постоянная тревога и страх за собственную жизнь, и как я рада была, наконец, скинуть на кого-то хоть часть это тяжелой ноши.

— Живко, Отто умирает. — Я попыталась высвободиться из его объятий, но мне это не удалось.

— Ничего, — сказал орк, поглаживая меня по спине. — Сейчас Варсоня сюда подойдет.

— Так, — сказал слабый голос, растягивая гласные, — и что мы тут видим?

Я осторожно выглянула из-за плеча Живко. Мой муж медленно выходил на поляну из-

за деревьев. Выглядел и двигался он ну точь-в-точь как оживший мертвец. Цвет лица имел соответствующий, сине-зеленый, деревянная походка мне очень четко напомнила всех зомби, с которыми я когда-либо сталкивалась.

— Ирга? — осторожно спросила я.

— Я ради нее, — горько сказал муж, — а она...

И сказал, как выплюнул, очень обидное слово.

Я резко освободилась от объятий Живко и сказала:

— Ты же умер?..

— А ты и рада, — горько констатировал Ирга, повернулся и поплелся обратно в лес.

— Ирга! — закричала я, бросаясь за ним следом. На бегу я еще успела подумать о том, каково оно — обниматься с мертвецом?

Муж повернулся и уперся мне в грудь холодной рукой. Его глаза ничего не выражали.

— Уйди, — безжизненно сказал он.

— Ирга, но я... — Что-то лепеча, я то ли хотела оправдаться, то ли выразить свою радость при виде драгоценного супруга, но он ничего не хотел слушать.

— Тихо, успокойся, — сказал мне на ухо Варсоня. — Все наладится. Что там с Отто?

— Он умирает, — всхлипнула я. — А где Трохим?

— С лошадьми. И обеспечивает нам охрану на случай появления гостей из усадьбы. С Ирги, сама видела, толку никакого.

Целитель споро доставал из чемоданчика какие-то скляночки и странного вида предметы, стоя на коленях возле Отто.

— Он умрет? — тихо спросила я.

— Нет, — ответил Живко.

— Я не у тебя спрашивала.

— Я командую операцией по вашему спасению, — спокойно объяснил орк. — И, как любой преданный делу подчиненный, Отто не может умереть без моего приказа. Отто! Ты меня слышишь? Не смей умирать!

Полугном, не открывая глаз, растянул губы в усмешке.

— Прекратите балаган! — рассердился Варсоня. — Ола, успокойся! Он действительно не умрет, во всяком случае, в ближайшее время — точно.

— А почему ты командуешь? — поинтересовалась я.

— Потому что я не ситорский подданный, — объяснил орк. — Поэтому мне, согласно международному праву, в случае нападения на вашу аристократию, ничего не грозит.

— Да ну? — усомнилась я.

— Да. Это тебя могут расстрелять на месте, а вот меня обязаны передать в руки орочьего посла, а потом хлопотать о моей выдаче, чтобы судить по вашим законам.

— Странно, что при таких законах на нашего короля еще никто не покушался, — сказала я, усаживаясь на траву рядом с Отто и наблюдая за действиями целителя.

— Почему это не покушался? Только наш наемный убийца три раза за последние полгода покушался. На третий раз мы его сами казнили — он решил жениться. Зачем неудачников плодить?

— А-а-а... — удивленно протянула я. Оказывается, столько политических событий прошло мимо моего внимания! А я еще удивлялась, что королева из дворца сбежала. Если только орочий убийца три раза пытался убить короля, то можно предположить, что где-то раз в неделю жизнь нашего монарха висит на волоске, если учесть всех ближайших соседей и воинственные группировки местной аристократии. Да, быть королем, оказывается, намного сложнее, чем я думала.

— Ну вот, — довольно сказал целитель. — Сейчас мы его отнесем к лошадям, переправим в деревню — и завтра будет выглядеть лучше, чем Ирга.

— По-моему, это несложно, — мрачно сказала я.

— Ты меня даже не поблагодарила! — с упреком сказал целитель. — Ты хоть представляешь, сколько сил я потратил на твоего мужа! А он тоже — только встал с постели,

сразу кинулся тебя спасать. Я ему говорил, что еще немного полежать надо, а он — ни в какую! Он же вас, кстати, и нашел. Ты жизнь Отто поддерживала своей магией, так?

Я кивнула.

— Вот, Ирга сразу твою магию почувствовал, говорит: нам туда, быстрее, быстрее. А сам еле двигается!

— А ты уверен, что он... ну... не развалится в ближайшее время? — робко спросила я. Некромантия некромантией, но хотелось бы знать, как долго мне предстоит быть женой зомби.

— Зачем ему разваливаться? — удивился Варсоня. — Если сам себя не погубит, не слушая моих советов, то будет жить еще долго. Правда, придется немного помучиться от боли, но если учесть, через что он в последнее время прошел, то это ерунда.

— Не думала, что зомби мучаются от боли, — задумчиво произнесла я.

— Какой зомби? — Целитель непонимающе уставился на меня. — Ола? С тобой все нормально?

Я остановилась и посмотрела на Варсоню, нахмутив брови. Я чего-то не понимаю?

— Ола, — мрачно сказал Живко, первым разобравшись в ситуации. — Мне, конечно, тяжело тебе об этом говорить, но твой муж — живой.

— Жи... живой? — ахнула я. — Но как... Мне говорили, что на нем заклятие, что он умрет...

— О, — подхватил Варсоня с энтузиазмом, — это такой случай! Я его опишу, и я уверен, что эти снобы — я имею в виду выпускную комиссию факультета — мне сразу дадут диплом!

— Пойдем уже, — буркнул орк, поудобнее перехватывая Отто, которого он нес.

— Да, на Ирге было уникальное смертельное заклятие, но он его смог снять. Не без моей помощи, конечно, — скромно отметил целитель. — Но ему было так плохо, так плохо, что он чуть не умер. А Живко его спас.

— Да?

— Да, — кисло подтвердил орк. — Знал бы — молчал бы.

— Он ему сказал: «Ну давай, помирай уже, Оле давно пора стать вдовой. Только она недолго ею пробудет, славная из нее жена получится», — хихикая, рассказал Варсоня. — А Ирга как поднимется, как даст ему в глаз! «Не дожدهшься!» — говорит. А сам дышать начал, а то уже к тому времени глазки закатил и хрипел.

Теперь сцена на полянке представилась мне в другом свете. Муж, только-только, ценой невероятных усилий, вырвавшийся из лап смерти, застаёт свою жену в объятиях другого.

Да, сегодня мне не везет с мужчинами. Как бы он не покончил с собой от расстройства.

Ирга, однако, был живехонек. Он сидел на траве возле лошадей, меланхолично жевал кусок сыра и слушал, что ему горячо втолковывает Трохим.

— А, привет! — обернулся мой бывший одноклассник на шум наших шагов. Его голова была украшена живописной окровавленной повязкой. — Я тут за тебя агитацию провожу. Говорю, что бедная девушка, в шоке от собственных приключений, кидается не в объятия своего любовника, а в объятия своего доброго знакомого, просто психологический порыв такой. Что, кстати, вообще с вами произошло?

— Я не думаю, что рассиживаться тут — это самое лучшее решение, — сказала я, ловя взгляд Ирги. Он упорно не смотрел на меня, так внимательно изучая кусок сыра, будто работал экспертом по качеству. — Мы там пошумели немного, развалили пол-усадьбы, и, боюсь, нас сейчас ищут.

— Развалили пол-усадьбы? — восхитился Трохим. — Как это вам удалось?

— Да это не совсем мы, — призналась я. — По мою душу являлся Ёшка, он и учинил беспорядки. А мы вообще-то тихо-мирно сидели в подвале, ждали казни.

— Ёшка? — скептически переспросил маг-практик. — И ты осталась жива? А чего он от тебя хотел?

Я не ответила. Ирга смотрел на меня. Смотрел с искренней тревогой. Я шагнула к нему.

Он кивнул, и я почти бегом преодолела разделявшее нас расстояние, опустилась перед любимым на колени и положила ему голову на ноги.

— Это его отпечаток у тебя на шее? — спросил некромант.

— Да, — прошептала я. — Он был возмущен нашими с Котом отношениями. Только я не пойму, почему он меня не убил, ведь он этого хотел.

— Высшие демоны и боги не имеют права убивать живых, — негромко сказал Ирга. — Это непреложное правило.

— А я о нем не знала, — вздохнула я. — Поэтому испугалась так, что потеряла сознание. Отто меня вытащил.

— Не думаю, что уезжать сейчас — это разумная идея, — донесся до меня голос Трохима. Оказалось, что я провалилась в липкую тьму, и только холодная рука Ирги, глядящая меня по голове, еще как-то связывала меня с этим миром. — У нас пол-отряда — калеки. Будем решать по ситуации.

— Проклятый Ёшка, — пробормотал Ирга. — Он насажал на Олу столько проклятий, что нам действительно лучше сидеть на месте, пока не снимем хоть часть. Иначе ее просто лошадь сбросит, и Ола шею сломает.

— Ты же говорил, что высший демон не может убить человека?

— Так он ее и не убивал, — сказал некромант. — Просто наградил своеобразными подарочками. А убьется она сама по себе. Если бы еще хоть один защитный артефакт был! Удивительно, как она под обломками здания не погибла.

— Твое кольцо, — хрипло сказал Отто. — Это твоё кольцо... Дайте мне попить, а?

— Нельзя! — всполошился Варсоня. — У тебя было внутреннее кровотечение.

— Спи, — шепнул мне Ирга. — Все будет хорошо.

Глава 5 МЕСТНАЯ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ

— Так, — сказал Трохим, вытирая со лба пот, — противодемонский защитный круг. Последний. Тяжелое это дело — спастись от подруги.

— Поговори тут, — буркнула я, сидя посреди полянки под надежной охраной четырех защитных магических кордонов.

Около пятнадцати минут назад с моего пальца с тихим шорохом осыпалось серой пылью обручальное кольцо. Символ любви и верности продержался довольно долго, я успела подремать и с аппетитом приступить к еде. Но после того как артефакт сломался, *сразу же* едва не насмерть подавилась бутербродом. Только-только Варсоня меня откачал, как меня укусило какое-то насекомое, отчего правая щека раздулась до неприличных размеров. Плюс ко всему, на меня упала огромная и невероятно тяжелая ветка с дерева. Правда, Ирга каким-то образом ухитрился меня оттолкнуть, и теперь лежал на краю поляны, тихо постанывая от боли — сук сломал ему руку.

Друзья решили, что так действуют проклятия, которыми щедро наградил Ёшка, поэтому со всеми предосторожностями отнесли меня на поляну и применили все познания в магии, чтобы оградить меня и себя от несчастий.

— А что будет, если сейчас явятся прихлебатели королевы? — волновался Живко. — Ола сидит здесь у всех на виду.

— Ничего страшного, — успокоил его Трохим. — Она будет нашим оружием массового поражения.

— Зато на полянке на нее с дерева ничего не упадет, — сказал Варсоня. Его больше всего беспокоили пациенты, за которыми он не успевал присматривать. — Надо бы Иргу к дереву привязать, а то он к ней рвется. Боюсь, любящая жена его угробит, бедняга и так еле дышит. А особенно после сегодняшнего...

— Перестаньте говорить обо мне в третьем лице! — взбеленилась я, бушуя на предоставленном мне для жизни пятачке. — Я его, по-вашему, спасала, чтобы потом убить?

— Своими руками, — прохрипел Отто, — всегда приятнее.

Не в состоянии придумать ничего такого мстительного, что бы одновременно не привело к печальным для меня последствиям, я просто погрозила лучшему другу кулаком.

— Будем ждать подмоги, — решил Трохим, с удобством размещаясь под большим дубом. — Разбудите, если что. Я теперь единственный, кто в состоянии ее и от нее спасти.

Сообщив это, бывший одноклассник захрапел с чистой совестью.

— Какой подмоги? — с отчаянием спросила я.

— Барон же за помощью отправился, — напомнил Отто.

— Ты же сам говорил, чтоб я на помощь не рассчитывала!

— Так это было, когда мы у королевы в застенках сидели. А теперь, если Беф явится, ему ничего не помешает избавить любимую ученицу от проклятий.

— Хорошо бы, — тоскливо сказала я, усаживаясь на плащ.

На большой успех в этом деле я не надеялась. Чтобы снять проклятия, которые на меня наложил высший демон, надо быть, по крайней мере, архимагом, не меньше. А это значит, нужно ждать помощи от ректора, а захочет ли он этим заниматься, кто знает.

— Не грусти, милая, — улыбнулся Ирга. — Мы тебя спасем.

— Я властью целителя запрещаю тебе колдовать по крайней мере неделю! — рявкнул Варсоня. — А будешь сопротивляться — усыплю.

— Ты думаешь, она проживет неделю? — заорал мой муж.

— На что спорим, что случится землетрясение и Ола провалится в дыру? — задумчиво поинтересовался Отто. Но тут взглянул на Иргу и испугался: — Молчу, молчу!

— Не Ола сейчас мой пациент, а ты, — тихо, но твердо сказал Варсоня. — Оле нужен специалист по демонологии и черной магии. Если на нее что-то упадет или еще что случится, я ей помогу. Но сейчас я тебя прошу: сиди спокойно! У меня может и не хватить сил еще раз вырвать тебя из лап смерти.

Ирга что-то буркнул, но попыток встать больше не делал.

Я всегда ненавидела ждать. А уж ждать неизвестно что, сидя на предоставленном для личного пользования клочке травы, — это хуже всего. Настроение у меня было довольно гнусное, и его не поднимали даже веселые байки из жизни, которые рассказывал Живко, сидевший возле черты внешнего круга. Впрочем, мне казалось, что старался он не для меня, а скорее для Ирги, который бессильно скрипел зубами, но под пристальным взглядом Варсоня не рисковал двигаться с места. Увидев, что рассказы не оказывают ожидаемого действия, орк начал мне показывать в лицах свое сражение за право зваться лучшим воином племени. Двигался он очень красиво, с этим я поспорить не могла, поэтому я с искренним интересом погрузилась в созерцание боевых приемов орков.

Но это занятие мне перестало нравиться, как только я бросила взгляд на Иргу. Сжав губы, он смотрел на Живко с такой ненавистью, что я поневоле предположила, что запреты Варсоня его уже не удержат. Мне стало жалко мужа, поэтому я попросила Живко прерваться.

— Что такое? — почти искренне удивился он. — Ах, Ирге не нравится?! Как жаль!

Немного помолчав, он с обидой добавил:

— Как же вы, женщины, увечных и больных любите! А я, между прочим, тоже болен. Вот. Кха-кха.

— Я люблю его не потому, что он болен, — возразила я, — а потому, что он мой муж. Нет, стоп. Я любила его еще до того момента, как он стал моим мужем, ну, в общем, ты понял.

— Я все равно считаю, что у меня есть шанс, — заявил Живко. — Еще не все потеряно.

— Ирга не умрет, и не надейся, — сообщила я. — Если его даже смертельное заклятие не взяло, то у меня есть все шансы прожить с ним долгую совместную жизнь.

— А может, он после этого заклятия, того... ненормальным стал? — спросил орк. — А вдруг он детей теперь не сможет иметь? Ты же не знаешь, как оно на него подействовало! Может быть, у заклятия есть масса побочных эффектов. Так что теперь — будешь тратить

свою жизнь на это?

— Во-первых, я не хочу иметь детей, — возразила я.

— Я не в том смысле.

— Я понимаю, в каком ты смысле, но я уверена, что эта проблема, если она существует, касается только нас с Иргой. Во-вторых, есть замечательные целители, которые смогут убрать все побочные эффекты. — Я произнесла это достаточно пылко, чтобы начать самой верить в сказанное.

— Ну да, — недобро улыбнулся Живко. — Да вот только, насколько мне известно, лучше все исцелять по горячим следам. А о каких горячих следах может идти речь, если твой драгоценный муж сейчас, вместо того, чтобы получать квалифицированную помощь, лежит под деревом и прожигает меня злобным взглядом.

— Я не хочу с тобой разговаривать! — резко ответила я, отворачиваясь.

Орк сознательно затронул болезненную для меня тему, я была в этом уверена. Я уже думала о том, что из-за меня двое дорогих мне людей — Отто и Ирга — застряли в лесу. Их бы надо отвезти в Дом Исцеления, к толковым и квалифицированным специалистам. Варсоня, при всем моем уважении к нему, ведь еще даже не получил диплома!

— Почему же ты не хочешь со мной разговаривать? — Живко прошелся вдоль черты и опять оказался у меня перед глазами.

Я снова отвернулась. Настырного орка это ничуть не смутило.

— Сколько ты еще будешь бегать кругами? — спросила я, понимая, что со стороны мы выглядим глупо.

— Пока ты не согласишься правде в глаза, — сказал он. — Если бы ты вышла замуж за меня, как я тебе и предлагал, то сейчас бы наслаждалась прелестями супружеской жизни, а не сидела бы тут на поляне, обвешанная проклятиями.

— А ты не подумал, что такое времяпровождение может ей нравиться? — спросил Ирга. — А ну, отстань от моей жены!

Мы с Живко так были заняты друг другом, что не заметили, как некромант, воспользовавшись тем, что Варсоня занялся обедом, подошел к нам довольно близко.

— Эй, только не деритесь! — взволнованно воскликнула я, увидев, как у соперников сжимаются кулаки.

— Только ради того, чтобы ты не видела, как будет падать от моего удара твой хилак-муж. — Живко послал мне воздушный поцелуй.

Конечно, его действия возымели ожидаемый результат. Лицо Ирги исказилось, он прищелкнул пальцами левой руки — правая была в лубке, — и Живко с трудом увернулся от огонька. Сжав кулак, орк размахнулся и...

— Прекратите! — заорала я и завизжала тонко-тонко, на одной ноте.

Драчуны повернули ко мне одинаково изумленные лица. Я и сама не ожидала от себя такого звука, равно как и очумело вертевший головой в поисках источника звука Трохим, и Отто, с перекошенным лицом зажимавший уши. Варсоня мчался к нам, воинственно размахивая половником и изрыгая угрозы.

— Ольгерда, ты, как всегда, в центре скандала, — сказал голос наставника.

Наставник?

Наставник?!

— Наставник! — радостно закричала я, поворачиваясь.

Беф выходил из густого подлеска, за ним шли Рон и личная мини-армия моего наставника — несколько дюжих парней, знакомых мне по операции задержания Левана. Боевые маги вели цепочку юных приспешников королевы, связанных между собой толстой веревкой.

— А мы с уловом, — радостно сообщил мне Матвей, самый большой и мускулистый парень из группы Бефа. — Смотрите, какие лапочки! Так руки и чешутся переломать их тоненькие шейки.

— Ола! — взволнованно воскликнул Рон, кидаясь ко мне. — Что с тобой?

Орк ловко перехватил барона, подставив ему подножку.

— К ней нельзя, — объяснил он, с явным удовольствием глядя, как Рон поднимается с земли с перекошенным от ярости лицом.

— Он прав, — спокойно сообщил Беф, глядя на меня, как на редкую и очень дорогую вещь. — И кто это на тебя нацеплял столько подарков?

— Наставник, спасите! — всхлипнула я.

— Так, — сказал Беф, не обращая внимания на мой умоляющий вид, — спокойно. Сейчас со всем разберемся.

Быстро раздав приказы, после чего полянка опустела, наставник повернулся к Ирге, внимательно посмотрел на него и сказал:

— Ирронт, ты тут не умирай, иди к целителю.

Некромант отрицательно покачал головой.

— Глупо, — заметил Беф. — Скоро тут будет не продохнуть от магов, тебе силы пригодятся, чтобы представлять интересы Олы.

Муж кивнул, тяжело поднялся и побрел к Варсоне.

— Что здесь происходит? — спросила я, стараясь не выглядеть совсем уж глупо. — Откуда маги?

Наставник задумчиво посмотрел на небо и размеренно, словно читал лекцию, рассказал, что барону, отправленному мной за подмогой, удалось убедить городского голову ближайшего городка телепортационной башней отправить его в Университет. Там он разыскал Бефа и коротко обрисовал ситуацию. Преподаватель одобрил решение Рона не обращаться к властям, но действовать поспешно и нестись сломя голову, спасая нас, тоже не позволил. Задействовав свои связи, мой наставник дал знать «нужным людям» о том, что происходит в лесах. После чего кликнул своих бывших учеников, всегда с радостью помогавших ему в различных ситуациях, и они отправились разбираться на месте. Уже прибыв в лес на то место, где Рон нас оставил, маги почувствовали огромное, не виданное раньше возмущение энергетического поля. После взрыва охранный барьер упал, и их изумленным взглядам предстала полуразрушенная усадьба, по двору которой бегала и вопила в панике куча народу. Изловив самых целеустремленных, — тех, кто седлал лошадей или деловито набивал мешок ценностями, наставник отправился на поиски своей непутевой ученицы.

Беф закончил рассказ, прошелся вдоль охранный линии и спросил:

— Что это был за демон?

— Ёшка. А откуда вы знаете, что это был демон?.. А-а-а, по величине возмущения энергетического поля?

— Сам Ёшка? — удивился наставник, утвердительно кивнув в ответ на мой вопрос. — Ты уверена?

— Конечно. Он обвинил меня в том, что я его Кота испортила.

— Потрясающе, — пробормотал Беф, наматывая круги вдоль защитного контура. Я впервые видела наставника в таком волнении. — А известно ли тебе, Ольгерда, что ты была свидетелем — да нет, не свидетелем, причиной! — исторического явления! Высший демон в наш мир являлся последний раз сто восемь лет назад, когда его вызвала секта, ему же и поклонявшаяся.

Я почесала голову, пытаюсь вспомнить этот раздел истории магии.

— А-а-а! — обрадовалась я. — Это те, которые молили его, чтобы он женился на демонессе и наплодил кучу высших демонов?

Беф кивнул, я расплылась в улыбке. Эта секта настолько достала Ёшку своими молениями, что он не поленился явиться и лично объяснить, что жениться не собирается. После чего все члены секты стали исповедовать целибат и довольно быстро вымерли. Я молодец, еще что-то помню из университетского курса! Заметив мою улыбку, наставник язвительно сказал:

— Я всегда подозревал, Ольгерда, что из всей истории магии ты помнишь только

факты подобного толка.

— Это же интересно! — искренне удивилась я. — Зачем запоминать, что в каком-то там лохматом году трижды собирался конвент магов, который что-то решил, а потом это решение отменил. Кстати, наставник, я ведь тоже войду в историю, да? И обо мне тоже в истории напишут?

— Может, даже премию совета магов дадут. Посмертно, — буркнул Беф.

Это напомнило мне о том, что я сижу на поляне в окружении защитных кругов и на мне висит не меньше десятка сильных проклятий. Я пригорюнилась. Теперь даже увековечивание моего имени в анналах истории уже не казалось мне таким приятным. Какой смысл прославиться, если не будет возможности насладиться славой?

— Думаю, сейчас сюда стремятся многие маги королевства, — сказал наставник. — Невозможно пропустить такое событие. Впрочем, нам это на руку. Ведь нужно тебя освободить от демонических подарочков, разве не так?

— А вы...

— Нет, я не могу, — покачал головой маг. — Кое-что, конечно, в моих силах, но, думаю, чтобы обезопасить тебя от последствий, нужно работать комплексно. Поэтому-то я и посоветовал Ирронтю идти набираться сил. Думаю, не все мои коллеги поддержат идею избавления тебя от проклятий.

— Не все? — переспросила я упавшим голосом.

— Увы, но ты являешься своеобразным феноменом, — сказал Беф. — Ты повстречалась с демоном, он наложил на тебя проклятия, и ты после всего этого выжила. К тому же сами проклятия, их энергетическая структура, довольно любопытны. Для науки ты представляешь интерес.

Я с ужасом смотрела на наставника.

— Я хочу тебе помочь, — серьезно сказал Беф. — Но ты должна четко понимать, что в одиночку я этого сделать не смогу.

— Мне ничего не мешает выйти из охранных контуров и направиться в толпу желающих меня поизучать, — заметила я. — И тогда посмотрим, что с ними будет!

Беф засмеялся:

— В крайнем случае, можешь поступить и так. Но пока лучше всего тебе сидеть здесь. Кстати, чья идея усадить тебя в контур, полностью перекрывающий все энергетические потоки?

— Моя, чья же еще. Я просто подумала, раз проклятие — это магия, то если все перекрыть, то, может быть, я доживу до завтра. Но исполнение — Трохима.

— Доживешь до завтра, куда ты денешься, — уверенно сказал Беф. — Пойду-ка я поговорю с нашими пленниками.

— Да, наставник... — вдруг виновато вырвалось у меня. — Я, кажется, королеву убила.

— Чью? — деловито поинтересовался Беф.

— На-ашу, — проблеяла я. — Которая жена нашего короля.

— М-да... — только и сказал маг.

— Я вообще-то не виновата, — поспешила объяснить я. — Просто, когда Ёшка явился, он же усадьбу развалил, а она внутри находилась, утро же было, не думаю, что монаршие особы рано встают. Наверное, королева под обломками погибла. Вот и получается, что я стала причиной ее смерти.

— А-а-а, — повеселел наставник. — Вот оно что. Не думаю, что все так плохо. Во-первых, у королевы есть телохранители, которые наверняка заслонили ее своим телом от обломков. Во-вторых, ты же демона не вызывала, он сам явился, значит, формально ты тут ни при чем. И в-третьих, больше молчи и внимательно слушай. Все может повернуться неожиданной стороной.

Я села на траву, сжав голову руками. Почему это все на меня навалилось? Ведь я только хотела тихой и спокойной жизни в счастливом супружестве! Почему именно меня выбрал Ёшка для своего исторического появления? Почему я теперь вознаграждена за это

кучей проклятий? И почему, хотела бы я знать, при всем при этом я выжила во время разрушения подвала?

— Потому что ты, насколько мне известно, верна культу Госпожи Удачи, — уверенно сказал Беф, и я поняла, что рассуждала вслух. — Госпожа Удача довольно сильная богиня, почему бы ей не одарить тебя своей милостью?

— А откуда вы знаете, кому я молюсь? — подозрительно спросила я. Что-то Беф слишком много знает о моей жизни!

— Достаточно разок внимательно посмотреть на тебя, когда ты во время экзамена билет тянешь, — рассмеялся Беф. — Или просто прислушаться. «Госпожа Удача, только бы вытащить до двадцатого! Дальше я не выучила. А я тебе сережки свои новые подарю».

Я покраснела. Вот уж не думала, что мои молитвы настолько известны.

— Как видишь, — улыбнулся преподаватель, — богиня решила покровительствовать тебе.

— Спасибо за утешение, — пробормотала я.

— Майор! — крикнул Матвей из подлеска. — Мы уже разбили лагерь.

— Хорошо, — отозвался Беф. — Уже иду.

— Майор? — переспросила я.

— Я когда-то служил в армии, — уходя, напомнил мне наставник.

Я недолго скучала в одиночестве. Вскоре на поляне появился Варсоня, сопровождаемый Трохимом. Целитель нес большую чашку. Трохим с величайшей осторожностью разомкнул защитные контуры.

— Вот, — сказал Варсоня, осторожно просовывая чашку ко мне, — это суп. Я его перетер, чтобы ты не обожглась. Чашка металлическая, так что разбиться не может.

Все же бывший сокурсник недостаточно быстро закрыл охранные линии. Проклятия, получившие порцию магической энергии, радостно принялись действовать. Одно неосторожное движение, и чашка перевернулась. Суп впитался в землю под оглушительное урчание моего желудка.

— Такими темпами я тут умру с голода! — простонала я.

— Не волнуйся! — бодро ответил Трохим. — От голода умирают долго. Думаю, проклятия тебя раньше dokonают...

— Трохим не то хотел сказать, — с милой улыбкой перебил его целитель. — Мы слышали, что тут ожидается прибытие большого количества магов. Они снимут с тебя проклятие, и все снова вернется в привычное русло.

Я уныло кивнула. Что мне еще оставалось делать? Из двух вариантов — думать, как выбраться из этой нехорошей ситуации с наименьшими потерями, и предаться сожалениям о своей загубленной жизни — я выбрала первое. Конечно, пострадать мне тоже хотелось, более того, за долгие годы своей жизни я научилась это делать в совершенстве, но не все же плакать? Тем более что меня ожидало нашествие ученых, а к этому у меня стойкая аллергия, выработавшаяся еще во время экзаменов и защит курсовых.

— Не скучай, — ласково сказал мне барон.

Он уселся на траву и уставился на меня своими зелеными глазищами, будто очень хотел мысленно передать мне нечто важное. Но я, к сожалению, мысли читать не умею, поэтому ответила ему просто грустным взглядом.

— Ола, — сказал тихо подобравшийся к нам Живко, — почему ты жуешь траву?

— Потому что она со вкусом супа, — честно ответила я. — А я очень хочу есть.

Но орку не нужны были мои оправдания.

— А ты, — обвинил он барона, — даже не заметил, что Ола ест траву!

— Заметил! — Рон вскочил и сжал кулаки. — Но если она ест траву, значит, ей так надо! Ты не задумывался о том, что она уже взрослая девушка, и если она хочет что-то есть, то пусть и ест?

— Я думаю, что нужно о ней заботиться! — рявкнул Живко. — А ты явно не способен это сделать.

Барон побагровел.

Я сорвала еще пучок травы, уселась поудобнее и приготовилась смотреть представление.

— И ты тоже не способен заботиться о ней! — обвинил орк Иргу, который конечно же не мог остаться в стороне, когда рядом со мной поклонники. — Пришло время прекратить этот фарс. Ты должен признать, что брак с тобой не принес Оле ничего хорошего!

— Принес, — пискнула я, вспомнив нашу брачную ночь. Однако меня никто не слушал. Нахохлившись, как бойцовые петухи, парни стояли по разным сторонам защищенного от магии пространства и, казалось, были готовы кинуться друг на друга.

Да, это просто было воплощением мечты любой девушки — трое мужчин, готовые за нее драться. Просто мечта, если не вдумываться в то, что у них всех из-за событий последней недели нервы на пределе, и им просто нужен повод сбросить накопившееся напряжение.

— Лучше давайте все вместе поплачем, — робко предложила я. — Вам полегчает, и не надо будет здесь разыгрывать представление из репертуара бродячего театра.

— Молчи, женщина! — процедил Ирга и обратился к орку: — И что ты предлагаешь?

— Предлагаю тебе при свидетелях расторгнуть брак с Олой.

— И отдать ее тебе?

При виде смертельно бледного лица мужа я вскочила на ноги, готовая кинуться к нему... Нет, скорее, с моими проклятиями лучше кидаться к Живко, пусть ему будет плохо.

— Разумеется, мне, — уверенно заявил орк. — Я один из вас смогу ее защитить. Ты позволил себе попасться в ловушку, после чего хрупкой женщине пришлось тебя вывозить, а ты, — обратился он к барону, — вообще смылся, как только запахло опасностью.

— Это не так! — закричала я, видя, что барон достал меч и двинулся к Живко. — Это я его отправила за помощью! Прекратите!

Конечно, меня никто не слушал.

— Я заставлю тебя кровью смыть оскорбление моей чести! — воскликнул барон. Орк осклабился и вынул из ножен два длинных кинжала.

— Ирга! — завопила я. — Останови этот цирк!

— Зачем? — равнодушно поинтересовался некромант. — Если они убьют друг друга, я буду только рад.

Я завертелась на месте в поисках выхода. Сказать Ирге, что мне жаль Рона и Живко я не могла, потому что боялась его ревности. Остановить самолично парней я тоже не могла, потому что боялась, что если покину защищенную область, они друг друга тут же зарежут.

— Ола, — раздался откуда-то сбоку певучий голос. — Я пришел возлечь с тобой на ложе из цветов.

Остановившись, я с изумлением уставилась на стоящего на полянке эльфа, моего недавнего сокамерника. Он был бледен, на лбу запеклась кровь, а в спутанных волосах застряли кусочки камня и кирпичей. Только его мне и не хватало для полного счастья!

Поединщики прекратили бой и, открыв рты, молча глазели на эльфа.

— Что он сказал? — спросил барон. — А то, боюсь, я неправильно понял.

— Все ты правильно понял. — Живко сплюнул в сторону пришельца. — Он сказал, что хочет с ней переспать.

— И он? — поразился барон.

Ирга за моей спиной сдавленно хрюкнул. Эльф покачнулся и упал на траву — кстати, очень элегантно. Умоляюще сжав руки, я повернулась к мужу и пробормотала:

— Клянусь, Ирга, это не то, что ты думаешь! Мы просто сидели вместе в подвале.

— Я тоже с ним сидел, — заметил некромант. — Но ко мне он с таким предложением не пришел.

— Ты не в его вкусе, — сообщил Живко, пинком ноги переворачивая эльфа на спину. Внимательно посмотрев на его физиономию, орк воскликнул: — Ба! Да это же хорошо известный тип, Джазиаэль!

— Чем известный? — спросила я.

— Он человеческих женщин ненавидит. Вернее, ненавидел.

— Я вдруг подумал, — сказал барон с грустью, — может быть, Ольгерда пользуется каким-то приворотным средством?

— Ты сомневаешься в моей привлекательности? — оскорбилась я.

— Раньше не сомневался, — протянул Рон. — Но теперь, когда даже эльф-женоненавистник к тебе явился...

Они дружно посмотрели на меня. Мне взгляд недавних поклонников не понравился.

— Я ничего не использую! — заверещала я. — На мне сейчас вообще никаких артефактов нет! Даже кольца обручального уже нет! Во всем виноваты моя женственность и обаяние.

— Эй! — Орк пнул эльфа, и тот открыл глаза, страдальчески скривившись. — Зачем тебе Ола?

— Она мне не нужна, — неимоверно пафосным и одновременно умирающим голосом ответил длинноухий. — Я умираю и перед смертью решил узнать, что такое человеческая самка.

Сказав это, он закрыл глаза и стал прерывисто дышать.

— Все эльфы — извращенцы, — в очередной раз подтвердила я бабушкину истину. — Может быть, кто-то поможет этому умирающему?

— А смысл? — спросил Живко.

— Тут еще эльфийского трупа не хватало! — вознегодовала я. — Мало мне проклятий!

Пробурчав что-то неразборчивое, мои поклонники, не стараясь быть аккуратными, подняли эльфа и потащили к Варсоне.

— Ирга! — умоляющим голосом сказала я, поворачиваясь к мужу. — Я не пользуюсь приворотными средствами.

— Я знаю, — произнес Ирга с непроницаемым выражением лица.

— Прости меня за эльфа! — Я пыталась разгадать, что означает его взгляд, но безуспешно. — Я ему ничего такого не обещала, просто обратилась за помощью, чтобы он заблокировал двери в подвал. Боюсь, иначе мы бы с тобой не встретились, потому что меня хотели казнить. Очень хотели.

— Понятно, — сказал некромант все с тем же выражением лица.

— Ирга... — прошептала я робко. Что-то мне его настроение совершенно не нравилось. — Ирга, давай поговорим.

— Зачем? — спросил он холодно.

— Ну, как муж и жена, обсудим все... Мне не нравится, что ты такой мрачный, я не знаю, что ты думаешь, и от этого волнуюсь.

— Странно, — заметил Ирга, — раньше тебя это никогда не волновало.

— Наверное... наверное, я раньше была слишком эгоцентричной, — призналась я. — Просто когда я думала, что тебя потеряла, я несколько пересмотрела свою жизненную позицию.

— А-а-а... — протянул Ирга.

Я закрыла глаза, чтобы не было так страшно, и сказала:

— Знаешь, ведь мы уже так давно вместе, а я, по сути, о тебе знаю очень мало.

— Ты никогда не спрашивала, — сказал Ирга.

— Да, — призналась я. — И Отто... Я тоже мало интересовалась его жизнью. Мне было достаточно, что он рядом, что он всегда меня поддержит... Он рисковал жизнью ради меня.

— И не один раз.

— Я знаю, — нетерпеливо сказала я. — Но с Отто я еще разберусь, если у меня будет на это время, если не помру на этой полянке. Мне сейчас важнее ты.

Ирга помолчал, а потом тихо спросил:

— Скажи, зачем ты меня искала?

Потеряв дар речи, я открыла глаза и уставилась на некроманта.

— Как это — зачем? — пролепетала я. — Я тебя спасти хотела!

— Зачем? Я ведь специально скрыл свою энергию, чтобы меня было невозможно найти.

— Но... но Ирга! Какой ты еще реакции от меня ожидал? Я просыпаюсь утром, а мой муж исчез! Ты думал, я это все так оставляю? Да никогда!

— Зачем? — настойчиво повторил Ирга, и я поняла, что ответ на этот вопрос для него необычайно важен. — Зачем? Ведь рядом были и барон и орк. Они бы быстро тебя утешили в мое отсутствие.

— Затем, — сказала я тихо, — затем, что ты мой муж.

Нет, не то. Как же сказать, чтобы объяснить ему все свои чувства?

— Ирга, — я поймала его взгляд, — ты часть меня, понимаешь? Ты стал частью меня когда-то давно, и теперь я просто не могу без тебя жить. Более того, ты лучшая моя часть. Любящая, благородная, заботливая. Было бы неправильно сказать, что ты для меня вся жизнь, но жизнь без тебя — это как существование в вечной ночи. А я люблю солнце. Я люблю тебя. Конечно, мне приятно наличие поклонников, но если ты скажешь, я тут же попрошу их больше никогда не попадаться мне на глаза. Мне важен ты, Ирга, твои чувства, желания, мысли. Мне очень жаль, что раньше я не давала тебе возможности поделиться ими со мной, но я обещаю, что все изменится. Я не хочу потерять тебя. Не хочу потерять тебя не только физически — это я как-нибудь переживу, я не хочу потерять тебя духовно. Я хочу чтобы ты был рядом. Чтобы знал, что я тебя всегда поддержу...

В легких закончился воздух, я передохнула, но за это время из головы вылетели все мысли. Передо мной сидел не холодный, отчужденный незнакомец, которого я увидела после спасения из плена, а мой любимый — с открытой и ласковой улыбкой и смешинкой в голубых глазах.

— Я люблю тебя! — выдохнула я.

— Я тоже тебя люблю, моя милая, — серьезно сказал Ирга.

— И ты... ты все понял, что я хотела сказать? — волнуясь, спросила я.

— Конечно, — улыбнулся муж. — Я же тебя не первый день знаю. — И тихо добавил: — Спасибо тебе за это.

— В подвале, когда я была уверена, что мы больше никогда не увидимся, у меня было время подумать, — призналась я. — И еще. Ты, конечно, не воспринял серьезно то, что говорил Живко? По поводу того, что ты не можешь меня защитить и все такое.

Ирга медленно встал с земли.

— Конечно, — сказал он. — Я тебя за эти годы столько раз вытаскивал из разных передраг, что куда там Живко. И уж тем более я не собираюсь объявлять наш брак недействительным или подавать на развод.

— Слава Силам Небесным! — с облегчением вздохнула я. — Кстати, знаешь, кровать, которую ты купил для первой брачной ночи, — раритет. Мы же ее не продадим?

— Разве что за очень большие деньги, — уверил меня муж. — Сама этим займешься.

Поцеловав меня взглядом, некромант сказал:

— Ну что ж, теперь, пожалуй, займемся избавлением тебя от проклятий.

— Как ты это собираешься сделать? — поинтересовалась я, радуясь, что мы ушли от щекотливой и тяжелой для меня темы обсуждения отношений. Честное слово, я хочу быть хорошей женой и согласна вытерпеть эти моменты ради мужа, раз ему это так важно, но хорошо бы, чтоб это было пореже. Говорить «я тебя люблю» для меня необыкновенно трудно, уж не знаю почему.

— Скоро сюда придут маги со всего королевства, а может быть, даже из соседних, — объяснил Ирга. — Они сообща решат, что делать, а я им не позволю сделать что-нибудь такое, что может тебе навредить.

— Я надеюсь.

— И, — зашептал некромант, — как только ты появилась, обвешанная проклятиями, я отправил вестника моему отцу. Он специалист в черной магии. Думаю, как только он

прибудет, то все решится гораздо быстрее.

— Специалист в черной магии? — переспросила я, стараясь не выглядеть шокированной. Ну и родственнички у меня!

— Тсс! — прошипел Ирга. — Это секрет. Просто... он хотел вернуть маму, для этого все средства были хороши.

— Понятно, — ответила я. — А я не думала, что ты можешь отсылать вестника на такие расстояния. Я думала, это невозможно.

Некромант криво улыбнулся:

— Я тоже так думал. Но желание видеть тебя живой сильнее «не могу».

— Ирга... — прошептала я. — Как же мне повезло, что ты мой муж.

Он пристально посмотрел на меня и, помедлив, дрогнувшим голосом сказал:

— Ради этих слов я готов сделать для тебя все, что угодно.

Жаль, что я раньше этого не понимала!

К полудню на нашу полянку начали подтягиваться маги, чем весьма уронили себя в моих глазах. Честное слово, мне и то меньше времени понадобилось, чтобы определить координаты необходимого для телепортации места. Правда, телепортироваться так, чтобы захватить с собой учеников, скарб, слуг и даже любимых домашних животных, я вряд ли бы смогла.

— Я установил маяк, — объяснил мне Беф, расхаживая вокруг места моего заключения. — И теперь все прибывающие на место выброса демонической силы будут знать, куда двигаться дальше.

— А что там теперь? — поинтересовалась я.

— Развалины, — пожал плечами наставник. — Развалины с огромным количеством различной магической энергии. Там все так смешалось, от защитного барьера остались только клочки, от усадьбы — только тронный зал, защищенный магией. В него нам пока проникнуть не удалось.

— А вы пытались? — заинтересовалась я.

— Конечно! — воскликнул Беф. — Да и кто бы устоял перед таким соблазном? Сейчас там мои парни работают и еще несколько магов. Разбираем то, что осталось. Там магического инвентаря столько, что на Университет хватит. Думаю, ректор будет доволен.

— О! — сказала я, с любопытством глядя на Бефа. Никогда не замечала в нем тяги к накопительству. — Вы решили, что это все будет принадлежать Университету?

— Кто раньше встал, того и тапки, — весело ответил наставник. — На самом деле мне даже пришлось бороться с Отто, который заявил, что это все по праву принадлежит вам, в восполнение морального и физического ущерба.

— О! — повторила я, и тут в голову мне пришла интересная мысль: — Если вы пообещаете, что содержимое тронного зала достанется нам, я вам гарантирую: мы его вскрыем.

Беф рассмеялся.

— Думаю, на такое я не смогу пойти, — с сожалением сказал он и уже серьезно добавил: — Просто я подумал, что обретенные на развалинах сокровища помогут склонить ректора к мысли, что тебя не стоит делать экспонатом для изучения.

Я молчала, раздумывая над тем, какие гадости от судьбы мне еще ждать в ближайшее время.

— Я боялся, что так будет, — со вздохом сказал Беф, — но никак не думал, что это приобретет такой размах. Сейчас прибыло около двадцати наших архимагов, пять куборских и даже три эльфийских. И практически все они единодушно решили, что тебя следует хорошенько изучить, исследовать всю твою магическую энергию и чуть ли не разобрать по кусочкам.

— О! — сказала я. На большее у меня просто не хватило сил. Мир сузился до пяточка в несколько шагов в диаметре, в котором я сидела.

— Не волнуйся, — сказал Беф. — Мы тебя отстоим. Там твой муж, который является

твоим правомочным представителем.

— А вы... — выдохнула я, потрясенная догадкой.

— Тебя охраняю, — кивнул наставник. — Чтобы ни у кого не возникло желания внезапно похитить Олу. Или исследовать.

— А они не подумали, что я могу сбежать, наплевав на все?

— И как далеко ты уйдешь? — поинтересовался Беф. — Как только ты покинешь пространство, которое закрывает доступ магической энергии, проклятия тут же начнут действовать.

— Я очень-очень быстро побегу в центр лагеря, — мрачно сказала я. — И посмотрю, что будет.

Беф пожал плечами:

— Делай, как знаешь. Но все же я рассчитываю на твое здравомыслие.

— Если мне не понравится то, что маги собираются сделать, я буду защищаться! — сообщила я.

— Естественно, — согласился наставник. — Только прошу помнить, что ты не одна.

— А вам ничего не будет за то, что вы меня защищаете?

— Нет, — улыбнулся Беф. — Каждый имеет право отстаивать собственное мнение. А, вот и они. Прошу, веги себя прилично, все-таки у нас иностранные гости.

Из подлеска вышла делегация архимагов под предводительством ректора моего Университета. Я никогда не видела такое количество сильных магов вместе, но вместо благоговейного трепета ощутила разочарование. Все архимаги, за исключением эльфов, выглядели не очень привлекательно. Они были или изранены в боях, или сгорблены от постоянного сидения в библиотеках, но все, как один, были очень старыми, морщинистыми и непривлекательными. Даже эльфийские архимаги выглядели не столь изящными, красивыми и здоровыми, как виденные мной доселе эльфы. У одного остроухого даже были залысины. Их вид меня настолько озадачил, что я невежливо уставилась на эльфа, пытаюсь совместить эти два факта в своем сознании: эльф и лысина. Под моим взглядом архимаг слегка покраснел и ловкими, выдававшими долгий опыт движениями начесал на залысину пряди волос.

Когда я отвлеклась от созерцания эльфа, то поняла, что архимаги пристально меня рассматривают. Почувствовав себя редким музейным экспонатом, я постаралась справиться со смущением:

— Здравствуйте.

Архимаги не ответили, продолжая меня рассматривать с разными выражениями лиц. Но ни одно из них не было достаточно благожелательным, чтобы я почувствовала себя в безопасности.

На краю полянки стоял, прислонившись к дереву, Ирга. Он скрестил руки на груди и бесстрастно наблюдал за происходящим. Я повертела головой и увидела, что и барон и орк не пропустили этого мероприятия. Рон держал руку на эфесе меча, а Живко играл со своими кинжалами. На лицах у обоих были свежие кровоподтеки — видимо, они продолжили разговор, который был прерван появлением эльфа, только уже без мечей. За спинами магов стоял Трохим, пристально рассматривавший собственные ногти. Не хватало только Отто, но он был очень занят делом имущества, оставшегося от королевской усадьбы.

Мне надоело, что меня так рассматривают, причем некстати вспомнились мои спутанные волосы и простая рубашка с серой юбкой — моя запасная одежда, которую пришлось надеть после посещения Ёшки, когда мой наряд превратился в лохмотья. Да, не в таком виде я мечтала предстать перед сильнейшими магами королевства! Не выдержав, я скорчила жуткую рожу и с воплем «Бухаха!» кинулась к защитной линии.

Маги отшатнулись и заметно побледнели. Беф закашлялся в кулак. На лице у Ирги не дрогнул ни один мускул.

— Вот как действует проклятие! — зашептались между собой маги и снова умолкли.

— Очень интересный экземпляр, не правда ли, коллеги? — наконец нарушил молчание

самый седой и толстый маг.

— Я не экземпляр! — возмутилась я.

— А вы, девушка, помолчите. Вот к чему приводит бесконтрольное поклонение демонам.

— Я вовсе не поклонялась демонам! — заявила я, но потом припомнила, что мои регулярные воззвания к Ёшкиному коту его хозяином были приняты совершенно однозначно как признак поклонения, и умолкла.

— Я все же считаю, коллеги, что нам будет лучше перенести исследуемый объект куда-нибудь в безопасное место, например в мою лабораторию, и там...

Предложение толстяка было заглушено ропотом возмущенных голосов:

— Как он может такое предлагать...

— Моя лаборатория...

— Хочет забрать себе все лавры...

— Я давно хотел узнать природу демонической магии, а он украл мои исследования...

— Требую справедливости, я могу...

— Если вы не позволите проделать это в...

— Я буду жаловаться...

— Я протестую! — негромко, но четко произнес Ирга. Архимаги замолчали, недовольно глядя на того, кто осмелился прервать их беседу.

Беф подтолкнул локтем ректора, и тот неуверенно произнес:

— Коллеги, предлагаю все же заняться избавлением юной особы от проклятий.

Наставник подтолкнул его еще раз, и ректор, на этот раз уверенно, сказал:

— Ольгерда является одним из талантливейших Мастеров Артефактов, поэтому хотелось бы как можно быстрее помочь ей вернуться к работе.

Признание ректором моих достоинств вызвало у меня прилив гордости. После таких слов я готова была смириться даже с ролью экспоната для изучения. Правда, только в рамках своей альма-матер.

— Как можно точно изучить проклятия, когда она сидит за этими защитными барьерами? — недовольно произнес один из магов.

— Ха, коллега, вы не знаете такой ерунды? — вмешался худенький и сторбленный старичок в очках с толстенными линзами. — По изменениям в ее ауре, конечно! Вот смотрите. — Он взмахнул рукой, и перед ним возникла фигура, напоминающая мою. — Вот здесь, здесь и здесь...

— У меня грудь больше, чем на этом вашем образе! — не утерпев, вмешалась я.

— Девочка, это все несущественно. Вот если бы у вас вот здесь был выплеск энергии, это было бы куда интереснее, — отмахнулся старичок.

Я обернулась к Ирге. Он улыбнулся и одними губами произнес: «Ты самая красивая». Ладно, признание мужа — самое главное. Что могут эти старички понимать в женской груди? Думаю, их уже не волнует не только ее размер, но даже ее наличие или отсутствие. Вот если бы на ней висели артефакты, тогда другое дело. Я погрузилась в фантазии относительно того, какие бы глаза были у архимагов, если бы я повесила себе на грудь что-нибудь редкое, эксклюзивное и мощное. К их дискуссии я не прислушивалась — знаний понять все, что они говорили, у меня явно не хватало, к тому же я совершенно не разбиралась в проклятиях и способе их снятия. Краем уха улавливая обрывки разговора, который велся на повышенных тонах с применением оскорблений типа «а вы свое научное знание вообще купили», я боялась только одного: что почтенные мэтры подерутся, а я этого не увижу. Вот интересно, у этого эльфийского архимага волосы натуральные или парик? Как-то они очень уж хорошо выглядят по сравнению с шевелюрами его товарищей. Интересно, а они используют примочки против старения кожи, или это недостойно таких именитых магов? Я прикусила язык, чтобы не прервать дискуссию своими идиотскими вопросами.

Наконец архимаги пришли к общему мнению и отправились в лагерь разрабатывать

заклинание. Наставник немного задержался у защитного контура, чтобы сказать мне, что теперь точно все будет хорошо и мне не о чем беспокоиться.

— Ирга, — спросила я у подошедшего мужа, — почему ты такой мрачный?

— Просто устал.

— Возможно. Но не только это. Я все же тебя не первый день знаю. Что тебя гложет?

— Не нравится мне это, — наконец неохотно признался некромант. — Маги настроены весьма решительно и собираются действовать как можно скорее, чтобы тут больше не задерживаться. Боюсь, мой отец не успеет. Вестник летит не так быстро, как хотелось бы.

— А почему он не отреагировал на появление демона?

— Он просто зарекся связываться с демонами, — коротко пояснил Ирга и замолчал.

Я поняла, что больше он ничего не скажет, и предположила, что мой свекор обращался к демонам в попытке оживить мать Ирги.

— Это все же архимаги, — попробовала я успокоить мужа. — Не думаю, что они работают хуже, чем твой отец.

Он пожал плечами:

— Все возможно. Но дело в том, что каждый архимаг специализируется в какой-то одной области. Чем больше времени проходит, тем большим специалистом он становится и тем меньше помнит из других областей магии. А насколько мне известно, ни один из прибывших не специализируется на черной магии, иначе бы им просто не удалось достичь таких высот. Да что я говорю — никто из них, я уверен, за последние полсотни лет ни разу не накладывал проклятия!

— Там им не наложить надо, а снять, — напомнила я.

— Это область тонких духовных энергий, — вздохнул Ирга. — Если не умеешь накладывать, то не сможешь толком и снять.

— Откуда ты все это знаешь? — спросила я.

— Помнишь, как я однажды чуть не угробил твою ауру своим дилетантским гипнозом? — спросил некромант. — После этого я прочитал по ментальным техникам все, что смог, чтобы больше не допускать таких ошибок.

— И как у тебя все в голове помещается? — в который раз удивилась я. — Я вам с Отто иногда поражаюсь. Тот помнит все расходы нашего общего предприятия за все пять лет, и это не заглядывая в бухгалтерские книги, ты помнишь все, что прочитал в учебниках. Кошмар! Я иногда рядом с вами себя такой дурой чувствую!

— А ты не думала, что, возможно, у мужчин мозгов больше, чем у женщин? — спросил Ирга, лукаво улыбнувшись.

— Нет, конечно! — завопила я.

— Хорошо. — Он задумался. — Ты можешь вспомнить, почему ты купила юбку на распродаже летом три года назад?

— Да, — уверенно ответила я. — Две с половиной серебришки. Она стояла три, но я торговалась. А потом выяснилось, что неизвестно, как я смогла на примерке в магазине натянуть на себя эту юбку. Дома она категорически застревала на середине бедер и выше не поднималась, даже несмотря на наши совместные с Лирой усилия. Юбку пришлось отдать сестрам.

— Вот видишь, — сказал Ирга. — Ты помнишь. Мозг мужчины и женщины по-разному устроен. Мне кажется, что мозг мужчины все же более продуктивен.

— Ой, да ладно, — протянула я. — Ненавижу, когда ты говоришь что-то с таким самодовольным видом.

— Хорошо развлекать жену разговорами! — радостно завопил появившийся из кустов Отто. Настроение, судя по всему, у него было прекрасным. Карманы его жилетки были переполнены, к тому же на плечах он тянул увесистый мешок.

— Что, — язвительно спросила я, — дележ награбленного закончился?

— Не совсем, — с легкой грустью признался полугном. — Явился магистр Бурик и всех разогнал.

О, проректор по хозяйственной части!

— Интересно, как он тут оказался? — спросила я, ни к кому не обращаясь.

— Ну как же! — сказал полугном. — У него же сверхъестественное чутье на деньги и имущество. А тут сразу всего столько! Беф там четко все застолбил для Университета и охрану поставил, потому что всякие ушлые ученички каких-то левых архимагов так и норовили что-то стырить!

— То-то я смотрю, у тебя мешок полон.

— Это листья для гербария, — ничуть не смутившись, объяснил Отто. — Младшей сестренке в школе задали. Да не злись ты, золотце. Я с тобой поделюсь.

— Зачем мне листья для гербария?

— Ну-у, знаешь, там попадаются такие листья... так бы под подушку и спрятал, доставая только полюбоваться. Кстати, я по делу. Мы не можем пропустить возможность грандиозной рекламы! Когда еще в одном месте соберется столько потенциальных заказчиков! Я сейчас же пойду рисовать листовки с призывом обращаться к нам за нужными артефактами. Мы же теперь всемирно известны. Благодаря тебе, конечно, я твоих достоинств не умаляю, что ты.

— Ты вчера помирать собирался, а сегодня уже о рекламе и заказах думаешь? — спросила я.

Полугном удивленно посмотрел на меня:

— Как я могу умереть, когда перед нами открываются такие возможности? Это было бы непростительно! И тем более тут столько магов, и чуть не каждый на нас решил попрактиковать исцеляющие заклинания. Да, я слышат, ректор сказал, что мы хорошие артефактники?

— Ага, — кисло призналась я. — Можешь представить, во сколько нам это обойдется, когда все закончится?

— Ерунда! — Полугном не терял энтузиазма. — Заказ на типовые артефакты от Университета мы легко переживем. Тем более что я уж начал задумываться о найме подмастерьев. А мы бы пока занялись чем-то более серьезным! — Он любовно погладил мешок. — Эксклюзивные артефакты из королевской усадьбы, Ола! Вот мы развернемся!

— Подожди строить такие грандиозные планы, — осадила я лучшего друга. Меня бесило то, что он так наслаждался жизнью, в то время как я вынуждена была сидеть на полянке. — Еще не известно, смогут ли снять с меня проклятия.

— Золотце, я тебя умоляю! Тут же тридцать архимагов! Что с тобой может случиться! — Послав мне воздушный поцелуй, Отто умчался перебирать свои сокровища.

— Да, — сказала я, обращаясь к Ирге. — Что со мной может случиться? Так что не волнуйся.

— Я так хочу, чтобы с тобой все было хорошо, — прошептал Ирга.

— А я мечтаю выбраться отсюда и обнять тебя крепко-крепко, — призналась я.

— Ничего. — Муж старательно придал голосу бодрость и оптимизм. — Скоро все закончится.

Мы сидели на траве и смотрели друг на друга, не решаясь пересечь невидимый барьер. Я смотрела в голубые глаза любимого и думала о том, что без него моя жизнь станет такой ужасной, что лучше бы ее совсем не было. И о том, как я хочу каждое утро просыпаться рядом с ним, у него под мышкой. И что я хочу маленьких Иргочек, с черными волосиками, заплетенными в косички — учитывая историю нашей семьи, на сыновей я даже не рассчитывала. Две малышки с глазами Ирги. Когда-нибудь. Не скоро. Все-таки, наверное, лучше одну.

Наконец появилась процессия архимагов. Они шли с такими торжественными лицами, будто на коронацию собрались.

— Мы составили заклинание, — сообщил Ирге старичок в очках, которого не волновал размер моей груди.

— Правда, коллега, я против части «В», — заметил один из архимагов.

— А я считаю, над частью «Г» нужно еще подумать, — тут же встрял другой маг.

— Коллеги, коллеги, мы же уже договорились считать этот вариант заклинания окончательным, — вмешался ректор. — Так мы можем спорить до завтра, а уже темнеет.

Архимаги рассредоточились по полянке, эльф с залысинами приготовился размыкать защитный контур, я закрыла глаза и подумала: «Когда все закончится, сначала обниму Иргу, а потом наемся».

Кто-то начал читать заклинание, и я почувствовала, как в меня вливается энергия. Я хотела спросить, можно ли открывать глаза, как вдруг меня опалила жаркая волна, и под чей-то крик: «Стойте!» я провалилась в темноту.

Разве так должно происходить избавление от проклятий? Разве я не должна была почувствовать облегчение?

Так почему же сейчас я лежу в темном и пустом месте, мучаясь от сильной боли? Я что, опять умираю? Судя по всему, теперь на помощь Ёшкиного кота надеяться не придется.

— Ольгерда, позволь проводить тебя за Грань, — сказал появившийся передо мной демон.

Идиотская жизнь так по-идиотски закончилась. Наверное, этого и следовало ожидать, да?

— Я никуда не пойду, — заявила я демону, на всякий случай переплетья ноги и скрестив на груди руки. — Передай своему начальству, что я срочно желаю с ним поговорить.

— Начальство с такими, как ты, не разговаривает, — ответил демон.

— Да, конечно. То-то оно не далее как утром со мной общалось. Я жду.

— Хорошо! — обиженно рявкнул демон, превращаясь в Ёшку.

Я подняла брови, ничем больше не выказывая своего удивления.

— Да, — проворчал демон. — Это я, Ёшка.

— А чем докажешь? — поинтересовалась я. — Может быть, у вас, демонов, принято под старших маскироваться. Чтобы большое самолюбие потешить.

Демон буркнул что-то ругательное, пошарил рукой в пространстве за собой и предъявил мне Ёшкиного кота, которого непочтительно держал за шкурку, как обычного подзаборного котенка.

— Ну, убедились? Никто, кроме меня, не имеет права его трогать.

— Кто бы сомневался, — вздохнула я. — Все же, насколько мне известно, он тоже один из высших.

— Неужели вас в университетах чему-то учат? — притворно удивился демон и отшвырнул Кота. Тот в полете умудрился извернуться и, прежде чем кануть во тьму, подмигнул мне.

— Ты бы с животинкой поосторожнее обращался, — заметила я.

— Если бы некоторые не указывали мне, что делать, то эти некоторые сейчас бы тут не стояли, — язвительно ответил демон. — Пошли, не задерживай.

— Не пойду, — сказала я твердо.

— Тут зависнешь?

— А хоть бы и так. Все лучше, чем к тебе в лапы попасть.

— Никогда не видел такой упрямой мертвой! — возмутился демон и протянул ко мне свои лапы. — Ты, кажется, забыла, что здесь я — повелитель, и все будет по слову моему?

Он снова, как утром, подхватил меня когтистой лапой за шею и потянул к себе.

— Но я... не... мертва... — прохрипела я из последних сил.

Ёшка отбросил меня, словно обжегся. Растирая шею, я стояла на коленях, чувствуя, как пространство под ногами обретает плотность.

— Ерунда! — рявкнул демон.

— Смерть избавляет от боли, — парировала я. — А я ее чувствую.

— Это твои мучения начинаются, как великой грешницы, — любезно сообщил Ёшка.

— Да ладно, — уже увереннее протянула я. — С какой это радости мне такие мучения? Я не насиловала, не убивала, не разбойничала, не прелюбодействовала. Ну, почти...

— А ты не думала, что за Гранью я устанавливаю законы? — спросил демон. — У меня самым тяжким грехом значится: «Заигрывала с моим животным».

— И ни в одной религии об этом не сказано? — усомнилась я. — Я была уверена, что все религиозные предписания даны свыше.

Ёшка сердито нахмурился, а я уверенно заявила:

— Я отсюда никуда не двинусь.

— Ну хорошо, — сказал высший демон, усаживаясь передо мной и скрещивая ноги. — Ты действительно пока еще жива. Но я подожду, я терпеливый.

— Я не собираюсь умирать, — возразила я, усаживаясь напротив в такую же позу. — А что вообще произошло?

— Ваши архимаги — идиоты, — довольным голосом сообщил Ёшка. — Разве бывает черная магия без скрытого «подарочка»?

Вспомнив историю с Халявой, в которую я вляпалась по собственной глупости, я согласно кивнула.

— Так вот, они просчитали не все «хвосты» проклятий! — заявил демон, крайне довольный собой. — Как только они попытались снять с тебя все проклятия, ты — опа! — и умерла. Заметь, я тебя не убивал! Это все маги-бестолочи!

— Гм... Если это все правда, то почему я до сих пор не умерла?

Ёшка пожал плечами:

— Подождем немного. Там, наверное, есть хорошие целители. Они удерживают твоё тело живым, но душа-то уже здесь.

— Хорошо, — согласилась я, — подождем. Но я с тобой пойду не раньше, чем окончательно умру.

Демон криво ухмыльнулся:

— Да мне тогда твоего согласия и не потребуется. Улетишь туда как миленькая. — Он показал рукой на разверзшиеся неподалеку ворота. — И пискнуть не успеешь. Видишь, уже немного осталось. Врата будут все ближе и ближе, а потом — фьють! — и нет Ольгерды.

— А зачем ты низшим демоном сначала прикинулся? — спросила я. Надо же было как-то коротать время, так почему не в умной беседе?

— Думал, что ты увидишь демона-проводника и без проблем последуешь за ним, — признался Ёшка. — Кто же знал, что ты такая противная?

— Сам ты противный, — обиделась я. — Тебе что, больше делать нечего, чем вот здесь сидеть и ждать, пока я умру?

— Нечего, — сказал демон. — А чем мне еще заниматься? Обычные души провожают за Грань и без моего участия, система наказаний за прегрешения отлажена, споров на данный момент нет никаких.

— А какие бывают споры? — заинтересовалась я.

— Если умирает кто-то, и не могут определить, к какой религии он принадлежал, — охотно ответил Ёшка, — тогда собираемся все мы, властители миров за Гранью, и решаем, к кому его направить. Ну и междусобойчик устраиваем, само собой. — Он хихикнул. — Когда демоны что-то не поделили между собой, я тоже решаю их конфликты, когда делать нечего. Они по мелочам ссорятся: кто у соседа грешника украл, кто-то дрова, потому что свои пропил.

— Пропил? — удивилась я.

— А что тут такого? Царская водка — лучшее средство от скуки и депрессии. Хе-хе, а врата-то все ближе!

Я умру? А зачем же тогда мне Ёшкин кот подмигивал? Или он радовался, что я попаду к ним?

— Нет! — воскликнула я и попробовала отодвинуться от врат. — Я не хочу!

Демон щелкнул пальцами, и перед ним появилась мисочка с жареным картофелем. Чавкая, он стал с интересом наблюдать, как я пытаюсь убежать.

Отодвинуться хоть на шаг было невероятно тяжело. Просто невероятно. Но возможно.

Я, преодолевая силу, которая просто прижимала меня к полу, потихоньку двигалась куда-то, лишь бы подальше от огромных золоченых створок. Внезапно меня с силой потянуло к воротам. Я сопротивлялась, постанывая от ужасной боли.

— Это они тебя вытянуть пытаются и опять «хвост» задели, — радостно сообщил Ёшка, облизывая пальцы.

— Ирга... бы... такого... никогда... не... сделал...

— А, твой муж... Да, талантливый молодой человек, талантливый. Куда как превосходит своего отца, а тот ведь тоже молодец. Но Иргу твоего не допускают, нет. У него просто не хватит сил сделать хоть что-то.

Меня перестало тянуть к воротам, и я воспользовалась этим, чтобы передохнуть и еще немного отползти в сторону.

— Такой упрямец, — продолжал рассуждать Ёшка. — Уже и смертное проклятие на него наложили — нет, вырвался. А я-то планировал его демоном сделать, зачем талантам пропадать.

— Так смертное проклятие — это твоих рук дело? — разъярилась я и рывком отодвинулась от ворот сразу на несколько шагов. — Да как ты посмел! Тебе же нельзя вмешиваться!

— Я и не вмешивался, — сказал демон, поджав губы, — это все людские игры. Я просто определил твоего мужа в надлежащее место в демонической иерархии, вот и все.

— Это твоя была идея — нашествия лунной нежити? — прошипела я.

— Вовсе нет! — возмутился Ёшка. — Не надо мне приписывать людские слабости. Я вообще-то был против! Ты хоть представляешь, какое количество душ через ворота проходило? И мы тут, и они там, — он указал вверх, — просто с ног сбились.

— И ничего не сделали, — обвинила я.

— Это было дело рук одной обиженной женщины! — злобно рявкнул демон. — С какой стати нам вмешиваться? Если бы какой-то демоненок хотел план по душам выполнить или у какого-то ангела для небесного хора пары голосов не хватало, мы бы вмешались. А так... Какое отношение имеем мы, Подземные и Небесные Силы к тому, что кто-то кого-то в постель не пустил?

— Тебе известны и такие подробности? — удивилась я.

— Ну да... — неуверенно ответил Ёшка. — Я иногда... неважно.

— Подсматриваешь! — возликовала я. — Ах ты, извращенец!

— А что еще делать тоскливыми вечерами? — огрызнулся он. — Ты думаешь, они там, сверху, тоже безгрешные? Тоже подсматривают, еще как. Просто у них дел больше, к ним в молитвах все же чаще обращаются. Хотя я тоже... ведь у меня своя секта была.

— Да, да, они из-за твоего нежелания жениться вымерли, — кивнула я.

Ёшка разозлился, взмахнул когтистой лапой, и ворота оказались ко мне так близко, что на мои пятки повеяло жаром, исходящим из королевства мертвых.

— Нет! — стиснув зубы, прорычала я. — Я не сдамся!

— Давай, умирай уже, — поторопил Ёшка. — За что ты цепляешься?

Пол вдруг наклонился, и я медленно начала въезжать в ворота.

Я раньше никогда не боролась за свою жизнь. Я плыла по течению туда, куда оно меня выносило, лишь изредка делая ленивые движения, чтобы не прибило к берегу. Я хотела поступить в Университет, чтобы получить высшее магическое образование. Но сдалась, как только увидела, каких трудов стоит сдать экзамены на желанный факультет, и поступила туда, где было легче всего. Я противостояла обижавшим меня старшекурсникам, но только потому, что профессоров, которые могли ругать за опоздания на лекции, боялась больше. Я выбрала профессию, но только потому, что на этом настояла гномья родня моего лучшего друга, которая даже нашла мне репетитора. Я вышла замуж, но, если говорить откровенно, делала ли я что-то, чтобы завоевать или удержать Иргу? Нет, он упал на меня, как яблоко с дерева на спящего под ним крестьянина. Даже экспедицию по спасению моего мужа организовала не я, а Отто, который вполне мог ограничиться простым сочувствием.

Моя жизнь была легкой и никчемной. Моя душа спала мирным сном, только иногда ворочаясь. Я не тратила душевных сил ни на любовь к родным, у которых появлялась время от времени, чтобы только наестся, никогда не интересуясь их жизнью и проблемами. А я ведь им нужна. Я — дочь и сестра, а не просто нахлебник! Я не тратила много сил на учебу, занимаясь тем, что давалось мне легко. Я не тратила сил даже на любимого человека, не испытывая никогда желания просто сесть и заглянуть ему в душу.

Неужели я так и умру бабочкой-однодневкой?

Нет.

Нет.

Я буду жить, что бы там ни говорили всякие демоны, пусть даже и высшие.

Ради меня Ирга преодолел смертельное заклятие. Уверена, он боялся, что, умерев, не сможет за мной присматривать, и я обязательно куда-нибудь вляпаюсь.

Ради меня Отто пошел на самую большую для гнома жертву — потратил большую сумму на организацию спасательной операции и, не задумываясь, рисковал жизнью. Даже полумертвый от ран и усталости, он вытащил меня из подвала после встречи с демоном.

Ради моей затеи — какие бы еще причины ими ни руководили — Живко, Рон, Трохим и Варсоня согласились рисковать своими жизнями.

Ради меня Беф пошел на противостояние с ректором, не боясь потерять работу, только чтобы уговорить архимагов меня спасти.

Моя мама меня любит. Мои сестры меня любят. Даже моя крошечная племянница — и та улыбается, когда меня видит.

Мой папа ждет, когда я рожу ему внука. Придется его разочаровать.

А для этого мне нужно жить.

И я буду жить.

— Я хочу жить! — закричала я, наконец-то поняв, какая пропасть лежит между «я не хочу умирать» и «я хочу жить».

— Да за что ты цепляешься?! — заорал демон.

Внезапно выяснилось, что я держусь за огромный якорь, который медленно, но уверенно тащит меня куда-то наверх.

— Плохо быть демоном, — с горечью сказал мне вслед Ёшка. — Даже ругнуться нечем. Но ничего, мы еще увидимся...

Боль пронзила меня насквозь, как червяк прогрызает сладкое яблоко. Я открыла глаза и увидела перед собой чудовище: бледная кожа, глаза с яркими красными бликами, ярко-алый рот с рядами острых белых зубов, длинные уши и абсолютно лысый череп, на котором танцевали зловещий танец тени.

— А-а-а... — прохрипела я, проваливаясь обратно. Да что же это такое! Из огня да в полымя? Стоило избавляться от Ёшки, чтобы попасть в руки вампиру!

— Привет! — радостно воскликнул Ёшка. — Вернулась? Я же говорил, что увидимся. Иди ко мне, моя девочка, у дяди демона тепло и уютно...

— Отстань, противный, — сказала я, чувствуя, как меня поднимают чьи-то ласковые руки.

— Ола, милая, открой глаза, — прошептал мне на ухо голос, немного растягивая гласные. Тот самый голос, от которого у меня всегда бежали мурашки по спине. — Это я, Ирга.

Он прикоснулся к моим губам, словно пытался вдохнуть в меня жизнь.

Я открыла один глаз и, удостоверившись, что передо мной действительно лицо некроманта, освещенное магическими огоньками, открыла второй.

— А где чудовище? — прошептала я.

— Больше не будет никаких чудовищ, — ласково заверил Ирга. — Я с тобой. Теперь ни одно чудовище не посмеет обидеть мою милую.

— Обещаешь? — спросила я.

— Обещаю, — клятвенно заверил меня муж.

Я попыталась пошевелить конечностями, и, хоть и с трудом, мне это удалось. Поддерживаемая Иргой, я медленно села, поморгала, привыкая к свету многочисленных огоньков, и огляделась.

Все мои друзья сидели рядом. На их лицах читалось такое облегчение, что только ради этого стоило жить. Борода Отто напоминала воронье гнездо, а в руках он зажал клочья волос, которым особенно не повезло. Поймав мой взгляд, барон уронил лицо в ладони, Живко широко улыбнулся слегка подрагивающими губами, а Трохим закричал:

— Ура-а-а! — и заплясал по поляне.

Варсоня достал откуда-то из кармана колечко колбасы и стал нервно откусывать от него большие куски, глотая их почти не жуя.

— Мы рады, что ты вернулась, Ольгерда, — сказал Беф немного хриплым голосом. — Ты доставила нам несколько неприятных минут.

— Минут? — проговорила я удивленно. Мне казалось, что прошли часы.

Почувствовав, как Ирга легонько качнул головой, я подняла на него глаза.

— Минут?

— Тш-ш, — сказал он. — Тебе надо отдохнуть. Или ты хочешь совершенно седого мужа?

— Ладно, — пробурчала я.

Живко и барон подняли меня на руки, причем каждый старался прижать меня потеснее. Ирга, судя по всему, не возражал.

При полном молчании собравшихся архимагов меня понесли в лагерь.

— А-а-а-а! — завопила я, увидев недавнее чудовище. Руки моих поклонников ощутимо дрогнули. — Не уроните меня! Это он! Это вампир!

— Ола, — страдальчески сказал за моей спиной наставник, — извинись перед архимагом Саливаниэлем! Именно его целительское искусство помогло тебя спасти.

У меня на этот счет было свое мнение, но я никак не могла отрицать важности наличия живого тела для возвращения туда души.

— Простите, — покаянно сказала я. — Я так и думала, что у вас парик.

Беф тихонько застонал.

— Извините ее, — сказал Ирга, — она немного не в себе.

Эльф поджал губы, но все же кивнул.

При свете огоньков он действительно выглядел старым. Его кожа не была морщинистой, она была натянута на череп так туго, как майка, которую я носила в Лицее и недавно попыталась на себя натянуть, не учтя того, что мои формы с того времени значительно увеличились в объеме. Хотя, возможно, эльф просто отозвал магическую энергию, которую тратил на поддержание своего молодого облика, для того, чтобы спасти меня.

Меня внесли в наш фургон, который когда-то, кажется, еще в прошлой жизни, купил Отто.

— Ей нужно отдохнуть, — сказал Ирга, решительно выгоняя из фургона всех заинтересованных.

— Слышали? — спросил Отто. — Все вон.

— Тебя это тоже касается, — заметил некромант.

— Я ее лучший друг! — оскорбился полугном.

— А я ее муж. — Ирга мягко подтолкнул Отто к выходу.

— Вот так, — причитая, полугном стал вылезать из фургона. — Растишь ее, кормишь, поишь, а потом приходит какой-то мужлан и — «я ее муж!», а ты побоку. Вот она, жизнь!

Ирга тихонько рассмеялся, поудобнее укладывая меня на покрывалах.

— Вторая брачная ночь...

— Ола! — прошептал Отто, засунув голову в фургон. — А книжку-то Ёшкиного кота я сохранил! Может, организуем его культ и будем деньги лопатами грести, а?... Все-все, я испарился!

— Вторая брачная ночь — снова сказал Ирга, поцеловал меня в лоб и улегся рядом. — Тихая. Надеюсь.

Я привычно устроилась у него под мышкой и закрыла глаза. Мой путь закончен. Я пришла туда, куда хотела.

Глава 6 СУПЧИК

Появившись в дверях мастерской, я бросила сумки на пол и заявила:

— Все, с меня хватит.

Отто осторожно отложил в сторону инструменты и посмотрел на меня с сочувствием:

— Бедняжка! Целый месяц отмучилась!

— Да! — возмущенно сказала я. — Целый месяц!

Я размахнулась ногой, чтобы пнуть наковальню, но вовремя передумала и пнула мягкую сумку с вещами.

— И что же сделал этот тиран, твой муж?

— Он! Меня! Заставил! Готовить! Ему! Завтрак! — проорала я, пылая гневом.

Полугном смотрел на меня с таким вниманием, так участливо, трогательно подперев ладонью щеку, что я прошипела:

— И ты за него!

— С чего ты взяла, золотце? Я тебе сочувствую изо всех сил.

— Не-э-эт, я же вижу по твоим глазам! Вы все, мужики, стоите друг за друга горой!

— Ола, ну что такого в том, что приходящий с работы муж хочет поесть горяченького? — спросил Отто, отбросив притворное сочувствие.

— Все было бы хорошо, но он же приходит с работы рано утром! — взывала я. — Ты хоть представляешь, во сколько мне нужно встать, чтобы приготовить ему супчик?

Полугном пожал плечами и снова взялся за инструменты.

— Ты знала, за кого выходишь замуж.

— До свадьбы он не упоминал о том, что я буду готовить ему завтрак! Точнее, это для нормальных людей завтрак, а для него — ужин.

— Потерпи до зимы, он тогда вернется на работу в Магическое управление, и тебе не надо будет рано вставать, — посоветовал Отто.

— Нет, ну ты только послушай...

— Золотце, я не собираюсь вникать в твои проблемы с мужем, — отрезал полугном. — Сама их решай, я могу только посочувствовать вам обоим. Принимайся лучше за работу, мы и так терпим убытки.

— Так уж и убытки, — проворчала я, пинками заталкивая вещи под лавку. Потом перенесу в свою комнату в нашем общем с Отто доме.

Из-за того, что я перенапрягла свои силы в борьбе с приспешниками королевы, мне нельзя было работать в полную силу. Об этом мне сообщил отец Ирги, который приехал довольно скоро после того, как с меня были сняты проклятия. Оказалось, что его задержала телепортировавшаяся в регион часть армии королевы. Им помог туда добраться Лойд, который в стрессовой ситуации точно смог определить для телепортации лишь координаты родного Университета. Но молодым магам элементарно не повезло. Тренировочный полигон, на котором они материализовались, именно в то утро был занят учебной группой — в виде исключения Рауль Ирронтто согласился провести мастер-класс по некромантии. Когда уставшие после ночного бдения и утреннего «разбора полетов» студенты уже собирались расходиться, им на голову посыпались люди в черных балахонах с Лойдом во главе. Мой свекор, конечно, тут же узнал бывшего ухажера дочери, который, как он знал, был беглым каторжником. Удивившись, но не растеряв ни капли самообладания, Ирронтто приказал задержать всю компанию до выяснения обстоятельств. И это бы сошло всем, кроме Лойда, с рук, если бы не жадность одного юного мага. Он нацепил себе на шею довольно дорогой

защитный артефакт, который раньше принадлежал мне, но был снят при обыске в усадьбе королевы. Бедняга не знал, что этот артефакт когда-то давно старший Ирронт подарил матери Ирги. Рауль не пропустил вопиющего факта наличия амулета сына на каком-то неизвестном молодом человеке, и вся компания теперь сидела в подвалах Магического управления, рыдая и каясь во всех грехах. А Лойд — отец Ирги лично об этом позаботился — снова в кандалах отправился работать на рудники, только уже с пометкой «особо опасный преступник».

Рауль, прибыв, не стал нас будить. Думаю, он всю ночь проговорил с Бефом. Во всяком случае, утром у обоих были невыспавшиеся лица.

Когда я проснулась, Рауль уже в чем-то наставлял Иргу. Судя по виноватому и сконфуженному лицу моего супруга, речь шла о чем-то сугубо профессиональном. Они не обращали на меня внимания, пока я бегала умываться и причесываться, стараясь выглядеть в глазах свекра хоть чуточку привлекательнее. Когда я наконец-то решилась предстать перед его суровые очи, он нетерпеливо махнул рукой, указывая, чтоб я села рядом с Иргой, и продолжил свою речь. Как я и думала, он монотонно расписывал мужу его ошибки в преодолении смертельного заклятия.

— Это любой студент первокурсник знает! — выговаривал маг сыну.

Я прислушалась. Если не считать того, что больше половины терминов я не знала, то на осуществление второй половины у меня элементарно не хватило бы силы. Странные все же у Рауля представления о первокурсниках!

— Теперь о твоей жене. — Ирронт окинул меня пристальным взглядом. — Что мы видим? А то, что ее аура совершенно изорвана черной магией. Ей нужно долго восстанавливаться. Никаких магических усилий. Максимум — наполнение элементарного охранного артефакта.

Ирга сосредоточенно кивнул.

— И если ты, сын, хочешь прожить со своей женой долгую совместную жизнь, пожалуйста, проследи за этим. — Сказано это было таким тоном, что становилось ясно: Рауль в этом желании очень и очень сомневается. — Через месяц, не раньше, приедете ко мне, я проверю на предмет остаточных проявлений черной магии. Пока же я ничего не вижу, но это не значит, что они не проявятся со временем.

«Вы ничего не обнаружите, — хотела я сказать, но под неодобрительным взглядом свекра промолчала, — Ёшкин кот почистил меня от всех последствий заклятий своего хозяина, я в этом уверена. Иначе почему бы он мне снился и так довольно ухмылялся?»

— Почему твой отец меня не одобряет? — позже спросила я у Ирги.

— Он не тебя не одобряет, — со вздохом сказал некромант, надевая мне на шею отобранный у приспешника королевы артефакт. — Он меня целиком и полностью не одобряет. Сказал, что в семейной истории одной жены, любительницы пожертвовать собой, вполне хватит. И что мне не стоило выбирать женщину, похожую на маму.

— О! — только и сказала я. Это был лучший комплимент, который я слышала.

За время, пока я спала, случилось еще одно приятное событие: в тронном зале была найдена королева, отделавшаяся испугом. Ее, в режиме строжайшей секретности, личная гвардия Бефа отправила в столицу с внушительным сопроводительным письмом. Так что казнь за непредумышленное убийство коронованной особы мне больше не грозила. Честно говоря, я почувствовала огромное облегчение.

Когда мы вернулись в город, муж где-то купил подержанный аппарат для измерения магической энергии, которым пользуются преподаватели для обучения контролю силы самых юных магов. Поэтому производство артефактов в нашей мастерской несколько задерживалось — мы могли создавать самые элементарные вещицы. Чуть стоило мне приложить больше силы, как вся мастерская оглашалась отвратительным воем измерителя.

— Ты поедешь к Раулю проверять свою ауру? — спросил Отто, как только я умялась лупить молотком по несчастному куску металла.

— Нет, не хочу я видеть этого сыча со злобным взглядом! — рявкнула я, снова

замахиваясь молотком.

— Стой, стой, стой! Вот этот кусочек бей, я его уже раскалил. Ах, какая полезная для работы штука — семейная ссора.

Я злобно взглянула на лучшего друга и снова заработала молотком. Выбившись из сил, я села на лавку и сказала:

— Лучший способ проверить свои способности — заставить их работать.

— Согласен, — кивнул Отто, снял со стены измеритель энергии и принялся энергично ковыряться в нем отверткой. — Последствия берешь на себя?

— Какие?

— Ну, если плохо тебе станет, упадешь в обморок или еще что.

— Тогда последствия тебе придется брать на себя, — сказала я. — И тащить меня в Дом Исцеления.

— Не хочу, — лениво протянул Отто. — Давай лучше к Бефу сходим, он вчера вечером в город вернулся. Заодно, может, какие новости узнаем.

Я согласилась. Наставника я не видела с момента нашего возвращения домой. Его вызвали в столицу, а нам высокопоставленные люди из управления стражи настойчиво посоветовали молчать и вообще забыть обо всем, что мы видели. Это меня немного разочаровало, потому что я тоже надеялась попасть в столицу, а может быть, даже во дворец. Быть представленной королю — чем не удача!

Но Ирга, выслушав мое возмущение тем, что нас, непосредственных участников событий, оставили в стороне, заметил:

— Вас совершенно правильно не афишируют. Если о том, что вы были личными свидетелями государственной измены королевы, узнает аристократия, всякое может случиться. Сторонники короля вас могут использовать как свидетелей сомнительной истории, дающей повод для королевского развода, а сторонники королевы могут случайно опрокинуть яд в ваш бокал. Да мало ли что еще может случиться, я в играх власти не силен.

— Так о нашем участии знают же архимаги, — возразила я.

— Они знают только то, что им рассказал Беф, — сказал Ирга. — Что вы сидели в плену у неизвестной банды, занимающейся черной магией, и к тебе явился с личными разборками сам Ёшка. Конечно, маги не дураки, но одно дело предполагать, а другое — знать. Так что не жалуйся. Поверь, отсиживаться в тени — намного лучше, чем трубить везде о своем участии. Высокая политика — вещь опасная.

— И что, королеве за ее злодеяния ничего не будет?

— Король, конечно, разберется, но думаю, внешне все будет благопристойно. Королева внезапно уйдет в монастырь, или будет объявлено, что она не способна родить наследника, в крайнем случае с ней произойдет неожиданный несчастный случай.

— Откуда ты знаешь? — удивилась я.

— Историю учил, — скучным голосом сказал Ирга.

Вообще, он, став мужем, сделался ужасно занудным.

Внезапно стал сторонником здоровой домашней еды, доставал меня расспросами типа: «Ты помнишь, что тебе нельзя перенапрягаться?», «А ты не забыла, что...» и тому подобное, в общем, вел себя так, как будто я глупый ребенок. А вот сегодня с утра, явившись с работы, устроил целое представление на тему «Почему к моему приходу нет горячего супа?» А потом молча — молча! — наблюдал, как я собираю вещи, как будто ему было все равно!

По дороге к Университету я пыталась несколько раз начать с Отто разговор на тему «Мой муж — козел», но лучший друг каждый раз прерывал мои откровения. Уже возле парадных дверей главного корпуса полугном сказал:

— Ты видишь только одну сторону проблемы. Чтобы разобраться, попробуй взглянуть на ситуацию со стороны Ирги. Возможно, у него были свои причины потребовать от тебя горячего супа или не вмешиваться, когда ты решила уйти.

Я открыла было рот, чтобы возразить, но пока сформулировала мысль, Отто уже стучался в двери кабинета моего наставника.

— А, герои дня! — приветствовал нас Беф. — Входите, входите, пора и вам узнать, какую кашу вы заварили.

— А что мы? — сразу нахохлилась я. — Чуть что где происходит, так сразу Ола и Отто виноваты.

— Значит, вот такие вы активные! — рассмеялся Беф.

— У нас еще есть королева? — сразу взял быка за рога Отто.

— Увы, — вздохнул наставник. — Ее величество была так шокирована появлением верховного демона на территории ее государства, что почувствовала непреодолимое желание отмолить грехи населения в монастыре отшельнического ордена. Королевский брак уже расторгнут, и вчера я был свидетелем того, как Ангелина приняла постриг. Завтра будет об этом официально объявлено.

— Наставник, — заторопилась я. — Вы бы не могли проверить мою ауру? Могу ли я работать в полную силу? Нам с Отто срочно нужно в столицу!

— Зачем? — удивился полугном.

— Отто, в некоторых вещах ты сущий профан! Разве ты не понимаешь, что начнется, когда станет понятно, что наш король, признанный любитель женщин, свободен? Да все, кто имеет дочерей и хоть какое-то отношение к аристократии, рванут в столицу в надежде занять вакантное место королевы! Артефакты, имеющие к любви хоть какое-то отношение, в цене взлетят до небес!

— А что твой муж скажет? — спросил полугном.

— Муж, муж... Как будто я сама себе не хозяйка. И вообще, я ушла сегодня от мужа, забыл?

— Как ушла, так и вернешься, — философски заметил Отто.

— Кстати, об Ирронт, — сказал Беф. — Я ему привез подарок.

— Ему? — возмутилась я. — А мне?

— Жадность — это плохо, — заметил наставник. — Мне удалось скопировать несколько страниц дневника небезызвестного тебе Левана. Он был действительно одаренным некромантом. Думаю, Ирге будет интересно почитать некоторые его научные выкладки.

— А что с самим Леваном?

— Погиб смертью настоящего ученого, — сообщил Беф. — Его останки нашли в лаборатории. Думаю, его мертвецы вырвались из-под контроля из-за демонической энергии. Во всяком случае, больше просто некому было порвать беднягу на мелкие кусочки.

— Так ему и надо, — сказала я без капли сострадания.

— Там не только он пострадал, — вздохнул наставник. — В лапы зомби попало и большое количество молодых ребят, работавших вместе с Леваном.

— Вам их жалко? — удивилась я. — Они же людей убивали! Черной магией занимались!

— Ола, Ола, — покачал головой Беф. — Это же зеленые юнцы. Им стоило дать еще один шанс!

— Я такого гуманизма не понимаю! — заявила я.

— Ты просто представь, что было бы с тобой, если бы тебя отчислили на втором курсе, — сказал наставник.

Я задумалась. Если бы тогда Беф не вступился за нас с Отто, нас бы точно отчислили за нелегальную торговлю спиртным на территории общежития. И что бы я тогда делала? Домой бы не вернулась, это точно — побоялась бы. До вступительных экзаменов в другой вуз надо было бы как-то прожить полгода, а кому нужен недоучившийся маг-теоретик? Наверное, немного поголодав, я была бы готова на все, работать на кого угодно и делать что угодно, лишь бы это обеспечивало крышу над головой и еду три раза в сутки. Представив себе эту картину, я была уже не столь категорична относительно судьбы молодых приспешников королевы.

А потом вдруг мне в голову пришла мысль. Что же это получается: Беф спас меня,

глупую нарушительницу правил? Именно благодаря ему я имею сейчас все, о чем мечталось — свою любимую работу, свой дом, регулярный доход и мужа, хоть он и бесчувственный чурбан. А сколько еще раз Беф помогал мне выпутываться из разных ситуаций, мягко направляя и предостерегая? Открыв рот, я молча пялилась на наставника — именно сейчас до меня дошло, что это слово начинается с большой буквы не просто так.

— Вот то-то же, — мягко произнес Беф. — Именно поэтому сейчас мои мальчики вылавливают по лесам и деревням этих заблудших овечек, чтобы дать им еще один шанс. Конечно, о руководителях речь не идет, эти-то прекрасно понимали, что творят и имели выбор.

— Не могу понять, зачем все это нужно было королеве? — спросил Отто.

— Ах, эти женщины, эти женщины, — вздохнул Беф. — Ангелина хотела разорить королевство, чтобы в казне не осталось больше денег на утехы короля. Каждое разоренное селение — дыра в казне. На лечение пострадавших, освобождение от налогов, создание боевых отрядов, финансовую помощь. К тому же она тянула огромные средства на свою маленькую армию.

— А что казначей? — удивилась я. В нашем с Отто совместном деле ни один медячок не мог пропасть зря или потратиться на что-то ненужное.

— Королева имела право тратить кое-что «на шпильки». К тому же казначей был на ее стороне, не знаю, чем она его подкупила. Но факт остается фактом: в ближайшие годы король вряд ли себе сможет позволить любовницу-фею.

Я покопалась в памяти и признала, что Беф был прав. В последний год наш монарх, ценитель экзотических женщин, как-то попричих; в светской прессе только раз промелькнуло сообщение, что у него новая пассия — девица из богатого купеческого рода.

— Так просто? — вдруг сказал Отто. — За тысячами смертей и десятками тысяч разоренных жителей стоит всего-навсего...

— ...мечь оскорбленной и ревливой женщины, — закончил Беф. — Запомни, Отто, обиженная женщина — это страшно.

— Понял? — внушительно сказала я.

Полугном скривился.

— Наставник, — спохватилась я, — а как моя аура?

— Думаю, ты можешь работать в полную силу, — сказал Беф. — Только сначала осторожно.

— Ура! — возликовал Отто. — Пойдем, пойдем! Если мы собираемся ехать в столицу, то нужно закончить с заказами, которые я взял у архимагов. Хорошо, что ты ушла от мужа, будем работать день и ночь. Семейная жизнь, она плодотворной работе мало способствует.

— Подожди, — сказала я. — Мне нужно поговорить с наставником наедине.

Подождав, пока за полугномом, сгоравшим от любопытства, закроется дверь, Беф вопросительно посмотрел на меня.

— Наставник, — волнуясь, начала я, — вы меня простите, если я уж совсем ерунду скажу, но мне почему-то кажется, что вы не просто преподаватель.

— Гм... — сказал Беф, весело поблескивая глазами, — продолжай.

— Вы участвуете в разнообразных событиях, были свидетелем пострига королевы, у вас собственная мини-армия, ваше слово имеет вес даже среди архимагов, вы — боевой маг, переквалифицировавшийся в теоретика... Кто вы? Вы из какой-то секретной службы?

Беф хмыкнул и прошелся по кабинету.

— Я почему-то был уверен, что ты задашь мне этот вопрос гораздо раньше. Например, твой супруг уже давно припер меня к стенке и потребовал, чтобы я либо объяснился, либо перестал, как он выразился, «крутиться вокруг моей любимой женщины с подозрительными намерениями».

— Ирга думал, что вы... и я?... — поразилась я.

— Нет, — слегка поморщился Беф, — думаю, если бы он подозревал что-то подобное, то просто бы поговорил со мной, так сказать, по-мужски.

— А почему вы поморщились? — немного уязвлено спросила я. — Вам противна мысль, что со мной можно иметь какие-то отношения, кроме учитель — ученица?

Наставник фыркнул.

— Просто я никогда не рассматриваю своих учениц как женщин, — веско сказал он.

— А как Ирга припер вас к стенке? — спросила я, решив больше не углубляться в щекотливую тему. — Я думала, вы сильнее.

— Мне это льстит, — серьезно сказал Беф. — Но на самом деле я бы не стал сопротивляться Ирронтто по одной простой причине: любящие люди все немного сумасшедшие, с ними связываться — себе дороже. Поэтому я честно ответил ему на вопросы.

— И кто вы? — затаив дыхание, спросила я.

— Я действительно раньше состоял на особой службе у короля. А теперь я работаю с молодежью.

— Почему? — удивилась я. — Ведь работать в секретной службе — это... романтика! Захватывающе! Приключения! А преподаватель — это скучно. Каждый год одно и то же.

— Возможно, — улыбнулся Беф моим словам. — Но я работаю не со всеми. Я веду тех, кто выделяется из общей массы. Необязательно быть самым умным или сильным, достаточно быть не таким, как все. Потому что именно такие, как вы, двигают государство вперед, в будущее. Становятся творцами исторических событий.

— О! — сказала я, раздуваясь от гордости.

— Ну а ты мне просто понравилась при первой встрече, — обыденным тоном закончил Беф.

Моя гордость лопнула с треском, как пустой кувшин из-под пива, брошенный в кабачке об стену. Падение назад на землю с высоты собственного величия было очень болезненным.

— А-а-а... — протянула я печально.

— Но время показало, что я в тебе не ошибся, — лукаво сказал Беф.

— Ну вас, наставник, — пробурчала я. — Умеете вы подбодрить.

Отто ждал меня в коридоре, на всякий случай вцепившись в бороду.

— Что он сказал?

— Сказал, что Ирга — сумасшедший, — сообщила я честно.

— Ты обсуждала с наставником проблемы своей личной жизни? — удивился полугном.

— Да, ты же меня слушать не захотел.

Отто покачал головой, но ничего не сказал.

В мастерской мы молча занялись работой с довольно сложным боевым артефактом, способным метать как ледяные стрелы, так и огненные шары. Соединение этих двух взаимоисключающих заклинаний было непростым, но мы с этим справились. Осталось только наполнить изделие энергией, которой требовалось довольно много.

— Беф сказал — осторожно, — напомнил Отто.

— Угу, — отозвалась я, сосредоточившись на работе.

И вот я уже чувствую, как вокруг меня начинает собираться энергия, как переполняется тело теплом, как начинают зудеть кончики пальцев. И в этот момент что-то большое и тяжелое налетело на меня и сбilo с ног. Я больно ударилась о земляной пол и на мгновение потеряла сознание.

Когда я открыла глаза, то увидела над собой разъяренного Иргу, который совершенно нелюбезно тряс меня за плечи.

— Ты что творишь? — завопила я.

Кстати, куда делась вся накопленная энергия?

— Ты была права! — заорал появившийся в моем поле зрения Отто. — Он действительно псих! Из-за него у нас теперь нет одной стены!

Ага, теперь понятно, куда делась энергия.

— Сами вы идиоты! — закричал на нас обоих Ирга, поднимаясь на ноги. — Ей же нельзя работать с таким количеством энергии!

Несколько минут мы все бестолково орали друг на друга, причем я находилась в явно проигрышной позиции, потому что лежала на полу. Чтобы на меня обратили внимание, пришлось залезть на лавку, предварительно скинув с нее обломки стены. Зато теперь я была выше всех и могла ругаться в свое удовольствие. Набрав побольше воздуха в легкие, я заорала:

— Ирга!!! Что происходит?!

Некромант уставился на меня таким мрачным взглядом, что Отто пробормотал:

— Ну ладно, я пошел. Вы это... не поубивайте тут друг друга.

— Тебе запретили перенапрягаться, — сказал Ирга сквозь зубы.

— Твой отец не запретил, а посоветовал, — возразила я. — А Беф сегодня разрешил. Я специально консультировалась.

— Извини, не знал, — коротко ответил некромант и развернулся к выходу.

— А чего ты вообще приходил? — спросила я у его спины. — Помирился хотел?

Спина напряглась. Ирга пару раз глубоко вздохнул и ответил:

— Хотел обсудить с тобой, как нам дальше жить.

— И как? — спросила я, не спеша слезать с лавки.

— Слушаю твои предложения.

— Я не собираюсь варить тебе суп по утрам! — завелась я. — Я по утрам сплю! И если у тебя такая работа, то ты сам виноват!

Претензий за месяц супружества накопилось много. И что гулять мы вместе не ходим, и что он относится ко мне, как к ребенку, и что сестра его любит врываться без предупреждения, и... и... и...

Когда я выдохлась, Ирга захлопнул блокнотик, куда скрупулезно записал все мои жалобы, и спросил:

— Это все?

— Ну да, — сказала я озадаченно, не зная, что дальше делать. Вот если бы он тоже начал возмущаться, дело бы пошло веселее. А так непонятно, как себя вести. Не вписывалось его поведение в рамки классической супружеской ссоры.

— С сестрой я уже поговорил, — принялся перечислять некромант. — Насчет гулять — я думал, тебе хочется провести со мной время в домашней обстановке, так же как и мне. За гиперопеку — извини, я пересмотрю свое поведение. Просто я все время боюсь тебя потерять. Все время за тебя боюсь. Я люблю тебя, очень. Давай поговорим и наладим нашу жизнь так, чтобы она устраивала нас обоих.

Ну и как с таким человеком ругаться?

Я слезла с лавки и, вспомнив совет Отто, спросила:

— А почему ты завелся из-за супа?

— Ночь выдалась очень тяжелая, — признался Ирга, потерев лоб. — Проблем на работе уйма. Когда возвращались домой, был готов от голода даже ветки с деревьев обгладывать. А напарник все уши прожужжал, что вот придет домой, а его жена ждет, горяченькое на стол поставит. Я пришел домой, а ты спишь. Открываешь глаза, и вместо того чтобы поздороваться, говоришь: а вкусненькое пожевать есть? Ну, я и не сдержался.

М-да, стоило признать, что мужнино видение ситуации кардинально отличается от моего.

— А почему ты молчал, когда я вещи собирала? Тебе было все равно?

— Нет, — ответил Ирга. — Мне было больно и страшно. Но я не хотел открывать рот — боялся, что могу сказать такое, после чего ты уже никогда не вернешься.

Я подошла и прижалась к мужу, обхватив его руками крепко-крепко.

— Ладно, — пробурчала я. — Буду тебе готовить твой суп по утрам. Но только не каждый день. Два раза в неделю устроит? Исключительно из-за моей большой любви к тебе.

Ирга положил подбородок мне на макушку и тоже обнял, погладив по спине.

— Мир?

— Мир.

— Тьфу, я-то думал, они тут ругаются, а они такие сладкие, что хоть в чай клади! — произнес за нашими спинами Отто. — Я вам булочек свежих принес, подумал, захотите есть после ссоры. Это дело энергозатратное.

Мы сидели втроем, разглядывая через обрушившуюся стену наш двор, заросший кустарником.

— Ребенка вам надо завести, — наконец сказал полугном. — Тогда времени не будет ругаться по пустякам.

— Сначала тебя женим, — заявила я.

— Ни за что! — ответил мой лучший друг. — Чтобы я тоже вел себя как идиот? Нет, давай лучше работать. У нас заказов много, запаздываем со сроками сдачи.

— Я жду тебя дома, — сказал Ирга, легко подхватывая мои сумки с вещами.

— Конечно, — улыбнулась я. — Я люблю тебя.

— Работать! — приказал Отто. — Нас ждут великие дела.

— Кто бы сомневался, — пробурчала я, берясь за инструменты.

Эпилог первый, РОМАНТИЧЕСКИЙ

Ирга пришел сегодня с работы пораньше, когда за окном еще не рассвело. Ола спала поперек кровати, закутавшись в одеяло так, что торчали только макушка и голые пятки. Подавив желание пощекотать жену, некромант тихонько стал готовить праздничный завтрак.

Сегодня был особый день.

Ола проснулась, как только вкусно запахло.

— О, — сказала она, протирая сонные глаза, — ты сегодня рано.

— Ведь сегодня особый день, — ласково произнес Ирга.

— Да? — Ола прошлепала к шкафу и принялась рыться в поисках одежды. — Здорово.

Ирга отметил, что сегодня она спала в его лучшей парадной рубашке — черной, с большими жемчужными пуговицами. Кстати...

— Ола, а где пуговицы?

— Какие пуговицы? А-а, с рубашки! Я их отпорол, они спать мешали.

— Сегодня, в этот важный день, я не буду сердиться. Но завтра мы поговорим о твоих ночных рубашках, — предупредил некромант.

— Я их найти не могу, — зевнула Ола. — Подожди... Как ты сказал? Важный день? О!!!

«Неужели она вспомнила?» — обрадовался Ирга.

Продолжая стонать, Ола быстро натянула на себя первую попавшуюся одежду, небрежно скрутила взлохмаченные волосы узлом, мазнула мужа по щеке губами и, крикнув «Пока!», с грохотом помчалась по лестнице.

Ирга подождал час. Жена не возвращалась.

Прождал два. Никого.

Он съел остывший праздничный завтрак и улегся спать. На душе было тоскливо.

Ола заявила тогда, когда Ирга уже собирался на работу. Раннее лето — горячая пора для некромантов. Она подошла к столу, еле волоча ноги. Некромант демонстративно молчал.

— Устала, — пожаловалась она. — Выжата как лимон. Есть хочу.

Ирга молча пододвинул к ней свою миску с только что разогретым борщом.

— Спасибо, что предупредил об особом дне, — сказала Ола. — Завтра Отто приводит заказчиков за партией товара, а я про артефакты забыла напрочь. Положила на полочку в уголок, чтобы не забыть, и забыла! Эй, Ирга, что ты так на меня смотришь? Обиделся? На что?

— Сегодня, — еле сдерживая негодование, сообщил некромант, — годовщина дня, когда я впервые признался тебе в любви.

— Серьезно? — спросила Ола с набитым ртом.
— В том году ты тоже про него забыла.
— Ирга, извини. Но ты просто на меня обиделся, а Отто бы съел живьем.
— Ах, значит, просто обиделся? — Не в силах сдержаться, Ирга вскочил со стула и вышел из квартиры, хлопнув дверьми со всей силы.
...Он сидел на могиле, глядя, как двое помощников с усердием разрывают соседнюю. Эти два идиота к его приходу копали совсем не то захоронение, которое было нужно, и Ирга с удовольствием сорвал на них свое раздражение.
Вдруг на его плечо опустилась рука, ледышкой прикоснувшись к шее. Некромант с трудом удержался, чтобы не вздрогнуть, напомним себе, что он ничего не боится на кладбищах.
— Ну Ирга, — проныл голос, — ну прости меня!
— Одеваться нужно, ночью холодно, — сердито сказал Ирга, оборачиваясь.
Ола стояла рядом с таким покаянным видом, что его сердце заныло. Он никогда не мог долго сердиться, когда она вот так смотрела на него своими глазами, наморщив нос и надув губки.
— Ирга, ты ведь мне в любви ночью признался, — умоляюще сказала Ола, — так что я ничего не забыла. Ведь у нас особая ночь!
Некромант вздохнул.
— Я тебе ужин принесла, — совсем уж жалким голосом сказала Ола, — ведь ты не поел.
Ирга молча похлопал себя по колену, снимая куртку.
Его любимая, но иногда несносная жена ловко устроилась у него на коленях, положив голову ему на плечо. Ирга укутал ее курткой, и через несколько минут она уже сладко сопела.
Некромант осторожно убрал с ее лица прядь волос.
Он до сих пор любил ее так же сильно, как и в день свадьбы.

Эпилог второй, ОСОБО СЕКРЕТНЫЙ

Я пришел в мастерскую в прекрасном расположении духа. Что может быть лучше, чем встать, превосходно выспавшись, плотно позавтракать и приступить к любимой работе?
Ола поджидала меня, лежа на лавке в мастерской. Конечно, я всегда рад встрече с моей лучшей подругой и деловым партнером, но, судя по унылому выражению ее лица, ничего хорошего этим утром больше не случится.
— Доброе утро, — поздоровался я.
— *Недоброе*, — пробормотала Ола, рассматривая трещины на потолке.
— Погода сегодня превосходная, — бодро сказал я, пытаюсь придумать какую-нибудь тему, которая бы не привела к тягостному обсуждению очередной размолвки между Олой и Иргой.
Однако отстрочить неизбежное не удалось.
— Отто, вот скажи, я что, и правда безрукая? — горестно спросила Ола.
— Ирга такого сказать не мог, — заметил я. С моей точки зрения, некрмант совершенно зря до сих пор носится с Олой, как с куском горного хрусталя. Нет, моя будущая жена определенно будет другой! Доброй, хозяйственной и покорной.
— А он и не сказал, — проныла Ола. — Он вообще ничего с утра не успел сказать! Я ушла до его прихода!
— Ого! — удивился я. Насколько я разбирался в перипетиях их отношений, Ирга, приходя утром с работы, всегда приносил своей жене свежие булочки. То, что Ола ушла из дома еще до его прихода, было необычно.
— Я хотела его порадовать, — сообщила подруга. — И решила приготовить пончики.

— О, пончики! — обрадовался я. — Это же здорово!

— Вот, в коробке на столе, — махнула рукой Ола.

Я открыл коробку и не смог сдержать возгласа удивления.

— Что это? — Моему взгляду предстали скрученные фигурки из теста, ни одна из которых не повторяла форму другой. — Пончики, кажется, круглые... С дыркой посередине.

— Вот именно, — тускло сказала Ола. — Круглые. С дыркой. А у меня что получилось?

— Узорчики? — предположил я. Выглядело угощение совершенно неаппетитно.

Ола издала звук, подозрительно напоминающий всхлип.

— Да ладно тебе! — Сколько лет с ней дружу, но до сих пор не переношу ее искренние слезы. — Скажешь, что так и было задумано. Ирга будет рад.

— Ты попробуй, — предложила Ола.

Из-под выбившейся пряди волос на меня смотрели умоляющие глаза.

Нервно сглотнув — ее кулинарных экспериментов я попробовался еще во время совместной жизни, — я осторожно подцепил псевдопончик и понюхал. Пахло вкусно, несмотря на ужасный внешний вид. На вкус это было... твердо.

— Кажется, ты их пережарила, — сказал я, усиленно работая челюстями. Пончик во рту отчаянно боролся за свою целостность.

— Ы-ы-ы, — проскулила Ола, глядя на мое выражение лица.

— Вареная гречка у тебя хорошо получается, — попробовал я ее утешить. — И вообще, вы уже больше года женаты, а Ирга еще с голоду не умер. Значит, все в порядке.

— Я думаю, — уныло сказала подруга, — что ему надоели каши-супы-салаты, которые я готовлю. Вчера он долго рассказывал про свою сотрудницу, которая каждый день печет что-то вкусненькое и приносит на работу, всех угощает. И знаешь, как он о ней говорил?

— И как? — обреченно спросил я.

— Восхищенно! Понял? Он ею искренне восхищается! И я подумала: ну неужели я даже пончиков не смогу любимому мужу приготовить? И не смогла!

— Давай мы их в сиропе размочим? — предложил я. Раскисший во рту пончик оказался весьма и весьма вкусным.

— Попробуй, — прошелестела Ола, по своей любимой привычке погружаясь в черную меланхолию.

В доме меня уже ждал Ирга, дремлющий на стуле. Услышав мои шаги, он приоткрыл один глаз и спросил:

— Чего она сегодня?

— Пончиков тебе испекла, — сказал я.

— Здорово! — обрадовался Ирга. — А в расстроенных чувствах почему? Прихожу домой, а она свою нелюбимую куртку надела и ушла.

— Пончики не получились.

Некромант заглянул в коробку:

— М-да... Но согласись, это уже прогресс. Мне Ола по утрам стала готовить!

— Определенно прогресс, — согласился я. — В конкурсе «Лучший муж-дрессировщик» ты однозначно займешь первое место.

— И что ты с пончиками собираешься сделать? — Ирга продолжал изучать содержимое коробки.

— Размочить в сиропе. Они вкусные, только очень сухие.

Ирга задумчиво разгрыз один пончик. Я позавидовал — зубы у него лучше, чем у меня.

— Вкусно, — сказал некромант, запуская пятерню в коробку.

— А что за сотрудница у тебя на работе, которая готовить любит? — спросил я. Такие женщины меня всегда интересовали.

— А, — произнес Ирга с набитым ртом. — Ола рассказала? Ясно тогда, почему она с утра пончиками занялась. Ревнует. Так что конкурс на лучшего дрессировщика я проиграю.

— Да, — рассердился я. — Ты ей про всяких баб рассказываешь, а у нас потом работа

стоит! И оставь мне пончиков немного!

— Я не с этой целью рассказывал, — объяснил некромант. — Я думал, она тебе скажет.

— Сводничеством занялся? — возмутился я.

— Нет, просто Ола меня уже достала, чтобы я тебе девушку нашел. Типа у меня знакомых женского пола больше.

— И она туда же! — прорычал я. — И ты тоже! А еще друг!

— Вот женишься, — сказал Ирга со вздохом, — только тогда поймешь, что иногда лучше выполнить то, что жена просит, чем лояльность соблюсти.

Ну, Ола! Ну, погоди же у меня!

— Ола! — рявкнул я, забегая в мастерскую. — Ты что, женить меня вздумала?

— Ну да, — пожала она плечами. — Не одной же мне мучиться!

— Так, значит, ты мучаешься, да? — спросил за моей спиной Ирга.

— Ой! Ирга! Я не то имела в виду! Стой! Ну, Ирга, ну не обижайся...

Подруга пробежала мимо меня, а я сел на лавку и захрустел последним пончиком.

Да чтоб я женился? Никогда! Женитьба разумных существ такими идиотами делает...

Эпилог третий, ЗАВЕРШАЮЩИЙ

Конечно же Блондин Лим не забыл, что я ему должна услугу. И с просьбой об этой услуге он явился в самое неподходящее время. А тут еще и Отто пристал со своим проектом культа поклонения Книге Ёшкиного кота (самому Ёшкиному коту он поклоняться боится, помня о нашей встрече с Ёшкой). Культовый предмет у нас имеется, догматы он разработал на досуге, а ровное и успешное течение бизнеса ему стало надоедать, разнообразия захотелось.

Но это уже совсем другая история.